
Игорь Литвин
НАШ
ЗАТЕРЯННЫЙ
МИР
некоторые
страницы
белорусской
истории
RUSSIE BLANCHE ou LITUANIQUE
Novogrodeck
Grodno
Troki
Olita
Sluczk
Iskules
Newies
Dorohy
Bichow
Minsko
Biala

Игорь Литвин

НАШ ЗАТЕРЯННЫЙ МИР

некоторые страницы белорусской истории

**Аўтар выказвае падзяку
культурніцкай кампаніі «Будзьма беларусамі!»
за дапамогу ў выданні кнігі.**

Литвин, И.

Л64 Наш «затерянный мир» / Некоторые страницы белорусской истории / Игорь Литвин. — Минск, 2015. — 290 с.

Автор не пишет против «Запада» или «Востока», автор пишет «за Беларусь», считая её государственность и благополучие главными критериями в оценке исторических событий. В книге в популярной форме рассмотрены вопросы формулирования концепции белорусской историографии («История»), этнический характер ВКЛ («Литва и Русь»), события Куликовской битвы («Поле нашей славы»), Грюнвальдская битва и мн. др. Книга содержит обширный графический материал по рассматриваемой тематике. Надеюсь, будет интересна широкому кругу читателей.

Содержание

Часть I

1. Вступление

— А хто там ідзе?
— Беларусы.
Я. Купала

Кто мы — современные белорусы? К сожалению, такой вопросы возникает в наши дни — во время существования самостоятельного и независимого государства белорусов, о котором мечтали многие поколения наших предков. Попробуем разобраться, что же это за страна — Беларусь, загадочная и непознанная для многих её же граждан.

Далеко не каждый народ смог создать своё государство. Нашим далёким предкам это удалось. Народ же, потерявший свою государственность, становится безликим расходным материалом истории. Судьба литвинов — предков современных белорусов — тому яркая иллюстрация. Главной причиной многострадальности белорусов в прошлом было то, что их судьбою в своих интересах распоряжались другие. Мы должны перестать быть «многострадальным народом». Мы должны взять свою судьбу в собственные руки. Главный инструмент для осуществления этого — собственное государство.

Приходится констатировать, что национальные традиции и связь поколений нашего народа во многом прерваны. В отсутствии преемственности опыта поколений кроется причина многих наших нынешних бед. Государство в своём развитии проходит почти те же стадии, что и человек. Когда маленький ребёнок подрастает до определённого возраста, у него возникают вопросы о том, как он появился на свет. От того, насколько

продуманы ответы его родителей, часто зависит формирование мировоззрения ребёнка, его будущие успехи и неудачи. Очень непросто бывает в жизни такому человеку, которого до самого совершеннолетия убеждают в том, что его «принёс аист» или «нашли в капусте». Для успеха во взрослой личной жизни мало просто знать, откуда берутся дети, надо ещё во многом разобраться, многое уметь и преуспеть. А тут — существование в плену иллюзий и недомолвок. И вот вырастает недоверчивый, озлобленный неудачник с набором комплексов и внутренних противоречий. Таких людей часто эксплуатируют другие. Причина отставания в развитии такого человека проста — он учится на своих ошибках, в то время как другие используют опыт родителей, анализируя их прошлое.

С большинством возникающих у человека проблем кто-то уже сталкивался раньше. Критический анализ опыта прошлых поколений позволяет с минимумом затрат найти правильный путь или хотя бы не повторять ошибок. Исторический опыт Беларуси настолько насыщен и многообразен, что его с лихвой хватит нескольким народам, только изучай. К чему и призываю читателей.

Наша история — это не сплетни третьесортного уезда, претендующего на роль второсортной губернии. Находясь в центре Европы, предки белорусов влияли на глобальные исторические процессы Старого Света. Длительное умалчивание роли нашего народа привело к современному состоянию европейской исторической науки. Она выглядит в виде двух ничем не связанных обрывков — истории Западной и Восточной Европы. Связующее звено между ними — это история Белой Руси и Великого Княжества Литовского, которая только недавно стала выходить из «подполья».

Наше государство не такое уж маленькое, как считают некоторые белорусы, придавленные комплексом национальной неполноценности. К примеру, Швеция, имея такое же по численности население, как и у нас, никому не позволяет к себе относиться снисходительно. Население целого континента — Австралии — всего в два раза больше, чем у Беларуси. Наши

ближайшие соседи латыши восхищаются тем, что у нас есть мощная промышленность и большое население. А жителей Эстонии, например, на полмиллиона меньше, чем минчан, но для эстонцев это не является поводом для самоуничижения. Главным является не то, как к нам относятся россияне, немцы, американцы или поляки, а то, как мы сами позволяем к себе относиться.

Белорусы слишком часто чувствуют себя маленьким, беспомощным народом из-за недостатка национальной сознательности. Автору приходилось служить в Советской армии далеко от дома, в Сибири. Среди множества национальностей, составлявших армейский коллектив, каждая была уникальна по-своему. Основной отличительной чертой белорусов, иногда доходившей до абсурда и поражавшей военнослужащих других национальностей, было отсутствие единства. Белорусы, составлявшие половину личного состава моей части, к удивлению остальных, никогда не имели решающего голоса. Мусульмане-казахи не задумываясь вступались за кавказцев, кавказцы — за узбеков и т. д., хотя между их родинами было большое расстояние. Белорусы же, находясь за тысячи километров от родины, делились на минчан, витебчан, гродненцев и т. д. Для полного контроля над белорусами на всех уровнях от них добивались полной разобщённости. Вытравливалась даже тень неосознанного проявления национальной общности. Помню разговор с особистом, курировавшим нашу воинскую часть:

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Игорь.

— Откуда ты призывался?

— Я призывался из Белоруссии.

— Как у тебя отношения с сослуживцами?

— Хорошо.

— Любишь ли ты Родину?

— Да, люблю.

— А твои земляки-сослуживцы готовы на жертвы ради Родины?

— Ради своей Родины они готовы… — без всякого умысла отвечал я.

— Ради «своей», говоришь?! — оборвал особист. — Национализм, значит?!

Есть чёткие определения терминов: патриот — это тот, кто любит свою нацию, националист — кто ненавидит чужую, нацист — исповедует идею превосходства своей и ничтожности остальных наций. Но в советские времена было так: если человек любил свою Родину — Россию, то это — патриот. А вот если человек любил свою Родину — Беларусь, то это — «националист». А если у него есть ещё и свои интересы, отличные от российских, то это — «нацист», «фашист» и т. д. Но это было тогда, в советские времена. Теперь есть государство — Республика Беларусь и патриотизм белорусов является его основой. Но массовое сознание размыто, слабо сформировано. Тем более досадно видеть противостояние людей, выступающих за независимость, т. е. за сохранение конституционного строя, и тех, кто по долгу службы обязан этот строй охранять. На кого только не делятся белорусы! На социальные классы, слои, группы, группки, сторонников и противников чего только возможно и нельзя! Белорусы делят свои силы и противопоставляют друг другу. В итоге каждый остаётся одиноким и беспомощным винтиком, а потенциал нации после такого взаимовычитания близок к нулю. И даже сейчас нет чёткого осознания общности: «мы, белорусы»!

Я родился и вырос в Советском Союзе, в БССР, где понятие собственной национальности усиленно нивелировалась в угоду общесоветской идеологии. Впервые задуматься о том, кто же я, пришлось лет в шесть, когда с родителями был на курорте в Крыму. Местным взрослым татарам стало интересно, кто это такие — белорусы? Моего папу, выделявшегося среди отдыхающих рельефной фигурой, провоцировать не стали. Поэтому когда я один гулял по двору рядом со съёмной квартирой, взрослые татары подослали ко мне мальчика, примерно моего возраста и комплекции. Он встал передо мной и по-русски начал говорить что-то обидное про каких-то «белорусов». Но я себя ощущал

скорее русским, советским, поэтому его слова у меня не вызвали ровным счётом никакой реакции. Мальчик не знал, что делать дальше, и озирался на взрослых татар, сидевших поодаль. Те ему жестом подали сигнал, и он мне опять стал говорить то же самое. Тут я понял, что обзывание про «белорусов» каким-то образом относится ко мне. И, не вступая в дискуссию, дал мальчику в нос. Ещё секунда — и мы катались кубарем по земле. Я изловчился, положил мальчика на спину и сел сверху, вырвал рядом клок травы и замахнулся, чтобы бросить ему в лицо. Но сзади меня за руку и плечо поднял взрослый татарин. К моему удивлению, он и подошедшие мужчины не ругали меня «за драку». Напротив, в их голосах на непонятном языке я услышал одобрительные нотки. Меня отряхнули, похлопали по плечу и отправили в дом, к родителям. Им я не рассказал. Многое мне было непонятно. Но спустя годы этот случай вспоминался как первый опыт осознания своей национальности.

Иногда приходится слышать о том, что все проблемы белорусов были бы решены, если бы они не были такими мягкими, «памяркоўнымі». Следует заметить, что при отсутствии чётких национальных ориентиров и ясного понимания целей «памяркоўнасць», по сути, является важным механизмом самосохранения. Берись белорусы при любом конфликте за автоматы, уже давно не было бы такой нации. Примеров же того, как белорусы воевали друг против друга, и так предостаточно.

Что в мирное время является лишь досадным недоразумением, в годы испытаний зачастую становится трагедией. Говорят, «ворон ворону глаз не выклюет». Чего не делают даже птицы, к сожалению, часто делают белорусы. Они не только запросто били, но и стреляли друг в друга. Например, во время Второй мировой войны тысячи белорусов сражались в партизанских отрядах и против партизан, в полицейских и карательных частях. Люди с оружием в руках воевали против возвращения зверств НКВД и узаконенных грабежей под названием «коллективизация». Целые деревни становились полицейскими. Естественно, ни немцев, ни большевиков не интересовали мотивы поступков

белорусов. И тем и другим они были нужны лишь в качестве солдат.

Случай, когда одну нацию используют другие в качестве пушечного мяса, — отнюдь не уникальный. В начале XX века Польша оставалась разделённой между Австро-Венгрией, Германией и Россией. Во время Первой мировой войны поляки в австрийских мундирах и поляки в русских шинелях стреляли друг в друга. Чем успешнее они это делали, тем меньше становилось людей, создававших «польскую проблему». Но под руководством сильной личности Пилсудского смогли объединиться и возродить польское государство. Благодаря национальной сознательности поляки не только сохранились, но и возродили своё государство.

Во время Великой Отечественной войны обезлюдела значительная часть территории Беларуси. Например, в Россонском районе погиб каждый второй. Никто и тогда не хотел погибать, но почему же так получалось? Много раз с экранов телевизоров твердилось, что уроки войны не должны быть забыты. В чём же они заключаются? Многочисленные фильмы и книги о войне пропагандируют национальную нетерпимость к немцам, но не несут никакой информации о причинах военных конфликтов и о том, как себя вести в случае их возникновения. Нам твердят: фашизм не должен повториться. Но что такое фашизм? Как узнать современных фашистов, если они славяне, не носят свастику и называются по-другому? Как белорусам не попасть в очередной раз между молотом и наковальней? Слава Богу, у наших границ спокойно уже несколько десятилетий. Ни с запада, ни с востока, ни с севера, ни с юга нам сейчас никто не угрожает. Но в истории предостаточно примеров, когда проблемы появляются неожиданно. Когда люди, только недавно восторгавшиеся изысканной архитектурой и предававшиеся бурным увеселениям, в результате природных и социальных катаклизмов начинают заниматься мародёрством и людоедством. И их не останавливают ни государственные, ни этические границы. И выживают в таком соседстве только сильные, сплочённые нации, даже при аналогичных проблемах у себя дома. Как говорится: «Где тол-

стый похудеет, там тощий издохнет». Как бы ни складывалась ситуация у наших границ в будущем, жизненно необходимо воспитание хотя бы у молодёжи чувства национального единства как абсолютного приоритета.

Автор является лишь историком-любителем, и высказанные здесь умозаключения не претендуют на то, чтобы стать догмами, а лишь предлагают направление поиска путей разрешения застарелых национальных проблем. Цель этой книги — не только высказать широкой публике свои взгляды на наше прошлое, но и побудить профессиональных литераторов, историков, учёных других специальностей и политиков разобраться в причинах застарелых белорусских комплексов, по возможности их устранить и выработать современную национальную идеологию, способствующую гармоничному и благополучному развитию нации. Автором сначала перечислены наиболее часто встречающиеся современные проблемы белорусов, а затем сделана попытка анализа основных моментов нашей истории.

У Беларуси великая история, описать её всю в одной книге нереально. Автор и не ставит перед собой такую задачу. Основное внимание уделено тем страницам прошлого, которые, по мнению автора, наиболее важны либо чаще всего замалчивались и преднамеренно искажались. Надеюсь, книга будет интересной для всех, кто любит историю.

2. Современность

> Италию мы создали, теперь надо создавать итальянца.
>
> *Камилло Кавур*

> Италия добилась исполнения своего заветного желания — она стала независимой. Но, добившись независимости, она выиграла в политической лотерее слона. Ей нечем его кормить.
>
> *Марк Твен*

Сказанные выше слова отражают настроения середины XIX века, когда в результате Гарибальдийских войн от Австро-Венгерской империи отделились земли, на которых была создана Итальянская Республика. Как мы видим сейчас, там вполне успешно «создали итальянца» и всё нормально с независимостью и едой.

Значительный вклад в воспитание у белорусов комплекса национальной неполноценности внесла российская и советская историческая «наука». Она настолько прочно вошла в наше сознание, что уже кажется естественным то, что предков белорусов представляют недалёкими и отсталыми лапотниками. Описание нашей республики начинается со «счастливых» лет революции или, как исключение, с начала XX века. Возьмём, к примеру, детскую энциклопедию «Что такое? Кто такой?» издания 1975 года. Тысячелетняя (а возможно, и 1500-летняя) история Беларуси выброшена, о прошлом — несколько абзацев. В доверчивые детские души западает мрачная картина: «Это был один из самых нищих и отсталых краёв царской России. В деревнях, носивших горькие названия — Голодное, Бесхлебицы, Мохоеды, Короеды, виднелись покосившиеся, полуразвалившиеся домишки, а зачастую просто землянки. Лишь в некоторых местах дымились трубы маленьких заводиков. За годы советской власти Белорус-

сия стала развитой промышленной республикой. Над ней поднялся новый лес — лес заводских и фабричных труб». Просто «Кошмар на улице Вязов» с хэппи-эндом благодаря советской власти. Воспитанием комплекса неполноценности занималась поощряемая царизмом и советами псевдобелорусская литература, показывавшая всё самое неприглядное в жизни народа. Произведения в стиле «Пяць лыжак заціркі» были образцом так называемой «белорусской литературы». В любой стране есть нищета. У каждого случаются неудачи. Белорусам длительное время внушали мысль, что в их истории всё было только таким.

Для образованных («особо умных») белорусов схема навязывания комплекса неполноценности была более сложной. Культивировался образ многострадального народа-неудачника. Почему многострадального? Да потому что он «отсталый» и «забитый» (читай: «недалёкий»). Человека с развитым интеллектом это ставит в тупик или вызывает у него апатию, что, собственно, и требуется. Даже в такой благополучной стране, как США, правительство запретило демонстрацию по ТВ терактов 11 сентября, чтобы не развивать у американцев комплекс жертвы и неполноценности. Белорусам же столетиями вдалбливают в головы, что они неудачники.

Несмотря на общее название — «белорусы», в нашей нации поразительным образом сосуществуют группы людей с абсолютно разными, взаимоисключающими менталитетами. Одни, лишённые простой житейской мудрости и интуиции, витают где-то в облаках, живут представлениями минувшей старины и мечтами о далёком будущем. Но мы живём в современном мире, с его закономерностями и особенностями. И такие люди зачастую становятся неудачниками, прозябающими на обочине жизни. Вторая категория — люди, живущие исключительно сегодняшним. Им нужно всё и прямо сейчас. Но современный мир чрезвычайно сложен. Чтобы стать успешным, нужно быть лучшим в конкуренции с теми, кто использует накопленный за столетия их предками опыт, знающими историю и её уроки. Для существенных достижений в любой области необходима планомерная и последовательная деятельность, осуществляемая

годами, а иногда поколениями. И хитрецы, живущие сиюминутными проблемами, оказываются на другой обочине жизни, из года в год повторяя с некоторыми отличиями одни и те же ошибки, десятилетиями борясь с одними и теми же «сиюминутными» проблемами. Мне не хочется тратить время ни на первых, ни на вторых. Есть третья категория — белорусы, стоящие на дороге судьбы. Именно стоящие, не движущиеся. Несмотря на массовость данной категории, это пассивное большинство людей не оказывает существенного влияния на жизнь страны. Это и немудрено — они не понимают, куда идти. Потому что не знают, «откуда пришли», как сформировалась нынешняя ситуация. Именно ради пассивности национального сознания колониальные идеологи выкорчёвывали исторические корни. Тем соотечественникам, которые стараются осознать сегодняшние проблемы, хотят знать о прошлом и ответственно относятся к построению будущего, и адресована моя книга.

Человеческая психика обладает странным свойством: чем более наглой и чудовищной является ложь, тем в неё легче верится, такая информация просто не подвергается критическому осмыслению. Поколения белорусов, выросшие на такой вот «истории» и «литературе», трудно переубедить в том, что их предки не были убогими. Псевдобелорусское воспитание продолжается и сейчас. В учебных заведениях делают так называемые «белорусские хатки», основными атрибутами которых являются прялки, лучины и лапти. Автор не имеет ничего против лаптей, обутых на артистов фольклорных ансамблей. Но в качестве высшего достижения нации — увольте.

Пора разобраться, осознать главную причину «многострадальности» белорусов в прошлом: потерю своего государства — ВКЛ. Какие страшные испытания преследуют народы, не имеющие государственности, можно проследить на примере евреев в прошлом или курдов в настоящее время. Никакие «освободители», «братья» и т. д. никогда не будут заботиться о нашем благополучии и безопасности вместо нас. Уж если милосердная история дала нам второй шанс и у нас есть своё государство — Республика Беларусь, то нужно его ценить и бе-

речь. Так и сказано в воинской присяге, утверждённой статьёй 49 Закона Республики Беларусь «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» 1914-XII от 05.11.1992: «…Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно и самоотверженно защищать независимость, территориальную целостность и конституционный строй Республики Беларусь». Хватит быть «многострадальными». Хватит!

Конечно, легко засорять мозги детям. Они не могут критически оценивать информацию. Статистика, на основе которой можно сделать выводы о позитивности или отрицательности влияния России на Беларусь, тщательно скрывалась. Например, не афишируются данные о соотношении количества зерна, собираемого до и после коллективизации. Конечно, в XX веке в Беларуси появилось много фабрик и заводов. Но в европейских странах, в которые большевиков не впустили, их построено больше, намного больше. При любой власти люди пашут, сеют, строят, рождаются и умирают. Заслуга в этом природы, а не властей. Оценить качество политического строя можно только сравнивая результаты, достигнутые при одной и при другой власти.

Как-то в Гродно проходили празднества, посвящённые 200-летию образования Гродненской губернии. Как писалось в официальных источниках, это «эпохальное событие способствовало развитию отсталой» Гродненщины. Как же получилось, что в результате такого «развития» Гродно из центра передового воеводства, где находилась ставка короля Стефана Батория, превратился в «один из самых нищих и отсталых краёв царской России»? Российская история утверждает, что до захвата белорусских земель тут жили плохо. Это очень напоминает советскую байку о загнивающем Западе. Почему же тогда из России бежали на запад, на белорусские земли Речи Посполитой, целыми губерниями, а не наоборот? Ещё в середине XVIII века русская императрица Елизавета требовала от короля и великого князя Речи Посполитой вернуть с белорусских земель миллион (!) беглых крестьян-россиян. Позже императрица Екатерина II восхищалась трудолюбием и отсутствием

беспробудного пьянства у своих новых подданных — белорусов, «возвращённых» с помощью суворовских штыков. Если снять с ушей российскую историческую лапшу, можно найти причину, объясняющую экономическую деградацию белорусских губерний во времена царизма. Согласно постановлению от 1795 года, налоговые платежи в бюджет Российской империи допускалось перечислять как в звонкой монете, так и ассигнациями. Лишь белорусам «временно» предписывалось делать это только металлическими деньгами. Второстепенная на первый взгляд фискальная инструкция, регламентирующая порядок использования платёжных инструментов, на самом деле уничтожила экономику белорусских земель. Если официальный курс обмена металлических денег на бумажные был равен 1:1, то реально за 22 рубля серебром давали 100 рублей ассигнациями. Таким образом, налоговая нагрузка на белорусские губернии была почти в пять раз больше, чем на российские. О каком развитии может идти речь, если выгоднее было не работать вовсе? Это было

Лживая советская пропаганда твердила, что на Западе человек труда живёт плохо, а в СССР, разумеется, «лучше всех»

разорение. За устойчивостью такого «развития» белорусских земель следил генерал-губернатор Муравьёв, прозванный нашими предками «вешателем».

С тех пор прошло много времени, изменилось социальное и государственное устройство страны, а белорусские чиновники по привычке выполняют ту же функцию — вытесняют трудолюбивых людей и их деньги за рубеж. Трудно сказать, чем обоснована такая настырность — сознательным подрывом основ государственной безопасности или недомыслием, некомпетентностью. Нелепые разговоры о привлечении иностранных инвестиций идут на фоне массового оттока капитала куда угодно, но только не в Беларусь. Стоит ли удивляться, когда за объединение с Россией голосуют не только пенсионеры, но и молодые люди, которые видят в этом возможность смены существующей разорительной экономической политики. Судя по тому, что те же молодые люди готовы уехать на Запад, речь идёт не о славянском братстве народов, а о попытке избежать безысходности и бесперспективности существования на родине. Те, кто пока остаётся дома, не видят никакого просвета впереди. Разве это нормально? Прекращая предпринимательскую деятельность, субъекты хозяйствования перестают выплачивать зарплату своим сотрудникам и содержать за счёт налогов убыточные госпредприятия и пенсионеров. Остающиеся в бюджете крохи приходится делить на пособия по безработице (или псевдозарплату на предприятиях) уже и для бывших предпринимателей. Люди начинают ходить не на работу, а на митинги.

До наших дней дожило очень мало белорусов, «имевших счастье» своими глазами видеть коллективизацию 20–30-х годов. Зато рассказов очевидцев «исторических» преобразований на селе в Западной Беларуси в 50-х годах XX века предостаточно. Ещё до воссоединения 1939 года исчёрканные цензорами письма от родни, проживавшей в Советской Белоруссии, читали всей деревней: «… живём мы так хорошо, что на обед едим даже брюкву». Над сельчанином, поверившим в реальность этого, смеялась вся острая на язык родня. После воссоединения и коллективизации уже не смеялись. Брюкву ели и сами.

Устанавливать советскую власть в белорусскую деревню ехали «двадцатипяти…» и прочие «тысячники». Лодыри и бездельники со всей России, которых никто не брал на работу дома, ехали учить жизни белорусов. Не удалось услышать ни одного положительного отзыва об их «помощи», зато отрицательных — только записывай. Тунеядцы и алкоголики, люди непутёвые даже по российским меркам, они отучили работать и споили белорусскую деревню. Отдалённый результат их деятельности читатель может увидеть в ближайшем к себе колхозе. Ситуация напоминает поговорку «один с сошкой, а семеро с ложкой». Целые хозяйства превратились из кормильцев в нахлебников. В самой России сейчас критически и здраво оценивают результаты коллективизации. Возможно, в недалёком будущем российским фермерам будет возвращено право собственности на землю. Почему же белорусы цепляются за глупости, от которых отказываются даже их авторы?

Строительство промышленных предприятий в XX веке на территории Беларуси с участием российских специалистов и ресурсов — конечно же, явление положительное. Но не надо забывать, что белорусы не были обузой. На многочисленных ударных стройках, разбросанных по территории Советского Союза, трудились тысячи белорусов. Рабочие и учёные — белорусы внесли значительный вклад в союзную науку и обороноспособность. Вспомним хотя бы уроженца города Глубокое П. О. Сухого, самолёты которого составляют основу российской истребительной авиации и теперь. Из пятнадцати советских республик БССР была среди немногих, имевших положительное сальдо функционирования экономики. Из-за принципа уравниловки трудовой вклад белорусов перераспределялся на поднятие уровня благосостояния кавказских и среднеазиатских республик. Никто не сказал за это даже спасибо.

Важную роль в воспитании национального самосознания играет язык. Проблема белорусского языка стоит весьма остро. Его современная версия — «трасянка» — не вызывает желания на ней говорить. Если я не прав, пусть филологи меня поправят. С позиции обывателя, «трасянка» выглядит как испорченный

 «Родная мова» из музея книгопечатания в Полоцке

русский. Многие слова, фразы режут слух, поэтому на «трасянке» трудно думать. Её развитие скорее напоминает мутацию: «Красны Акцябр», «дзярэўня Кірпічоўшчына», «урэмя работы 8–17», «не курыць» — таких пародий не заслуживает ни белорусский, ни русский язык.

Главная проблема современного белорусского языка заключается даже не в замене многих слов на искажённые русские, а в разрушении его внутренней структуры. Ведь язык — это не только набор слов. Язык отражает национальный способ мышления. В соответствии с внутренней логикой языка строятся предложения и фразы. Попробуйте в какой-нибудь фразе механически заменить слова одного языка на другой. Получится белиберда. Подмена внутренней структуры белорусского языка русской наносит самый большой ущерб. Фразы напоминают плохо русифицированный ранний WINDOW'S: все внутренние процессы идут на английском, а конечные результаты воспроизводятся на русском, причём зачастую некорректно.

На Белосточчине, где язык подвергался меньшему давлению, слышишь ласкающие слух белорусские фразы. Даже заимствованные слова звучат мягко. Сравните «рэклама» и «рэкляма». К сожалению, белостокский диалект для нас — как недоученный иностранный язык: всё понимаешь, но сам так говорить не можешь. Может быть, филологи смогут собрать всё лучшее в белорусском языке из его сохранившихся диалектов? Популяризации белорусского языка, безусловно, способствовала бы поддержка государства. Например, небольшие налоговые льготы при размещении рекламы по-белорусски резко увеличили бы использование языка.

О том, «Як бальшавікі рэфармавалі беларускую мову», писал в 1994 году Янка Войнич:

«Бальшавікі імкнуліся да стварэння імперыі, у якой усё было б аднолькавае, стандартнае. Ім належыць ідэя “зліцця моваў”, г. зн. пераходу ўсіх народаў на расейскую мову. Першы этап “зліцця” — “збліжэнне” моваў, якое праводзілі прымусовымі, рэпрэсіўнымі метадамі.

Беларуская літаратурная мова адрадзілася ў XIX — пачатку XX стагоддзя. Складаліся граматыкі, слоўнікі, стваралася навуковая тэрміналогія. Але праца гэтая не была завершаная. Пры канцы 20-х гадоў бальшавіцкія ўлады абвінавацілі мовазнаўцаў у шкодніцтве і за некалькі хваляў рэпрэсіяў вынішчылі фізічна. Сярод знішчаных — Браніслаў Тарашкевіч, Вацлаў Ластоўскі, Язэп Лёсік, Сцяпан Некрашэвіч, Мікола Байкоў ды іншыя.

“Варожымі” былі абвешчаны і іхнія працы, у тым ліку пастановы Акадэмічнае канферэнцыі па рэформе правапісу 1926 года, праект рэформы правапісу 1930 года. У 1933 годзе беларускай мове спешна, без грамадскага абмеркавання, дэкрэтам навязалі бальшавіцкую рэформу. Мэтай яе было “ліквідаваць штучны бар’ер паміж беларускай і рускай мовамі”, г. зн. спыніць развіццё беларускае мовы, пазбавіць яе непаўторнага аблічча. Скасавалі мяккі знак, які абазначаў памякчэнне (песьня —

Распределение населения отдельных национальностей по языку, на котором обычно разговаривают дома

(человек)

	Всего	Из общей численности лиц данной национальности в качестве языка, на котором обычно разговаривают дома, указали язык				
		своей националь-ности	белорусский	русский	польский	украинский
Республика Беларусь						
Все население	**9 503 807**	**2 853 013**	**153 271**	**5 915 433**	**379**	**701**
из него:						
белорусы	7 957 252	2 073 853	x	5 551 527	336	600
русские	785 084	757 531	16 653	x	9	35
поляки	294 549	3 837	120 378	149 904	x	24
украинцы	158 723	5 578	9 701	140 249	9	x
евреи	12 926	37	254	12 401	1	1

Из результатов переписи населения Республики Беларусь 2009 года

песня, зьява — з’ява), сталі пісаць не як чуецца, а на расейскі лад (чэскі — чэшскі, ня быў — не быў), у выніку чаго пачало страчвацца характэрнае для беларусаў вымаўленне. Запазычаныя словы мелі пісацца ўжо не на заходнееўрапейскі, а на расейскі ўзор (дакляраваць — дэкляраваць, газэта — газета). Нават скланяцца і спрагацца словы беларускай літаратурнай мовы цяпер даводзілася аналагічна расейскім (у садох, у палёх — у садах, у палях; не ганеце — не ганіце). Уводзіліся зусім не ўласцівыя беларускай народнай мове дзеепрыметнікі, “асабліва калі яны азначаюць сацыяльны сэнс” (эксплуатуючы і эксплуатуемы клас). Востры пратэст супраць рэформы выказала інтэлігенцыя Заходняй Беларусі, з ціхім незадавальненнем успрынялі гвалт над мовай у самой сталінскай БССР».

Автор этих слов Янка Войнич говорил тогда о необходимости избавления и очищения родного языка от тяжёлого сталинского наследия. За прошедшие годы белорусское правительство не сделало в этом направлении никаких существенных шагов. «Воз и ныне там».

Язык — важнейшая составляющая национальной самоидентификации. К сожалению, у нас языковой вопрос далёк от позитивного состояния. Возьмём для иллюстрации составленный ЮНЕСКО «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения»: http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html Например, эстонский язык не находится под угрозой исчезновения, хотя в самой Эстонии его носителями являются 900 тысяч человек — т. е. меньше, чем население Фрунзенского, Московского и Заводского районов города Минска. На эстонском языке разговаривают, он развивается и передаётся по наследству, ему ничто не угрожает. А вот в 9,5-миллионной Республике Беларусь исчезает язык белорусский, вместе с полесским и цыганским. Почему так?!

Прежде всего признаем факт — наше общество не замкнутое и существует конкуренция, в том числе и на языковом поле. И тут всё решается соотношением спроса и предложения. И со «спросом» на национальный язык, слава Богу, всё не так плохо. Возьмём результаты переписи населения 2009 года: «родным»

считают белорусский язык 4 841 319 белорусов + 217 015 человек других национальностей, итого 53% от 9 503 07 человек населения. По той же переписи указали, что обычно разговаривают дома на белорусском языке 2 073 853 белоруса + 153 271 человек других национальностей, т. е. 23% населения. Вместе с тем часто ли мы слышим белорусский язык на улицах, в семьях? Лично я знаю только одного человека, всегда говорящего по-белорусски, — Владимира Орлова. Сказанное выше свидетельствует о том, что **люди хотят говорить по-белорусски**.

Теперь о «предложении»: язык настолько изуродован всевозможными «рэформамі» и «спрашчэннямі», что пользоваться им проблематично, несмотря на существующее у значительной части населения желание на нём говорить. «Наркомовка», а по сути «трасянка» воспринимается зачастую как испорченный русский язык. Обыватель считает: «Зачем мне испорченный русский, если я могу говорить на нормальном?» Как говорил один мой знакомый москвич: «Я — патриот России, но ездить на «Жигулях» меня заставят только крайние обстоятельства». Белорусский язык не развивается, потому что им не пользуются, им не пользуются, потому что он не развит и искажён. Получается тупик. Точнее «замкнутый круг», который где-то нужно рвать.

Мы должны посмотреть правде в глаза и признаться самим себе — белорусский язык нуждается в глубоком реформировании. Не обязательно в противовес «наркомовке» новую версию языка называть «литвинкою» или как-то ещё — важна суть, содержание. У нас полусоциалистическая экономика и исковерканный «упрощениями» язык. И то, и другое нуждается в радикальных реформах. Мы, конечно, можем потратить ещё десятилетие и наши ограниченные ресурсы, продолжая строить социализм и развивать «трасянку». И где-нибудь в 2025 году признать: «Это не работает!» И начать реформы тогда. Но дадут ли нам это делать в 2025 году?! Может, лучше сейчас?

Языковая проблема — это колониальное наследие, и не мы первые, кто с ней сталкивается. Например, чехи после развала Австро-Венгерской империи в 1918 году вынуждены были пре-

одолевать засилье немецкого языка. Ну ведь преодолели! Ну ведь говорят по-чешски!

Даже если белорусский язык и не подвергался бы насильственной ассимиляции российскими властями, с обретением независимости нам его пришлось бы реформировать всё равно. Думаю, никто не станет спорить, что «союзная республика», «автономный край», «федеральная земля» или «штат» — это одно, а суверенное государство, пусть даже небольшое, — это совсем другое? Точно так же «говор народности» и «государственный язык» — это вещи разных уровней, разных порядков! Поэтому, например, образованное в 1948 году Государство Израиль по сути из небытия воссоздало в качестве государственного языка иврит. Поэтому в образованной в 1918 году Чехословакии для отличия от польского языка стали синтезировать буквы и свои слова, нередко забавные для нашего слуха. Нам же не надо придумывать буквы — так мы потеряем связь со своей старой письменностью. Наша задача в чём-то проще: у нас есть множество своих слов, красивых, звучных. Чтобы отличаться от русского, перенасыщенного голландскими, французскими, немецкими, английскими и тюркскими словами, нам достаточно использовать за основу общеславянские. Такой язык будет звучать. К тому же он будет удобен как средство общения с нашими славянскими соседями на западе и юге. Это будет востребовано!

Попутно выскажу своё частное мнение о том, как должны обращаться друг к другу белорусы. Мне больше нравится «спадар», «спадарыня», «спадарства». Может быть, у кого-то другое мнение.

Воспитание комплекса национальной неполноценности у подневольных народов является обязательным элементом любой колониальной политики — российской, английской или ещё какой, разницы нет. Метрополия подпитывается силами колонии, и тяжёлому положению вассалов требуется какое-то объяснение. Поэтому культивируется образ недалёкого и пропащего народа-неудачника, который, если бы не метрополия, давно бы уже исчез. Когда-то, ещё до Октябрьской революции, финны просили Россию предоставить им самостоятельность.

Распределение населения отдельных национальностей по родному языку

(человек)

	Всего	Из общей численности лиц данной национальности в качестве родного языка указали язык				
		своей националь-ности	белорусский	русский	польский	украинский
Республика Беларусь						
Все население	**9 503 807**	**5 688 429**	**217 015**	**3 191 963**	**1 057**	**4 636**
из него:						
белорусы	7 957 252	4 841 319	x	2 943 817	941	3 786
русские	785 084	756 111	21 956	x	25	406
поляки	294 549	15 854	171 287	99 819	x	183
украинцы	158 723	46 403	12 497	97 139	22	x
евреи	12 926	245	1 175	11 126	3	27

Из результатов переписи населения Республики Беларусь 2009 года

На заседании Государственной Думы депутат Марков (Второй) говорил с трибуны: «Отпустить не жалко, жалко людей. У них ведь только шишки да болота. Пропадут же!» От такой речи можно было бы платочком утирать слёзы умиления, если бы Марков тут же, сходя с трибуны, не продемонстрировал своё истинное отношение к финнам. Он толкнул финского депутата, ждавшего очереди выступления, со словами: «Посторонись, чухна, Русь идёт!»

Есть ещё один уровень проблем, который мы ещё не осознаём в полной мере. Пока что мы пытаемся восстанавливать (иногда «шаг вперёд, два шага назад») национальную самоидентификацию белорусов. Некоторым этот путь видится через восстановление и развитие фольклорных традиций. Фольклор — это, конечно, хорошо. Но фольклор — это только одна из частей самосознания. Есть ещё много религиозных, языковых, да и культурных кирпичиков. Я же хочу заострить внимание на проблеме, к осознанию которой мы ещё только подойдём: если патриотами здесь считать только любящих «Лявониху», кто же тогда те, кто любит «Калинку-малинку» или «Хава нагилу»? На самом деле никакого противоречия здесь нет — есть разные уровни у понятий «белорусская нация» и «белорусская национальность».

Национальность, создавшая своё государство, становится там «титульной нацией». Это — другой уровень не только возможностей, но также проблем и ответственности. В понятие «белорусская нация» входит много национальностей. Коренные национальности Беларуси — славяне, прибалты, татары и евреи. И белорусы как НАЦИОНАЛЬНОСТЬ — это только часть белорусской НАЦИИ. В некоторых странах, например в России, есть отдельное название для нации — «россияне», в которую входят и белорусы, и казахи — граждане Российской Федерации. Титульная нация же в РФ — русские. В других странах, например в Германии или Беларуси, — соответственно титульные нации «немцы» или «белорусы», а в состав немецкой или белорусской нации входят поляки, евреи и много других национальностей.

К сожалению, уходят в небытие целые пласты национальной культуры. Помню, ещё в детстве зачитывался белорусскими сказками — добрыми, умными, весёлыми. Особенно нравилась сказка про отца и нечестных сыновей. Продав корову, возвращались из города отец и его сыновья. На окраине чужой деревни сыновья увидели пасущегося бычка и предложили отцу: «Давай его украдём и съедим». Призадумался отец, потом сказал: «Я пойду в хату, отвлеку хозяина, а вы украдёте бычка». Так и сделали. Привезли его к себе домой, разделали, приготовили. Перед тем как начать есть отец заставил каждого померить толщину своей шеи. Как только сыновья услышат шорох за стеною — выбегают в рожь прятаться. Как покажется, что кто-то заглянул в окошко — на чердак запрыгивают. Долго ели, наконец доели бычка. Стали опять шеи мерить: у сыновей шеи стали тоньше, а у отца — толще. Они и спрашивают, почему так получилось. Отец им и говорит: «Я у хозяина этого бычка купил. И кушал я своего бычка, а вы — краденого. Поэтому он впрок вам и не пошёл!» Сколько ещё интересных белорусских сказок было в старых книжках! Где они теперь?

Стоит разобраться в одном вопросе. Понятия «нация» и «национальность» лежат в РАЗНЫХ плоскостях — относительно современных границ «национальность» распространена шире, а в политическом плане «нация» — выше. Как бы мы хотели,

чтоб себя чувствовали люди с национальностью «белорус» в государстве, где титульной нацией являются, например, украинцы? Думаю, что «хорошо». Зеркально то же самое касается государства, где титульной нацией являются белорусы. На них здесь лежит основная ответственность за всё. Помню, как в Турции смотрел выступление государственного турецкого фольклорного ансамбля в программе с названием «Танцы народов Турции». Как минимум половину потрясающего шоу составляли грузинские танцы. Смотришь, чувствуешь: как это классно — лихие грузинские танцы в исполнении турок! С виду это так легко, что кажется, сам пустился бы в пляс! Давайте здесь, в Беларуси, развиваться в традициях наших коренных национальностей, конкурировать в своих достижениях и радоваться общим успехам нашего государства!

Говоря о самоидентификации, попутно затрону интересную тему — белорусские фамилии. Наиболее часто встречающиеся звучат так же, как у сербов, заканчиваются на -ич, по значению близки к отчеству, т. е. означают преемственность поколений. Интересно, что и народы, проживавшие здесь, например евреи, переделывали свои фамилии на белорусский манер. Так появились Рабиновичи, Хаймовичи и пр. Но «белорусизированные» еврейские фамилии — это лишь капля в море фамилий белорусских. Ещё один распространённый вид белорусских фамилий — это существительное в именительном падеже, означающее предмет или профессию, с которой был связан род, например: «Бондарь», «Волк», «Корень» и т. п. Так же интересно по некоторым фамилиям проследить географию перемещений рода. Например, был человек, жил в ВКЛ, а потом оказался за границей. И вместо его первоначальной фамилии за ним закрепляется «Литвин». Но вот его род оседает где-нибудь в Москве. И фамилия меняется на «Литвинов». А позже род опять попадает на белорусскую землю. Фамилия меняется на

Это издевательство над языком не может иметь будущего

«Литвинович». И таких интересных примеров много, было бы лишь желание изучать.

Ни в одной постколониальной стране не удалось сразу построить благополучное общество. Отсутствие политического опыта у новой элиты, длительное выкорчёвывание национальных корней, да и просто всех здоровых сил общества, дают о себе знать. Беларусь в этом отношении не является исключением. Национальная сознательность не только значительно ослаблена, но продолжает подвергаться давлению, а ведь она является единственной серьёзной опорой власти. Это означает, что важнейшим направлением действий правительства, для своей же безопасности, должно быть укрепление «нацыянальнай свядомасці». В одной детской сказке королевский олень гордился своими шикарными рогами и сетовал на слабые ноги. Когда на него напали волки, ноги, хоть были слабы, спасли его как могли, а развесистые рога только цеплялись за ветки. Слабость национальной сознательности в постколониальных странах нередко приводит к тому, что интересы внешних «друзей» и врагов оказывают на политическую жизнь больше влияния, чем внутренние процессы. В результате страна, де-юре имеющая независимость, долгие годы остаётся марионеточным государством, сотрясаемым борьбой внешних сил за господство в регионе. Существует два варианта такого «развития».

1) Внутренние силы страны контролируются одним соседним государством. Применительно к Беларуси это может выглядеть следующим образом: вдобавок к пророссийскому правительству создаётся пророссийская оппозиция. Правительство и оппозиция борются между собой, набивая друг другу синяки и шишки, а потом вместе бегут к «матушке» России, чтобы плакаться в подол. При любом исходе внутренней борьбы внешнее управление остаётся неизменным.

2) Внутренние силы контролируются разными государствами. Примеров такого развития событий в белорусской истории предостаточно. Вспомним хотя бы времена Русско-шведского потопа XVII века. Или в других странах в XX веке: Вьетнамская, Корейская войны.

Единственный выход — повышение уровня собственной экономики и национального сознания. А сделать это можно только консолидацией всех внутренних сил государства. Объективный анализ истории способствует решению главной нашей задачи современности — в спокойное, мирное время устранить внутренние проблемы и набрать экономический и политический вес, не попав под чужую «опеку».

Старшее поколение людей, выросшее в советские времена, — просто кладезь комплексов и внутренних противоречий, делающих их легко управляемыми. И бесполезно им объяснять, что возврат во времена СССР невозможен. Зачастую это поколение связывает мечты о восстановлении СССР с низкими ценами и работой вполсилы, по-советски. Любителям низких цен можно напомнить о бесплатном труде и поездках в Москву за колбасой. Получение квартиры, как и сегодня, было делом весьма трудным. Владельцев личных автомобилей, из-за их малочисленности, в микрорайонах, как правило, знали в лицо. Что касается надежд на работу по-советски, с чтением романов и вязанием на рабочем месте, — это вообще историческое прошлое. Современная Россия — это жёсткое, зачастую жестокое капиталистическое государство, где с таким подходом к работе придётся жить только «с огорода» либо собирать в парках пустые бутылки. Надежды белорусских ветеранов на объединение с Россией как на манну небесную ничем не оправданы. Двадцатилетние российские солдатские вдовы едва ли захотят делиться своей пенсией с нашими ветеранами ради их рассказов о войне. Как бы кто ни относился к развалу СССР, такого государства больше нет.

Отношение к современной России у белорусов либо резко отрицательное, либо благостно положительное. Это находит отражение и в трудах белорусских историков. Национальная идеология не должна быть ни антироссийской, ни пророссийской. Национальная идеология должна быть пробелорусской. Другие варианты не нужны. Никто и никогда не считался со слабыми государствами в прошлом. Не стоит ожидать этого и в будущем. Сильное и развитое государство не провоцирует у соседей завоевательские инстинкты.

Для сохранения прочности государства его правительство вынуждено делать население насколько это возможно однородным. В национальном государстве это происходит естественным образом, а в империях — искусственно. Например, что общего было у советских прибалтов и кавказцев? Да и в самой «православной» России мусульман в четыре раза больше, чем населения в Беларуси. Как удержать вместе столько совсем разных людей? Сделать это можно, только сломав хребет нетитульным нациям. Но разовой акции такого рода недостаточно. Подрастают новые поколения «нацменьшинств», и, чтобы не дать окрепнуть их силам, приходится провоцировать войны, в горниле которых истребляется молодёжь, устраивать «коллективизацию» (по-народному — голодомор), начинать принудительные переселения, физически уничтожать национально сознательную часть народа в Куропатах и т. п. Самой титульной нации в таком государстве тоже приходится нелегко. Для того чтобы поддерживать в страхе народы империи, ничего не остаётся, как значительную часть своего потенциала расходовать на милитаризм. Всё это уже было. Может быть, хватит?

Сейчас в городе Москве только азербайджанцев — соизмеримо с населением белорусской области. Я хорошо отношусь к туркам в Турции, к туркменам в Туркменистане, к кавказцам на Кавказе. В случае присоединения к России вряд ли мы сможем приучить их к своим порядкам. Скорее всего, это нам придётся жить по их правилам. А реалии таковы, что многие российские города переполнены выходцами с Кавказа и другими приезжими, не считающимися с местным населением и навязывающими атмосферу страха и криминального беспредела. Путин пришёл к власти под флагом «собирания земель советских» и никак не сможет отказаться от политики «приобщения» кавказцев к России. Да и никто не знает, что лучше: «отпустить» их — появляются террористические государства, «присоединить» — получаются коррумпированные, полукриминальные республики. И выхода в ближайшей перспективе не видит никто. Вот и приходится россиянам жить по их, кавказским, правилам. Мы, славяне, понимаем, что есть кто-то сильнее нас, кто-то слабее, но чаще прихо-

дится договариваться «на равных», считаться друг с другом. Но у кавказцев представления намного проще — человечество они делят на две категории: на «баранов» и пасущих их «пастухов». И третьего не дано. Себя, естественно, относят к категории вторых. И попытки найти компромисс, о чём-то договориться, или желание «не связываться» воспринимают как проявление слабости, а значит — повод к насилию. Поэтому россиянам нередко приходится, идя в магазин в соседнем дворе, брать с собой нож или травматический пистолет. И, чтобы сохранить своё здоровье, быть готовым применить это первым. В Москве многие так и живут. А может быть, я пишу здесь что-то не соответствующее действительности или сгущаю краски? Предлагаю читателю маленький эксперимент: возьмите лист бумаги и проведите на нём вертикальную черту. Один столбик подпишите «тяжкие и особо тяжкие», а второй — «прочие». Включите какие-нибудь российские криминальные хроники и записывайте фамилии преступников в соответствующие колонки. Теперь из «тяжких и особо тяжких» проанализируйте национальный состав фамилий и их соотнесение к общей численности населения. Впечатляет? Зачем нам это?

В Беларуси властям удаётся поддерживать уровень преступности на относительно низком уровне. Мы привыкли, что можно спокойно вечером ходить по улицам. Если мы станем частью России, то у нас будет так же, как и там. Представьте, уважаемый читатель, что Вы закончили школу, вуз, устроились на работу, продвигаетесь по служебной лестнице, недавно взяли кредит и купили машину или квартиру. Сегодня с девушкой идёте в ресторан, чтобы там отпраздновать это событие. А кто-то идёт туда же, чтобы кого-нибудь унизить или пырнуть ножом. И через полчаса его уже не будет в городе, а окажется он у себя в горном ауле, откуда местные работники правоохранительных органов (скорее всего, родственники), конечно же, не выдадут его для правосудия. А его друзья будут тем временем запугивать свидетелей и «договариваться» с сотрудниками милиции. Нравится такая повседневность? Все традиционные религии учат доброму и вечному. В любой нации есть люди хорошие и плохие. И го-

Это не Стамбул. И не Мекка. Праздник Курбан-Байрам в Москве (www.tut.by)

стей из солнечных республик, при условии их уважительного отношения к нам и нашим обычаям, мы хорошо встретим и замечательно проводим. Но обязательна чёткая позиция общества: в стране должно быть комфортно в первую очередь коренному населению. Это — наша земля. И мы — белорусы — будем решать, кто и как здесь будет жить.

Российские СМИ умиляются достаточно высокому проценту белорусов, готовых объединяться с РФ. Значительная часть этих людей либо пенсионеры, которые в силу своего возраста уже не работают, либо те, кто не хочет работать — лодыри и алкоголики. Да, их у нас много, это правда. Господа россияне, вглядитесь в их лица. В случае объединения они же будут вашими первыми врагами! Потому что ими движут отнюдь не идеалы братства, а инфантильность и лень. В их представлении Россия — это такая страна, где много нефти, газа и российских рублей. Но ведь российские, как и белорусские рубли, надо зарабатывать! Дарить их никто не собирается. Нефть и газ принадлежат олигархам, которые живут русской поговоркой «На чужой каравай рот не

разевай». Несложно представить себе, как разочарованные белорусские обыватели будут относиться к России. Вспомним хотя бы страны бывшего «соцсодружества» — несмотря на огромную финансовую и материальную помощь, на бытовом уровне их граждане во всех бедах и несчастьях винили русских. Этот стереотип стал настолько устойчивым, что их правители в угоду избирателям готовы вступать в любые военные и политические организации, направленные против России и сейчас. Понимают ли современные российские политики причину этого? У нашего восточного соседа на мировой арене хватает оппонентов, которые как минимум не слабее России. Хотят ли россияне иметь на границе Московского военного округа враждебный субъект федерации, который в момент слабости РФ готов ударить в спину?

Не такая многочисленная, но более влиятельная часть белорусского общества, ратующая за соединение с Россией, — чиновники. Что же будут при этом делать российские чиновники, которых теперь как минимум вдвое больше, чем во всём СССР? Зачем российскому правительству будут нужны ненадёжные белорусские кабинетные работники, ради шкурных интересов отдавшие Родину? Когда-то, в ордынские времена, один из русских князей — Глеб — предал свою родину и рьяно служил Батыю до старости, а потом спрашивал, почему великий хан не доверяет ему в управление вотчину. «Предавший однажды — предаст и дважды», — был ответ хана. Неужели современная российская элита настолько глупа, чтобы в случае поглощения оставить у власти белорусских оборотней — чиновников и политиков? Вряд ли.

Можно вспомнить, как в 1733 году российское самодержавие добилось от властей Речи Посполитой принятия закона, лишавшего политических прав православную и протестантскую шляхту. Разумеется, тайно поддерживалось недовольство этой самой шляхты и во время одного из волнений в Речи Посполитой (в 1767 г.) Екатерина II ввела туда «защитников». После того как дело было сделано, а государство расчленено, с недовольными расправились либо конфисковали имущество. Схема была достаточно простой. Для подтверждения старых привилегий и льгот

белорусским шляхтичам было предписано сдать документы в питерские канцелярии. Потом жалобы на чиновничий беспредел, творимый на белорусских землях, императрицей не рассматривались, а отсылались тем самым должностным лицам, на которых и жаловались. Первое, что требовали у шляхтичей при рассмотрении заявлений, — это документы, подтверждающие их права. Таких документов на руках не было, а насчёт сданных для подтверждения из Питера сообщали, что таковые отсутствуют. Вместо белорусских шляхтичей, выселенных из «незаконно» занимаемых поместий, селились дворяне из глубинных регионов России. Неужели в составе Российской Федерации будет как-то по-другому?

Ощутимая часть наших страхов зиждется на нефтяной и газовой зависимости от РФ. Мол, у нас, бедолаг, нет своих энергоносителей, поэтому зависимость от России предопределена самой природой. Но ведь если Беларусь объединить с Россией, за нефть и газ всё равно придется платить, как и сейчас. Дарить никто ничего не собирается. В чём тогда смысл объединения? В более низких ценах на энергоносители? А за это будем платить жизнями наших детей в очередных российских войнах и катаклизмах? Не дороговато ли?

Никто, ни американцы, ни русские, ни европейцы, ни китайцы, не будет содержать Беларусь. Принцип построения взаимоотношений не меняется: «Если мы кормим корову, то мы и будем её доить и кушать». Забывать об этом не стоит.

Конечно, стратегическое сырьё и продовольственная безопасность — это очень важно. Но всё зависит от того, как государство умеет распорядиться имеющимися богатствами. Многим странам — экспортёрам нефти не позавидуешь: их сотрясают конфликты и перевороты. Экономика таких стран строится на одном-двух источниках валютных поступлений от торговли углеводородами, чего хватает на содержание авторитарной правящей элиты и силового аппарата, удерживающего нищий народ в повиновении. Но налицо полная зависимость от внешней конъюнктуры, в т. ч. политической. Фактически, ими манипулируют развитые государства Европы и Америка.

Кроме России, Норвегия — единственная европейская страна, добывающая углеводородное сырьё в значительных объемах. Тем не менее довольно трудно себе представить замёрзших, передвигающихся на гужевых повозках немцев, французов или итальянцев. Во время бомбардировок Югославии Россия пыталась оказывать давление на бывших союзников по соцлагерю, угрожая уменьшением поставок нефти. Из этого ничего не вышло, потому что они покупают нефть за деньги, а не за обязательства верности. Если Россия уменьшит поставки нефти, её место тут же с удовольствием займут конкуренты.

Дело в том, что современная экономика далеко ушла от натурального средневекового хозяйства, когда каждый потреблял только то, что произвёл или добыл сам. Нефть, газ или руда — это товар. Чтобы иметь в изобилии кукурузу, её не обязательно выращивать в Заполярье. Почти всё можно купить за деньги. Чтобы иметь деньги, нужно производить конкурентоспособные продукты, будь то ракеты или туристические услуги. Одним из важнейших условий эффективного производства является экономическая свобода. Беларусь обладает большим производственным, научным и сельскохозяйственным потенциалом. Никаких объективных предпосылок для нищеты у белорусов нет. При наличии экономической свободы и стратегической линии государства на поддержку экономической активности есть все условия для того, чтобы стать европейским Сингапуром или Тайванем.

Несмотря на речи о славянском братстве, российские политики для себя проводят чёткую границу в отношении белорусов: это мы, а это — они. Исходя из этого строятся экономические и политические отношения. Это естественно — своя рубашка ближе к телу.

Если для российских политиков Беларусь — это стратегическая, «буферная», «бамперная» или ещё какая-нибудь зона, то для нас это — Родина и она у нас одна. Нигде на свете мы не нужны никому, кроме родины. Если нас меньше, чем русских, это ещё не повод игнорировать наши интересы. Раз населения в нашем государстве в 15 раз меньше, чем в Российской Феде-

рации, это означает только то, что мы в 15 раз больше должны любить свою родину — Беларусь.

Вооружённый нейтралитет — единственная приемлемая военная доктрина для Беларуси. Участие в антироссийских, а равно и в антизападных коалициях не соответствует национальным интересам белорусов. Можно вспомнить ответ полочан на призыв киевского князя идти войной на половецкого хана: «Ты с Боняком Шелудяком (прозвище хана) здравствуйте оба и управляйтесь сами, а мы имеем дома что делать». Полочане не позволяли навязывать себе чужие заботы вместо своих. У Полоцкого княжества не было ни постоянных друзей, ни постоянных врагов. Были только свои постоянные интересы. Благодаря этому оно и достигло своих успехов. Военный союз с Россией — это хорошо, но только в рамках, отвечающих национальным интересам Беларуси. Белорусы не должны принимать участие в военных конфликтах в интересах России, тем более удовлетворять её имперские амбиции в отношении Беларуси. Российские политики стремятся подставить головы белорусов на направлении возможного столкновения сверхдержав. Что сказать, естественное и здоровое человеческое желание — загребать жар чужими руками. Проблема не в них, а в белорусах, считающих, что война — это совершенно абстрактное понятие и она больше никогда не повторится, поэтому в обмен на экономические подачки можно собой прикрывать Россию. Великий русский писатель А. П. Чехов говорил: «Если в первом акте пьесы на стене висит ружьё, то в третьем оно должно выстрелить». Белорусский народ уже много раз оказывался под ударами с двух сторон. Нужно ли экспериментировать с будущим наших детей? В наступившем третьем тысячелетии человечество не стало гуманнее ни на грамм. Алчность и амбиции всех российских генералов вместе взятых не стоят ранения, а тем более смерти одного белорусского солдата, милиционера или сотрудника спецслужб. Как можно называть патриотами пенсионеров, призывающих к объединению с Россией, в результате чего будущее белорусской молодёжи попадёт в зависимость от сиюминутных политических интересов Кремля?! Что же касается глупых высказываний о том,

что пенсионерам тогда будет легче ездить в Россию и общаться, так кто же им мешает делать это сейчас? Или они не знают, где находится вокзал, или как пользоваться телефоном? Пожалуйста, я подскажу: справка ж/д — 105, справочная междугородних и международных телефонных кодов — 153.

Сможет ли наша армия без России обеспечить безопасность страны? Всё зависит от того, что мы понимаем под безопасностью. Да, создать огромную агрессивную армию, пугало всей Европы, мы, конечно, не сможем. Создать профессиональную оборонительную армию, способную нанести неприемлемый ущерб агрессору, — нам вполне по силам. Например, Тайвань, население которого составляет 23 миллиона человек, в состоянии десятилетиями содержать трёхсоттысячную армию, обеспеченную самым современным оружием. Несмотря на жёсткое политическое противостояние и неоднократные угрозы, руководство континентального Китая так никогда и не решилось осуществить военное вторжение на Тайвань 2,5-миллионной китайской армии. Разумеется, чтобы содержать армию, нужны большие деньги. Но тайваньцы тем не менее не отдают на со-

Праздник Ураза-Байрам в Москве (www.tut.by)

держание своей армии последние деньги, живя впроголодь, как в Северной Корее. Руководство Тайваня не занимается экономическими утопиями, а последовательно развивает рыночные отношения и экспорт товаров во все страны мира. Читатель без труда найдёт тайваньские товары (под этикеткой «Made in China») в ближайшей торговой точке. Благодаря продуманной экономической политике хватает денег и на армию, и на достойную жизнь.

Военная безопасность любой страны во многом зависит от её экономической состоятельности. Следует сказать, что тайваньцы начинали подъём своей экономики «от мотыги». Экономическая ситуация на острове была далеко не радужной. После Второй мировой войны революционную партию Гоминьдан вытеснили из континентального Китая поддерживаемые Сталиным соратники Мао. Гоминьдановцы под руководством Чан Кайши были вынуждены перебраться на остров Тайвань. Главный город острова Тайбэй был объявлен временной столицей Республики Китай. Когда стало ясно, что вернуться на континентальный Китай не удастся, революционное правительство Тайваня провело рыночные реформы. От военной диктатуры перешли к демократическим и рыночным принципам. Теперь и континентальный Китай использует у себя многое из тайваньского опыта реформ, по крайней мере в экономике.

До понимания механизмов тайваньской торговой экспансии нашим многочисленным контролирующим и перераспределительным органам далеко как до Луны. Белорусские чиновники сетуют на большое число посреднических торговых организаций. Хочется спросить: сколько выпустили сами чиновники штук, тонн или кубометров продукции за отчётный период? Во всём мире стремятся к расширению торговой сети, а у нас — наоборот. В конкурентной борьбе побеждает тот, кто использует все возможности и ресурсы, в том числе и правового поля. Правовое поле белорусского законодательства больше похоже на минное. Из-за этого белорусским субъектам хозяйствования зачастую выгоднее не работать вовсе, не говоря уже о завоевании чужих рынков. Говорят, что рыба ищет место, где глубже, а человек —

где лучше. Из-за непродуманной политики белорусских властей, наверно, скоро в Москве предпринимателей-белорусов будет больше, чем в Минске. Попытка белорусских налоговых органов поставить их доходы под контроль приведёт к принятию ими российского гражданства и окончательной потере для нашей страны светлых умов, трудолюбивых людей и их денег. На многочисленных высоких и низких «нарадах» нелепо звучит вопрос: где же взять деньги? Деньги появляются в двух случаях: их либо зарабатывают, либо печатают. Может быть, пора прекратить вытеснять из страны людей, которые эти деньги зарабатывают? Достаточно создать благоприятные условия для бизнеса, а там уж пусть российские и западные контролёры думают о том, как остановить вывоз капитала в Беларусь.

Да, в постперестроечное время в некоторых бывших советских республиках из-за разгула криминала и национального шовинизма невозможно было выйти на улицу без автомата. В Беларуси, слава Богу, такого не было. В этом есть значительная заслуга властей. Однако, как это иногда случается, позитивные тенденции, доведённые до абсурда, становятся настоящим бедствием. В деле «упорядочения» экономики уже давным-давно перейдена «золотая середина» баланса свобод и обязанностей, а криминальный беспредел сменился чиновничьим засильем. Многочисленные контролирующие и карающие органы, используя свои неоправданно расширенные полномочия, не только дискредитируют власть, но и, поддерживая обстановку экономической нетерпимости, подрывают экономическую безопасность страны. Страна на «ручном управлении» — как пациент, у которого основные жизненные параметры насильно регулируют таблетками: упало давление — дали для повышения давления, потом — таблетку для понижения, а тут ещё пульс, сахар в крови и др. Можно не сомневаться в «перспективах» такого «лечения».

Среди белорусских обывателей нередко бытует мнение, что рынок — это спекуляция. Дремучее невежество в вопросах экономических отношений — обычное явление и среди чиновников, регулирующих эту самую экономику. В развитых странах считают, что рыночные отношения и спекуляция — это

противоположные понятия. Отсутствие свободного рынка = монополизация приводит к тому, что население вынуждено покупать товары и услуги у одного поставщика, каким бы низким качество и высокой цена у него ни были. Получение сверхдоходов в этом случае и есть спекуляция, что у нас и происходит. В западных странах для предотвращения подобных явлений созданы специальные антимонопольные ведомства, призванные не допускать снижения количества конкурирующих фирм. У нас же делается всё наоборот, да ещё и под флагом радения за интересы граждан.

Успех экономики — это не точка остановки в каком-нибудь «эталонном» 1991 или 1913 году. Это — путь. Зачастую обывателями наличие перспективы воспринимается позитивнее, чем фиксированный, пусть даже высокий уровень благополучия. Тогда появляется уверенность в завтрашнем дне, строятся планы на будущее. Встать на путь благополучия — главная задача нынешнего поколения белорусов. С этим никто не спорит, но никто не знает, как это сделать. Государство ходит по кругу одних и тех же ошибок и не в силах его разорвать. Словно камень на шее, тянет вниз набор старых, нерешённых проблем, всплывающих в самом неожиданном обличии. Замораживание страны в экономическом тупике — на сегодня это главная угроза суверенитету!

Суть экономической политики, проводимой государственными чиновниками в период перехода к рынку, можно проследить на примере нашей соседки России. Чиновники и политики, в зависимости от того, что хотят от них услышать, говорят о «развитии рыночных отношений» или о «социальной защищённости человека труда». Эти речи абсолютно ничего не означают. Что бы чиновники ни говорили, вся их деятельность в эпоху массовой приватизации направлена на достижение трёх целей:

1) Искусственное банкротство государственных предприятий с целью максимального снижения их приватизационной стоимости.

2) Накопление стартового капитала для скупки обанкротившихся предприятий.

3) Создание максимальных трудностей для других в деле достижения предыдущего пункта. Цель — недопущение появления конкурентов в деле приватизации имущества.

Всё это воплощалось в жизнь с помощью дурацких (на первый взгляд) законов, финансовых пирамид типа МММ, демагогии, а также благодаря низкой экономической культуре населения.

Чиновники разваливали экономику и разоряли госпредприятия до тех пор, пока не скупили их по дешёвке. Те же самые люди сразу переставали быть «дураками» и проявили хороший уровень экономической компетентности. Предприятия быстро выходили из кризисного состояния и становились прибыльными. Кто не смог эффективно управлять собственностью — её терял.

Отличие и трагизм белорусской модели в том, что экономика слишком давно находится в ожидании приватизации. За это время предприятия разорились реально и развалились уже на самом деле, а национальный бизнес практически раздавлен и не способен на серьёзные инвестиции. После проведения масштабной чиновничьей приватизации в таких условиях до революции (не дай Бог) остаётся два шага:

1) Скупить либо присвоить госсобственность сможет только очень ограниченный круг людей: высшие чиновники или иностранный (скорее всего, российский) капитал. Абсолютное большинство белорусов окажется за бортом и будет не заинтересовано в сохранении такой власти.

2) Первым же вынужденным шагом новых владельцев предприятий будет массовое сокращение непомерно раздутых штатов. При отсутствии развитого частного сектора экономики людям просто некуда будет идти и они окажутся в отчаянном положении. В создавшейся взрывоопасной ситуации вождём народа может стать (не дай Бог) какой-нибудь полуграмотный вахтёр, мимо которого читатель ходит каждый день. Как поведут себя силовые структуры и что останется от приватизаторов и их собственности — большой вопрос.

Кроме внутренних причин, гарантирующих беспокойную жизнь белорусских «приватизаторов» в будущем, существует

немаловажный внешний фактор. Никакой «железный занавес» не может оградить на длительное время. При общем низком уровне силы государства оно не может не подвергаться сильному влиянию соседей, по белорусским меркам сказочно богатых. Белорусских «олигархов» могут случайно раздавить «соседские», как лягушку между пароходом и причалом, иногда не желая того.

Те, кто считает себя элитой власти и государства, смотрят свысока на ошибки обывателей. Тем не менее они сами находятся в плену широко распространённых заблуждений. Чиновникам даже в страшном сне не снится, что когда-нибудь формулировка «…и другие нарушения» может быть применена при конфискации приватизированного имущества у них и их детей. Взрослые дяди верят в то, что после раздела госсобственности их жизнь станет совсем другой, безоблачной и счастливой. Но в жизни всё бывает по-другому. Основа для нескончаемых переделов собственности в Беларуси заложена уже сейчас. Итоги приватизации, проведённой по противоречивым белорусским законам, в интересах незначительной части общества, более чем спорны.

Любые, даже самые хорошие, реформы терпят неудачу, если они не выгодны для большей части населения страны или нет доверия к тому, кто их проводит. Вопрос справедливости экономических реформ во все времена был болезненным. Чаще всего камнем преткновения становится пресловутое «равенство». Каждый его понимает по-своему. Все считают себя выразителями народных интересов. Бездельники, естественно, считают, что они должны получать столько же, сколько и те, кто работает по-настоящему. Главным принципом экономических реформ должно стать РАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЗАРАБОТАТЬ. Тот, кто не хочет работать, пусть прозябает.

Во всех развитых странах экономическую стабильность и процветание связывают с многочисленностью «среднего класса». Действительно, олигархи при неблагоприятной экономической ситуации со своими деньгами могут сменить гражданство или сместить правительство. Алкоголики и лентяи будут поддерживать любую власть только до тех пор, пока она их кормит и не заставляет работать. Кто же будет их кормить, если

государство будет создавать благоприятные условия только им? Ставку можно делать только на тех, кто хочет и может зарабатывать — представителей среднего класса, которым, к сожалению, в существующей экономической ситуации работать очень сложно. Когда-то американский президент Р. Рейган снизил налоги для того, чтобы обеспечить рост деловой активности и прогресс в экономике. Как только не издевались лживые советские карикатуристы над «рейганомикой»! Жизнь всё расставила по своим местам. За годы правления Рейгана число миллионеров в Америке достигло миллиона человек (т. е. 1 из 250). Отсюда их патриотизм. Советский же Союз, не выдержав экономического соревнования, лопнул как мыльный пузырь.

Где же выход для нас? Приходится признать, что пройдена черта, за которой неосторожные экономические эксперименты просто фатальны. У Украины, несмотря на колебания и балансирование между «Востоком» и «Западом», есть запас экономической прочности, экономический вес. У стран Прибалтики есть гарант государственности — Евросоюз. У нас же любой неверный экономический шаг может привести к потере государственности. К тому же существует так называемый «Договор о создании союзного государства» — мина под независимостью, до поры до времени никак себя не проявляющая, но, без сомнения, которая будет активирована в случае слабости и нестабильности белорусской власти. Для Беларуси экономическая стабильность — вопрос политический! И стабильность невозможно построить на нескольких олигархах. Нужен целый класс, кровно заинтересованный в существовании государства.

Белорусская власть добивается, чтобы всё было под полным контролем, держа руки на глотке у тех, кто зарабатывает. Из-за ограниченности количества этих самых рук численность этих самых зарабатывающих поддерживается минимальной. Но у нас нет такого вида бизнеса, который сможет накормить всю республику. Нам самой природой определено зарабатывать на множестве направлений, везде по чуть-чуть. Это даже лучше, потому что «все яйца не кладутся в одну корзину»! Но для такой экономики необходимы другие подходы, необходимо,

чтобы государство только устанавливало правила игры, а бизнес развивался сам, при минимальном вмешательстве извне. Иногда достаточно просто не мешать людям работать, и они сами найдут, что им делать. Национальный капитализм с развитым «средним классом» является опорой власти. Нельзя нам строить капитализм олигархический — это опасно! Зарабатывающих людей должно быть много — целый класс. Они будут давать работу менее энергичным. Государство будет выполнять роль регулятора, а не дёргать за руки пять или пятьдесят (что не принципиально) олигархов. И всё наладится! И этот «средний слой» будет главным союзником власти! А обыватель — его куда поведут, он туда и пойдёт, лишь бы была стабильность. Времени у нас уже совсем мало. Свой, национальный бизнес скорее должен дорасти до серьёзного уровня, потому что государство широкой спиной не сможет вечно прикрывать его от внешних бурь. А там, «снаружи», живут отнюдь не только «добрые феи». Там — транснациональные «акулы» и «волки» бизнеса, съевшие не одну «овечку».

В оппозиционной прессе белорусскую власть иногда сравнивают с различными диктатурами: румынской, туркменской, или иракской. Упускается главная отличительная особенность этих стран от Беларуси, создающая основу для длительного существования диктатуры: наличие больших месторождений нефти и газа. В какой беспросветной нищете ни жили бы граждане этих стран, правящая верхушка может десятилетиями без внешней помощи обеспечивать себе безбедное существование за счёт экспорта энергоносителей. Божий дар в виде нефти, газа, алмазов и пр. в этом случае превращается в наказание для народа, поэтому слава Богу, что в Беларуси нет больших запасов полезных ископаемых. И наш единственный возможный путь вперёд — развитие полноценных рыночных отношений и построение гармоничного гражданского общества на основе демократических принципов.

Конечно, привлекательно быть богатым чиновником в бедной стране — это тешит больное самолюбие. Чем быстрее поймёт элита власти, что быть очень богатым в богатой стране намно-

го приятнее и безопаснее, тем будет лучше для всех. Создание экономических условий для роста численности среднего класса обеспечит необратимость экономических преобразований. Вместо сотни заводов, на право собственности которыми претендуют тысячи чиновников, появится много новых, вновь созданных. В развитых странах существует не две градации благополучия — богатый или бедный, а много ступенек. Получив более высокооплачиваемую работу, человек переезжает в более престижный район, покупает более престижную машину и т. д. Нет такого уровня доходов, чтобы не было других, выше или ниже этого. Оступившись однажды, человек не падает на самое дно, а только перемещается на более низкую ступень в обществе. Направление дальнейшего движения зависит от него самого. То же самое происходит и с политиками. Даже для главы государства отставка не становится полным крахом его жизни. Спустя какое-то время он может вновь избираться. Если нет — будет ездить по университетам с лекциями на тему «Как я был президентом». Применительно к Беларуси, показателем дальновидности было бы, например, проявление уважения действующего главы государства к своим предшественникам. В отличие от разрушения созидательный процесс занимает много времени, иногда жизнь нескольких поколений людей. Обеспечить последовательное движение государства в нужном направлении может только развитая демократия с отработанной системой легитимной, ненасильственной передачи власти.

У властей Республики Беларусь есть свои достижения в управлении страной, есть и ошибки. Причиной последних в первую очередь было отсутствие надлежащего опыта из-за прерванности традиций власти. Многое приходилось делать впервые, «на ходу». При этом отсутствует элита с достаточным опытом, а также механизмы сдержек и противовесов, компенсирующие просчёты человека. Какой же должна быть судьба у политика, даже самого высокого ранга, сошедшего с политического Олимпа? Некоторые оппозиционеры требуют непременно «судить» и так далее. Что же остаётся делать имеющим власть сейчас? Только силой её удерживать до самого конца, чего бы

это ни стоило. Это — тупик, очень дорого стоящий любой нации: либо теряется время, либо жизни. Можно проследить это на примере Сирии: Башар Асад, видя судьбу Каддафи и Саддама Хусейна, готов уничтожить любое количество сирийцев, лишь бы удержаться у власти. Другого выбора у него, по сути, просто нет. Страна похожа на декорацию к фильму о Сталинградской битве. Кому от этого хорошо? Хотим ли мы в результате такого «скачка развития» вернуться в 1944, 1812 или 1667 год? Ответ очевиден — нет! Политик не может нравиться всем без исключения. Всегда кто-то будет недоволен его действиями. Бывший глава государства и представители элиты должны нести суровую ответственность только за глобальные преступления: утрату суверенитета, необоснованное развязывание войны и подобное. И собственность у них должна сохраняться в размерах, зависящих от того, как они относились к чужой собственности во время пребывания у власти. И пусть кто-то другой достигнет большего, лучшего.

Пожалуй, никакой прогресс государства не возможен, если белорусы не избавятся от своих страхов. Закрепощённый страхом мозг человека всё окружающее воспринимает только в двух цветах: чёрном и белом. Чёрно-белое мышление свойственно детям. Окружающих людей они делят на «хороших докторов Айболитов» и «плохих Бармалеев». Взрослея, дети начинают понимать, что крокодилы, которых лечит Айболит, не такие уж и хорошие, а у Бармалея для его поступков, наверно, есть какие-то причины. Находясь под воздействием страха, взрослый человек деградирует до двухцветного детского мировосприятия. Хроническое ожидание беды мобилизует все интеллектуальные ресурсы для борьбы с мнимыми трудностями. На долю реальных проблем остаются только примитивные, чёрно-белые подходы. Всё многообразие мира оценивается в системе координат с двумя делениями: хорошо — плохо. Неадекватность восприятия приводит к неудачам, которые лишь подтверждают их ожидание.

У любых систем с двумя устойчивыми состояниями есть одна особенность, называемая в технической литературе «гистерезисом». Суть явления заключается в том, что переключение

из одного состояния в другое и обратно происходит не на их границе, а с запаздыванием. Чем шире этот коридор бездействия («петли гистерезиса»), тем жёстче потом переключение. Применительно к людям это выглядит так: несмотря на то, что уже давно надо отреагировать на внешнее воздействие, человек продолжает действовать по-старому, и это может продолжаться сколь угодно долго. При определённых обстоятельствах достаточно капли, чтобы переполнить его чашу терпения и вызвать неадекватно сильную реакцию даже на незначительное воздействие. Поэтому чёрно-белое мышление, как и другие факторы, ведущие к неадекватности мировосприятия человеком, не может приветствоваться. Таких людей часто используют окружающие в своих целях. Тем более недопустимо чёрно-белое мышление как особенность менталитета целого народа.

Страх всегда использовался и будет использоваться как один из способов ослабления противника. Особенно уродливые формы приобретают акции устрашения на войне. Например, демонстрация по телевидению или в жизни сцен отрезания ножом голов солдатам в Чечне подобна оружию массового поражения. Гибнет один человек, а у тысяч видевших это наступает паралич воли, заклинивает сознание. Солдаты, подавленные увиденным, чаще наступают на мины, не замечают приготовленных им засад. С ними проще воевать, в них легче стрелять. Иногда кажется, что белорусский народ так и «не пришёл с войны». Мы «зависли» где-то там, в 44-м.

Во все времена ложь наряду со страхом использовалась как оружие массового поражения. Средневековые войны «во имя веры и справедливости» имеют такое же отношение к добродетели, как западное «восстановление идеалов демократии» и советская «интернациональная помощь» с помощью напалма и вакуумных бомб во времена нынешние. Приходится констатировать, что во все периоды истории война и лживая демагогия были неразделимы. Страх и ложь — одно дополняет воздействие другого. Страх делает мировосприятие чёрно-белым. И обманывать становится проще. Представьте, как с целью обмана чёрное заменяют на белое, а белое соответственно на противоположное,

чёрное. Это легко. А вот представьте, насколько сложнее обманывать человека с незапуганным, «цветным» мировосприятием, воспринимающим всю информацию, со всеми оттенками! Скажем, фиолетовый или пурпурный на какой «противоположный» цвет нужно подменять? Тогда ложь становится слишком сложной и легко обнаруживается, нейтрализуется человеком.

Поэтому, чтобы строить будущее, белорусам нужно побыстрее избавляться от своих комплексов, страхов. Находить «путь к себе». А для этого надо объективно проанализировать своё прошлое, свою историю. Там есть ответы на многие современные вопросы.

3. История

Эти добрые люди… ничему не учились и все перепутали, что я говорил. Я вообще начинаю опасаться, что путаница эта будет продолжаться очень долгое время. И всё из-за того, что он неверно записывает за мной.

М. Булгаков

Человек стал успешным видом во многом благодаря письменности — знания не исчезали со смертью их открывателя. И следующим поколениям не приходилось всё начинать с нуля. Постепенно накопленной информации становилось больше, с её помощью становилось ещё проще познавать мир. История, философия, физика, астрономия, медицина и другие науки — это всего лишь придуманное людьми деление, облегчающее познание единой системы мироздания. Невозможно сразу поднять тонны груза, но можно перенести его по частям. То же самое верно в отношении интеллектуальных задач: в калькулятор невозможно загрузить задания, выполняемые компьютером, но можно разбить их на множество частей и с допустимой степенью точности просчитать не только на калькуляторе, но и на счётах. Человеческий разум не в состоянии охватить сразу всё многообразие мира целиком. Поэтому информация разбивается на части, сопоставимые с интеллектуальными возможностями человека.

Значок времён СССР. По логике советских идеологов, 61 год назад Беларуси не было.

Когда-то во время учёбы в радиотехническом институте, среди тысяч приборов на десятках гражданских и военных кафедрах, я иногда задумывался: что важнее

— гуманитарные или точные науки? Наверно, гуманитарные. Ведь мы живём среди людей, ежедневно общаемся, существуем в социальном обществе. Что важнее — технический прогресс или история? Наверно, история важнее. Потому что государства веками повторяют одни и те же ошибки, миллионы людей гибнут или проживают свою жизнь в нищете. А в это время тысячи серебряных гривен тратятся на доспехи и кольчуги, или миллионы рейсхмарок — на танки и самолёты, или миллиарды долларов — на создание космической ПРО, а потом на средства её прорыва. Меняется только масштаб, а всё остальное — какое-то дежавю, «день сурка». Но ведь есть история, можно же проанализировать, почему так происходит, и устранить причины бедствий. Но это только в том случае, если история — наука, а не пропаганда, призванная оправдать действующую политику.

Является ли история наукой и может ли она не только служить идеологии, но и приносить практическую пользу? Так уж сложилось, что наша цивилизация скорее «технологическая», чем «гуманитарная». Представители точных наук не только задают тон нашей жизни, но зачастую не считают историю наукой как таковой. И, к сожалению, для этого нередко есть основания. Слишком часто при доказательстве той или иной исторической концепции историки используют даже не спорные, сомнительные источники и артефакты, а, скажем так, «патриотизм». Такие «научные труды» более востребованы и обласканы политиками. Политики же не только вынуждают историков следовать сиюминутной политической конъюнктуре, но и сами воспитываются на таких «исторических» трудах. Получается замкнутый круг: историческая наука не отражает, по сути, ничего, кроме политической демагогии, а политика в свою очередь нередко строится на основе шовинистической демагогии, не соответствующей реальным интересам народов. Народы мучают друг друга, мучаются сами. Хотя при разумном подходе всем хватало бы места под солнцем и ресурсов для нормальной жизни в достатке ещё столетия назад. Правильно ли это всё? Нет. Есть в этом вина историков? Считаю, что есть.

Допустим, экономические и политические интересы каких-нибудь стран сталкиваются. Но политики не видят и не понимают, что всё это уже когда-то происходило. И никакого глубокого анализа причин и разумных способов устранения проблем не найдено. И вот начинается война. Сначала призывают самых сильных и крепких. Но война затягивается. Тогда призывают на службу поэтов, астрономов и историков. И вот уже историки в шинелях и сапогах, полных грязевой жижи, с винтовками ползут под колючей проволокой и свистящими пулями. Что тут можно сделать? В качестве историка — увы, уже ничего. Историки могли повлиять на ситуацию тогда, когда будущие политики и генералы ещё только водили пальчиками по строчкам учебников по истории.

В технике всё просто: созданное устройство либо работает, либо нет. После того как вилку устройства вставят в розетку, значение имеет лишь то, насколько правильно всё сделано, а не

Атлас истории СССР для 4-го класса. Сначала — Русь есть. Русь — это в первую очередь Киев, Чернигов, Переяславль

мнение изготовителя о себе как о профессионале. Не имеет никакого значения, кем оно создано: титулованным академиком или студентом-первокурсником. Разница лишь в уровне ставок. Если студент что-то сделал не так, придётся менять электрические пробки и проветривать квартиру. Ошибки академиков обходятся куда дороже: падают спутники или взрываются реакторы.

Приоритетное развитие технических наук (зачастую в ущерб гуманитарным) было не в последнюю очередь обусловлено «главной мужской забавой» — бесконечными войнами. Часто жизнь и смерть тысяч людей зависит от успехов страны в техническом развитии. Гуманитарные науки игнорируются, выпадают из статей финансирования, да и просто из зоны общественного внимания.

Технический прогресс и война, к сожалению, взаимосвязаны слишком сильно. На развитие техники тратятся огромные ресурсы. Но и требования к представителям точных наук и их научным работам высоки. Даже если война идёт где-то далеко. Идёт война, скажем, в тропическом Вьетнаме, Корее, жаркой Сирии, а в СССР учёные, разрабатывающие зенитные ракеты, строят теории, предлагают новые концепции. Но что-то идёт не так. Американские самолёты прорываются через ПВО. А когда в Москву привозят то, что остаётся от советских зенитных комплексов и специалистов после ударов американских противозенитных ракет «Шрэк», научным сотрудникам (а особенно тем, чья очередь ехать в джунгли приближается) становится понятно, что «предложенная научная концепция оказалась ошибочной». Перекуров становится меньше, мысли работают быстрее и чётче. Наконец находится техническое решение поставленной задачи. И вот уже американских лётчиков, прыгающих с парашютами со сбитых самолётов, на земле вьетнамцы забивают мотыгами. Становится совершенно ясно, что теоретические выкладки американских учёных имеют изъяны.

То ли дело гуманитарные науки! Историки могут веками писать неправду — и всё нипочём! Их благополучие зачастую зависит от совпадения или несовпадения с мнением властей. Множество раз история переписывалась в угоду сиюминут-

ным политическим заказам. Все без исключения государства приукрашивают и «удревняют» своё прошлое. Слишком часто историю делают «продажной девкой», обслуживающей политиков. Верность такой «науки» такая же, как и у представительниц соответствующей профессии. Не удивительно, что «технари» зачастую относятся к истории как к лженауке.

Многие годы белорусское историческое и культурное наследие сильно искажалось, замалчивалось и «прихватизировалось» соседями. Вне территории Беларуси сейчас находится значительная часть её исторических и культурных ценностей. Возвращать их никто не собирается хотя бы потому, что белорусы этого и не требуют.

От белорусских высокопоставленных чиновников и прочих деятелей приходится иногда слышать высказывания о бедности белорусской истории. Такие заявления можно воспринимать только как показатель невежества. Нашей истории, разобранной

Продолжение атласа истории СССР для 4-го класса. «Россия», но без Руси. Вместо Руси — таблица с легендой карты

на части, вполне хватает трём народам: полякам, русским и современным литовцам.

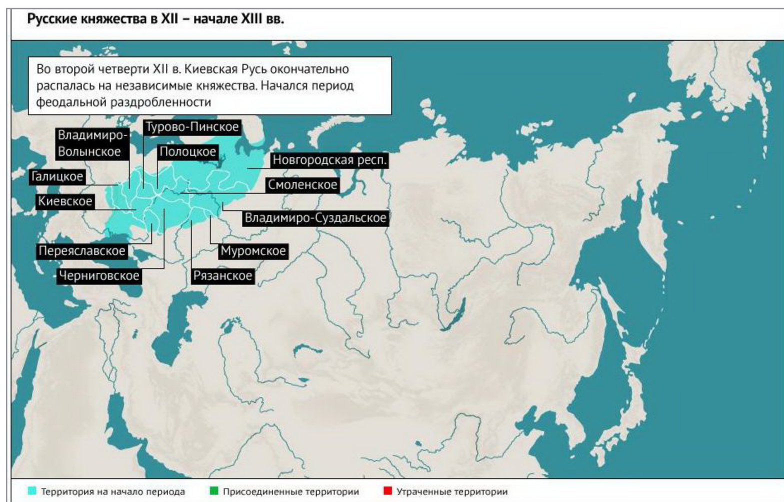
Возможно, бывшие государственные деятели своим опытом смогли бы ощутимо помочь историкам. Польза от такого сотрудничества была бы обоюдной. Современная политика намного более изощрённая, чем средневековая. Теперь без казней на площадях правители управляют не тысячами, а миллионами людей. При этом народ думает, что сам этого хочет. Поэтому разбираться «от сложного к простому» было бы проще.

Летописи, проливающие свет на наше далёкое прошлое, либо умышленно уничтожались, либо скрывались, либо не изучались из-за политических соображений. Если бы дела наших предков были постыдными, историю Беларуси уже давно использовали бы колониальные режимы Польши и России для воспитания комплекса неполноценности у белорусов. Однако белорусская история замалчивалась полностью. Даже при изучении летописей, написанных бывшими противниками наших предков, проступает образ сильного и гордого народа, имеющего достойную историю. «Заштукатурить» это невозможно. Поэтому в советской исторической «науке» описание Беларуси начиналось с образования БССР в 1919 году, как будто до этого здесь была чёрная дыра. Да ещё и местные антибелорусские идеологи от истории пытаются принизить значение нашего исторического наследия. Ситуацию отражает историческая шутка: «Сначала белорусский неандерталец был лучшим другом российского, а потом образовалась БССР и жить стало лучше, стало веселее».

Наши малообразованные идеологи пытаются отгородиться от самых достойных, самых ярких страниц нашей истории, связанных с ВКЛ. История ВКЛ не находит места в официальной идеологии потому, что от неё требуют решения сиюминутных задач, а она по определению для этого не предназначена. «Неудобной» историей ВКЛ боятся обидеть российскую элиту, ведь вдруг изменится цена на энергоносители, или обвалится курс, или усилится давление с Запада и придётся «ложиться под Россию»? То, что волнует наших чиновников — это продержаться бы месяц или год. Пока что везло удерживать власть два деся-

тилетия. Но везти может не всегда. Может быть, когда-нибудь наша «элита» дозреет до понимания фундаментальных вещей, необходимых для сохранения её же власти. Надеюсь, что будет не поздно.

Без надёжного прошлого нет устойчивого будущего. Это хорошо понимали далеко не глупые российские цари и их идеологи, поэтому буквально из воздуха лепили себе «Историю государства Российского», за уши притягивая историю чужого Киева и чуждого по духу Новгорода. А мы, белорусы, имея реальную, огромную и славную историю, не понимаем, «что с ней делать»! Наши идеологи не знают, как от своего славного исторического наследства избавиться! Но ведь рано или поздно придётся свою историю восстанавливать, собирать по крупицам. Ситуация напоминает английский анекдот: британские туристы в Африке наблюдают картину — племя разложило кокосовые орехи и бьёт по ним каким-то фотоаппаратом. Туземцы сокрушаются: «Плохой инструмент, неудобный, сложно им колоть орехи!» А англичане туземцам: «Джентльмены, но ведь потом фотографировать им будет ещё сложнее!»

Карта с сайта РИА-Новости (www.ria.ru)

Есть вещи первичные, есть вторичные. Невозможно подстроить концепцию развития и государственную идеологию под сиюминутную конъюнктуру цен или направление политического ветра. Первичной должна быть установка на самостоятельность и суверенитет как абсолютную ценность. И тогда все остальные экономические, политические отношения и идеология, призванные укреплять суверенитет, выстроятся и разовьются в правильном русле.

Теперь читатель не станет спорить, что история для нас важна? Но чьё видение, какую её версию нам взять за основу? Может быть, польскую? Современную литовскую?

Может быть, по старинке — продолжать опираться на российскую версию истории и ничего не «изобретать»? Но нам российский вариант неприемлем по двум простым причинам:

1) Российская историография построена как раз для того, чтобы лишить белорусов будущего как самостоятельной нации (в том числе с другими народами империи). А так как ВКЛ — главный политический конкурент Московии в деле «собирания русских земель», то именно белорусскую историческую «грядку» вытаптывали особенно тщательно.

2) Целые разделы российской «истории» не пригодны для использования, потому что не являются научными как таковые. Это просто имперская пропаганда, без опоры на какие-либо источники.

Когда я читаю фразы: «Исконно русское…», «Испокон веков на Руси…» или «Великий русский учёный такой-то впервые в мире открыл (изобрёл) то-то…», для меня это индикатор — «Внимание, пропаганда!», в которой чаще всего написана ложь. Но это — частности.

Во всех без исключения странах стараются приукрасить свою историю. Это естественно. Но в Европе из-за плотной взаимосвязи культур и истории стран совсем уж вопиющие «округления» в свою пользу сделать сложно. К примеру, про какую-нибудь англо-французскую битву у англичан будет написано: «Англичане понесли ощутимые потери, но выиграли важное сражение». У французов про это же: «Хоть англичане добились некоторого

Карта с сайта РИА-Новости (www.ria.ru). Где Русь, а где Москва?

успеха, но потеряли много солдат». Российская же историография очень долго была в полной изоляции от внешней критики, поэтому искажения принимали вопиющие формы. Российская история настолько изолгана и многократно сфальсифицирована, что, если убрать всё враньё, от многих её страниц просто ничего не останется. Там многократно писано-переписано под каждый сиюминутный заказ очередной власти. Как писал У. Черчилль: «Россия — страна с самым непредсказуемым прошлым…» По тому, как «перекрашивают» историю в конкретный момент времени, лишь можно понять, к чему готовят россиян.

Россияне снисходительно относятся к тому, что пишут украинские, белорусские, литовские, польские историки. Их позиция такова: «Мы-то знаем настоящую историю. Пусть фантазируют себе “братья меньшие”». И не подозревают, что их учебники, на которых они выросли, зачастую — пропагандистская чепуха. Откроем сочинение Карамзина «История государства Российского», являющееся фундаментом российской историографии. Автор с первых строк пытается присвоить современному государству — России — древнюю историю целого региона. Тут и

«Скифия российская», тут и гунны в IV веке нападают на «юго-восточную Россию» Вот в первом тысячелетии кто-то из Киева идёт походом на Царьград. Кто б вы думали это? Оказывается, это — «россияне»! Гениально! Причём материал подаётся так, чтобы выработать у читателя ассоциацию с россиянами в современном понимании. «За несколько веков до Рождества Христова … славяне обитали внутри России» и т. п. Наверно, у них и паспорта были с двуглавым?

Историография любой страны в большей или меньшей степени содержит тенденциозную информацию. Что такое «тенденциозность»? Представьте, что в газетах пишут, что Владимир Путин — это человек, который носит часы на правой руке. Сама по себе эта информация — чистая правда. Но если раз за разом о Путине писать ТОЛЬКО это, то постепенно сложится мнение, что ничем более этот человек не примечателен вовсе. Российская историография отличается крайней тенденциозностью. Целые столетия самых важных для понимания истории событий замалчиваются полностью, второ- и третьеразрядные, но удобные для построения своей концепции события гипертрофированно выпячиваются. Формируется картина, не имеющая с реальностью ничего общего.

Представьте, что история Второй мировой войны воспроизводится настолько тенденциозно, что умалчивается факт участия и роль Советского Союза. Думаете, это невозможно? В 70-х годах XX века в Канаде проводили серию опросов общественности. Один из вопросов звучал так: «Кто победил во Второй мировой войне?» Люди отвечали: «Канадцы, конечно. Ещё им немного помогали американцы». В США вопрос звучал так: «Участвовал ли Советский Союз во ВМВ? Если да, то на чьей стороне?» Ответы распределились от «Не участвовал» до «Участвовал на стороне… Японии». Таков результат тенденциозности их пропаганды. Тогда решили, что с этим надо что-то делать. В 1978 году был создан совместный (СССР — США) многосерийный документальный фильм «Неизвестная война / The Unknown War». Это о Великой Отечественной 1941–1945 годов! «Вау! — жуя попкорн, восклицали американцы на просмотрах фильма. —

Оказывается, кроме величайшей военной операции всех времён и народов — высадки союзников в Нормандии, был ещё какой-то Stalingrad, а ещё Kursk. Это фантастика!»

Ну да Бог с ними, с американцами. В конце концов, для них события в Европе — это где-то «там», на другом континенте. Но ведь для Восточной Европы образование и существование ВКЛ — это фундаментальное событие, определившее карту и национальный состав нашего региона в целом! Благодаря ВКЛ не существует монгольско-немецкой границы, а существуют восточные славяне — белорусы, русские, украинцы, а также поляки. И факт этот не смогут исказить никакие фальсификаторы.

Сколько в российской историографии уделено места значению и истории Великого Княжества Литовского и Русского? Мизер. В лучшем случае абзацы критики, а то и ни строчки. Но раз уж Москва для «удревнения» пытается приписать себе киевскую историю (а что по этому поводу думают украинцы?), так почему её не воспроизводят всю? История Киева вдруг заканчивается Батыевым нашествием 1240 года, а потом так же неожиданно возобновляется в середине XVII века, во времена Хмельниччины. Куда же делись 410 лет? Четыре насыщенных событиями столетия, самых важных для формирования региона! При таком подходе к российской истории от смерти Ивана Грозного в 1584-м можно смело переходить к правлению Бориса Ельцина в 1994-м, опуская «ненужные» промежуточные столетия. Без адекватного освещения роли и места ВКЛ история Руси напоминает мошенническую «куклу», имитирующую пачку денег: первая и последняя купюры настоящие, а между ними — нарезанная по размеру бумага.

Раскроем атлас по истории СССР для 4-го класса. Может быть, кто-то скажет, что это всё писалось давно и для детей, поэтому не совсем серьёзно. Это более чем серьёзно, так как именно в детском возрасте формируются основные представления и понятия! И на этих картах и учебниках выросли современные политики постсоветского пространства.

На карте IX–XI веков очерчена «Киевская Русь». Не будем придираться к тому факту, что государства с таким названием

не существовало. Отметим лишь, что под Русью в первую очередь понимают Киев, Чернигов, Переяславль, Галич, Владимир-Волынский и ближайшие земли. В летописях «полочан» называют своим самоназванием. На карте же XIV–XVI веков из вышеозначенной Руси в составе «Русского государства» только Чернигов. Зато есть загадочный город «Вильнюс», появившийся на карте осенью 1939 года. Куда же пропала Русь? Братцы, да что же это?! Да как же это?! Куда подевали целый регион? У советских идеологов он — словно шарик в руках О'генриевского напёрсточника Энди Таккера: «Вот — он есть. А вот — его нет! А вот — он снова есть!»

От того, что на этой карте отсутствует, перейдём к тому, что присутствует. Что это за карта «Российского государства XIV — первой половины XVI века»? Почему Московское княжество называется тут «Российским государством»? Как, почему на карте отражён такой большой период, за который конфигурация Московского княжества изменялась радикально? Будет ли корректной, например, карта «Монгольское государство в XIII–XV веках» с включенным Пекином, Багдадом, Москвой и Краковом? Формально — да. Но в XV веке реальные размеры монгольской империи были, мягко говоря, другими. Зачем же растягивают, словно резиновую, карту Московского государства во времени и пространстве? Более адекватно отражают ситуацию карты с сайта агентства РИА-Новости, где можно увидеть в реальном масштабе соотношение «Киевской Руси» и Москвы на рубеже XIII и XIV веков. Но такой подход не распространён в советских и российских учебниках. Потому что даже школьник сразу задаст простые вопросы: «А какое отношение имеет Москва к Киевской Руси? А вот этот пятачок земли — это и есть исконно московская земля?»

Есть ещё так называемый «западнорусизм» — более изощрённая версия российской имперской пропаганды. С иезуитским словоблудием пытаются подводить оправдательную базу под так называемое «собирание русских земель». Так чего ж не жилось в русских землях, уже собранных в ВКЛ? И простите, «товарищи» и господа имперские идеологи, уж если «собирать

русские земли», то логичнее их присоединять тогда к Украине, а столицею делать Киев! Ан нет, такой сценарий их не устраивает! И вот тут-то и обнажается сущность «западнорусизма» — это идеология, созданная только ради политических интересов Москвы и никого более.

Сейчас президент России В. В. Путин нередко высказывается о «необходимости создания единого учебника по истории России, в котором будет отражена вся правда…». Возможно, Владимир Владимирович не до конца себе представляет (или не хочет представлять) сложность и глубину проблемы. Какую «всю правду» должны написать в едином учебнике? Про то, что за ширмой бренда «Тысячелетняя Россия» маскируют намного более молодое государство? Про то, что московская государственность сформировалась и окрепла на посредничестве между Ордой и русскими землями по выплате дани? Именно ради этого бизнеса «Москва — центр антиордынской борьбы» поддерживала татарское иго на подконтрольных себе землях ещё спустя более чем столетие после освобождения от ордынцев остальной Руси. Это тоже там будет написано? И про абсурдность притязаний на чужие земли? И про роль Москвы в развале уже собранных в ВКЛ русских земель? И про то, как московская форма правления затормозила до середины XIX века развитие региона на феодальном уровне? Целые поколения российских идеологов от истории потратили свой труд, можно сказать «талант», на то, чтобы исказить историю до неузнаваемости. И тут на тебе — «написать всю правду»! Россияне в таком учебнике могут вовсе не опознать своё государство.

Отдельного упоминания заслуживает российская околоисторическая «Новая хронология» («НХ») А. Т. Фоменко и иже с ним. Ну если юмористу Задорнову и позволительно со сцены в качестве хохмы строить «логические» конструкции на тему «всё вокруг — наше, русское», то академику РАН — уж совсем никак! В «Новой хронологии» мне стало интересно то, что касалось ВКЛ. И сразу же «совершил открытие»: раз великий князь литовский Витовт и великий князь московский Василий I жили в одно время и у них был одинаковый герб («Погоня») — значит,

«это было одно лицо», а ВКЛ = ВКМ! Нет, ребята, простите, но я столько не выпью, чтобы эту «НХ» воспринимать всерьёз и читать дальше! Ничего, что эти люди правили разными государствами и наличие «Погони» у Василия скорее говорит о его подчинённости Литве? А как прокомментируете тот факт, что Василий был женат на Софье Витовтовне? А как «разрулить» с точки зрения «фоменкизма» Первое противостояние на Угре в 1408 году войск Витовта и Василия? Вообразите себе картину: Витовт сам себе угрожает, требует повесить разбойников-москвичей, а потом сам же в образе Василия оправдывается, юлит, откупается от Литвы?! Представляете выражение лица литовского воеводы Немиры, присутствующего при споре Витовта-Василия самого с собой! Будь такое в наше время, Немира срочно вызвал бы санитаров из психушки!

Увы, появление «фоменкизма», а по сути — шарлатанства в российской околоисторической среде представляется закономерным. Так же как и появление шарлатанства «целительского» там, где не работает официальная медицина. Допустим, у человека болит живот, он приходит к доктору, его обследуют, ставят диагноз и дают таблетку. Если болезнь проходит — проблема исчерпана. Но если доктора раз за разом ставят разные и неправильные диагнозы — вопрос времени, когда человек пойдёт по всевозможным «знахарям», «целителям» и т.п., зарабатывающим на ошибках и некомпетентности врачей. Примерно то же происходит в российской исторической среде — целые разделы официальной «истории» сами по себе являются шарлатанством: там «историю» Руси лепят из маленьких московских лоскутков второстепенных событий на её окраине. Там переворачивают с ног на голову фундаментальные тенденции событий всего региона за целые столетия. Там Наполеон напал, «потому что он — плохой», а Гитлер — «потому что он — злой», вместе со всеми немцами, без всякого анализа причин. И если читателя такой «истории» не смог задавить поток душераздирающих эмоциональных подробностей и у него осталась способность к анализу, то у него появляются естественные вопросы, на которые у официальной «истории» он ответов не получает. А «альтерна-

тивщики» тут как тут. И человек из шарлатанства официального попадает в шарлатанство неофициальное.

В России есть честные и компетентные историки, их много. Но особенно в свете последних событий их накрывает целая волна «патриотического» подхода к истории. И разобраться в этой мутной воде простой обыватель зачастую не в состоянии, увы… Поэтому нам нужно думать своей головою.

Российская версия истории кроме империализма ничему не учит. Она воспитывает только империализм. Поэтому Россия раз за разом ходит по одним и тем же граблям, которые бьют по одному и тому же месту на лбу, периодически подставляя чужие, в том числе наш. Россияне, дай Бог им здоровья, для себя могут писать всё, что хотят. Для нас — не надо!

Может быть, нам, белорусам, за основу взять польский взгляд на историю? Увы. Польская историография создана в первую очередь в интересах Польши. И выглядит примерно так: немцы и русские — плохие, белорусы, украинцы и литовцы — люди ниже рангом. И только поляки лучше всех на свете. Только вот не понятно: если поляки такие замечательные и великие, почему они на столетия теряли государственность? Как по мне — польский шовинизм ничем не лучше российского империализма.

Кроме этого, польская историография имеет свои недостатки. Например, сплошь и рядом продвигается мысль, что российское (советское) государство держалось на «азиатской жестокости». Но ведь все империи строились на лжи и крови, и Российская не была исключением. Однако одной жестокости явно недостаточно, чтобы создать самое большое государство, — это просто нереально. Российские политики грамотно и последовательно использовали ошибки соседей. И уже потом, захватив чужие земли, жестоко подавляли народы, продолжая разваливать их национальную сознательность целым комплексом хорошо продуманных мер. И почти ничего нового они не придумали — все методики были давно известны, со времён Римской империи.

Ещё поляки не любят говорить о собственных глобальных ошибках. Когда-то, после смерти Витовта, они видели свою

«Станчик». Фрагмент картины Яна Матейко, 1862. Шут — единственный человек на королевском балу, опечаленный новостью о взятии русскими Смоленска в 1514 году

главную задачу в том, чтобы земли ВКЛ были инкорпорированы Польшей. При этом поляки понимали, что проглотить такое государство целиком не получится, поэтому «ели слона по частям». При этом совсем не в их интересах было закрепление в составе ВКЛ православного Новгорода, Твери, Москвы, Пскова и т. д., так как в таком «союзном государстве» саму Польшу могли со временем включить в ВКЛ. Поэтому они способствовали ослаблению и развалу Литовской Руси. И наличие пусть маленького, но агрессивного сепаратного государства — Московского княжества — вполне соответствовало интересам поляков. Вот только не осознавали, что Москва не остановится на окраинных землях, а пойдёт дальше, намного дальше. Ведь как говорят, аппетит приходит во время еды! Польское руководство само выпустило джина из бутылки. После потери Смоленска постепенно стало приходить понимание этого. Но только уж слишком постепенно. Даже королевский шут Станчик пытался донести до своей близорукой властной элиты, что со временем Москва может прийти «освобождать» и саму Польшу! Но его не слушали — «дурак, что с него возьмёшь!»

С Московией у Польши интересы нередко совпадали. Спор шёл в основном о том, где, по какой линии разделить белорусские и украинские земли. Ни белорусская, ни украинская государственность не были нужны ни полякам, ни россиянам. Беларусь нужна Польше только как бампер перед Россией. Всегда буду повторять: сильная, самостоятельная, отстаивающая собственные интересы Беларусь не нужна никому, кроме нас самих.

Современные литовцы тоже не могут «дать взаймы» нам историческую концепцию. Потому что они сами «приватизируют» наше историческое наследие, выхолащивая и вытравливая славянские корни из истории ВКЛ. При этом опасаются, что белорусы могут силой вернуть себе Виленский край. Но не задаются вопросом — зачем нам это делать? Чтобы, как русские, построить им промышленность, АЭС, а потом слушать проклятия? Посмотреть старый город можно и так, приехав на выходные.

По большому счёту я не вижу реальных предпосылок для того, чтобы в обозримом будущем мы и Литовская Республика стали одним государством. Здесь даже более вероятен вариант объединения с Латвией. Там сейчас бал правит идеология. А везде, где экономика является заложницей идеологии, рано или поздно возникают проблемы с государственностью. Наглядный пример того — Советский Союз. Ресурсы Латвии, в отличие от советских, бездонными назвать трудно. Поэтому, думаю, не так далеко время, когда экономические проблемы там подойдут к критическому уровню и понадобится какой-то выход, возможно, через объединение с более сильным государством. В Латвии живёт много русскоязычных людей, но жить в России они не хотят. Вот и мог бы стать таким выходом союз с Беларусью, только важно, чтобы это было нужно и нам. Но о каких-то долгосрочных планах можно говорить только тогда, когда мы сами крепко стоим на ногах, когда мы сами уверены в своём будущем. И тут нам никто не подскажет и не поможет. Надежда только на себя.

С какой стороны ни посмотри — нам нужна своя, белорусская концепция развития. И сформулировать её можно только самим, на основе объективного анализа своей истории в том числе. Но единого видения отечественной истории у наших учёных нет.

Когда-то, в начале 2000-х, с волновавшими меня вопросами по истории Беларуси я пошёл в Институт истории НАН РБ. Впечатление от этого осталось удручающее. Сначала завязалась дискуссия с присутствующими историками. Они всё жаловались на то, что нет денег на публикацию статей. Я предложил размещать их статьи в интернете за мой счёт, а там найдутся спонсоры. Оставил свой телефон и электронный адрес у них и на доске объ-

явлений в фойе. Стоит ли говорить, что количество желающих оказалось равным нулю? Дальше разговоров дело не пошло. Потом заспорили об истории. Просто удивлялся — насколько они были зашорены российскими идеологическими штампами. Чего стоит только фраза «накануне Грюнвальда в поиске союзников Витовт сблизился с Москвой»! С кем с кем? Ещё как-то можно вести речь о «сближении с Москвой», касаясь периода, когда незадолго до отъезда из ордена Витовт выдавал свою дочь Софью за московского князя. Сам же Витовт, напомню, в это время был полупленником-полугостем в Тевтонском ордене. Немудрено, что на случай проблем с орденом он готовил себе запасной аэродром. В ВКЛ он вернуться не мог — там Ягайло. У Новгорода и Пскова под боком Ливонский орден. И если орден всерьёз «наедет», новгородцы или псковичи могут выдать его рыцарям. А вот у Москвы нет границы с орденом. Это и привлекло Витовта в данной ситуации. Накануне же Грюнвальда Витовт — повелитель огромного государства, де-факто империи. Он не может «сблизиться с Москвой». Точно так же, как современный президент США не может «сблизиться» с Кубой или Никарагуа. В силу своего политического, экономического и военного веса. Даже если в придачу к Кубе и Никарагуа взять Гондурас, Сальвадор и Панаму. Президент США, исходя из каких-то соображений, может лишь учитывать интересы Кубы. А может и не учитывать.

С историками спорили долго. Они твердили, что про ВКЛ всё уже давно известно. Я предлагал выйти из здания и спросить у первых трёх прохожих, что они знают. Я уверен — что почти ничего, а скорее всего, живут советскими и российскими историческими штампами. Чем тут гордиться историкам?

Потом в кабинете появился Геннадий Саганович. Его критику в мой адрес во многом признаю справедливой — профессионал есть профессионал. Но у него уже другая крайность: всё, что идёт с запада — это хорошо. Да где ж оно хорошо, если нашим предкам не предлагались западные достижения, а их убивали и вытесняли рыцари-крестоносцы?! Я понял, что надо писать, формулировать и озвучивать свою точку зрения. Выкладывать её

в интернете для обсуждения. Первая редакция моей книги, где-то с эмоциональными перегибами и провокационными версиями, тогда представлялась мне гласом вопиющего во пустыне. Но, что удивительно и приятно, обнаружилось, что история Беларуси интересна многим. Многие её знают, и знают хорошо! И множество аргументов буквально витает в интернете!

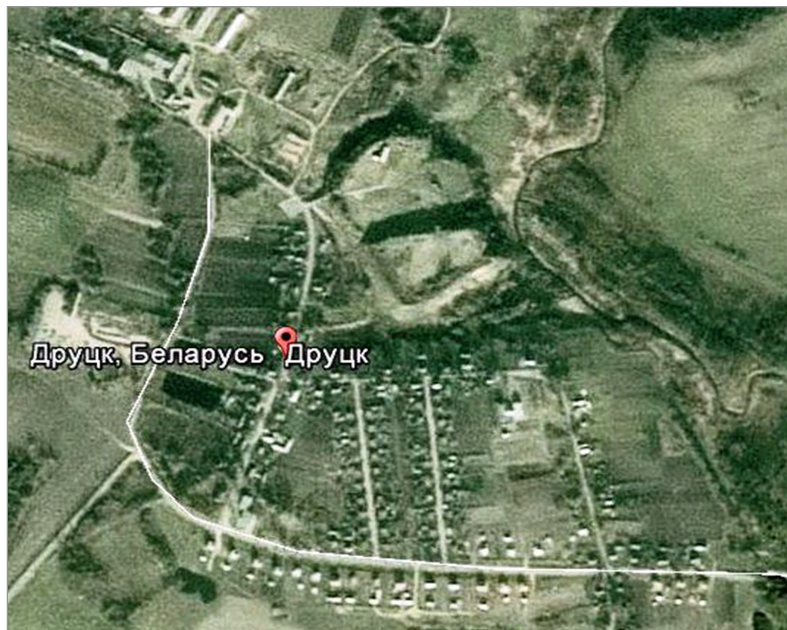
Конечно, каждым делом должны заниматься профессионалы. Историей в том числе. На историческом поле идёт самая настоящая информационная и идеологическая война. В любой войне в первую очередь должен участвовать «спецназ» — профессионалы. Но что делать, если профессионалы задавлены чужими идеологическими клише и загнаны материальными проблемами в полуподполье? Тогда приходится участвовать «народному ополчению» — историкам-любителям, как я. Надеюсь, что ситуация изменится к лучшему и всё же будет выработана зрелая национальная концепция белорусской истории и сформулирована достойная национальная идея.

Наша миссия — быть мостом между Востоком и Западом, между Севером и Югом Европы. Разумеется, необходима адекватность по отношению к самой истории. С кем бы ни воевали или объединялись наши предки, это — прошлое. Нужно жить настоящим и будущим! Наша цель — благополучие и стабильность. Поэтому так важно иметь государственность и суверенитет, чтобы мы сами могли выбирать свою судьбу и принимать решения, нужные нам. История лишь служит подсказкой.

4. Начало белорусской истории

Вначале был Полоцк. И Полоцк был столицей. Центром нашей государственности. Остаётся духовным центром и сейчас. Кто-то спросит: а как же Минск? Да, Минск — современная столица, ум Беларуси. А Полоцк — её сердце.

С чего начинается история Беларуси? С образования БССР? С образования губерний Северо-Западного края? С «кровавой свадьбы» Владимира и Рогнеды? В воспитании комплекса неполноценности белорусов не последнюю роль играет легенда о несчастиях этой полоцкой княжны. Согласно устоявшемуся стереотипу, новгородский князь Владимир захватил Полоцк, убил родителей Рогнеды, женился на ней, а затем, захватив Киев, крестил Русь. Рассказ о якобы имевшей место резне и насиль-

Вид на Друцкое городище из космоса

ственной женитьбе новгородского князя Владимира на полоцкой княжне формирует убеждение в том, что белорусы были неудачниками изначально. После прочтения первой страницы такой «истории», естественно, пропадает всякое желание открывать вторую. О том, было ли такое событие на самом деле, могли бы поведать полоцкие летописи. К сожалению, они были вывезены в Российскую империю и по официальной версии погибли при пожаре Москвы 1812 года. Но и источник существующей ныне версии — Радзивилловская летопись — не может быть признан объективным. Явно тенденциозная летопись приукрашивала разваливавшуюся Киевскую Русь и чернила соседей. Следует помнить, что во времена написания Радзивилловской летописи конкуренты Киева — Полоцкое и Новгородское княжества — сблизились и образовали союз. Возможно, накануне свадьбы новгородского князя Александра (будущего Невского) и полоцкой княжны Александры Брячиславовны киевский летописец хотел подлить ложку дёгтя рассказом о кровавой свадьбе новгородца Владимира и полочанки Рогнеды. П. Урбан в своей книге «У сьвятле гістарычных фактаў» высказывает предположение о том, что Рогнеда была значительно старше Владимира и династический брак носил мирный характер, а её отец Рогволод погиб за девять лет до этого. Разобраться в тонкостях этой истории смогут только историки-профессионалы. Возможно, что одной из целей, которую преследовали составители легенды, является отвлечение внимания от нестыковок в описании крещения Руси Владимиром. Каким образом в 988 году Владимир из всех известных религий мог выбрать православие, если христиане разделились на католиков и православных только спустя 66 лет, в 1054 году? Когда и как проходило крещение в Полоцком княжестве? Никаких сведений о насильственном крещении белорусских земель нет.

Дело в том, что навязать полочанам чужие интересы на длительное время было невозможно. Киевское княжество, говоря современным языком, было авторитарным государством, где один князь при «единогласном одобрении» мог ввести свои порядки, а следующий, при таком же «единогласии», сделать всё наобо-

Паганскія веранні вельмі жывучыя. Цяпер, як і тысячы гадоў таму, у некаторых мясцінах Беларусі людзі ідуць да каменных стодаў, што ўвасабляюць багоў — Вялеса, Дажбога ды іншых, каб, склаўшы ахвяру й выканаўшы пэўны рытуал, папрасіць дажджу ў сухмень, здароўя для хворых, спрыяння ў сямейных справах. Цяжка сёння паверыць у гэта, але звесткі, сабраныя знаным вучоным Эрнстам Ляўковым, занадта пераканаўчыя.

Нават у Менску яшчэ на пачатку XX стагоддзя існавала сапраўднае паганскае капішча. На беразе Свіслачы, там, дзе цяпер вуліца Лодачная, было месца, адгароджанае ад лесу высокім тынам. Пасярэдзіне яго рос вялікі дуб Волат на чатыры ахопы. Наўзбоч яго было вогнішча Жыжа з непагасным агнём, які даглядаў свяятар. А бліжэй да ракі стаяў камень Дзед. Усім ім людзі неслі ахвяры.

На гэтым здымку 10-гадовай даўнасці вы бачыце якраз той камень на сваім месцы. Гарадскія ўлады, на жаль, не прыслухаліся да прапановы Э.Ляўкова захаваць унікальную мясціну, каб пазней можна было рэканструяваць капішча. Камень давялося перавезці ў Музей валуноў.

 Камень «Дед»
(«150 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі», 2002)

рот. В Полоцком княжестве верховной властью обладало вече. Оно выбирало князем нужного государству человека. Поэтому князь проводил политику, больше соответствующую интересам своих подданных. Жители княжества поддерживали выгодного им князя. Убийство полоцкого князя ничего не давало завоевателям. Оккупантам не удавалось навязывать свою политику на длительное время. При первой же возможности полочане избирали князем ещё более рьяного и последовательного сторонника интересов Полоцка. Судьба врагов полочан и их помощников была незавидной. Их продавали в рабство. Невольничий рынок, естественно, не украшал бы столицу, поэтому находился он в Друцке. Покупатели рабов — потомки викингов — не отличались сентиментальностью. Немало врагов Полоцка прошло через друцкий невольничий рынок.

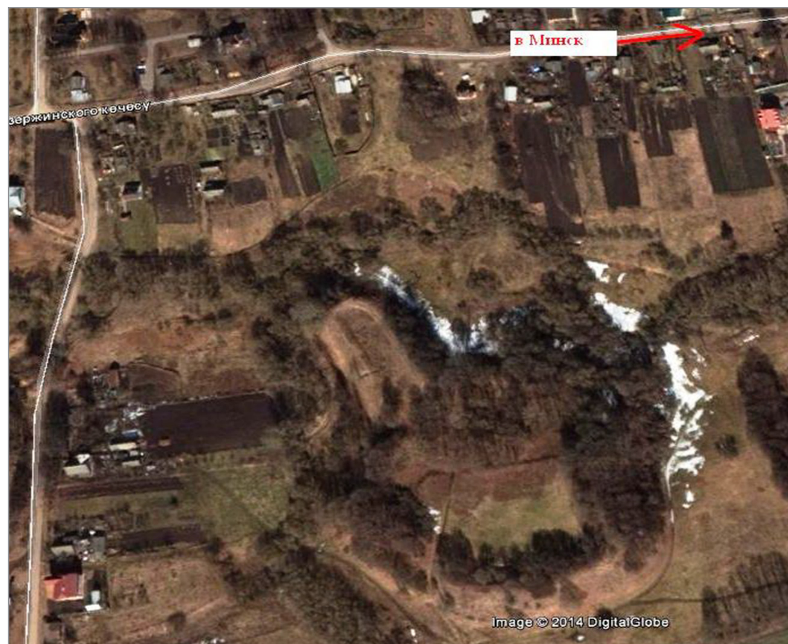
Если христианство было бы навязано полочанам силой, избавиться от чуждого они могли бы ещё во времена древности. Возможностей для этого было предостаточно хотя бы в годы

правления Всеслава Чародея (1044–1101). Независимость Полоцка в это время никем не оспаривается. Вместо избавления от «навязанного» христианства полочанами был построен христианский Софийский собор.

Не исключено, что Полоцк мог быть христианским ещё до крещения Киева. Произойти это могло только постепенно и на добровольной основе. Постепенность принятия христианства была мотивирована не только демократическими традициями Полоцка, но и практическими соображениями. Подданные княжества — предки современных латышей — были язычниками. Показательное массовое крещение, несомненно, вызвало бы религиозную напряжённость и проблемы для торгового судоходства в низовьях Двины. Веротерпимость полоцких князей в первую очередь была продиктована государственными интересами. Возможно, с тех пор веротерпимость является отличительной чертой всех белорусов. Интересен такой факт: минское языческое капище, расположенное на берегу реки Свислочь (в р-не совр. улицы Лодочная), просуществовало до начала XX века. В 1880 году, перед празднованием 900-летия крещения Руси, царские власти пытались прекратить отправление языческих служб. Жандармами был потушен священный огонь и спилен вещий дуб. Однако прекратить поклонение валуну «Деду» не удавалось вплоть до революции. Сейчас «Дед» находится в музее камней, расположенном в минском микрорайоне Уручье.

С чего же всё-таки начинается история нашего государства? Полоцк — отец городов белорусских. Археологические находки, сделанные на территории города, подтверждают, что люди здесь жили в V и даже в IV веке нашей эры.

С недавних пор Киев стал отмечать возраст за 1500 лет. Цифра обосновывается археологическими раскопками, свидетельствующими о том, что люди жили в тех местах более полутора тысячелетий назад. О Полоцке же есть даже ранние письменные упоминания, например скандинавская «Сага о Дитрихе Бернском», записанная около 1250 года. В саге рассказывается об осаде Полоцка и Смоленска гуннами Аттилы в V веке нашей

Вид на Менское городище из космоса

эры и о возглавлявшем оборону «короле Вальдемаре» — князе Владимире.

Предпринимаемые у нас попытки восстановления атрибутов государственности можно назвать робкими. В 1997 году был восстановлен образ креста нашей покровительницы Евфросинии Полоцкой. Свой вклад в это святое дело внесли простые люди, церковь, Президент Беларуси, бизнесмены и те, кому небезразлична судьба Отечества.

Хочется, чтобы весь белорусский народ, независимо от национальностей, религиозных и политических взглядов, чувствовал себя единым, здоровым организмом. Может быть, тогда мы будем достойны того, чтобы древний крест Евфросинии Полоцкой позволил себя найти?

5. Всеслав Чародей

Одним из самых славных властителей древнего белорусского государства был полоцкий князь Всеслав Брячиславович, прозванный Чародеем. Российская, а потом советская история старались максимально умалить значение его правления, а по возможности стереть из памяти потомков. Воспитание негативного восприятия правления Всеслава в значительной степени строится на половинчатом освещении битвы на Немиге.

Ульфхеднар. Совр. рисунок

Сведения о битве 1067 года воспроизводятся только в редакции одной из противоборствующих сторон — киевлян, естественно, заинтересованных в приукрашивании себя и представлении противника в невыгодном свете. Представьте, что мы изучали бы историю Великой Отечественной войны только по материалам немецкой пропаганды. Картина событий была бы, мягко говоря, не совсем объективной. Иногда в киевской летописи желаемое выдаётся за действительное так грубо, что нелепость видна даже неспециалисту. Так, например, описывается «сокрушительная победа» киевлян над полоцким князем Брячиславом (отцом Всеслава) на реке Судоме. После «победы» киевляне «на всякий случай» отступили и сдали Брячиславу стратегически важные города Витебск и Усвяты, через которые проходили волоки торгового пути «из варяг в греки».

Пролить свет на события древности могли бы летописи наших предков. Однако Полоцкая летопись был вывезена в Российскую империю, где её скрыли от глаз историков, возможно, потому что она противоречила официальной версии. Последний, кто видел летопись, — это Татищев. Согласно официальным данным, Полоцкая летопись погибла при пожаре Москвы в 1812 году. По неофициальным, возможно, хранится и сейчас в запасниках Русского музея, Эрмитажа или где-то ещё. Её опубликование,

Всеслав с сыновьями переправляется через Днепр у Орши

возможно, перевернуло бы официальную историю. Умышленное утаивание, а может, и уничтожение белорусских летописей, демонстрирует неуверенность российских властителей в своей концепции истории, а также проявляет истинное отношение к «братскому» белорусскому народу.

Кроме Полоцкой летописи в «пожаре 1812 года» погибла и Троицкая летопись, в которой воздавались почести борцам с Золотой Ордой — Ольгерду Литовскому и Михаилу Тверскому, а Дмитрий Донской, напротив, оценивается критично. Как-то «странно» горели летописи.

В XI веке Менск занимал значительно меньшую площадь, чем теперь, и был пограничным городом Полоцкого княжества. Основной торговой артерией между северной и южной Европой в то время был путь «из варяг в греки». Проходил он из Балтийского моря по Двине. Потом ладьи и дракары тянули волоком по суше. Далее по Днепру — в Чёрное море. В столице Восточной Римской империи (позже Византийской) Константинополе (теперь Стамбуле) находился один из главных символов христианства — собор Святой Софии (сейчас — мечеть Аль София). Ещё до окончательного разделения христианства на католицизм и православие (в 1054 г.), в 40-х годах XI века, были построены храмы Святой Софии в соперничавших друг с другом Полоцке,

Новгороде и Киеве. Это были не просто культовые сооружения. Они играли большую политическую роль, символизируя равенство со Вторым Римом — Константинополем. В 1066 году полоцкий князь Всеслав Чародей взял приступом Новгород и снял с Софийского собора колокола. Своё место они нашли на звоннице Софии Полоцкой. Киевские князья Ярославичи не стали дожидаться, когда придёт их черёд, и решились пойти в поход на Полоцк первыми. Их путь преграждал пограничный Менск. Несмотря на неравенство сил, запугать минчан не удалось. Горожане отказались от сдачи и решили защищать свой город до подхода армии. Судя по летописи, сопротивление не было символическим. Свирепость захватчиков, не пощадивших «… ни челядина, ни скотину», свидетельствует о стойкости горожан. Всеслав, совершив марш-бросок к Менску, уже застал пепелище. Две армии долго стояли в снегу друг против друга. Состоявшаяся битва отличалась крайней жестокостью. Киевский летописец пишет, что Всеслав Полоцкий был побеждён и с ним были начаты переговоры. Если Всеслава победили, зачем вести с ним переговоры? О чём?

Читатель вполне может совершить путешествие на «машине времени». Это может быть иномарка или продукция российского автопрома. Едем семь километров от Минской кольцевой, мимо авторынка в Малиновке. Въехав в населённый пункт Городище, останавливаемся у автобусной остановки слева. Спускаемся вниз мимо неё, проходим сотню-другую метров и… оказываемся на месте событий «Слова о полку Игореве». Перед нами ручей — это полувысохшая теперь река Менка, давшая название Менску. За ней — величественные валы Менского городища. Внутри валов находится приличных размеров площадка. Разумеется, деревянные стены городища на вершине валов не сохранились. Да и сами валы стали меньше. Но представление об укреплении дают впечатляющее. С вала видна

Воин-волк на бронзовой пластинке VIII века. Торслунда, о. Эланд, Швеция

узкая, возвышающаяся над уровнем окружающей местности дорожка, огибающая его полукругом и постепенно приближающаяся ко входу в городище. Когда Менка была более полноводной, по краям от дорожки была вода. Наступающий противник был вынужден растягиваться в узкую длинную цепочку на дорожке, попадая под град стрел защитников сверху. А сколько противников соскользнуло и утонуло, было затоптано своими же при контратаках минчан? Имея такие оборонительные сооружения, можно было и повоевать!

Спустя несколько месяцев, летом 1067 года, Ярославичи повторили попытку поставить Полоцкое княжество в зависимость от Киевской Руси. На этот раз по Днепру их войско дошло до Орши. Опять две армии долго стояли друг напротив друга. Никто не решался под обстрелом противника переправляться через реку. Явным преимуществом не обладала ни одна из сторон, и Ярославичи предложили мирные переговоры. Для этого они пригласили Всеслава переплыть в лодке на их берег. В качестве гарантии безопасности на виду обеих армий братья Ярославичи целовали крест. Как только чёлн причалил к берегу, Всеслав и сыновья были схвачены. В киевской темнице — порубе — Всеслав пробыл недолго. То ли Бог наказал Ярославичей за клятвопреступление, то ли киевляне устали от их алчности, но в 1068-м князья были изгнаны. Освобождённого Всеслава киевляне пригласили на престол. После удачного похода под его руководством на Тмутаракань Киевское княжество получило выход к Чёрному морю. Под властью полоцкого князя Всеслава Чародея оказалась огромная территория — от Балтийского до Чёрного моря. Позже идея создания государства от моря до

В Полоцком Софийском соборе. Макет внешнего вида собора в византийском стиле. Таким он был в XI веке во времена Всеслава

моря, охватывающего весь торговый путь «из варяг в греки», была реализована в Великом Княжестве Литовском и Русском.

Летописец пишет, что даже в Киеве «Всеслав слышал звон колоколов Софии Полоцкой», т. е. тосковал по родине. Скорее всего, речь идёт не только об эмоциях, но и о безопасности власти. В Полоцке он был на родных землях, а также являлся легитимным правителем. Верховной властью в государстве обладало вече, и покушение на князя не имело смысла, так как узурпатор на престоле не был бы признан. В Киеве в результате действия яда или удара кинжала в любой момент на его месте мог оказаться кто-то другой. С риском для жизни было связано не только занятие киевского престола, но и уход с него. Всеслав вывел киевлян в поход на польского короля Болеслава, а сам с отрядом верных людей поскакал в Полоцк.

«Борисов камень» из д. Болотки Миорского р-на. Музей-заповедник «Коломенское», РФ

При рассказе о Всеславе Чародее следует отдельно упомянуть так называемый «волчий вопрос» — летописные упоминания о якобы обращении Всеслава в волка. Думаю, что этому найдётся вполне рациональное объяснение. Нельзя забывать, что в Полоцке были сильны связи со скандинавами. Вероятно, заимствовались и воинские традиции. Среди викингов был распространены культы диких животных, а их последователей, например медведей, называли «берсерками», волков — «ульфхеднарами» («волкоголовые»). Воины берсерки и ульфхеднары не только носили на себе шкуры животных, но и воспроизводили рычание и повадки зверей, устрашая противников. Если шкура волка носится пастью вниз — это просто одежда. А если шкура оборачивается так, чтобы волчья голова была поверх своей, то она не только защищает воина от ударов сверху, но и давит на врага (и его лошадь) психологически. По-белорусски «оборотень» обозначается словом «ваўкалак». Если в летописях отражено пристрастие полочан к традициям

ульфхеднаров, то можно себе представить, какой ужас на противника наводил один только вид нашего скачущего войска.

Едва ли нам удастся найти графическое изображение такой «психической атаки» Всеслава. Летописи писались при монастырях. А монахи, даже критикуя Всеслава, чтили его как строителя Софии Полоцкой и распространителя христианства. По этой же причине не в восторге прежние (и современные) церковные деятели и от его прозвища «Чародей». Скульптор Александр Прохоров, автор открытого в 2007 году в Полоцке памятника Всеславу, корректно обошёл этот «острый угол» — на памятнике не упоминается «Чародей», написано: «Всеслав Брячиславович». Сглажен и «волчий вопрос» — шкура на плечах князя повёрнута пастью назад — это всего лишь верхняя одежда.

Полоцк. Фрагмент памятника князю Всеславу

После Всеслава христианство продолжало распространяться по нашей земле. Полоцкий князь Борис взялся за это дело рьяно. В те времена появились так называемые «Борисовы камни». На огромных валунах, возможно, использовавшихся ранее язычниками как святыни, появились надписи, сделанные по приказу князя: «Господи, помоги рабу твоему Борису». Но старые боги словно ополчились и начали мстить. Зимой 1127–1128 годов был страшный голод в Полоцком и Новгородском княжествах. Люди ели мох и солому. В Новгороде родители, чтобы спасти от смерти своих детей, бесплатно отдавали их в рабство. Киевские князья воспользовались слабостью северных соседей и организовали поход. Борис вынужден был принять кабальные условия киевлян. Через год князь умер. Хотя княжество ещё не совсем окрепло, полочане стали считать себя свободными от навязанных силой обязательств. На приказ киевского князя Мстислава идти в совместный поход на кочевников полочане ответили отказом, выраженным в оскорбительной форме. После победы над кочевниками Мстислав киевский пришёл со своим войском в Полоцк. Начатый как показательный, суд над полоцкими кня-

зьями постепенно превратился в компромисс, и приговорили их не к заточению, а к высылке. Полоцких князей отправили ко двору их родственника — византийского императора. Выслать княжну Евфросинию, имевшую к тому же монашеский сан, не решились. При первом же моменте слабости Киева полочане избрали своим князем Васильку — внука Всеслава Чародея. Чтобы не попасть под горячую руку полочан, киевский ставленник Святополк бежал.

Нельзя не упомянуть о самой нашей небесной заступнице — Евфросинии Полоцкой. Рака с её мощами находится в Полоцком монастыре. Всякий раз, когда оказываюсь в древнем городе, стараюсь посетить монастырь, желательно когда малолюдно, постоять рядом с мощами, мысленно обращаясь к святой. Иногда невольно начинают вздрагивать плечи, пальцы рук — словно расслабляются струны нервов, натянутых внутри. Мы даже можем не замечать, насколько в нас всё напряжено. Просишь Евфросинию помощи в разрешении своих проблем и уезжаешь с ощущением, что всё будет хорошо. Приезжаешь в Минск, большой город затягивает в свой водоворот, навязывает свой ритм. И вот уже суетишься, как все. А спустя какое-то время с удивлением замечаешь: а проблема-то решилась! Но как правило, почему-то это происходит таким путём, каким даже представить не мог. Почему так? Может быть, наша покровительница помогает нам исходя из своей, женской логики, недоступной мужскому пониманию?

Как-то мне пришлось в Минске общаться с инспектором фонда соцзащиты, контролировавшей наши обязательные платежи и отчисления. Разговорились. Затронули тему о Полоцке и монастыре. Я поделился своими мыслями. Инспектор тут же спросила: «Сколько надо простоять, чтобы всё исполнилось?» Я едва удержался, чтобы не пошутить: «25 минут». Я понял, что она поедет, отстоит 25 минут… а потом у нас начнутся проблемы с фондом соцзащиты. Ведь если человек принимает Бога, ему может быть достаточно и мгновения, а если нет — мало будет и всей жизни. Разбитый от усердия лоб и суммы пожертвований ничего не гарантируют.

Рака с мощами святой Евфросинии. Полоцк

Вообще, что такое вера и какова её роль в нашей жизни? Что она даёт нам или мы ей? У каждого свои ответы на эти вопросы. Мне кажется, что наша жизнь в значительной степени определяется тем, о чём мы реально чаще всего думаем. Если человек пытается себя обманывать и от себя же скрывать проблемы, где-то внутри всё больше и больше ресурсов тратится на переживания по поводу реальности приближения этих самых проблем, пока это не произойдёт на самом деле. Для того чтобы реализовывался положительный сценарий жизни, приходится учиться восприятию жизни без самообмана, но и без уныния. Без осуждения, но и без потакания плохому в окружающих и себе. И вера помогает человеку настроиться на нужную волну. А вот Бог для человека или человек для Бога — каждый решает для себя сам.

6. Контроль над торговым путём «из варяг в греки»

Прежде чем перейти к событиям, связанным с появлением Риги в устье Двины, необходимо посвятить читателя в обстановку, складывавшуюся в средневековой Европе к этому времени.

Вопреки всеобщим ожиданиям христиан в 1000 году от Рождества Христова конец света не наступил. Не случилось этого и в следующем году. Время шло, а трубный глас не раздавался, гнев Господний не обрушивался на грешников. Христианство переживало острый кризис. Из-за брожения умов прихожан стала актуальной выработка новой идеологии. Давние теологические и финансовые разногласия Рима и Константинополя привели в 1054 году к окончательному расколу церкви на католическую и православную ветви.

Страны континента сотрясались кровопролитными междоусобными войнами. Остановить их не могли ни просьбы, ни проклятия духовенства. Западный христианский мир нашёл для себя удобный выход, организуя так называемые крестовые походы. Для того чтобы «нести истинную веру» другим народам, все желающие могли нашить себе на одежду крест и двинуться на «подвиги» в направлении, указанном Папой Римским. Средне-

Карта мира. Аль-Идриси. XII век (в оригинале юг вверху)

вековые крестовые походы во многом сформировали менталитет жителей Западной Европы. Они не только позволили выплеснуть негатив на чужие народы, но и обеспечили годы относительного мира в странах — участницах походов. Дело в том, что, согласно средневековым законам, власть и имущество могли наследовать только старшие сыновья. Младшие сыновья многочисленных княжеских, графских и баронских родов, естественно, не хотели оставаться на обочине жизни. Смерть отца почти всегда означала начало войны за наследство. Масштабы этой борьбы зависели от размеров наследуемого богатства и власти. Проблема младших сыновей родов была причиной постоянных междоусобиц. Крестовые походы за пределы Европы давали возможность младшим князьям захватывать новые земли, не отбирая их у соплеменников. К тому же в Европу потоком шло награбленное добро. Даже если участники походов погибали, это тоже снимало часть проблем — вместе с благородными господами с европейских дорог и лесов уходили в походы многочисленные вооружённые искатели удачи, а попросту грабители и разбойники. Криминальная ситуация в городах и на дорогах Европы значительно улучшалась. Совместная борьба с далёкими противниками-иноверцами консолидировала разрозненные европейские нации. Приходившие издалека «похоронки» трубадурами и менестрелями трансформировались в романтические рассказы о благородных рыцарях и их битвах за веру и справедливость.

Был ещё целый ряд выгодных моментов прикладного характера. Европа того времени по сравнению с арабским миром выглядела варварским, отсталым континентом. Европейцы, «познакомившиеся» с клинками из дамасской стали, легко прорубавшими кольчуги, вынуждены были активно инвестировать в науку как военную отрасль либо заимствовать недостающие знания у противников. Развитие металлургии и механики привело к появлению цельнометаллических доспехов и новых видов оружия. У арабов были заимствованы порох и арбалет. Массовое заимствование знаний по архитектуре, медицине, астрономии, географии и многим другим наукам оказало большое влияние на развитие средневековой Европы. Вместо сложных римских

в Европе появились удобные арабские цифры, а научные трактаты «Аль-джабр» были переведены на европейские языки под названием «Алгебра».

Хотя арабам христианство навязывалось как единственно правильная религия, его преимущества не являлись для восточных людей бесспорными. Восточные религии проповедуют гармонию между разумом и чувствами. Христиане же считают, что разум должен подавлять чувства. Приобретение жизненного опыта разумом обычно происходит быстрее, чем душой. Но в случае утраты контроля разума над чувствами они вырываются на свободу, словно джин из бутылки. Человек начинает поступать непредсказуемо даже для себя самого. Нормы христианства приводят к внутренней борьбе частей человеческого естества. Раздвоенность мировоззрения европейцев, например, поражает буддистов соседством абсолютной добродетели и зла. Язычники-людоеды не понимают и не принимают христианские ценности, из-за которых в войнах гибнут тысячи, а иногда миллионы людей. Людоеды считают дикостью, когда убивают такое количество людей, что их просто невозможно съесть.

Арабский мир, получая взамен знаний и богатств лишь новые партии жестоких грабителей из Европы, постепенно стал приходить в упадок. Спасаясь от набегов крестоносцев, арабы консолидировались вокруг мусульманской религии. Благодаря этому всё чаще и чаще европейцы стали терпеть поражения. Но крестовые походы уже были поставлены на поток. Получая отпор на Ближнем Востоке, крестоносцы постепенно стали искать новые направления.

Рига. Торговый дом купеческой гильдии Черноголовых

Торговый путь «из варяг в греки» по Двине и Днепру в два раза короче обходного маршрута вокруг Европы. К тому же европейские государства в те времена не были при-

мером цивилизованности и дружелюбия. Опасность торгового пути была прямо пропорциональна его протяжённости. Климат и способы хозяйствования Северной и Южной Европы сильно различаются, соответственно отличаются их товары и потребности, поэтому торговля на пути «из варяг в греки» приносила огромные доходы купцам и транзитным государствам — Полоцкому и Киевскому княжествам. Ещё во времена императора Запада Карла Великого ради соединения Северного и Чёрного морей была предпринята попытка проложить канал между Рейном и Дунаем, но строительство закончилось неудачей.

Около 1186 года к молодому полоцкому князю Володше вместе с купцами из германского города Бремена прибыли с миссией латинские монахи. Они просили разрешения проповедовать слово Божье среди язычников — подданных князя, живущих в низовьях Двины.

«Пусть язычники станут молиться хотя и не православному, но всё-таки Христу. Важно, чтобы не было помех торговле и вовремя платилась дань. А в случае неблагоприятного развития событий всегда можно послать войско и навести порядок», — так, а может быть, иначе рассуждал князь Володша. Он не почувствовал в словах смиренных монахов наличия у них глобального плана, угрожающего экономической безопасности государства. Благосклонность к латинским монахам была продиктована торговыми интересами. Полоцким купцам были выгодны таможенные льготы, предоставляемые Бременом и Любеком. Монахи получили не только разрешение, но и богатые подарки.

Монашеский приход в устье Двины постепенно расширился и превратился в епископство. Во главе рыцарей-крестоносцев был уже не скромный монах, а ставший к тому времени епископом Мейнард. Немцы не только проповедовали христианство среди язычников, но и собирали с них налоги для Полоцка. До поры до времени. В прежние времена полоцкие князья заставляли племена ливов платить дань, но всё-таки относились к ним как к своим подданным и силу применяли лишь в особых случаях. Немцы не считали язычников за людей и без всяких церемоний пускали в ход мечи. То, что это мотивировалось необходимостью

сбора дани для Полоцка, формировало негативное отношение населения нижнего Подвинья к Володше. Кроме того, князь был далеко, а рыцари — рядом и считаться приходилось в первую очередь с ними. В устье Двины и в других местах началось строительство замков. Цель этого строительства рыцари местным племенам ливов объясняли необходимостью их же защиты от Полоцка, а князю — защитой от восстаний ливов. Действительно ли Володша в это верил? Едва ли. Но таможенные льготы, предоставляемые Бременом и Любеком, приносили неплохие дополнительные доходы. Кроме того, крестоносцы теснили новгородцев — конкурентов полочан. Поэтому князь смотрел на строительство замков сквозь пальцы.

Старый епископ Мейнард умер, а новый — Бертольд — к полоцкому князю уже не поехал. К 1201 году основные замки были построены и дань перестали отправлять князю. Для обороны от Полоцка и ливов в 1202 году был учреждён рыцарский орден Братьев Рыцарей Христовых. По изображению меча на плащах рыцарей стали называть меченосцами. Постепенно орден поставил под контроль не только племена ливов, но и выход в Балтийское море. Так в торговой цепочке Север — Юг Европы появился ещё один посредник, а 1201 год считается датой основания Риги.

Епископ Бертольд рьяно взялся за крещение ливов, не останавливаясь перед применением насилия. Начались восстания язычников. Во время одной из битв напуганный конь Бертольда занёс хозяина в самую гущу противников. Смерть епископа на время охладила энтузиазм крестоносцев. Язычники стали возвращаться к старым обычаям: смывали в Двине христианское крещение, пускали по реке выкорчеванные кресты, ставили новых идолов.

Но орден не собирался сдаваться. Папа Римский благословил новую волну крестоносцев. Профессиональные разбойники и «джентльмены удачи» приезжали по морю и по суше. Лучшие технические достижения, финансовая, политическая и военная мощь Западной Европы были на стороне крестоносцев. При-

бывавшие новые люди не считались не только с местным населением, но и с учредителями ордена — рижскими епископами.

Полоцкий князь Володша тоже не сидел сложа руки. Агентура князя готовила среди ливов восстание против крестоносцев. Активно шли переговоры с Новгородом о создании коалиции. Однажды среди пленных рыцарей оказались специалисты-оружейники. Их заставили сделать пять осадных машин.

В 1203 году всё было готово к походу. Однако новгородцы ещё надеялись, что меченосцы дальше берегов Двины не пойдут. Они вспомнили полочанам старую обиду — как Всеслав Чародей снял колокола с Новгородской Софии — и в поход не пошли. Володша без них взял несколько замков и на подступах к Риге, но у крепости Гольм потерпел поражение.

После поражения под Гольмом полочане были вынуждены прекратить поход на Ригу. В 1203 году меченосцы смогли удержать свои основные замки. Северные ворота торгового пути «из варяг в греки» оказались под контролем Ливонского ордена.

Ещё шли бои на подступах к Риге, а на юге крестоносцы уже спешили в другой поход. Его цель — поставить под контроль Константинополь, являвшийся южными воротами пути «из варяг в греки». Повод был объявлен самый благородный: «восстановление справедливости» и «возврат престола» бывшему константинопольскому монарху Исааку Ангелу, изгнанному византийским императором Алексеем II. В конце 1203 — начале 1204 года крестоносцы уже были на подходе к Византийской империи. Случай был беспрецедентный — крестовый поход на православных христиан был приравнен к войне с мусульманами и язычниками. События, последовавшие за взятием огромного и сказочно богатого города, вошли в историю как «разграбление Константинополя в 1204 году». Южные ворота торгового пути тоже оказались в руках крестоносцев. Возвращать престол династии Ангелов, естественно, никто не собирался. Они вынуждены были бежать и на окраине былой империи создали маленькое государство — Эпирский деспотат. Константинополь был объявлен столицей Восточной Латинской империи.

«Штурм Константинополя крестоносцами». Я. Тинторетто

Разграбление и уничтожение православных святынь нанесло не только огромный материальный ущерб. Представьте, что Ватикан и главная святыня католиков — собор Святого Петра — оказались в руках иноверцев. Как бы это отразилось на католиках? Константинополь был не только богатым городом, но и духовной столицей Восточной Европы. Его захват повлёк тяжелейший кризис православия, выразившийся в многочисленных крещениях и перекрещиваниях восточноевропейских народов. Регион на длительное время стал центром нестабильности и неблагополучия, не раз взимавшим кровавую «дань» и с католического мира. На пороге наступления III тысячелетия Папа Римский Иоанн Павел II просил прощения у православных христиан за разграбление Константинополя в 1204 году.

«Нападение куршей на Ригу 12 июля 1210 года». Вольдемарс Вимба

Полоцкий князь Володша правил около тридцати лет. Половину этого времени он сомневался: можно ли было пускать крестоносцев на свои земли? Вторую половину срока князь пытался исправить ошибку, сделанную в начале своего правления. Княжество много раз пыталось вернуть свои земли. Не теряли время и меченосцы. Подкупом и льготами они привлекли на свою сторону вождей местных племён ливов.

К Володше пробирались посланцы эстов с просьбами вместе идти на Ригу. Начало похода было назначено на май 1216 года. Тщательная подготовка шла несколько месяцев. Наступать решено было по суше и по Двине. В день, назначенный началом похода, князь неожиданно умер. Возможно, он был отравлен. Спецслужбы меченосцев добились своего. Князь не жаловался на здоровье, поэтому никакого плана на этот случай не было предусмотрено. Воеводы разъехались, чтобы провести избирательную кампанию и снова собраться в поход на Ригу. Полочане

продолжали бороться за возвращение утраченных земель. Но выгнать рыцарей было задачей не из лёгких. С ними то воевали, то договаривались, то опять воевали.

Как это часто бывает в истории, чужой пример ничему не учит. Спустя десятилетие после смерти князя Володши польский князь Конрад Мазовецкий разрешил рыцарскому ордену Святой Девы Марии «нести слово божье» язычникам-прусам. Орден, больше известный как Тевтонский, имел символ — самоотверженную птицу пеликан. Согласно существовавшей легенде, во время голода пеликан разрывает себе грудь и кормит птенцов своими внутренностями. Тевтонскую «самоотверженность» прибалтийские народы прочувствовали на себе. После поголовного истребления и вытеснения полабских славян их земля стала «исконно немецкой» и теперь на ней находится город Берлин. Истребив язычников-прусов, тевтоны начали свою экспансию на соседние земли.

Вислая печать Александра Невского. Исторический музей на Красной площади в Москве

Непрерывные войны ослабляли противников. В 1236 году в битве с жамойтами и земгалами под Шаулями (совр. Шауляй) погиб магистр, а также треть ордена. Потом против власти ордена меченосцев восстали курши, земгалы и селы. В следующем году обескровленные меченосцы вынуждены был заключить союз с Тевтонским орденом, обосновавшимся в Пруссии. Борьба между Полоцком и крестоносцами за устье Двины продолжалась более ста пятидесяти лет и закончилась подписанием компромиссных соглашений, регулирующих торговлю и судоходство.

Славянские и балтские князья, участвовавшие в многочисленных междоусобных конфликтах, часто обращались за военной и финансовой помощью к рыцарям. Однажды став «клиентами» рыцарей, князья до самой кончины не могли расплатиться с ними.

Вместе с тем отношения меченосцев со своими учредителями — рижскими епископами — тоже нельзя назвать тёплыми.

Камнем преткновения был пункт устава ордена, согласно которому рыцарям доставалась только треть завоёванных богатств и земель, а остальное получало епископство. Меченосцы открыто конфликтовали с преемником Бертольда Альбертом и постепенно вышли из-под контроля епископов. В 1330 году меченосцы проломали рижскую стену и торжественно вошли в город, продемонстрировав, кто здесь хозяин. Внутри Риги они построили свой замок. Рижский епископ жаловался Папе Римскому, что меченосцы убивают не только язычников, но и христиан, добивают даже своих раненых сослуживцев. Несмотря на проклятие понтифика, меченосцы жили в рижском замке и продолжали заниматься тем же.

7. Славяне между двух огней. Необходимость создания ВКЛ

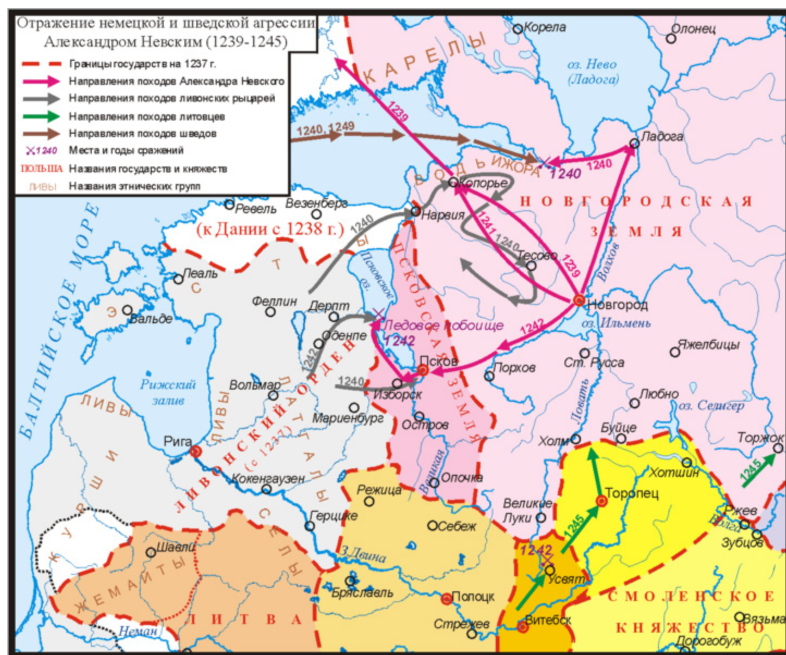
У торгового пути «из варяг в греки» был ещё один выход на севере — через Новгород. Разумеется, Ливонский орден стремился прибрать к рукам и этот торговый поток. И Новгород, естественно, боролся за свои интересы. Псков тоже не оставался в стороне. Но Полоцк, Новгород, Смоленск и Псков успевали воевать ещё и между собой.

В 1239 году окончилась война за Смоленск между призванным новгородским князем Ярославом с одной стороны и полоцким князем Брячиславом с Литвой — с другой. Чтобы скрепить мир, была сыграна свадьба Александра (будущего Невского), сына Ярослава, и Александры, дочери Брячислава.

В 1240 году Александр разбил шведское войско в устье Невы, в 1242-м — ливонское войско (Ледовое побоище). В битве также отличился Яков Полочанин.

В 1223 году произошло первое столкновение русских княжеств с монголо-татарскими ордами. Битва на реке Калке была проиграна, но в глубины русских земель татары не пошли. В 1237 году татары захватили и разорили множество русских городов, убили и увели в неволю тысячи людей.

Выдающийся князь Даниил Галицкий сражался с татарами на Калке в 1223 году, в 1240-м стал киевским князем. Его воевода Дмитр руководил обороной Киева от войск Батыя, но силы были неравны и Киев был захвачен и разрушен. Даниил воевал с Литвой. Претендовал на австрийский престол. При нём Галицко-Волынская Русь достигла своего пика. Несмотря на успехи, Даниилу пришлось в 1245 году ехать в Орду за ярлыком, утверждавшим его унизительную зависимость от татар. Заключил союз с владимирским князем Андреем Ярославичем (братом Александра Ярославича — Невского) и в 1250 году выдал свою дочь за него замуж. От Папы Римского Иннокентия IV дважды получал предложение короноваться и распространить католичество в обмен на помощь в борьбе с татарами.

Отражение немецкой и шведской агрессии 1239–1245 годов (Википедия)

Союз Даниила Галицкого и Андрея Ярославича вполне мог бы стать основой защиты русских земель от двух напастей: татар на востоке и крестоносцев на западе. Но слишком далеки друг от друга были их земли, слишком разные цели они преследовали. Этому союзу не суждено было перерасти во что-то большее. В 1252 году Александр Невский, чтобы самому вокняжиться во Владимире, с доносом на своего брата поехал в Орду и добился отправки на Русь монгольского карательного отряда. Под Переяславлем войско Андрея было разбито, а сам князь бежал в Швецию. Александр Невский стал великим князем владимирским. Антимонгольская коалиция распалась.

В 1253 году Даниил Галицкий своими силами разгромил отряды татарского темника Куремсы, освободил ряд городов на Волыни. Он принял предложение Папы Римского и в январе 1254

Даниил Галицкий на памятнике «Тысячелетие России», Великий Новгород

года был коронован в Дрогичине на Буге (совр. Польша) как «король Руси». Установил мир с Литвой и предпринял несколько совместных походов на земли, подвластные ордынскому ставленнику Александру Невскому.

Однако крестить своих подданных по католическому обряду Даниил Галицкий не спешил. Вскоре начались конфликты с Литвой, и Галицкий стал ходить туда в походы уже в союзе с Ордой. Несмотря на острую необходимость появления в регионе силы, способной остановить междоусобицы и противостоять одновременной экспансии крестоносцев с северо-запада и ордынцев с юго-востока, ни Новгород, ни Владимир, ни Галицко-Волынская Русь такой силой не стали. Запад и Восток, столкнувшиеся между собой на землях Руси, манипулировали местными князьями, натравливали их друг на друга и использовали в братоубийственных войнах. Вероятно, при такой ситуации в нашем регионе от славян за несколько столетий ничего бы не осталось. Но вовремя появилось, сформировалось, окрепло и выполнило свою глобальную историческую миссию государство наших предков — Великое Княжество Литовское.

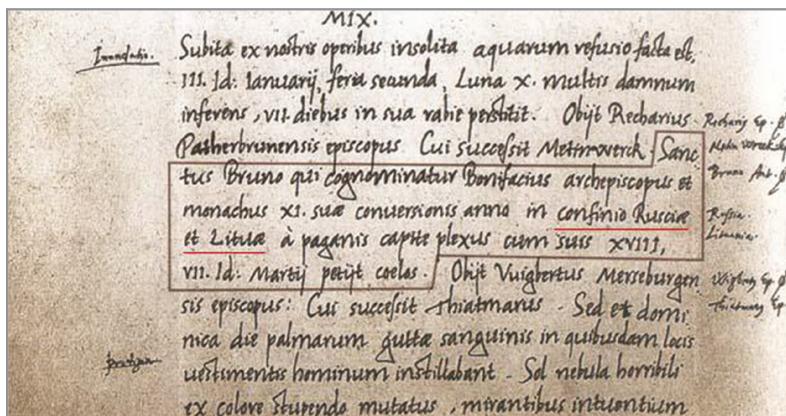
Как правило, Литвою называют государство, литвою «с маленькой» — народ. Есть несколько фантастических версий

происхождения литвы: от воинов Александра Македонского до римских легионеров у Михалона Литвина. Первое упоминание о Литве относится к 1009 году. Под этим годом в Кведлинбургских анналах говорится о гибели святого Бруно на «границе Руси и Литвы». Где находились тогдашняя «Русь» и «Литва» — установить точно не представляется возможным, историки спорят до сих пор. Даже более узкое название — «Белая Русь» далеко «блуждало» по карте: то в Новгороде, то в Московии, то только в восточной части нынешней Беларуси, то поглотило и летописную Литву. Спорят и о том, кто был главным в Великом Княжестве Литовском — славяне или балты. Об этом — в следующей главе.

Когда-то (до XIII в.) северная часть современной Германии — от Эльбы до Одры — была заселена западнославянскими племенами, объединявшимися в три большие группы: лужичане, бодричи (ободриты) и лютичи (вильцы). В течение столетий за своё выживание им приходилось вести борьбу с предками современных немцев и датчан. Борьба шла с переменным успехом.

Самый большой остров современной ФРГ — Рюген — был когда-то религиозным центром славян лютичей (вильцев). Остров Рюген (по-славянски — Руян) связывают с островом из русского фольклора Буяном. Его северная оконечность — полуостров Витов, священное место для лютичей. Здесь, на мысе Аркона, находился храм их божества Святовита, смотрящего в четыре стороны света и держащего золотой рог.

Аркона был религиозным центром балтских славян. В храме Святовита отправлялись службы. Саксон Грамматик в «Деяниях данов» описывает религиозный культ, посвящённый сбору урожая: *«Ежегодно после сбора урожая смешанная толпа со всего острова перед храмом бога, принеся в жертву скот, справляла торжественный пир, именовавшийся священным. Его жрец, вопреки отеческому обычаю отличавшийся длинной бородой и волосами, накануне дня, когда надлежало священнодействовать, малое святилище — куда только ему можно было входить — обычно с помощью метлы тщательно убирал, следя, чтобы в помещении не было человеческого дыхания. Всякий раз, когда*

MIX.

Inundatio.

Subita ex nostris operibus insolita aquarum refusio facta est,
III. Id. Ianuarij, feria secunda, Luna X. multis damnum
inferens, VII. diebus in sua rabie persistit. Obijt Recharius
Patherbrunensis episcopus Cui successit Metinwerck. Sanc-
tus Bruno qui cognominatur Bonifacius archiepiscopus et
monachus XI. suae conuersionis anno in confinio Rusciae
et Lituae à paganis capite plexus cum suis XVIII,
VII. Id. Martij petijt coelos. Obijt Vuigbertus Merseburgen-
sis episcopus: Cui successit Thiatmarus. Sed et domi-
nica die palmarum guttae sanguinis in quibusdam locis
uestimentis hominum instillabant. Sed nebula horribili
ex colore stupendo mutatus, mirantibus intuentium

Первое упоминание о Литве в связи с гибелью святого Бруно «in confinio Rusciae et Lituae» — на границе Руси и Литвы

требовалось вдохнуть или выдохнуть, он отправлялся к выходу, дабы присутствие бога не осквернялось дыханием смертного.

На следующий день, когда народ стоял у входа, он, взяв у изваяния сосуд, тщательно наблюдал, не понизился ли уровень налитой жидкости, и тогда ожидал в будущем году неурожая. Заметив это, велел присутствовавшим запасать плоды на будущее. Если же не предвидел никакого убывания обычного плодородия, предсказывал грядущее время изобилия полей. После такого прорицания приказывал урожай этого года или бережливее, или щедрее расходовать. Вылив старое вино к ногам идола, как возлияние, пустой сосуд снова наливал: как бы выпивая за здоровье, почитал статую, как себе, так и отечеству благ, горожанам удачи в умножении побед торжественными словами просил. Окончив это,

Камень Святовита (Витольда) в церкви Альтенкирхен на о. Рюген

подносил рог к устам, чрезвычайно быстро, одним глотком выпивал и, наполненный снова вином, вставлял его опять в правую руку изваяния.

Изготовив пирог с медовым вином круглой формы, величины же такой, что почти равнялся человеческому росту, приступал к жертвоприношению. Поставив его между собой и народом, жрец по обычаю спрашивал, видят ли его руяне. Когда те отвечали, что видят, то желал, чтобы через год не смогли разглядеть. Такого рода мольбой он просил не о своей или народа судьбе, но о возрастании будущего урожая. Затем от имени бога поздравлял присутствовавшую толпу, долго призывал её к почитанию этого бога и усердному исполнению жертвенных обрядов и обещал вернейшее вознаграждение за поклонение и победу на суше и море.

Окончив же это, они сами жертвенные яства обращали в пиршественную снедь и насыщение обжорства, заставляя посвященные божеству жертвы служить своей невоздержанности. На этом пиру попирать умеренность считалось благочестием, воздерживаться же — нечестием».

В 1168 году Аркона был захвачен датскими рыцарями и разрушен, святилище Святовита уничтожено, камни из святилища были использованы для строительства церкви в деревне Альтенкирхен на месте Арконы.

Хронист Давид Хитреус в «Саксонской хронике» XVI века пишет: *«Изображение идола руянов, высеченное на камне, можно видеть в селе Альтенкирхен, в притворе храма. Более похожего на чудовищного злого демона, чем на какого либо бога, прежние жители острова называли его Святовитом, нынешние же Витольдом».* Конечно, западноевропейские хронисты о противниках писали обычно как об «ужасно плохих». То, что вытворяли свои рыцари, описывается либо как просто «хорошее», либо «добродетельное безмерно».

Герб «Погоня» на саркофаге Владислава II Ягайлы. Краков, Вавель

Как же получилось, что храбрости и мужества полабских славян и племён балтов оказалось недостаточно для удержания своей территории (около трети площади современной ФРГ)? Нужно констатировать: у племён отсутствовали сформировавшиеся государства и не было долгосрочной стратегии. Поэтому, получив передышку от немцев, вместо укрепления своей государственности, экономики они начинали воевать между собой. Ватикан же не только обеспечивал многовековую последовательность в политике, но и консолидировал Западную Европу в силу, способную по первому зову выступить в общий крестовый поход на противника.

Доставалось и балтскому племени прусов. В 1218 году Папа Римский приравнял захват Пруссии к крестовым походам в Палестину, и нашествия пошли одно за другим. Постепенно полабские славяне и пруссы были уничтожены немцами либо вытеснены на восток. И если бы не ВКЛ, то же самое повторилось бы и на наших землях.

О создании Великого Княжества Литовского до нас дошли разрозненные и противоречивые сведения. Наиболее правдоподобной является версия создания Литовского Княжества в бассейне Немана вытесненными со своих прежних мест полабскими славянами лютичами — лютвой — литвой и балтами. Но и здесь

Карта 1732 года. Литва — на юго-востоке от Жемайтии

им приходилось сталкиваться с той же немецкой угрозой. Приходилось ещё воевать с соседней Галицко-Волынской Русью и не только. Но отступать дальше было уже некуда. Неспокойной была и внутренняя политическая жизнь — убийства и перевороты следовали один за другим.

Чтобы стабилизировать ситуацию и обезопасить себя от крестоносцев, литовский князь Миндовг в 1251 году покрестился в католичество и в 1253-м с согласия Папы Римского Иннокентия IV в Новогрудке короновался как «король Литовский». В 1254 году он заключил мирный договор с Даниилом Галицким, «королём Русским». Но этот мир был недолгим, а вскоре пришлось отражать нашествие татар, поддержанное галичанами.

Формально мирные отношения с Тевтонским орденом в реальности не складывались. В 1260 году Миндовг разорвал мир с Тевтонским орденом и участвовал в разгроме рыцарей у озера Дурбе. Эта большая битва имела далеко идущие последствия: на два десятилетия была остановлена немецкая экспансия и Великое Княжество смогло укрепиться. Тевтонский и Ливонский ордены не смогли объединиться по суше. Прибалтийские народы увидели в ВКЛ реальную защиту от тевтонской агрессии и стали склоняться к союзу с Литвой против рыцарей. Альтернативы у них не было.

В 1265 году Войшелк, сын Миндовга, пригласил в Лавришевский монастырь (недалеко от Новогрудка) православных монахов для распространения православия в ВКЛ. Ещё раньше в состав ВКЛ вошёл Полоцк, что способствовало усилению борьбы полочан с Ливонским орденом.

При поддержке Галицкой Руси продолжались татарские набеги на ВКЛ. Рыцари Тевтонского и Ливонского орденов тоже не отказывались от своих захватнических планов. Главной внешнеполитической задачей ВКЛ было отражение экспансии этих двух мощнейших сил региона: татар и крестоносцев. Забегая вперёд, отметим, что задача эта была успешно решена.

Защита от частых нападений врагов сформировала народный менталитет. Стало традицией не бросать своих в беде. В привилее

Владислава Ягайлы, написанном на латыни в Вильне 20.02.1387, сказано: «Quotiescunque etiam hostes et adversarios nostros et ipsius terrae nostrae Lithuanicae fugitivos insequi opportuerit, ad insequutionem huiusmodi, quod pogonia vulgo dicitur, non solum armigeri, verum etiam omnis masculus, cuiuscunque status aut conditionis extiterit, dummodo arma bellicosa gestare poterit, proficisci teneatur» («В том же случае, если придётся преследовать врагов, неприятелей наших, которые бы убегали с нашей литовской земли, то для этого рода преследования, которое по-народному называется погоней, обязуются отправляться не только рыцари, но и каждый мужчина, какого бы он ни был происхождения или состояния, только бы он был способен носить оружие»). Примечательны в этом документе два обстоятельства. Во-первых, то, что слово «pogonia» подаётся в нём без перевода, а употребляется как термин, как имя собственное. Во-вторых, говоря о «нашей литовской земле», Ягайло не делает дополнительных, логически совершенно не нужных оговорок по поводу того, на языке КАКОГО народа это преследование называется по-народному Погоней, это — предки белорусов. Позже слово

На карте 1742 года: ВКЛ (Grand Duche de Lithuanie), Литва (Lithuanie), в том числе графства Виленское и Трокское. Отдельно — Жемайтия (Samogitie), территория современной «Литвы»

«Погоня» закрепилось как название герба ВКЛ, на котором изображён всадник, преследующий врагов. Прибалты на своём языке герб ВКЛ называют совсем по-другому — «Vytis». На гербе Жемайтии — медведь.

Попутно хочу озвучить свою мысль насчёт даты празднования Дня защитника Отечества в Беларуси. 23 февраля — спорная, притянутая за уши дата. Даже российские историки высказываются весьма критически насчёт того, была ли та самая «победа», после которой «побеждённые» немцы взяли Псков. 23 февраля 1918 года знаменательно только как дата предъявления немцами жёсткого, кабального ультиматума. 3 марта был подписан позорный Брестский мир на всех условиях немцев, ознаменовав поражение России в Первой мировой войне. Но главное даже не это. Какое к нам, белорусам, имеет отношение эта дата — 23 февраля? Никакого.

Но праздник защитников отечества должен быть. К тому же все привыкли отмечать его в конце февраля. Предлагаю это делать 20 февраля, в честь законодательного утверждения воинской обязанности — Погони. Лучшей даты для Дня защитника Отечества просто не найти.

Хочу высказать своё предположение касательно происхождения слова «погон». Погонами изначально были нашивки на плечах мундира, чтобы ружейный ремень не тёр плечо солдата. А уж потом погоны стали знаками отличия воинских званий, частей, родов войск и государственной принадлежности. Но откуда взялось слово? Погон по-английски — shoulder mark, по-испански — hombrera, по-немецки —Schulterstück, по-польски — naramiennik, наконец по-турецки — omuzluk. Предположу, что русское слово «погон» происходит от польского названия герба ВКЛ — «Pogoń». Так как в русском нет буквы, обозначающей мягкую «н», получается — «погон».

8. Литва и Русь

История нашего региона изобилует событиями, кардинально менявшими государства живших здесь народов. Так уж получилось, что названия «Литва» и «Русь» перемещались по карте вслед за политическими изменениями. Русью долгое время считалась территория, сейчас находящаяся на Украине. Сейчас же название «Русь» привязано к другому государству. То же и с названием «Литва» — когда-то оно было привязано к территории современной Беларуси.

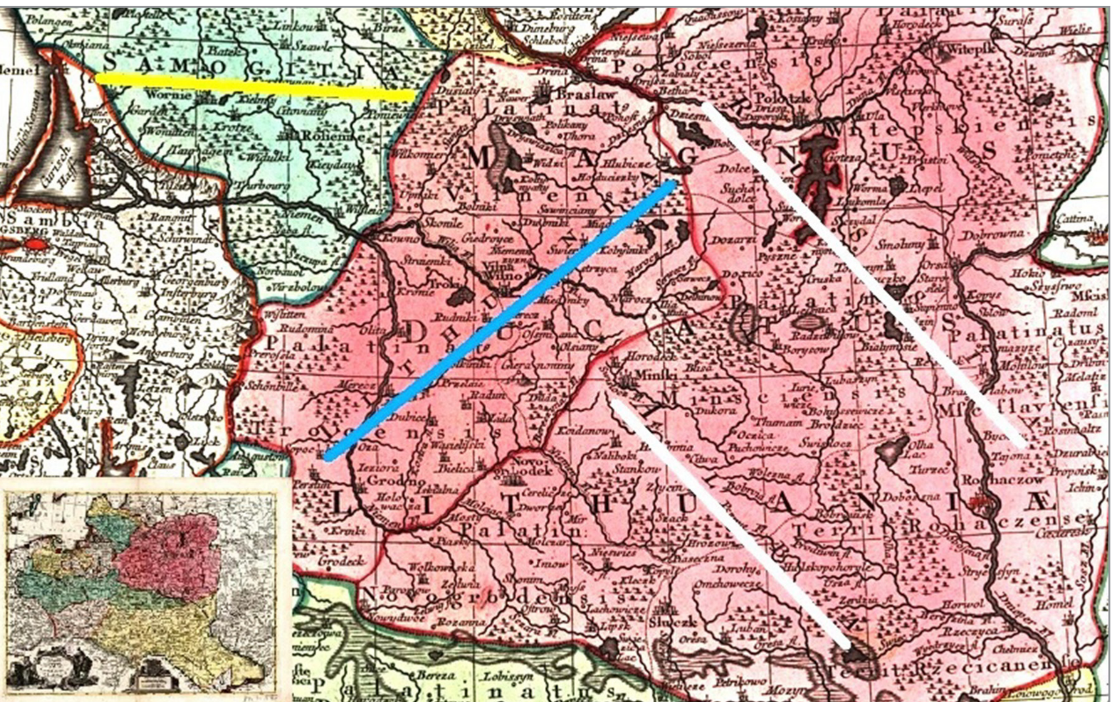
Карта ВКЛ из «Истории России. 6 кл.» (Киселёв А. Ф., Попов В. П., 2012). В реальности же земли северо-западнее Вильно оказались в ВКЛ только в конце XIV — начале XV века

Так уж получилось, что в царской и советской историографии стремились лишить белорусов исторических корней, стереть память о своей государственности. На советских (да и современных) картах «Литвою» называют территорию современной Литовской Республики. Тем не менее современная «Литва» (без Виленского края) — это Жемайтия, одно из последних

включений в «Литву» летописную. В те времена, когда ВКЛ существовало, «Литвою» называли либо всё государство, либо белорусские земли, чётко отделяя от них балтскую Жемайтию (Самогитию, как тогда говорили), лежавшую на северо-западе.

Используя последствия царской политики, современные литовцы занимаются «приватизацией» истории ВКЛ. При этом ставят знак равенства между современными литовцами и жителями ВКЛ — литвинами. Следует вспомнить, что древняя столица ВКЛ Вильно досталась литовцам совсем недавно: в октябре 1939 года, благодаря И. В. Сталину. Среди жителей Вильно представители современной литовской национальности составляли тогда всего 3%. Следует пояснить, что Литовская Республика имеет такое же отношение к Великому Княжеству Литовскому, как и современная Македония к империи Александра Македонского, т. е. составляет мизерную часть когда-то огромного государства, при более чем спорных правах на историческое наследие. Площадь территории ВКЛ превышала 900 тысяч квадратных километров. Современная Литовская Республика в 13,8 раза меньше.

ВКЛ включало в себя не только все земли Беларуси, но и значительную часть современных Литвы, Латвии, России, Украины, Молдавии и Польши. Основные территории современной Литовской Республики — это Жемайтия, Дзукия и Аукштайтия. То, что эти земли не являлись всем княжеством, видно даже из титула правителей: великий князь литовский, русский и жамойтский. Для князей ВКЛ прибалтийская территория хотя и являлась важной для разделения сухопутных границ Тевтонского и Ливонского орденов, но в политической борьбе того времени была лишь разменной монетой. Самый знаменитый и почитаемый великий князь литовский — Витовт — отдавал Жемайтию Тевтонскому ордену четырежды (в 1384, 1390, 1398 и 1404 гг.)! Надо ли напоминать, что всякий раз тевтоны устраивали в Жемайтии насильственное крещение, сопровождаемое резнёй, взятием в заложники балтов и их уничтожением? Такую политику Витовта в отношении балтского населения нельзя назвать иначе как геноцид. Витовт не только поощрял там вос-

Карта Польши и ВКЛ 1759 года. Что на современных российских и прибалтийских картах обозначается как «Литва», тогда называлось Жемайтией (Samogitia, подчёркнуто жёлтым). Отдельно от Жемайтии: Литва (Lithuania, подчёркнуто синим) и «Русь Белая» (Russia Alba, подчёркнуто белым)

стания, но и, откликаясь на просьбы балтов, по частям забирал эти поредевшие территории в ВКЛ уже как избавитель от тевтонской агрессии. Чего это стоило балтам — его не заботило.

Во времена своего образования ВКЛ было «плавильным котлом наций»: местное население, беженцы из полабских и прусских земель. Там были и славяне, и балты. Но почему мы вдруг должны считать главными балтов? На основании чего? Источники говорят скорее об обратном — доминировали славяне.

Вот на территории Беларуси я насчитал 34 населённых пункта с «литовскими» названиями:

№	*Название*	*Область*	*Район*	*Сельсовет*
1	Литва	БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ	Ляховичский	Коньковский
2	Литва	ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Слонимский	Деревянчицкий
3	Литва	МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Молодечненский	Полочанский
4	Литва	МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Столбцовский	Литвенский
5	Литва	МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Узденский	Неманский
6	Литвинки	БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ	Кобринский	Батчинский
7	Литвинки	ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ	Поставский	Яревский
8	Литвинки	ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Гродненский	Квасовский
9	Литвинки	МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Вилейский	Куренецкий
10	Литвинково	МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Логойский	Острошицкий
11	Литвиновичи	ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ	Кормянский	Литвиновичский
12	Литвиново	ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ	Городокский	Стодолищенский
13	Литвиново	ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ	Полоцкий	Островщинский

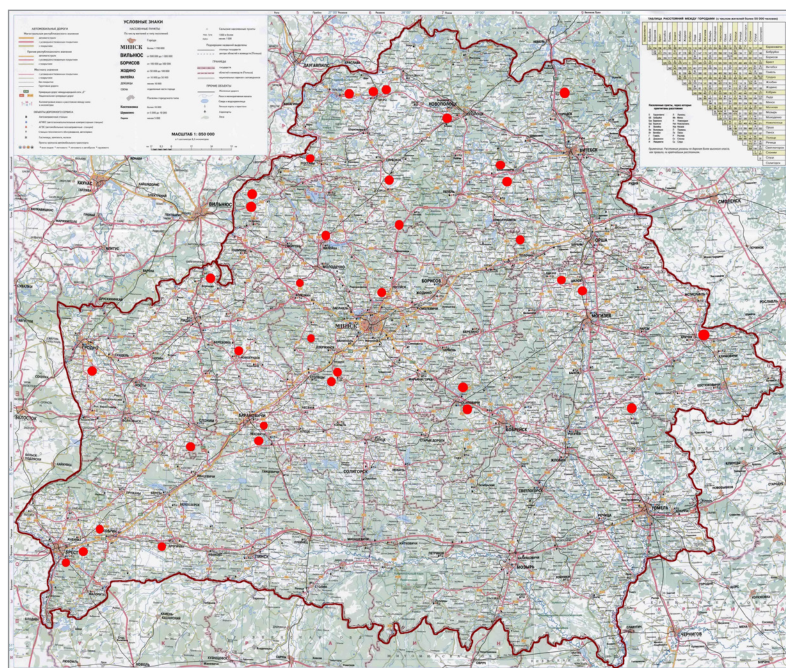
№	*Название*	*Область*	*Район*	*Сельсовет*
14	Литвиново	МОГИЛЁВСКАЯ ОБЛАСТЬ	Кричевский	Краснобудский
15	Литвиново	МОГИЛЁВСКАЯ ОБЛАСТЬ	Осиповичский	Вязьевский
16	Литвиново	МОГИЛЁВСКАЯ ОБЛАСТЬ	Осиповичский	Осиповичский
17	Литвины	БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ	Брестский	Мухавецкий
18	Литвица	ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Вороновский	Беняконский
19	Литвичи	МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Логойский	Задорьевский
20	Литвяки	ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ	Бешенковичский	Бешенковичский
21	Литвяки	ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ	Толочинский	Волосовский
22	Литвяки	ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ	Бешенковичский	Свечанский
23	Литвяны	ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Островецкий	Кемелишковский
24	Литвяны	ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Островецкий	Кемелишковский
25	Литвяны	МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Узденский	Литвянский
26	Литовка	БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ	Ляховичский	Ольховский
27	Литовка	ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Новогрудский	Брольникский
28	Литовск	БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ	Дрогичинский	Закозельский
29	Литовск	МОГИЛЁВСКАЯ ОБЛАСТЬ	Круглянский	Леснянский
30	Литовск	МОГИЛЁВСКАЯ ОБЛАСТЬ	Шкловский	Каменно-Лавский
31	Литовцы	ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ	Докшицкий	Крулевщинский
32	Литовчики	ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ	Миорский	Миорский

№	*Название*	*Область*	*Район*	*Сельсовет*
33	Литовчики	ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ	Миорский	Чересский
34	Литовщина	ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ	Браславский	Слобод-ковский

Я уж не беру Литаворцы, Литаровщинуда Литусово. Оставим в стороне и Брест-Литовский. Даже в подмосковном Щёлковском районе есть Литвиново. А вот желающих составить таблицу с названиями населённых пунктов на «Литв» и «Литов» по карте современной Литовской Республики ждёт разочарование — их аж три: Litvančiškiai (9 жителей), Litvinai

Деревня Литва. Таких в Литовской Республике нет

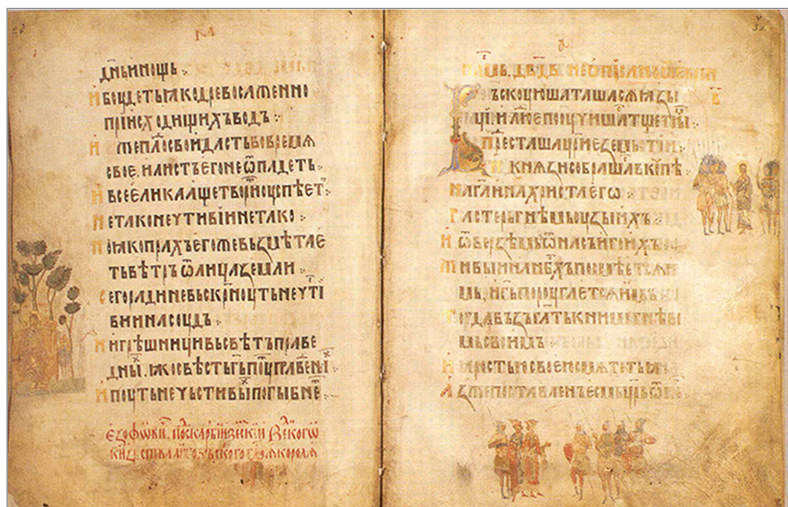

Карта Беларуси с населёнными пунктами на «Лит»

(Raseiniai rajono, 37 жителей) и Litvinai (Skuodas rajono, 12 жителей). И литовские каменные замки искать на севере от Виленского края, в глубине исконно прибалтийской территории, придётся «днём с огнём». А вот в Беларуси они есть. Что, собственно, и неудивительно, так как белорусская земля была ядром ВКЛ.

Вопрос не только в отсутствии «литовских» населённых пунктов на территории Литвы современной. В Беларуси есть немало населённых пунктов с названиями на прибалтийский манер: Юратишки, Захаришки, Михалишки, Дотишки, Липнишки, Микулишки, Путришки, Вертелишки и многие другие. Но среди десятков населённых пунктов на «Лит» нет ни единых «Литвишек» и чего бы то ни было подобного. Объяснение этому феномену простое: литва — это не балты.

На территории локализации летописной «Литвы» есть археологические находки, относимые к балтским. Но где убедительная привязка этих находок к племени «литва»? В балтских раскопках когда-нибудь были обнаружены таблички «мы = литва»? Скажу больше: на территории Беларуси немало гидронимов и других названий, идентифицируемых как балтские. Из этого пока что

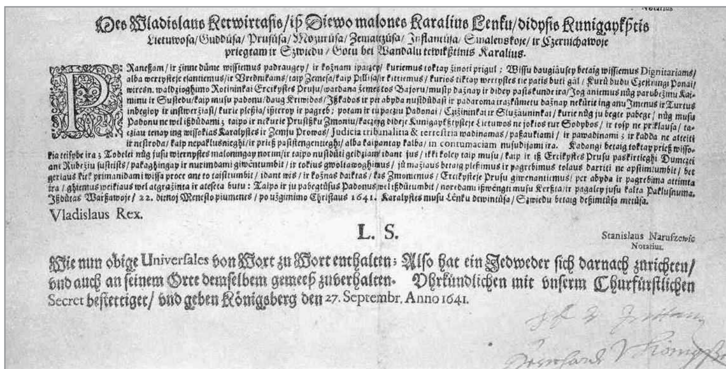
Псалтырь 1397 года с подписью владельца: «Езофович, подскарбий земский Великого Княжества Литовского»

следует только то, что эта территория когда-то была зеселена балтами, но они были вытеснены славянами.

Беларусь — центральная, главная часть Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского. Беларусь является главной правопреемницей исторического наследия ВКЛ. Если кто-то пишет, что нас «завоевали литовцы», пусть скажет, в какой битве, в каком году. История у нас большая, длинная, менялись территория, государственный строй, шли разные религиозные процессы. Но говорить о том, что нас «завоевали литовцы», — это то же самое, что сказать: «В 1917-м русских завоевали большевики». Литвины — это мы и есть. Наши древние летописи и сейчас хранятся в Москве, в Российском государственном архиве древних актов. На их возврате наше правительство не настаивает. При обнаружении же белорусскими пограничниками и правоохранительными органами российских исторических ценностей россияне сразу требуют их возврата. Если когда-нибудь будут найдены в белорусских лесах и болотах драгоценности, вывезенные Наполеоном из Москвы, нет сомнения, что они будут востребованы Россией. О нашем национальном достоянии, хранящемся в российских, польских и других архивах и музеях, просто никто не вспоминает. Кому это нужно, кроме нас?

На каком языке разговаривали, писали указы и чеканили монету литовские князья? Современные литовцы говорят, что на «литовском». Необходимо очень существенное уточнение того, какой язык в данном случае считать литовским. Современный язык, который сейчас называется литовским, впервые встречается в документах XVI века, т. е. спустя два с половиной столетия после официального объявления об образовании ВКЛ! Может быть, всё это время в ВКЛ не писали ни указов, ни документов?

Писали, и ещё как! Писали на старобелорусском, на старопольском, старонемецком, на латыни. Целый архив, называемый «Метрикой ВКЛ», находится в московском Российском государственном архиве древних актов. В 1919 году, после получения литовцами независимости, они потребовали от России возврата «Метрики». Советское правительство «пошло на встречу» и по совету белорусского историка М. В. Довнар-Запольского пред-

Notarius

Mes Wladislaus Ketwirtasis/ iß Diewo malones Karalius Lenku/ didysis Kunigaykßtis Lietuwosa/ Guddůsa/ Prusůsa/ Mozurůsa/ Zemaitzůsa/ Inflantůsa/ Smalenskoje/ ir Czernichawoje priegtam ir Szwiedu/ Gotu bei Wandalu tewikßtinis Karalius.

P: Xaneßam/ ir zinne důme wissiemus padraugey/ ir koznam ipatzey/ kuriemus toktay zinoti prigul; Wissu daugiáusey betaig wissiemus Dignitariams/ alba wertysteje esantiemus/ ir Wredinkams/ taip Zemesa/ kaip Pillisa/ ir kittiemus/ kurios tiktay wertystes tie patis buti gal/ Kurů budu Czesnungi Ponai/ wiresn. waldzioghimo Xotininkai Ercikystes Prusu/ wardana zemes tos Bajoru/ musip daznay ir didey pasiskunde ira/ Jog aniemus nůg parubezimu Kaimimu ir Susiedu/ kaip musu padonu/ daug Kriwidos/ Ißkados ir per abyda nusidůdasi ir padaroma trazkůmetu daznay nekůrie ing anu Imenus ir Turtus inbegioy ir insiwerziasi/ kurie plesia/ isterop ir pagreb; potam ir tu paczu Padonai/ Czizininkai ir Sluzauninkai/ kurie nůg ju begte pabege/ nůg musu Padonu ne wel ißdůdami; taipo ir nekurie Prusißku Zmoniu/ kaczeg dideje Kunigaykßtysteje Lietuwos ne jokios tur Sodybos/ ir tosp ne priklausa/ taciau tenay ing wissokias Karalystes ir Zemsu Prowas/ Judicia tribunalitia & terrestria wadinamas/ paßaukiami/ ir pawadinami; ir kadda ne atteiti ir nesiroda/ kaip nepaklusnieghi/ ir prieß pasistengentieghi/ alba kaipantay kalba/ in contumaciam nusudijami ira. Kadongi betaig toktay prieß wissokia teisybe ira; Todelei nůg susu wiernystes maloningay norim/ ir taipo nusidůti geidziam/ idant jus/ ikki koley taip musu/ kaip ir iß Ercikystes Prusu paskirtieghi Dumczei ant Rubeziu sustists/ pakaghingay ir nurimdami giwentumbit/ ir tokius gwoltawoghimus/ jů maziaus betaig plesimus ir pagrebimus tolaus darriti ne apsiimumbit/ bet geriaus kiek primanidami wissa proce ant to taisitumbit/ idant wis/ ir koznas daiktas/ kas Zmonemus/ Ercikysteje Prusu giwenantiemus/ per abyda ir pagrebima attimta ira/ ghiemus weikiaus wel atgrazinta ir atesta butu: Taipo ir ju pabegtůsus Padonus wel ißdůtumbit/ noredami ißwengti musu Kerßta/ ir pagaley jusu kalta Paklusnuma. Ißdůtas Warßawoje/ 22. dienoj Menesio piumenes/ po uzgimimo Chrißaus 1641. Karalystes musu Lenku dewintůsa/ Szwiedu betaig deßimtůsa metůsa.

Vladislaus Rex.

L. S.

Stanislaus Narufzewic
Notarius.

Wie nun obige Universales von Wort zu Wort enthalten; Also hat ein Jedweder sich darnach zurichten/ und auch an seinem Orte demselbem gemeeß zuverhalten. Urkündlichen mit unserm Churfürstlichen Secret bestettiget/ und geben Königsberg den 27. Septembr. Anno 1641.

Mes Wladislaus/ Ketwirtessis Isch Diewo Malones/ Karalius Lenku/ Diddisis Kunigaikschtis Lietuwniku/ Guddu/ Prusu/ Mosurru/ Szemaiztu/ Inflantůsa/ Smolenska/ Czernichowa etc. Priegtam ir Schwedu/ Gothu/ bei Wandalu Tewikschtinis Karalius etc.

R Oßnam ir wissiemus/ buk kokio Stono/ Vredo alba Wertybes tie pattis ira/ ypazei betaig Waiwadams Mosuriu bei Padleschiu/ taip duchaunams kaip swietischkams Senatorams/ Vredinkams/ Starostams alba Vßweisdetojams/ taip ir wissokiams Bajorams/ priegtam ir wissiems Waldziotojams Miestůsa ir Kiemůsa/ Burgmistrams/ Rotinikams/ Sudziams ir Waitams/ alba tu patziu Wietinikams/ ir wissiems minetosa Waiwadistesa Mosuriu bei Padleschtu giwenantiems/ kaip parubeßiniems ir Susiedams Hertzigkystes Prusu/ musu wierniems militiems padenims/ musu karalischke malone pranesch ram ir ßadam: Milimi wiernieghi Waldonai/ Perschwiestassis ir aukschtos bei plaţios gimmines Kunigaikschtis ir Ponas Jurgis Wilhelmas/ Marggrebs Brandenburgischkas/ Schwentos Rimianischkos Karalystes wirtausessis Kamarninks/ bei Churfirstas/ arba Aprinktojas Ciesoriaus/ Hertzigkis Prusu/ Julichu/ Scetine/ Pamaronu/ Kaschubu ir Wandalu etc. etc. Burggrebs Norbergischkas/ Kunigaikschtis Rugůsa/ Waiwada Markischkas ir Ravenburgischkas/ Wieschpats Ravensteinůsa etc. musu labai milecinas Gentis ir Brolis musip diddei passiskundes esti/ Jog daug Strieltziu arba Schauditoju/ ne adbodami wyno ir kariones/ kuri wissiemus swetimosa ne paweltosa Girriosa Ischkados daranticmus/ Karalystes ir Szemju wissotinesa prowesa atsudita bei paraschita ira/ Hertzigkystes Prusu Rubeßius perett/ ir ing Jo Kunigaikschtines Milistos/ Hertzigkio Prusu patties Girrias ir Schillias Ischbeginei/ ir tosa ne tiktai bestaitlu daug Elniu ir kittokiu Szweriu nuschauja ir pamusch/ bet ir tus/ kuriemus Sargybe Girriu bei Medziotkiu padůtair isakkita ira/ Smertziep detityke/ silu priesch jůs steigiasi/ ir tus patzius Rasbainiku budu abbelnai ußmusch il ir nußawinti passidransin ir apsiimma: Kadangi nun suprantam ir numanom/ Jog per toki pikta passidransima ne tiktai wissotinis palajus ne gal ischlaikitas buti; bet ir sudeninnas bei Isstatinai/ kurus musu ir Jo Kgt. Milistos Waldonai/ tarp sawes ikscholei drutai ir twirtai laike/ tomi perßengiamiira: Todelei/ tiek kas ußgul/ reik pamisit/ taipo ir kurů budu toks pikteny be ir sawredyste ußdraustair gerin pataisita gal buti. Isch to nun Jo Kunigaikschtine Milista prietelisch kai nůg musu prasche/ idant Jo Milistai/ ir tos patzios Vredinkams/ schitotius Piktadejus/ ypazei kurie po Jo Kgt. M. Waldybes ira/ walna butu perfekdineti/ sugauti/ ir jůs karioti: Mes ant to pagalei musu geria nora ir prietelistie priesch Jo Kgt. Milista ir Schlowinga Pleine Brandenburgischka/ taipo ir Bylos tos teisybe ir tiesa padabodami/ schkam wießlibam praschimui pritarrem/ ir Jeib schitu Szmoniu toksai sawredischkas passidransimas ußgintas butu/ pawelit norejom: Nesang mes ir nůg tu suraschitu Isstatimu/ taipo wis tůsa daittůsa tarp Perschwiestusu Marggrebu Brandenburgischku ir Waiwadystu diddziůsa Lenkůsa turlaitita buti/ kaipo Schitus Perschwiestassis/ Diewe je ußmiggesis Nabaschnikas/ musu diddei garbintinas Ponas Tewas padares bei ischguldes/ ir mes tus patzius atnaugime ir patwirtinme esme/ atsitoti ne ketam/ bet idant tassai Praschimas isch pilditas butu/ per schi Parascha pawelijam ir geidziam. Todelei graudinam jus/ Milimi wiernieghi padonei/ ir drutai prisakom bei liepiam/ Idant jus/ kadang tarp tu kurie toki giwolta ir abyda daro/ daug randam tira/ kurie Jo Kgt. M. H. Pr. Szemeje gimme/ ir ische ischbege ira/ dabbar betaig Rubeßiůsa Karalistes musu paslaptemis laikosi/ kiekas kartu jůs kas Girriosa Jo Kgt. M. ußeis/ ir Szweriu ieschkinejentzius supras/ Schitotius perßengtojus ne tiktai per Rubeßius/ ir taipo ir artimosa Waiwadistesa pasekti/ witi ir jůs tenai ischklausinet ir jeschkoti: bet ir ypaziosa Kartzemosa/ Padwartiesa/ Gaspadosa/ taip ir Kiemůsa/ bei Namůsa Kiemionu/ kurie parubeßiůsa giwena/ ir kur tokie Nussidetojei nubegti ir passislepti paprate/ (bet tattiausu ßinne Bajoru tu/ po kuriu Waldybes atrasti bus) sugauti/ apkalonti/ ir ing Jo Kgt. M. H. P. Szeme nutwesti/ ir ghiemus pagal pelna sawa alga ußmoketi/ nieku budu ne ußgintumbit. Kurie betaig be jokio daboghimo ant titto/ ypatzei musu Waldonai ira/ ir Girriosa Jo Kgt. M. Szweriu nedinnu schauditi nessibaidosi/ ir tatai darridami nutwerti/ ir taipo to perßengimo priwesti bus/ tus patzius Jus taipo jeg turrite pawelit/ ir per Rubeßius artimuju Waiwadystu pasetti ir susieschkoti. Kadda nun tie sugauti bus/ tadda norim idant ghie ing Warschawa ant darba pillies musu atwesti/ arba Waldziotojams bei tikkrai Wirtausybei/ karei priklauso/ atroditi/ arba negalledami ta patzewiekei prieiti/ apkalime palaikiti butu; Isch Karalistes betaig jůs ischwesti ne pawelijam/ bet idant pas tos Wirtausybes/ po kurios Walsdzios anis sugauti bus/ pagalei karalistes paraschitus Isstatimus/ Jo Kunigaikschtine Milista ir tos patzios Tarnai/ del to bilinetu ir Prowos jeschkotu. Ir norime idant tůsa daittůsa/ noris kokiu noris budu/ nieks ne apsiimtu schita musu Prisakima panteknti arba priesch tatai passistengti/ bet idant geriaus koßnas kiek jmanas/ ir kiekas kartu priwalu ira/ Jeib schitokie Piktadejei ir Strieltzei ischklausinetii ir sugautibutu/ padetu ir pagelbedintu/ ir kaipo tatai koßnam pagalei wiernista Vredo jo prigul/ kittaipo ne algtusi/ noredams musu kerschta ir baisa karoghima ischwengti. Ischdůtas Wilne/ 22. dienoj Karwelu Menesio/ po ußgimmima Christaus 1639. Karalistes musu Lenku scheschtůsa/ Schwedu betaig sekmůsa Metůsa.

Wladislaus Karalius.

L. S.

Jakubas Maximilians
Fredro Waldziotojas
Kantzlierios.

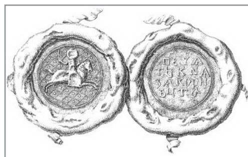
Документы Томаса Баранаускаса неизвестного происхождения, без печати и подписи. Якобы нотариальный перевод чего-то

ложило критерий отбора: все документы на их языке будут непременно возвращены. Литовцы согласились на это условие и… остались ни с чем, так как среди более чем шести с половиной сотен томов архива ВКЛ количество таких текстов оказалось равным нулю. Можно было бы что-то обсуждать, спорить о каком-то соотношении славянского и балтского, но по многим темам спорить зачастую просто не о чем — мы же не можем что-то соотносить с нулём!

Нет и никогда не было ни одного документа, написанного ни одним великим князем литовским на языке, который называют «литовским» сейчас. Возможно, кто-то скажет, что я плохо искал? Не искал — знаю, что их нет. В поиске таких документов я доверяю усердию современных литовцев, которые не просто очень, а ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ хотят такие документы найти и занимаются этим уже полтора столетия.

В интернете разгораются самые настоящие баталии, когда заходит речь о титульной нации ВКЛ. Современные литовцы уже привыкли пользоваться историческим наследием ВКЛ как своим, поэтому изо всех сил пытаются, выискивают хоть малейшие зацепки, чтобы как-то обосновать теорию о старшинстве балтов в Великом Княжестве. Но аргументы в спорах заканчиваются очень быстро. И тогда переходят на личности, удаляют невыгодные сообщения на подконтрольных сайтах. Я лично воспринимаю оскорбления и угрозы как дополнительные свидетельства моей правоты. Хозяин одного из исторических форумов — Томас Баранаускас из Института истории Литвы (Вильнюс), — компетентный, прекрасно знающий своё дело историк. Но как только дискуссия доходит до «жамойтского вопроса» в ВКЛ, меняется на глазах. Для моей книги и работ историков, подтверждающих главенство славян в ВКЛ, он даже придумал термин — «литвинизм». Уже стала притчей во языцех его манера ведения исторических споров и «корректировки» форума своего сайта. Во время дискуссии на форуме я обещал, что если он найдёт хоть один документ любого великого князя литовского, написанный на языке, называемом литовским сейчас, я опубликую эти документы ВМЕСТО своей книги. После

Так выглядит оригинальный документ Владислава IV на польском языке, с печатью и подписью на латыни «Wladislaus Rex»

«Печать князя Корибута»

долгих споров он предоставил факсимиле документов, якобы написанных Владиславом IV. На деле это — переводы, в одном случае сделанный нотариусом, в другом — вообще документ неизвестного происхождения. Кто, где и когда это писал? Кем и когда были сделаны эти переводы? Если в СССР указы Брежнева переводились на языки всех союзных республик, в том числе на современный литовский, то это совсем не значит, что Брежнев был прибалтом. Предоставленный мною документ Владислава IV на польском, как мне кажется, выглядит более убедительным — с подписью и печатью, совершенно понятно его происхождение.

Как бы ни были очевидны доказательства оппонентов, Томас никогда не извинялся за свои манеры и не признавал ошибок. Как-то на форуме у Томаса разгорелась дискуссия об окончаниях имён князей литовских. Томас и его сподвижники утверждали, что окончание имён «-ло» (Ягайло, Свидригайло, Скиргайло и т. д.) является явным признаком «балтского» происхождения князей. После моего вопроса «Был ли балтом Михайло Ломоносов?» вся ветка форума Томасом была удалена. Эту привычку Томаса (удалять с форумов неудобные для себя посты оппонентов) считаю неприемлемой. Я аннулировал свою регистрацию на его форуме и с тех пор не участвую в дискуссиях с ним.

Читаем русско-византийский договор 911 года, изобилующий норманскими именами у «русских»:

«В лѣто 6420. Посла Олегъ мужи свои построити мира и положити ряды межи Грѣкы и Русью, и посла глаголя:

«Равно другаго свѣщания, бывшаго при тѣхъже цесарихъ Лва и Александра. Мы от рода рускаго — Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актеву, Труанъ, Лидуль, Фостъ, Стемиръ, иже послани от Олга, великаго князя рускаго…»

Нас не удивляют древние имена наших предков: Рогволод, Рогнеда, Аскольд, Дир, Кий, Щек, Хорив. Так почему же мы удивляемся именам Миндовг, Ольгерд, Войшелк? Что касается

имён большинства великих князей ВКЛ — они никак не переводятся с современного литовского, никакой взаимосвязи. Но Томас Баранаускас придумал свою «методику»: он «переводит» имена, переделанные под нормы современного литовского языка. И вот уже имя первого великого князя (в исторических источниках: Мендог, Мендольф, Mendogus, Myndowen) Томас, используя современный новодел «Mindaugas», вдруг «переводит» как «Многомыслящий», разбирая его на части — mintis (мысль) и daug (много). И всё это делается на полном серьёзе, с претензией на какую-то научность. И вот уже Витовт/Vitold из производного от имени главного божества лютичей переделывается в «Витаутаса» и «переводится» как «Видимый народом». Ягайло (от русского «ягать» — громко говорить) переделывается в «Йогайла» и «переводится» как «Сильный всадник». Как говорится, дальше в лес — больше дров. Пошло-поехало: «Альгирдас» — «Известный вознаграждением», «Жигимантас» — «Богатый походами», «Дауспрунгас» — «Много сопротивляющийся», «Гедиминас» — «Стремящийся мыслить» и т. д. и т. п. Вот таким образом Томас искажённые, переделанные под свою грамматику слова «переводит»! Используя эту, с позволения сказать, «методику», запросто можно «переводить» хоть имена египетских фараонов, хоть вождей племени Майя. Правда, есть одна существенная проблема — отсутствует предмет обсуждения. Нет в источниках никаких «Миндаугасов», «Альгирдасов», «Витаутасов» и прочих «Гедиминасов» с «Корибутасами» вместе взятых. Просто не существует. Если в источниках встречается Гедимин, Гедымин, Кгедимин, откуда взялся «Гедиминас»? Если князя звали Корибут, откуда взят «Корибутас»? Если человек в документах называет себя «Витовтъ» или на латыни — «VITOLDUS», зачем переводить мифический «Vytautas»? Это что за персонаж — «Vytautas», кто это? Господа прибалты, не путайте латынь и свой язык! Или Вы говорите на латыни? ☺ Или наличие латыни в названиях по-вашему должно служить «доказательством» балтского происхождения? Вы, ребята, так далеко пойдёте, аж до Рима! А с какой стати? А как Вы собираетесь «переводить» его тронное имя — ALEXANDER?

Уж если занялись фальсификацией — будьте последовательны и доводите всё до конца, до полного абсурда! Найдите, покажите хоть одного «Витаутаса»! В качестве литературных персонажей «Альгирдас», «Вайшвилгас» и прочие, конечно, имеют право на существование, вместе с Гудвином, Арагорном и Дартом Вейдером. Но в качестве исторических персонажей — увы, только при наличии документального подтверждения факта их существования. И никакая настырность тут не поможет. Может, хватит разводить это шарлатанство? До тех пор, пока наши прибалтийские оппоненты не займут конструктивную позицию и не начнут относиться к историческому наследию ВКЛ объективно, не вижу причин менять такое отношение.

Если бы имена великих князей ВКЛ были балтского происхождения, и в таком случае для доказательства доминирования в ВКЛ предков современных литовцев это было бы аргументом хлипким. Используемые нашими современниками имена имеют в основном еврейское, римское, греческое происхождение. Но это не значит, что наши современники сплошь евреи, греки или римляне. Моё имя имеет скандинавское происхождение, но я не швед, поверьте на слово.

И если князья ВКЛ сплошь и рядом были бы «Кястутисами», «Вайшвилгасами», «Миндаугасами» и прочими «-асами», даже в этом случае нашим прибалтийским оппонентам «ничего не светит». Во главе Речи Посполитой были и шведы, и француз, и венгр, но это была не Швеция, не Франция и не Венгрия. Российской империей правили немцы, а Советским Союзом — грузин. Но это были не Германия и не Грузия. Не существует «египетского» или «американского» языка. В СССР не было «советского» языка. Основным был русский. Точно так же в ВКЛ основным был язык славянского большинства. Возможно, некоторые великие князья имели балтские корни. Но даже если великие князья были бы поголовно балтами, всё равно ВКЛ — государство с абсолютным славянским доминированием во всех без исключения областях. И опровергнуть это невозможно никакими домыслами. Тем более что нет даже формальных поводов для сомнений, как бы их ни пытались «изобретать».

Обратимся к архивным документам. Например, великий князь Литовский Ягайло, уже более года как ставший польским королём, в своем указе о назначении полоцким наместником своего брата Скиргайлы продолжает писать «по-литовски»: «Владислав, Божей милостью король Польский, Литовский, Русский и иных земель господарь…» Чтобы прочитать этот документ, не нужно идти в библиотеку за словарём современного литовского языка. Белорусу, россиянину или украинцу всё понятно и так. А прибалту — нет.

Князь Витовт (Александр), когда-то уничтожавший язычников-жамойтов без счёта, теперь стал национальным героем Литовской Республики — «Витаутасом». Не существует документов, в которых было бы написано «Я, Витаутас…», зато есть тексты, написанные на языке, понять который Вы, мой читатель, можете без переводчиков. Современные специалисты называют его «старославянским». Для литовских князей этот язык был не «старым» или «древним», а самым что ни на есть современным, и называли они его «русским».

Если ни в одном документе Витовт не пишет «Я, Витаутас…», почему его должны считать «Витаутасом»? На основании чего? В послании рижскому городскому совету на немецком

Грамота Витовта: «Мы, великий князь Витовтъ...»

Грамота Витовта виленскому архиерейскому собору 1399 года

он сам указывает язык, на котором писал своё предыдущее послание, — «russhen», а также своё тронное имя — Allexander, а языческое и вовсе на белорусский манер — Witavdt. Что ещё надо доказывать?

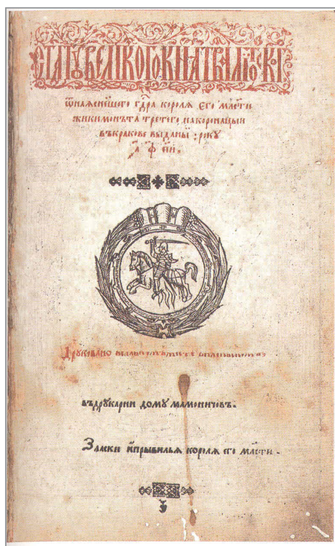
Грамота Владислава Ягайлы 1387 года: «Владислав, Божей милостью король Польский, Литовский, Русский и иных земель господарь»

Попутно отметим мягкость письменной речи Витовта. Несмотря на могущество великого князя, его тексты предельно корректны. Например, во время подготовки к походу 1399 года, закончившегося битвой на Ворскле, Витовт хотел получить у рижских купцов кредит на закупку сукна для нужд своей армии. В ответ на отказ рижан князь ограничил им торговлю с Полоцком. Своё жёсткое решение он облачает в такие любезные формы, что «хоть к больному месту прикладывай». Ещё один интересный документ — торговый договор между Полоцком и Ригой, подписанный Витовтом от имени полочан. Поражает степень компетентности представителей договаривающихся сторон. Многочисленные тонкости экономических, правовых, метрических и других аспектов торговли прописаны с такой тщательностью, что не уступают современному ИНКОТЕРМСу.

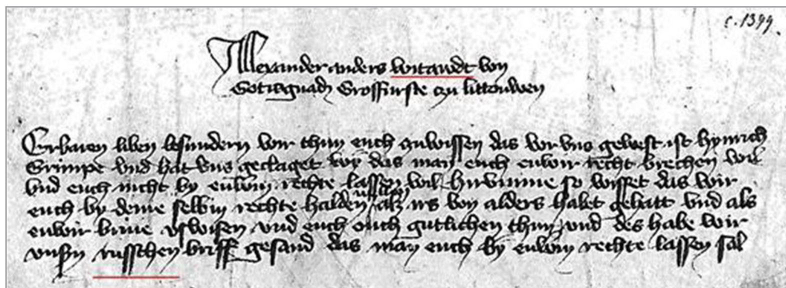
Когда сравниваешь рядовые текущие документы Витовта и Ягайлы, про себя отмечаешь: в документах Витовта много сокращений, пишется максимально кратко, сама суть. Документы же Ягайлы развёрнуты, чувствуется любовь к собственной персоне.

Понимал ли старославянский язык Владислав Ягайло? Может

Титульные листы Трибунала и Статута ВКЛ 1588 года

№ 22.

1398 г.]. – Грамота вел.кн.лит.Витовта рижск.городск.совету о переговорах с рижским послом Х.Гримпе.

Allexander anders Witavdt von gotis gnabe grosfurste tzu Littouwen.

Erbaren liben bésundern.

Wir thun euch zu wissen, das wor uns gewest ist Hynrich Grimpe und hat uns geclaget, wy das man euch euwern recht brechen wil und euch nicht by euwirn rechte lassen wil.

Hirumme so wisset, das wir euch by deme selbin rechte halden wolden, als ir von alders habt gehatt und als euwir brive utwisen, und euch ouch gutlichen thun und des hab wir unsen russchen breff gesand, da man euch by euwen rechte lassen sal.

На обороте : Den erbaren und wisen gemeynen dutschen Kouffman/ne/ tzu Plotzkaw.

Александр, иначе Витовт, божью милостью великий князь Литвы.

Почтенным любезным избранным.

Мы сообщаем вам, что у нас был Хинрих Гримпе и жаловался, будто намереваются нарушить ваши права и хотят лишить вас ваших прав.

Поэтому знайте, что мы хотим держать вас по тому же праву, которое вы издавна имели и которое изложено в ваших грамотах, и желаем делать вам добро и об этом послали наше письмо по-русски, чтобы вас оставили жить по вашему праву.

ЦГИА Литв.ССР, ф.673, оп.4, ед.18, № 70.

Подл., 29 x 17,8, на обороте следы красновосковой печати Витовта, диам. 2,7 см. 9 прорезей для подкладки от печати.

На обороте архивные пометы XVII в.: Grosfürst zum Littouwen will sie bej Iren alten Rechten erhalten.

Грамота Витовта на немецком, где он сам называет язык своего предыдущего письма — «русский». Имя пишет на белорусский манер, через «а»

быть, он знал только «литовский» в современном понимании, а на «русский» его указы переводили «писцы русины», как это утверждают наши прибалтийские оппоненты? Представьте: юный Ягайло листает в палатах книги. К нему подходит его мать — тверская княжна Юльяна: «Что читаешь, свет мой, Яшенька?» А он ей: «Aš išmokti lietuvių kalbą».

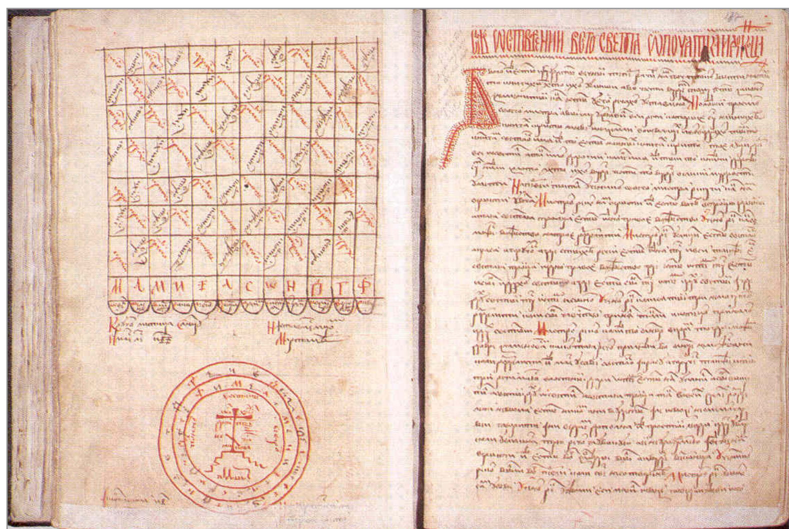
Конечно, Ягайло понимал «русский». Уже будучи польским королём, Ягайло построил в Люблине Троицкую часовню, но внутреннюю роспись заказал «русскому мастеру Андрею», вероятно, Рублёву. Он и расписал католическую часовню… в «русском стиле».

Может быть, уже после Витовта и Ягайлы документы в ВКЛ стали писать на современном литовском языке? Нет, не стали. Взглянем на титульные листы Статута 1588 года — конституции Великого Княжества Литовского и Трибунала — аналога современного уголовного кодекса. Разумеется, конституция всегда пишется на главном государственном языке. Кто-то из читателей, возможно, уже давно воскликнул: это тоже русский язык! Действительно, так он тогда и назывался. Однако наши предки отнюдь не заимствовали его из книг российских первопечатников, скорее наоборот. Первая книга Ивана Фёдорова была напечатана спустя 47 лет после выхода в свет первой печатной белорусской книги Франциска Скорины. Российские историки не акцентируют внимание на том, что первые московские книгопечатники Пётр Мстиславец и Иван Фёдоров были нашими земляками. Тем, кто не силён в географии, напомню, что Мстиславль — это

Герб Ивана Фёдоровича «Шранява» из «Нового Завета», изданного в 1580 году, и «Евангелие» Петра Мстиславца, изданное в Вильно в 1575 году

город на востоке Беларуси. Иван Фёдоров, а если быть точным — Фёдорович, происходил из белорусского шляхетского рода герба «Шранява», который и ставил на своих книгах. «Шранява» на старопольском языке означает «Река», изображение на гербе выглядит как речной изгиб. Герб этот в ВКЛ попал из Польши в 1423 году, когда после Городельской унии шляхта короны и княжества менялась гербами. Книгопечатание было враждебно встречено московским духовенством, и вскоре после начала их деятельности появились обвинения в «распространении ереси». Очевидна экономическая подоплёка — конкуренты монастырским писцам были не нужны. В 1566 году фанатиками была разрушена московская типография Ивана Фёдоровича и Петра Мстиславца. Печатники вынуждены были вернуться на родину, где нашли пристанище у высокообразованного гетмана Р. Ходкевича. В его имении, расположенном в Заблудове (совр. Белостоцкое воеводство Польши), ими были изданы Евангелие (1569 г.) и Псалтырь (1570 г.). Позже П. Мстиславец открыл свою типографию в Вильно, а И. Фёдорович — во Львове.

Белорусский рукописный сборник с календарём, XVI век

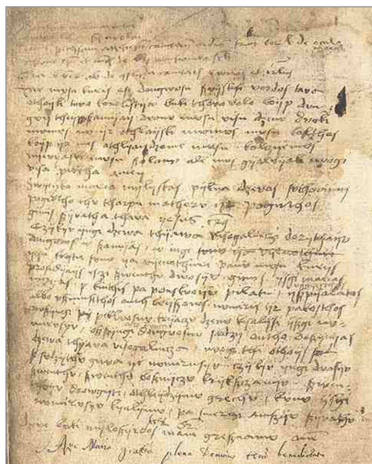
В современном мире существуют три основные разновидности языка, появившиеся в результате развития старославянского «русского». Это белорусский, украинский и тот, который называется русским сейчас. Последний отличается насыщенностью словами неславянского происхождения: голландскими, французскими, английскими, немецкими, татарскими и пр. Причём насыщенность эта такова, что россияне зачастую не понимают других славян. Если человек, знающий белорусский, сможет понять 90% чётко произносимого текста из общеупотребительных слов по-украински, 70% по-польски и около 50% по-чешски, то россияне понимают от силы 50% белорусского, 30% украинского, а поляков и чехов не понимают вообще. Нормы российского «русского» формировались при Петре Первом, а в основном во времена Пушкина. Чтобы отгородиться от «русского», доставшегося им от предков — белорусов и украинцев, и вводились эти неславянские элементы. Знать и вовсе разговаривала на иностранных языках, не считая для себя нужным изучать государственный.

Белорусский ирмологий с нотами, XVII век

В ВКЛ не только великокняжеские указы писали на старобелорусском, но и церковную литературу, письма, календари, ноты.

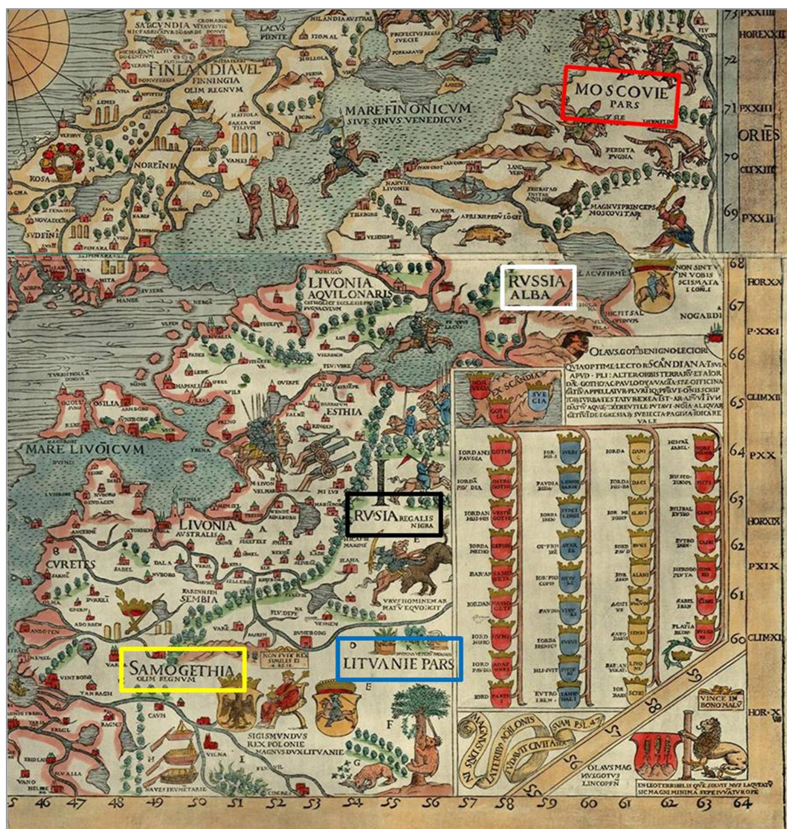
Вводит в заблуждение то, что предки белорусов и украинцев называли себя русскими, а возникшее намного позже Московское княжество монополизировало древнее название — «Русь». Вот и получилось теперь, что более поздняя версия древнего языка ВКЛ, содержащая многочисленные заимствования из языков западноевропейских и поволжских народов, теперь называет-

Самый старый письменный источник на языке, который сейчас называется «литовским». Молитва написана на последней странице немецкой книги 1503 года

ся русским, а прямое развитие «русского» языка в современной лексике имеет два названия: современные белорусский и украинский. Старославянские тексты, написанные в разных регионах, имеют свои особенности и отличия. Язык наших предков теперь принято называть «старобелорусским».

Я уделил столько внимания языку, потому что это самый понятный индикатор национальности, принадлежности. Балты никогда не были доминирующей нацией в ВКЛ. Их письменность была оформлена в начале XVI века на территории чужого государства — в Кёнигсберге. Там же в 1547 году Мартинасом Мажвидасом была напечатана первая книга на их языке. Если балты в ВКЛ «были главными», почему им не давали здесь печатать? Потому что права отсталого этнического меньшинства, как правило, ущемляются, мир наш не идеален и ВКЛ — не исключение. Первый отпечатанный в ВКЛ польско-литовско-латинский словарь появился только в 1620 году и до середины XIX века был ЕДИНСТВЕННЫМ отпечатанным в Литве. По такому факту вполне можно судить об уровне востребованности этого языка в ВКЛ. Художественная литература, написанная на нём, формировалась ещё позже — с XIX века. Несмотря на наличие не только письменности, но и книгопечатания, их язык так и не стал играть в ВКЛ сколь-нибудь существенной роли. Монет и указов, написанных на «литовском» в современном понимании языке, не существует. В Статуте 1588 года был утверждён в качестве официального языка

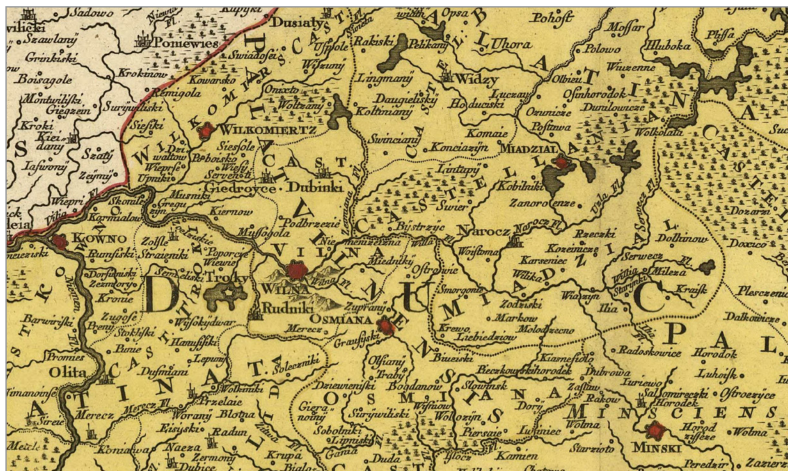

«Карта морей» 1539 года. Жемайтия — жёлтым цветом, Литва — синим, Русь Чёрная — чёрным, Русь Белая — белым, Московия — красным

старославянский. Интересы балтского меньшинства были просто проигнорированы. И это — не «литвинизм», это — история!

Белорусский народ назывался «литвой», «литвинами» вплоть до середины XIX века. Только после восстания 1864 года началось, по указу российского правительства, интенсивное «переименование» литвинов в «литовцо-руссов», а затем в «белорусов».

Современному читателю на просторах бывшего СССР (и не только) порой трудно отличить литвинов — граждан ВКЛ — от предков современных прибалтов. Сокрытие «русской» части

Столица ВКЛ Вильна. «Вильнюсом» станет только в 1939 году

истории ВКЛ и «приватизация» исторического наследия Великого Княжества современными литовцами выгодны двум современным государствам: Литовской Республике и Российской Федерации. Прибалтам хочется иметь богатое и древнее историческое прошлое, Россия же в настоящем хочет позиционировать себя как единственный центр восточных славян. Российские политики и историки, как правило, для обоснования территориальных притязаний к соседям используют любую зацепку, любое, даже весьма сомнительное упоминание о принадлежности к русскому. Однако они совершенно не хотят замечать даже официальное название языка ВКЛ — «русский». Причина такой «слепоты» проста — придётся объяснять, что средневековые Литва и Русь если не были одним и тем же, то являлись частями единого целого — Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского. Следом необходимо будет пояснять дистанцию между понятиями «Русь» и «Москва». И что роль Московского княжества очень долго была далеко не первой. И придётся рассказывать о том, что Москва «собирала» уже давно собранные русские земли. И как Москва и Краков расшатывали и разваливали Советский Союз средневековья — ВКЛ.

Известно, что Новогрудок не был исконно литовским городом. Он был отвоёван литвою незадолго до создания ВКЛ. Что из этого следует? Только то, что Литва расширялась, это — сущая правда! Аналогично — создание Российской империи было объявлено в Санкт-Петербурге, на территории, незадолго до этого отвоёванной у Швеции. И что?

Никто не спорит, что Жемайтию населяли балты. В полемике о роли балтов в ВКЛ наши оппоненты едва ли не в качестве главного аргумента в защиту «балтскости» ВКЛ приводят письмо великого князя Витовта императору Сигизмунду 1420 года (Codex epistolaris Vitoldi. Pars I. Nr. 861):

«Sentenciastis enim et pronuncciastis primo in terra Samaytarum, que est hereditas et patrimonium nostrum ex legittima attavorum et avorum nostrorum successione, quam et nunc possidemus, que eciam est et semper fuit unum et idem cum terra Lythwanie, nam unum ydeoma et uni homines. Sed quod terra Samaytarum est terra inferior ad terram Lythwanie, ideo Szomoyth vocatur, quod in lythwanico terra inferior interpretatur. Samoyte vero Lythwaniam appelant Auxstote, quod est terra superior respectu terre Samaytarum. Samagitte quoque homines se Lythwanos ab antiquis temporibus et nunquam Samaytas appelant, et propter talem ydemptitatem in titulo nostro non de Samagicia nos scribimus, quia totum unum est, terra una et homines uni».

Томас Баранаускас приводит такой перевод и комментарии: «Витаутас объясняет императору Сигизмухду в 1420 г., что значат названия аукштайтов и жемайтов на литовском языке:

“...вы сделали и объявили решение по поводу Жемайтской земли, которая есть наше наследство и вотчина из законного наследия наших предков. Ее и теперь имеем в своей собственности, она теперь есть и всегда была одна и та же самая Литовская земля, поскольку есть один язык и одни люди (unum ydeoma et uni homines). Но так как Жемайтская земля находится ниже Литовской земли, то и называется Жемайтия, потому что так по-литовски называется нижняя земля (quod in lythwanico terra inferior interpretatur). А жемайты называют Литву Аукштайтией, то есть верхней землей по отношению к Жемайтии. Также

люди Жемайтии с древних времен называли себя литовцами, и никогда жемайтами (Samagitte quoque homines se Lythwanos ab antiquis temporibus et nunquiam Samaytas appelant), и из-за такого тождества мы в своем титуле не пишем о Жемайтии, так как все есть одно — одна земля и одни люди" (Codex epistolaris Vitoldi. Krakow. 1882. C. 467)».

Примечание: по-литовски žemas — «низкий», aukštas — «высокий».

Перефразируя известное выражение Сталина, скажу: не важно, кто и как пишет, важно, кто и как переводит. На форуме Томаса Баранаускаса посетитель под ником Afrika подробно и убедительно «раскладывает ситуацию по полочкам»:

Одним из самых распространённых мифов является то, что здесь в. к. Витовт якобы сказал, что «по-литовски» «Жамойть» означает «низкая земля» (как в жемайтском языке), из чего должно якобы следовать, что язык литвинов и жемайтский язык есть одно и то же.

Такая интерпретация появилась с подачи людей, похоже, вообще не умеющих читать.

Читаем дословно то, что пишет в. к. Витовт:

«Sed quod terra Samaytarum est terra inferior ad terram Lythwanie, ideo Szomoyth vocatur, quod in lythwanico terra inferior ***interpretatur****».*

*— «Оттого что Жемайтская земля представляет собой землю, расположенную ниже Литовской земли, поэтому она называется "****Жомойть****", что на литовский* ***переводится*** *(повторяю:* ***ПЕРЕВОДИТСЯ*** *на литовский) "нижняя земля"».*

И где вы здесь видите, что на литовском языке (т. е. на языке Витовта) «Жомойть» означает «нижняя земля»???

Во-первых, в. к. Витовт даёт славянское название Жемайтии — Szomoyth («Жомойть», как и тогда, так и сейчас по-белорусски — «Жамойць»), а не «Жемайчийя» или какое-нибудь летувисское название, что наглядно говорит о родном языке Витовта (славянском) и о том, на каком языке он называл Жемайтию. Ведь летувисы называют Жемайтию — «Жемайчийя» или как-нибудь ещё, но не «Жомойть» — не правда ли?

Во-вторых, посмотрите, как в. к. Витовт объясняет название этой провинции.

*quod in lythwanico terra inferior interpretatur (что НА ЛИТОВСКИЙ **переводится** (!!!) «нижняя земля»).*

Т. е. «литовский язык» (язык Витовта) — это НЕ жемайтский, на котором название Жамойти означает «нижняя земля». «Нижняя земля» оно означает только в самом жемайтском языке. С жемайтского на литовский — необходимо переводить. А если перевести с жемайтского на литовский, то получится смысл «нижняя земля» (!!!). Т. е. чтобы литвину понять смысл названия «Жамойть», нужно для него перевести с жемайтского на литовский.

Здесь в. к. Витовт явно разграничивает жемайтский и литовский языки.

*Вывод: тот язык, на котором Жамойть означает «нижняя земля» — это НЕ «литовский» язык. Только если **перевести** с жемайтского на литовский, тогда литвину будет понятно: «нижняя земля».*

«Литовским» здесь скорее всего был назван белорусский язык. Особенно если вспомнить грамоту в. к. Ягайло 22.02.1387 г.

*Так что не нужно искажать фактов: в. к. Витовт не говорил, что по-литовски «Жемайтия» означает «нижняя земля», он сказал, что такое значение она имеет в самом жемайтском языке, что общеизвестно. А вот то, что это название с жемайтского на литовский нужно **переводить** и что литовский и жемайтский языки суть разные — проведено очевидно. Очень наглядно, что в. к. Витовт привёл в своей речи название Жемайтии на славянском (т. е. на своём) языке — Жомойть (Szomoyth) ...*

...А все... ссылались на это место, которое на самом деле показывет, что «Жомойть» на литовском НЕ означает «нижняя земля».

...in terra Samaytarum, (...) que eciam est et semper fuit unum et idem cum terra Lythwaniae, nam unum ydeoma et uni homines.

«...Жемайтия... и которая также есть и всегда была единой с Литвой, поскольку одно и тоже наречие и те же люди».

Письмо было написано с целью доказать права в. к. л. на Жемайтию, о чём тогда шёл ожесточённый спор. Это во-первых.

А во-вторых, удеота — это не язык, а «наречие, говор», если хотите — «койне». Безусловно, единое койне в официальной сфере у Литвы с Жемайтией было, иначе бы жмуды, их славянские наместники и великие князья литовские не понимали бы друг друга. И это, конечно, был белорусский язык.

Наместники в Жмуди были славянские. Уж сейчас под рукой нет данных, но вот вам для примера: Войно, державца в Кернове, 1434 г., Неруш, державца в Медниках, 1434 г. (это земли современной Летувы). На каком языке, по-вашему, общалось местное население, эти Войно с Нерушем и великий князь литовский? Безусловно, на белорусском, как и известно, что почти все наместники в Жмуди были славяне, и, безусловно, всё общение между жмудами, наместниками в Жмуди и великим князем литовским шло на славянском языке. (Или вы хотите сказать, что в. к. Витовт жмудам, как «привилегированным»,

Сталінскі падарунак. Колерам пазначаны абшар, перададзены Летуве паводле дамовы паміж Масквой і Коўнай 10 кастрычніка 1939 г.

В 1939 году Сталин предложил Виленский край правительству Литовской буржуазной республики. С условием, что там «временно» будет находиться советская военная база с 20 тыс. красноармейцами. Литовцы согласились, перенесли столицу из Каунаса в Вильно, а потом красноармейцы установили там советскую власть. Им даже не пришлось штурмовать границу, т. к. они уже были внутри столицы — Вильнюса

разрешал обращаться к нему на жмудском языке?) Вот вам и общее койне — белорусское.

Если бы речь шла о «языке», то было бы lingua или serta. А вот что касается serta:

(1458 г.) «Литва со своими просторами граничит с Польшей с востока. ... Язык народа (serta gentis) — славянский».

...

Ну... Что затихли?

Так на каком языке общались местные жмуды + наместники паны Станкевич с Митковичем + великие князья? Неужели на летувисском?

На белорусском. И при Витовте то же было, о чём великий князь и говорил — что в официальных процедурах жмуды пользуются белорусским языком — языком ВКЛ. Поэтому и уdeота общая.

*А про название вы вообще зря начали. Витовт-то имел в виду, что жмуды В СВОЁМ ЯЗЫКЕ называют СЕБЯ «нижней землёй» <u>по отношению к Литве</u>, как вассал по отношению к сюзерену. Это, очевидно, проявляется в следующем предложении, где Витовт говорит: «Samoyte vero Litwaniam appellant Auxstote, quod est terra superior respectu terre Samaytarum». «Жемайты Литву называют Аукштота, <u>что значит</u> земля более высокого **почитания** (верховная в смысле **уважения**), чем Жемайтия».*

То, что жмуды САМИ СЕБЯ считают <u>вассалами</u> Литвы (что важно ввиду претензий Ордена на Жмудь), что проявляется и в САМОназвании Жемайтии, — это Витовт и подчёркивал Сигизмунду; а не мифическое, что «по-литовски Жемайтия означает нижнюю землю, как и в жемайтском языке, что говорит о том, что жемайтский и литовский языки суть одно» — что вы выдумали, не умея читать.

Edited by Afrika 2008-11-13 19:48

Для иллюстрации ситуации современным примером можно спросить современных литовцев: вы были «единым советским народом»? Были! Вы говорили на «едином языке» — русском? Говорили! Ваша республика занимала подчинённое положение

в СССР? Занимала! Ситуация со времён Витовта изменилась ненамного.

В продолжение темы письма 1420 года: я настаивал и буду настаивать на том, что любое событие или документ должны рассматриваться в контексте событий, а не в виде вырванного понравившегося куска. Письмо Витовта — это отнюдь не этнографическое исследование и не повествовательное описание. Это — заявление одной из сторон судебной тяжбы. Это — часть упорной и сложной борьбы за права на Жемайтию с сильным и наглым соперником — Тевтонским орденом, не гнушавшимся ничем ради достижения своих целей. И в таком противостоянии все средства хороши. Потерпев военное поражение, орден стремился при помощи юридического словоблудия свести на нет результаты Грюнвальдской битвы и Торуньского договора, вернуть Жемайтию себе и не платить контрибуцию Польше. Для рассмотрения этого спора на Констанцском соборе была собрана целая комиссия. Тевтоны усердно рассказывали, как они любили жамойтов, как кормили их в голодные годы, а если и убивали иногда — то совсем-совсем мало, да и то за дело. Поэтому, по мнению рыцарей, Жемайтия по праву должна принадлежать им. Параллельно предпринимались попытки втянуть Витовта в ненужную войну с Турцией (чтобы дать тевтонам выиграть время и зализать раны). В ответ на это делегации ВКЛ и Польши встречными исками и претензиями смогли парализовать работу комиссии, доведя дело до патовой ситуации. Видя, что невыгодный статус-кво сохраняется, тевтоны прибегли к уже опробованному способу — настояли на передаче спора на суд императору Священной Римской империи Сигизмунду. Когда-то раньше точно так же территориальный спор тевтонов с поляками был передан на третейский суд Вацлаву, чешскому королю. Вацлав (получив финансовую благодарность от тевтонов) вынес решение в пользу рыцарей. У поляков сдали нервы, и они покинули заседание, не дожидаясь окончания оглашения вердикта, что, собственно, было на руку ордену — решение вступало в силу автоматически. И полякам пришлось воевать на своей территории, пытаясь вернуть утраченное.

С Витовтом такой номер не прошёл. После того как император Сигизмунд вынес решение вернуть Жемайтию тевтонам, Витовт не стал давать волю эмоциям. Он написал письмо, рассматриваемое выше, являющееся апелляцией. Письмо Витовта — сложный, хорошо продуманный ход, из которого следует целый ряд последствий. Основных три:

1) Вердикт Сигизмунда не вступает в силу автоматически после оглашения, так как на него выдвинута апелляция. Как и что говорили или не говорили жамойты — всё это нужно доказывать или опровергать. Для этого нужно опять начинать суд, а то и собирать собор. А пока вердикт не вступил в силу, Жемайтия остаётся за Витовтом. Сразу скажем, что аргументация, изложенная в письме, не убедила Сигизмунда. Но Витовт поддержал гуситскую революцию, полыхнувшую в самом центре Священной Римской империи — в Чехии. Он отозвал свои войска и прекратил помощь гуситам только тогда, когда Сигизмунд пошёл на уступки.

2) Кто-кто, а тевтоны, прошедшие Жемайтию вдоль и поперёк, меньше всех нуждались в этнографических повествованиях о жамойтах. Но если раньше рыцари претендовали всего лишь на спорную территорию, то после письма Витовта, в котором он пишет «моя исконная вотчина» и ставит знак равенства с Литвой, их претензии на Жемайтию уже становятся притязаниями на Литву, т. е. на государство и на его личную корону. И если рыцари будут настаивать, это — неизбежная война! Война обескровленного Тевтонского ордена против находившегося на пике могущества ВКЛ. Война немедленно, прямо сейчас! Война с весьма предсказуемым результатом. Письмо Витовта — это военный тупик, выход из которого тевтоны так и не смогли найти.

3) Целый комплекс действий, из которых рассматриваемое письмо — только один эпизод, позволил в 1422 году закрепить территорию современных литовцев в составе ВКЛ. Там, где в аналогичной ситуации поляки потеряли свою, польскую область, умница Витовт, воюя на чужой территории, смог закрепить за ВКЛ чужую, спорную Жемайтию. Как говорится, снимаю шляпу!

Конечно, у балтов есть своя история, в которой немало достойных страниц. Вспомнить хотя бы их героическое противостояние крестоносцам с двух сторон — с Пруссии и Ливонии. Были свои храбрые князья, боровшиеся за независимость и счастье своих народов. Но зачем девальвировать это явными измышлениями про ВКЛ? Сама дискуссия о национальном характере ВКЛ имеет несколько уровней (по нисходящей):

1) Интересы какой этнической группы доминировали в ВКЛ?

2) К какой этнической группе принадлежали великие князья ВКЛ?

3) Где и как было образовано ВКЛ?

4) Какие этносы приживали на территории до образования ВКЛ?

Вне зависимости от этнической принадлежности князей и того, как и где ВКЛ образовывалось, никто не может оспорить, что доминирующим этносом были славяне. Уже этого достаточно для признания прав белорусов на историческое наследие ВКЛ. Остальные пункты можно было бы и «подарить» прибалтам. Но зачем? На основании чего? Почему мы должны кому-то что-то дарить?

Отдельно стоит поговорить о картах. Карты бывают разные. Наверно, никто не будет спорить, что требования, допустим, к карте туристической или военной совершенно отличаются. При ошибке в первом случае туристы, пройдя пару десятков километров, возможно, не найдут брод или место для стоянки и могут расстроиться. Ошибка во втором случае означает, что артиллерист за 20 км попадёт не туда, или армия не сможет пройти и выполнить задачу. Согласитесь: ответственность, а значит, и требования к точности совершенно разные.

Я акцентирую внимание читателей **на карте 1700 года**: *«Карта земель Швеции, Дании и Польши и у Балтийского моря. В соответствии со сведениями, необходимыми для принятия решений по Северным Коронам (Государствам), где также находятся Земли Государства королевства Польского, Германской Империи и 17 провинций Голандии. С Парижскими дорогами в этих государствах. Делано Н. де Фер, географ Монсеньера До-*

фина (Наследника престола)». Эта политическая карта составлена при дворе Людовика Великого Дофина на старофранцузском языке. Такие документы, особенно для принятия решения по спорным территориям, делают чрезвычайно тщательно и ответственно. Потому что это не какой-нибудь публицистический атлас в стиле «Широка страна моя родная…». Здесь любое при-

Карта 1700 года

лагательное, а иногда и предлог — это то, что отделяет мир от войны. Одна такая карта порой стоит целой книги.

На карте мною выделено:

1. Жёлтым: Samogitie Des Estats de Lithuanie — Жемайтия, госуда́рства (или земли, или штаты, как в США) Литвы.

2. Синим: Vraye Lithuanie — Настоящая Литва (Собственно Литва, Литва Исконная); на карте Новогрудок не отнесён к «Литве Исконной», он был присоединён к Литве накануне создания ВКЛ.

3. Красная: Russie Rouge Polonoise — Русь Красная, Польская.

4. Зелёным: Pars de Cosaques — часть (земля, край) Казаческая; Ukraine — Украина.

5. Чёрным: Russie Blanche ou Lituanique — Русь Белая, или Литовская. «Lituanique» а также «Blanche» — это прилагательные. «Ou» переводится как «или». Таким образом, речь о двух равноценных названиях: Русь Белая, или Русь Литовская.

После этой карты, где написано: «Русь Белая или Литовская», у кого-нибудь ещё остались вопросы?

9. Начало Виленского периода

Нужно сказать, что предкам белорусов сильно повезло во второй половине XIII века: кроме осознания необходимости сильного государства, способного противостоять двум глобальным угрозам с юго-востока и северо-запада, была ещё и возможность такое государство создать. Были экономические ресурсы, так как наши земли не подверглись тотальному опустошению во время

Фрагмент «Карты мира». Мухаммад аль-Идриси. XII век (в оригинале юг вверху)

Батыева нашествия в конце 30-х годов. Предположу, что Батый пошёл на запад, в Европу, а не на север, из-за водной преграды. На старинных картах (см. арабскую XII века) возле современной границы Беларуси и Украины изображено чуть ли не море — примерно там, где Припять и Полесье. Возможно, тогда местность была полностью затоплена. Значительный набег татары (вместе с галицко-волынскими князьями) сделали на наши земли только зимой 1258–1259 годов. Потом была передышка до 1275 года. После победы над тевтонами у озера Дурбе в 1260-м почти два десятилетия на границе с орденом было спокойно и никто извне не смог существенно повлиять на внутренние передряги формирующегося княжества, это было очень важно. Постепенно выкристаллизовывалась структура государства. Были и людские ресурсы: кроме местного славянского населения большой приток шёл с захватываемых крестоносцами территорий полабских славян и прусов. Соединение потенциала местных славян, полабских, прусов, ятвягов, балтов современной Литвы с опытом и традициями государственности Полоцка и его политическими амбициями дало замечательный результат, сформировавший жизнестойкое государство, спасшее от тотального уничтожения предков современных белорусов, россиян, украинцев, поляков и литовцев.

К 1283 году коренное население Пруссии было окончательно вытеснено либо христианизировано тевтонами, и с 1284 года началась активная экспансия на восток. С переносом в 1309 году столицы Тевтонского ордена в Мариенбург (по-польски Мальборк) военные действия на границе ВКЛ стали повседневностью. Нашествия рыцарей следовали одно за другим.

Активное сопротивление тевтонам оказывали воинственные языческие племена балтов. Так, на лесной дороге под Медниками (совр. Медининкай, ЛР) в засаду жамойтов попал большой отряд рыцарей, возглавляемый великим маршалом ордена Генрихом фон Плоцке. Маршал был убит на месте. Его пленённый заместитель пришёл в ужас при виде приготовления жамойтами обрядного костра для жертвоприношения и пытался соблазнить их большим выкупом, который, без сомнения, тевтоны выплати-

ли бы за него. Жамойты подошли к делу принципиально, и помощник маршала был принесён в жертву вместе со своим боевым конём.

Изображение средневекового орудия. 1326 год

При князе Гедимине ВКЛ стало качественно другим государством. Сил хватало уже на активную внешнюю политику. С переносом столицы в Вильно в начале XIV века начинается новый, славный период в истории княжества.

На севере ВКЛ выходило к Балтийскому морю. На западе граница проходила далеко по территории современной Польши, отношения с которой не были мирными. Войско литвинов только из одного похода 1324 года привело 25000 пленных поляков. В 1326 году посланный Гедимином отряд дошёл до Франкфурта-на-Одере. При возвращении домой командир отряда князь Давыд Городенский, правнук Александра Невского, был убит в спину польским рыцарем Анджеем Гостом. В польской историографии это событие оценивается положительно, так как оно предотвратило опустошение мазовецких земель на обратном пути отряда. После расправы над убийцей дружинники на щитах принесли тело Давыда в Гродно, где его похоронили рядом с Борисоглебской церковью.

Между Польшей и ВКЛ с 1340 по 1392 год шла война за раздел распадавшегося Галицко-Волынского княжества.

После монгольских нашествий XIII века из всех земель Киевской митрополии только в ВКЛ оставалась независимость от татар. В самом начале XIV века была учреждена Литовская православная митрополия с центром в Новогрудке, включавшая Полоцкое и Туровское епископства.

В 1321 году Гедимин, разбив киевско-ордынское войско у реки Ирпень, занял Киевскую землю. Формально это расширяло княжество, реально же кроме разрушений не принесло ничего

предкам украинцев, продолжавшим платить ордынцам дань и после этого. Только в 1362 году, после победы Ольгерда над татарами на Синих Водах, для предков украинцев наступило освобождение от татарского ига.

В 1341 году во время осады тевтонской крепости немецкая пуля пробила панцирь великого князя Гедимина. Как пишет Хроника Литовская и Жамойтская: «Кгедимин, великий князь, того року от нѢмцов в Прусех забит з ручници и там на том же мѢстцу душу вырихнул». Его сыновья Кейстут и Ольгерд после похорон отца стали соправителями Великого Княжества Литовского. Северо-западная часть княжества, превышавшая по площади Польшу, со столицей в Троках (с 1917 г. — Тракай, ЛР)

Великое Княжество Литовское, Польша и орден в XV веке

досталась Кейстуту. Юго-восточная часть со столицей в Вильно (с 1939 г. — Вильнюс, ЛР) — Ольгерду.

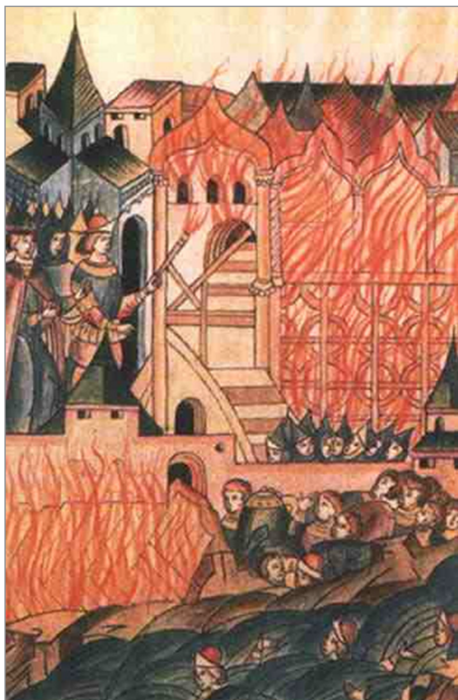
Польский король Владислав Локеток заключил союз с Кейстутом, обеспечив себе безопасность тыла и помощь в борьбе с Бранденбургом. После смерти Владислава Локетка его наследники вместо благодарности литвинам поспешно разорвали союз. В ответ Кейстут в 1350 году занял Варшаву и всю Западную Мазовию.

Активно расширялась Виленская часть княжества, принадлежавшая Ольгерду. В 1362 году в битве у реки Синие Воды — левого притока Южного Буга — великий князь, в войске которого были витебские, полоцкие и новогрудские полки, разгромил три татарские орды: Крымскую, Перекопскую и Ямбалуцкую. В результате этой победы обширная территория современной Украины вплоть до устья Днепра вошла в состав ВКЛ. Воины Великого Княжества Литовского «…омыли копыта своих коней» в Чёрном море. Утрируя, можно сказать, что у прохожих на белорусских улицах благодаря Ольгерду — европейские, славянские лица. Как это ни странно теперь звучит, черноморское побережье между устьями Днепра и Днестра долгое время было «литовским». Через литовский порт Кочубей шли поставки зерна по городам черноморского региона. После захвата турками Кочубей был переименован в Хаджибей, а ещё позже стал называться Одесса.

Борисоглебская церковь в Новогрудке. Построена на месте древнего храма XII века, который с 1317 году был кафедральным собором Литовской православной митрополии

На северо-востоке Руси в это время укреплялось Тверское княжество. В 1317 году тверичи разбили войско татарского военачальника Кавгадыя и московского князя

Москвичи и монголы сжигают Тверь. Лицевой летописный свод

Юрия в битве у деревни Бортенево (Бортеневская битва). В сражении были взяты в плен Кончака — жена московского князя Юрия, являвшаяся сестрой ордынского Узбек-хана, и его брат — князь Борис. Тверь становится центром антиордынской борьбы на северо-востоке Руси. Естественным союзником в этой борьбе было ВКЛ. В 1320 году союз был скреплён свадьбой тверского княжича Дмитрия и Марии, дочери Гедимина. В 1327 году в Тверь приехал двоюродный брат ордынского хана Шевкал, который не только требовал дань, но и нагло вёл себя в отношении тверичей. Вспыхнуло антиордынское восстание, которое было жестоко подавлено монголами вместе с войском ордынского ставленника — московского князя Ивана Калиты.

Демонстрируя абсолютную лояльность к татарам, Иван Калита добился для себя права вместо ханских баскаков собирать дань для Орды со своего народа. Первый московский олигарх, он получил своё прозвище от тюркского слова «калта» — поясной кошелёк. Историки считают, что далеко не вся дань, что собиралась князьями, попадала в Орду. До 50% её «прилипало к рукам» московских князей. Своё население, сопротивляющееся поборам, нещадно каралось. Трудно это назвать как-то иначе, нежели «внутренняя оккупация».

На примере отношений с Тверью хорошо видно, в чём наиболее преуспело Московское княжество — в бизнесе на проблемах и трудностях, а нередко на крови и слезах русского народа. Причём московские князья извлекали выгоду и с татарского ига, и с чужой борьбы против ордынцев. Доходы от ига были прямыми — в Москве оседала немалая часть дани. А когда соседние княжества ослабевали в результате борьбы против татар, отсидевшиеся в стороне московские князья захватывали их земли, получая выгоду косвенную. Обескровленные и разорённые земли северо-восточной Руси оказывались уже под двойным игом: татарским и московским. Москва богатела и расширяла границы в результате монголо-татарского ига, присваивая не только имущество, земли, но и историческое наследие русских земель. А намного позже московские идеологи переписывали историю, переворачивали всё с ног на голову своими выдумками о том, что Москва была чуть ли не центром антиордынского сопротивления и «собирала» русские земли якобы «для борьбы с игом». Это так же нелепо, если бы, скажем, «Газпром» инвестировал в развитие энергосбережения и альтернативные источники энергии. Нет, конечно! Москва зарабатывала и богатела на татарском иге, на посредничестве между порабощённой Русью и Ордой. Именно Москва продляла татарское иго на подконтрольных ей русских землях — оно было основой её бизнеса.

Трокский замок — резиденция великих князей литовских, в т. ч. Кейстута

Противостоянием с крестоносцами был занят хозяин северо-восточной части ВКЛ брат Ольгерда Кейстут. В 1348 году тевтонские, английские и французские рыцари разбили войско ВКЛ на реке Стреве. В 1351-м поход рыцарей в Жемайтию закончился провалом. В 1360-м крестоносцы разрушили Ковно,

осадили Гродно, Троки и Вильно. Нашествия шли волнами: в 1366 году два похода, в 1367 году тевтоны разрушили восстановленный новый замок в Ковно, в 1368 году взяли замок Стрева. В 1366–1368 годах Ливонский орден совершал опустошительные набеги: в 1365 году — трижды, в 1367 году — дважды, в 1368 году — дважды. Магистр ордена Винрих фон Книпроде осенью 1367 году разрушил Велюну, а летом 1368 года в том же районе построил замок Мариенбург. Великое Княжество в ответ в 1365 году разрушило замки Ангербург и Рагнит. Дважды, в 1374 и в 1375-м, ходили на Динабургский замок, в 1376-м — на замок Розиттен. В Великом Княжестве люди кроме войны должны были ещё заниматься хозяйством, растить детей, строить дома и дороги. А в орден прибывали из Европы всё новые и новые крестоносцы: дворяне, оставшиеся без наследства, разбойники и искатели приключений, благословляемые Папой Римским. Отстаивать свои границы под их нескончаемым напором было совсем непросто. Да тут ещё проблемы с Ордой и Москвой.

От борьбы с крестоносцами ВКЛ приходилось отвлекать силы на походы к Москве. Татарские поборы с русских земель, разумеется, укрепляли Орду, а присоединение земель к монгольскому вассалу Москве приближало опасного соседа к границам ВКЛ. Всё это не могло не беспокоить Ольгерда. Тверской князь Михаил, подвергнувшись нападению московского князя Дмитрия Ивановича (позже названного Донским), обращался за помощью к Ольгерду, который трижды вынужден был ходить на Москву. Всякий раз Дмитрий запирался и отсиживался в недавно отстроенном кремле. Окрестности Волоколамска и Москвы подвергались разграблению литовским войском, но резню населения не устраивали. Вероятно, Ольгерд видел в москвичах своих будущих подданных. «Хроника Быховца» описывает, как московский князь демонстрировал свою лояльность Ольгерду. Место, где Дмитрий Донской кланялся Ольгерду, называется Поклонной горой. Конечно, Москва того времени была намного мень-

Река Искона под Можайском

ше современной и всё это происходило далеко за городом. Ольгерд пошёл дальше и в назидание коснулся копьём московской стены. Сообщение о нападении на ВКЛ ливонских рыцарей заставило вернуться домой. Установив границу по Можайску и Коломне, Ольгерд увёл своё войско. Как пишет «Хроника Быховца»: «Olgierd … ieduczy nazad rekł tak welikim hołosom: «Kniaże weliki moskowski. Pamietay to, szto kopije litowskoie stoiało pod Moskowoiu». A zatym kniaź weliki Olgierd zo wsimi wojski swoimi y z welikoiu czestiju, i z mnohim połonom, y z newymownym dobytkom, zwojewawszy y horody mnohii pobrawszy, y hranicu wczynił po Możajsk a po Kołomnu, y mnoho ludey popleniwszy, y zo wsimi ludmi swoimi w całosty wo swoiusi otide».

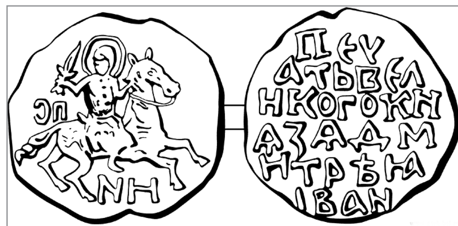
Печать Ольгерда

Между Можайском и Волоколамском течёт река Искона. Возможно, что от названия её берегов, юго-западного и северо-восточного, происходят выражения «исконные рубежи», «исконные земли», соответственно ВКЛ и ВКМ.

10. Поле нашей славы

> Если из истории убрать всю ложь, то это совсем не значит, что останется одна только правда — в результате может вообще ничего не остаться.
>
> *Станислав Ежи Лец*

Когда изучаешь по дошедшим до нас многократно писанным-переписанным источникам историю взаимоотношений ВКЛ и Дмитрия Донского в промежутке между московскими походами Ольгерда и погромом Тохтамыша в 1382 году, постоянно ловишь себя на мысли, что не хватает какого-то важного звена для понимания и ясности. Какая-то веская причина вынудила Дмитрия Донского отказаться от привычного и выгодного ему бизнеса, основанного на татарском иге, и с 1378 по 1382 год участвовать в борьбе против Орды. И, судя по отстранённости Дмитрия от командования на Куликовом поле, да и при обороне Москвы в 1382 году, делал он это неохотно. Думаю, что причина, заставившая Дмитрия Донского бороться с игом, — вхождение в состав либо зависимость Москвы от ВКЛ в этот период. Тогда многое «встаёт на свои места» — становится понятно, почему литовские князья участвовали в Куликовской битве, руководили подготовкой и её ходом. И не дали Дмитрию Донскому возможности вместе с войском улизнуть с поля боя.

Печать великого князя Дмитрия Ивановича Донского

Стоит разобраться с характером зависимости Москвы от ВКЛ в тот период. Какой интерес был у литовских князей к Москве? Ведь развитого

хозяйства, с которого можно что-то взять, там не было. Не было там мануфактур, для расцвета которых нужно магдебургское право или перекрёсток торговых путей. Дороги за Москвой по сути вели «в никуда». Или в Золотую Орду, от которой уж лучше было бы отгородиться частоколом. Политический интерес? Возможно, да, но примерно на одном уровне с Великим Княжеством Тверским, или Рязанским. Для ясного понимания сути происходившего нужно помнить, что Москва в те времена была в первую очередь ордынским финансовым центром, через который собиралась дань с земель, попавших под иго. И для ВКЛ было важно разрушить эту систему централизованного сбора дани и подпитки Золотой Орды. Гедиминовичам даже не столько нужно было, чтобы Москва была в ВКЛ, а в первую очередь — чтобы она не была в Золотой Орде.

В исторической литературе при упоминании литовских князей Дмитрия Боброк-Волынского, Андрея Ольгердовича, Дмитрия Ольгердовича и других нередко пишут, что они «пошли на службу к Дмитрию Донскому». Да, такое было, и в массовом количестве — в период кризиса и распада ВКЛ. Но в конце XIV века ВКЛ только набирало силу и стремительно развивалось. Но дело даже не в этом. Из описания Куликовской битвы мы видим, что литовские князья — это не просто какие-нибудь «отпускники», решившие повоевать на стороне. Они вместе с литовской армией! А как же их земли? Они тоже «пошли» в Москву? То есть ВКЛ — де-факто империя, спокойно смотрит как маленькое и зависимое княжество забирает его земли? Это как? И после возвращения в Литву эти «перебежчики» не понесут никакого наказания, а наоборот — получают командные посты! Как такое может быть? И что же такое соблазнительное смог предложить литовским князьям у себя «на службе» Дмитрий Донской, в своём зависимом второсортном государстве? И как он решился на такую конфронтацию с Вильно? Ведь совсем недавно ему Ольгерд с копьём у московской стены доходчиво объяснил, с кем нужно считаться!

В участии литовских воевод и войска в Куликовской битве появляется логика и смысл, если принять как факт наличие

у них на это приказа своей власти. Тогда всё становится логичным. И при анализе становится понятным, почему литва воюет как «добровольцы» под «чермным» знаменем Дмитрия Донского, а не под своей «Погоней». У такого способа ведения боевых действий есть современное название — «гибридная война». Это когда по каким-либо причинам регулярная армия воюет под видом «добровольцев», «повстанцев», «ополченцев», «партизан» и т.п., причём зачастую под чужими знамёнами и в чужой форме.

Когда крупные государства не желают развязывания полномасштабного прямого столкновения, они решают свои задачи в локальных конфликтах без обозначения себя в качестве одной из сторон. И «гибридные войны» — это отнюдь не современное российское изобретение! Вспомнить можно хотя бы поход Желиговского 1920 года: когда вопреки международным договорам, якобы взбунтовавшиеся и вышедшие из-под контроля правительства Польши польские армейские части под командованием генерала Люциана Желиговского (личного друга и особо доверенного лица Пилсудского) «самовольно» заняли Виленский край и объявили там о создании «Серединной Литвы». Потом сейм «Серединной Литвы» принял резолюцию о включении её в состав Польши, где и была Виленщина вплоть до 1939 года.

Яркий пример «гибридной войны» — участие китайских «добровольцев» в событиях на Корейском полуострове в 50-х годах XX века. Но официально войны между двумя сверхдержавами — США и Китаем, — конечно же не было.

Читатель наверняка вспомнит массу военных конфликтов XX века с участием советских войск, но переодетых в форму всевозможных «народных» и «освободительных» армий по всему миру. И анекдот про «корейского» лётчика по фамилии Ли Си Цын — тоже к этой теме. Просто термин «гибридная война» появился недавно. Он вполне соответствует следующим военным операциям ВКЛ, описываемым в этой книге:

№	*Год*	*«Гибридная» операция*	*Командующий со стороны ВКЛ*
1	1380	Куликовская битва	Командующий — Дмитрий Боброк-Волынский. Правитель — Андрей Ольгердович?
2	1382	Оборона Москвы от Тохтамыша	Остей
3	1409	Восстание в Жемайтии против тевтонов	Румбольд Валимунтович
4	1422–1423	Санкционированный Витовтом поход пятитысячного войска в Чехию	Жигимонт Корибутович

Поход Жигимонта Корибутовича 1422–1423 годов можно классифицировать как «гибридная война» только отчасти. И дело тут не только в том, что литвины в Чехии были под своим флагом, а в ситуации в целом. С одной стороны, для избежания прямой войны ВКЛ с западной супердержавою — Священной Римской империей они воевали как «добровольцы». Но с другой — гуситы прежде всего преследовали свои интересы (а не ВКЛ) и гуситские войны продолжались и без участия литвинов. Едва ли чешская корона всерьёз интересовала Витовта. Поход Корибутовича в 1422–1423 годы — это скорее месседж императору Сигизмунду, чтобы он изменил решение по важному для ВКЛ жемайтийскому вопросу. И флаг с «Погоней» над «добровольцами» нужен был для большей доходчивости этого посыла.

Разрушение ордынских финансовых схем — безусловно, важная цель для руководства ВКЛ. Но возможные потери от прямого масштабного столкновения ВКЛ с другой супердержавой того времени — Золотой Ордой могли намного превосходить выгоды от включения в состав Литвы ордынской вотчины — Москвы. Поэтому выбор способа борьбы здесь очевиден — «гибридная война» поступивших «на службу» к Дмитрию Донскому литовских князей вместе с войсками. К тому же такой способ ведения войны позволяет использовать в своих целях местное население, а в случае неудачи — отмежеваться от событий.

Кто кому «служил» в реальности: литовские князья Донскому или наоборот? Рассмотрим похожую «гибридную» ситуацию. Как думает читатель — кто был главнее во время Карибского кризиса: командующий Группой советских «строителей» на Кубе генерал армии И. Плиев или Фидель Кастро? Для сомневающихся скажу: Плиев имел полномочия без всяких согласований отдавать приказ о применении ядерного оружия, в том числе на территории Кубы; а вот Фиделя Кастро даже не уведомили, когда приняли решение вывезти ракеты. Может быть, ещё кто-то сомневается в вопросе «кто был главным в Афганистане: Бабрак Кармаль или “помогающий” ему командующий 40-й армией генерал Борис Громов?» Если сомнений нет — то будет понятно, почему решения московских князей, в том числе Дмитрия Донского, отменяет и пересматривает «военный советник» Дмитрий Боброк-Волынский и отдаёт свои приказы, которые в конечном итоге и исполняются.

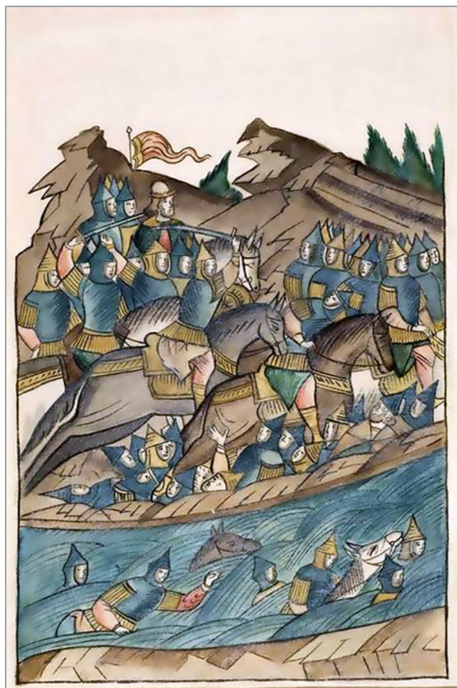
В 1376 году безудельный литовский князь и воевода Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский вместе с нижегородско-суздальским князем Дмитрием Константиновичем разбили войско Волжской Булгарии и взяли дань с Мамаевых ставленников.

На следующий год подвластный Мамаю хан Арапша разбил московско-суздальское войско на реке Пьяне.

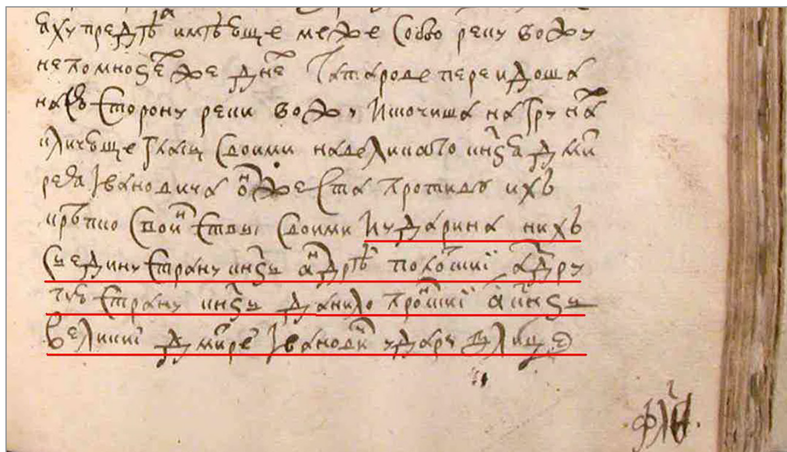
11 августа 1378 года произошла большая битва литовско-московского войска с татарами на реке Воже. Сначала два войска стояли по берегам реки друг напротив друга. Потом татар перехитрили — скрывшись, дали возможность части их войска перейти реку, а потом ударили по разделённым татарским отрядам. Лишь туман помешал сразу преследовать татар за рекой. Наутро река была форсирована и захвачен обоз. Вот если бы ровно через 21 год участвовавший в битве князь Андрей Полоцкий организовал бы такой же манёвр на реке Ворскле, тогда, возможно, многое в нашей истории было бы по-другому.

Ольгердом, умершим в 1377 году, власть над его частью ВКЛ была завещана не Андрею Полоцкому (княжившему в Пскове), старшему сыну от первой жены (витебской княжны Марии), а Ягайле, старшему сыну от второй жены (тверской княжны

Юлианы). Сразу же начался конфликт между двумя партиями боярства, поддерживающими соответственно Андрея и Ягайлу. Из-за своего неустойчивого положения Ягайло в ущерб государственным интересам за спиной правителя второй половины ВКЛ Кейстута вёл сепаратные переговоры и с тевтонами, и с татарами. Кейстут — безупречный рыцарь, бескомпромиссный борец с орденской экспансией — такое даже представить себе не мог. В феврале 1380 года Ягайло без согласия Кейстута заключил пятимесячное перемирие с Ливонским орденом, обещавшим помощь в борьбе с Андреем за Полоцк. 31 мая 1380 года с Тевтонским орденом был заключён секретный Довидишковский договор. Чтобы усыпить бдительность Кейстута, переговоры для его подписания были замаскированы под пятидневную охоту, на которую был приглашён и Витовт Кейстутович. Спектакль был разыгран настолько тонко, что Витовт не заметил у себя под носом подписание договора, направленного против него и его отца. Он не мог поверить в вероломство Ягайлы — двоюродного брата и друга детства. Видимо, из опасения обнародования текст договора написан мутными, расплывчатыми фразами. Но суть его ясна. Позже, когда договор в результате орденской агрессии использовался по прямому назначению, тевтоны извлекли из него пользу вто-

Битва на реке Воже. Лицевой свод

имѣюще межи собою рѣку Вожу. Не по мнозѣхъ же днехъ[х] Татарове преидоша на сю страну[ц] рѣки Вожи и скочиша на грунахъ, кличюще гласы своими на князя великого[ч] Дмитрея Ивановича; онъ же ста противу ихъ крѣпко съ воинствы своими. И удари на нихъ съ едину страну князь Андрѣй Полотскій, а з другую страну князь Данило Пронскій, а князь велики Дмитрей Ивановичь удари въ лице; и въ той чясъ Татарове побѣжаша за рѣку за Вожу, повръгше копья своя, а[ш] наши вслѣдъ ихъ гоняюще, біюще, сѣкуще, колюще и напоы[щ] розсѣцающе[ъ], и убиша ихъ множество, а иніи въ рѣцѣ истопоша. Быше же при вечерѣ зѣло, и бѣжаша Татарове всю нощь; наутріе же мгла бысть зѣло велика, и предъ обѣдомъ поздѣ, или по обѣдѣ, поиде за ними

Никоновская летопись о сражении у реки Вожи

рой раз — известили о нём Кейстута. В результате, к радости рыцарей, в ВКЛ началась гражданская война, в которой погибло множество людей, в том числе Кейстут. Довидишковский договор между великим князем литовским Ягайлой и Великим магистром Тевтонского ордена Винрихом фон Книпроде — это документ, с которого «капает кровь».

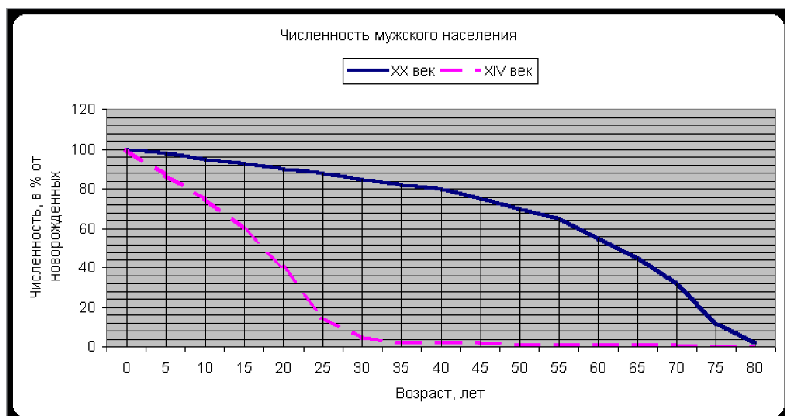
По Довидишковскому договору Ягайло не помогал Кейстуту в случае нападения ордена, а орден отказывался от помощи Андрею Ольгердовичу (Полоцкому), Дмитрию Ольгердовичу (Брянскому) и их союзникам, в том числе Дмитрию Ивановичу (будущему Донскому). Возможно, против последнего накануне истечения срока пятимесячного перемирия с Ливонским орденом Ягайло объединился с Мамаем.

В советских (российских) книгах Куликовская битва уступает по вниманию к ней, пожалуй, только Сталинградской. Трактаты

об этой битве несут огромную идеологическую нагрузку, намного более значительную, чем сама битва. В российской/советской историографии значение Куликовской битвы варьируется от «начала освобождения от татарского ига» до «фундаментального события мировой истории», ни много ни мало. Напомню, что к моменту этого «начала» на Руси (а это в первую очередь земли на территории современной Украины) выросло уже целое поколение, освобождённое Ольгердом от татарского ига в результате битвы на Синей Воде в 1362 году.

Не выдерживают никакой критики оценки численности участников в несколько сотен тысяч. Не говоря уже о таких нелепых цифрах, даже 100 тысяч человек — цифра абсолютно нереальная. Напомню, что вся колоссальная Российская империя в Бородинской битве XIX века выставила против Наполеона по разным оценкам от 90 до 135 тысяч солдат. Это огромная армия! Понесённые русскими и французами потери примерно одинаковы — по 45000 человек, признаются чудовищными и невиданными. Что же касается XIV века, отсутствие достоверной информации не мешает, а наоборот — даёт полный простор фантазии российских историков. В их описании то, что было непосильно огромной Российской империи, запросто удаётся маленькому княжеству, соперничавшему в «могуществе» с Тверью и Рязанью и уступавшему по всем параметрам Полоцку и Новгороду. Оценку мобилизационных возможностей, существовавших у Дмитрия Донского, нужно производить не только с учётом размеров подвластных ему земель, но и с учётом средней плотности населения, которая в XIV веке была намного меньше современной. Есть ещё один фактор, который необходимо учесть, — это возрастное распределение боеспособного мужского населения.

Во времена средневековья при средней продолжительности жизни 30 лет мужчины в возрасте от 15 до 30 лет составляли 1/8 от численности населения (12,5%). Но нигде и никогда не мобилизуется 100% мужчин призывного возраста. Даже в современных условиях мобилизационный «потолок» составляет

10% от населения. При тотальной мобилизации — 15–20%. Следует учесть также значительное отличие средневековой армии от современной. Если в современные мобилизованные 15–20% населения входят и те, кто по состоянию здоровья служит связистами, водителями, санитарами и пр., то в средневековый поход могли пойти только те, кто на своих ногах проходил сотни километров, неся на себе доспехи и оружие. Таким образом, в средневековую армию могли призвать единицы процентов от численности населения. Так что армия Дмитрия Донского могла исчисляться от силы единицами тысяч человек.

Лично мне показалась объективной работа «О численности войска Дмитрия Ивановича на Куликовом поле» (автор В. В. Пенской), где численность всадников, как я понял, с обеих сторон оценивается в 5–6 тысяч человек. Для средневековья это — большая битва!

Оценка результатов Куликовской битвы также неоднозначна: «Русское войско понесло тяжёлые потери. Долгое время на Руси не могли даже определить, победа ли была в битве на Непрядве или кровавое поражение. Лишь со времён Ивана Грозного Куликовская битва безоговорочно стала признаваться русской победой» [16]. К этому можно добавить, что из-за спорности и большой противоречивости описания и оценки Куликовской битвы, а главное — роли Дмитрия Донского, он канонизирован

Русской православной церковью только в 1988 году, во времена «Перестройки».

До сих пор нет ясности в вопросе о том, где происходила Куликовская битва. На поле у места впадения Непрядвы в Дон в Тульской области нет никаких ощутимых археологических находок, подтверждающих факт якобы происходившей здесь колоссальной битвы. Четыре наконечника от стрел и штучные находки металлических изделий едва ли можно воспринимать всерьёз. Может быть, за шесть столетий все останки и предметы истлевают вовсе? Нет. В Москве, в Старо-Симоновом монастыре (в котором, кстати, похоронены Пересвет и Ослябя), находящемся на территории ЗИЛа, есть массовое захоронение, датируемое татарским погромом хана Тохтамыша 1382 года, в котором до наших дней сохранилось множество костей.

Даже если бы всё оружие и доспехи сотен тысяч бойцов поржавели полностью, миноискатель зашкаливало бы от многих тонн ржавчины, находящейся в земле, как это происходит в местах боёв времён ВОВ. В российской исторической литературе высказывается такой аргумент: на Куликовом поле нет археологических находок, но сомневаться в правильности указанного места не следует, так как нет никаких находок ни на поле Грюнвальдской битвы, происходившей примерно в те же времена, ни на Ворскле. Авторы таких высказываний либо не компетентны в вопросе, о котором берутся судить, либо сознательно вводят своих читателей в заблуждение. В 60-х годах XX века на Грюнвальдском поле польские археологи производили раскопки. Конечно, количество этих находок трудно сравнивать с теми, которые обнаруживаются в местах массовых захоронений времён Второй мировой войны, но они есть: остатки упряжи, оружия, доспехов, костей и черепов с рублеными повреждениями. Как правило, основное количество погибших в битвах составляют побеждённые. После Грюнвальдской битвы поверженных тевтонов не хоронили, их забирали родственники и отпущенные под рыцарское слово пленные. Есть артефакты и на месте битвы на Ворскле — они хранятся в музее Полтавской битвы. О тех и других находках пишу в соответствующих главах.

Наконец было придумано объяснение отсутствия находок оружия на Куликовом поле, казалось бы, полностью устраивавшее российского читателя: ничего не найдено потому, что после битвы всё было разворовано жителями близлежащих сёл. Но следом возникает вопрос: почему ничего нет и в близлежащих сёлах? К тому же возникает большое сомнение насчёт того, что после средневековых битвах в соседних деревнях кто-то оставался в живых. Армия противника, естественно, грабила и уничтожала местных. Мало чем отличалась в лучшую сторону и «своя». Разумеется, из ближайших к месту битвы населённых пунктов призывалось всё мужское население. Чаще всего ополченцев ставили в центре, где они не могли разбежаться во время боя и по сути дела играли роль «пушечного мяса», предназначенного для того, чтобы противник, рубя малоквалифицированную часть войска, увяз в битве и потерял подвижность. Даже после победы мало кто из ополченцев возвращался домой.

Ну да бог с ними, с артефактами! Что привело на Куликовское поле влиятельных литовских князей Дмитрия Ольгердовича, Андрея Ольгердовича? Шёл ли туда Ягайло Ольгердович? Зачем они рисковали жизнью в далёком второстепенном княжестве? Встречающаяся версия о том, что Андрей и Дмитрий Ольгердовичи таким образом искали поддержку у Дмитрия Донского в борьбе с Ягайлой за великокняжеский престол в ВКЛ или даже служили ему — просто смешна. Москва в то время сама не имела самостоятельности, да и её военный потенциал был несопоставим с уровнем противостояния в борьбе за власть в ВКЛ. Скорее всего, речь идёт о защите от татарского набега Московского княжества — пусть окраинной, но территории, возможно, принадлежащей ВКЛ. И роль воинов-литвинов в этой победе решающая! Это — наша победа!

Основными источниками о Куликовской битве являются «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище». И хоть они столько раз и настолько «подкорректированы» за последние столетия российскими идеологами от истории, что там «живого места», на которое можно опереться в изучении битвы, нет, всё же начнём их читать. САМИ, мой читатель. Своими глазами.

Для начала воспроизведу отрывки из учебников по «истории», которые написаны «на основе» Сказания и Задонщины. Начну с советского учебника по истории для 4-го класса.

8. Куликовская битва

Ненависть к монголо-татарским захватчикам поднимала народ на борьбу. В разных концах Руси вспыхивали восстания, которые ханы жестоко подавляли. Чтобы сбросить ненавистное иго, нужно было объединить русские княжества. Центром объединения стала Москва.

При внуке Ивана Калиты — князе Дмитрии Москве подчинились уже многие русские княжества. (Хотелось бы их увидеть в виде списка. — *Прим. авт.*) *Чтобы лучше укрепить Москву, Дмитрий приказал вместо деревянных стен Кремля построить белокаменные. Вскоре на кремлевском холме выросла грозная крепость.*

Для защиты Кремля искусные мастера отлили пушки, которые стреляли небольшими каменными ядрами. Это было первое на Руси огнестрельное оружие. (Первое в Московской Руси! И то через 2 года, и то при обороне Москвы литовским князем Остеем. На Литовской Руси огнестрельное оружие уже было известно. — *Прим. авт.*)

Монголо-татарские ханы с тревогой следили за усилением Москвы. Они боялись объединения Руси, опасались потерять свою власть над ней. Поэтому летом 1380 года хан Мамай двинул на Русь свои несметные полчища.

По зову князя Дмитрия собирались в Москву ратные люди. Шли в московское войско крестьяне и ремесленники. Вскоре из ворот нового Кремля выступила в поход московская рать. По пути к ней присоединились другие русские князья со своими дружинами, признавшие власть Москвы, а также отряды украинских и белорусских воинов. Большое войско князя Дмитрия двинулось на юг, навстречу врагу. Оно переправилось через Дон и расположилось на Куликовом поле. Сюда подошли и монголо-татарские войска. Не случайно князь Дмитрий выбрал это поле

для битвы. Оно было окружено лесом, пересечено оврагами и речками. В лесу Дмитрий (автор учебника преднамеренно лжёт, чтобы не сказать ни слова о том, какой именно это Дмитрий — литовский воевода Дмитрий Боброк-Волынский! — *Прим. авт.*) *скрыл в засаде отборный полк, который должен был ударить по врагу в решающий момент битвы.*

Утром 8 сентября 1380 года под покровом густого тумана русские войска построились в боевой порядок. Зазвучали трубы. Как густой лес, вздыбились копья. Ветер колыхал поднятые знамена. Воеводы уговаривали Дмитрия не принимать участия в битве. Он ответил им: «Да как я скажу: братья, ударим вместе! А сам лицо свое начну скрывать. Я хочу как словом, так и делом наперед всем быть».

По обычаю перед битвой полагалось сразиться в поединке самым сильным воинам. Из вражеских рядов на коне вырвался огромного роста воин — Челубей. Легко, как былинку, поднял он тяжелое копье, вызывая на бой. И вот, раздвигая передние ряды, устремился навстречу ему русский богатырь Пересвет. Оба всадника ринулись друг на друга. Копья ударили одновременно. Мгновенье спустя конь Челубея поскакал к монголо-татарским рядам, волоча застрявшего в стремени убитого всадника. Пересвет удержался в седле. Конь примчал мертвого богатыря к русским полкам.

Довидишковский договор

Снова взревели боевые трубы. Поднялись в руках у русских воинов красные щиты. Рати сошлись. Боевые крики воинов, пронзительное ржание коней, звон щитов, треск ломающихся копий — все смешалось в кровавой сече. Враги смяли центр русских, но правый полк выстоял.

Тогда вражеская конница ринулась на левый полк. Натиск все усиливался, полк начал отступать. Монголо-татарские воины повернули, чтобы зайти в тыл русским.

В это время из засады налетели русские дружины и ударили в спину врагу. Стремительный удар ошеломил вражескую конницу. Ряды ее дрогнули, смешались. Тогда остальные русские полки бросились на неприятеля.

Увидел Мамай, как натиск русских смял его войско, и воскликнул: «Побежим и ничего из добра своего не возьмем, но только бы головы унести свои...» Враг побежал. И долго гнали еще русские дружины разбитого врага.

Спустя несколько дней после Куликовской битвы по улицам Москвы проскакал всадник. Он круто остановил взмыленного коня у Кремлевских ворот. Это гонец князя Дмитрия принес радостную весть: Мамай разбит! Остатки его орды бежали и рассеялись по южным степям.

Вскоре вернулось в Москву русское войско. Впереди на боевом коне ехал князь Дмитрий. За ним шли воины, в грозной сече одолевшие сильного и жестокого врага. Понуро брели крепко скрученные ремнями пленные монголо-татарские военачальники.

За победу на берегах Дона князя Дмитрия стали называть Донским. (Ни слова о его роли в этой битве! — *Прим. авт.*) *Куликовская битва нанесла Золотой Орде сильный удар. Но иго монголо-татарских ханов еще не было свергнуто. Через два года после Куликовской битвы новый хан внезапно подошел к Москве, обманом захватил ее, разорил и сжег почти весь город. Русь снова должна была платить дань татарским ханам. Но не напрасно была пролита кровь на Куликовом поле. Народ понял, что ненавистное иго можно сбросить. Для этого нужно объединить все русские земли под властью Москвы.* (Гениально! Для этого сначала пришлось бы уже освобождённые русские земли опять отдать под иго, под которым была сама Москва. — *Прим. авт.*)

Куликовская битва стала началом освобождения русского народа и других народов нашей страны от ига монголо-татарских ханов. (О «начале» — см. выше! — *Прим. авт.*)

Но такую «историю» писали тогда, в СССР. Может быть, что-то изменилось сейчас? Давайте откроем современный российский учебник по истории за 6-й класс.

3. Как Москва победила Золотую Орду? (Никак, если не считать мелких, малозначительных эпизодов. Золотую Орду победил Тамерлан. А ВКЛ смогло отстоять свою территорию и освободить значительную часть нынешней Украины и России. — *Прим. авт.*)

На Руси у Москвы почти не осталось сильных противников. (Просто фантастика! Отдельная тема для обсуждения. — *Прим. авт.*) *Теперь можно было подумать и о борьбе с Ордой, которая переживала тяжелые времена: ханы истребляли друг друга в казавшейся бесконечной междоусобице. «Великая замятня» (так называли эти события на Руси) привела к тому, что у ордынцев долгое время руки не доходили до русских дел.*

Однако в 1370-е годы в Степи усилилась власть темника (начальника тумена) Мамая. Он не принадлежал к ханскому роду Чингизидов, но смог стать фактическим правителем Золотой Орды. Вместе с тем из-за его «нецарского» происхождения неповиновение темнику не считалось большим грехом.

В 1378 году Мамай послал на Русь большой отряд, но тот потерпел жестокое поражение в битве на реке Воже. Тогда Мамай собрал огромную армию. По разным подсчетам она составляла от 200 до 300 тысяч воинов. Ему удалось заручиться поддержкой литовского князя Ягайло и рязанского князя Олега. Однако те не очень-то спешили на помощь своему союзнику, — их больше устроило взаимное истощение сторон.

Летом 1380 года Мамай двинул свои войска на Русь. Страшный призрак Батыева нашествия ожил. Но времена изменились: Дмитрию Ивановичу удалось собрать воинов из большей части Руси (эта «бóльшая» часть заканчивалась не так уж далеко от современной Московской кольцевой. — *Прим. авт.*) (*по различным подсчетам численность русской армии определяется от 36 до 150 тысяч). По словам летописца, «от начала бо такова*

Дмитрий Донской осматривает войско

сила русская не бывала». Страх перед ордынцами притупился за долгие десятилетия «тишины» и отдельных успехов в борьбе с грозным врагом. Сергий Радонежский благословил выступление против ордынцев, предсказал победу и дал в помощь Дмитрию двух монахов своей киновии, в прошлом отличных воинов — Пересвета и Ослябю.

Войска сошлись 8 сентября 1380 года на Куликовом поле, у впадения в Дон реки Непрядвы. В поединке перед началом битвы Пересвет сразил татарского богатыря Челубея, но и сам погиб.

«Сказание о Мамаевом побоище», созданное в конце XIV века, так описывает битву: «И сошлись в схватке оба войска и крепко бились не только оружием, но и [руками]... умирали под конскими копытами, задыхались от великой тесноты, потому что нельзя было им поместиться на Куликове поле: узко место между Доном и Непрядвою. На том поле сошлись вместе полки, из них выступили кровавые зори, от блеска мечей точно молнии блистают. И был грохот от ломающихся копий и стука мечей; нельзя было увидеть грозный час смертный: в один час, в мгновение ока, сколько погибает тысяч Божьего создания».

Ордынцы прорвали левый фланг русского войска, но искусно спрятанный Засадный полк под командованием князя Владимира Андреевича и воеводы Дмитрия Боброка-Волынца (большой

прогресс по сравнению с советским учебником! — *Прим. авт.*) *нанес внезапный удар. Враг дрогнул и бежал. Победа была полной. Князя Дмитрия, который сражался как простой воин, нашли после битвы раненым. Тогда его и нарекли «Донским» (а Владимира Андреевича — «Храбрым»). Однако радость победы омрачили огромные потери. «Оскуде бо вся русская земля от Мамаева побоища за Доном», — писал летописец. Только одних князей погибло 12 (из 23-х).*

4. Почему Куликовская битва не привела к свержению ордынского ига? (Это при том, что на немосковской Руси уже выросло целое поколение, свободное от ига. — *Прим. авт.*)

Мамай вскоре после разгрома был свергнут своим соперником ханом Тохтамышем. В 1382 году Тохтамыш обманом захватил Москву и подверг Московский край страшному разорению. Русским не помогли и пушки, впервые упоминаемые в летописи при описание этих событий. (Чьи же это были пушки и кто защищал москвичей? — *Прим. авт.*) *Однако у Волоколамска ордынский отряд был разбит войсками серпуховского князя Владимира Храброго, и это (а также слухи о приближении с севера армии Дмитрия Донского) так напугало ордынцев, что они обратились в бегство. После набега Тохтамыша выплата дани* («перепуганной». — *Прим. авт.*) *Золотой Орде была возобновлена.*

Кто-то мне возразит: вот есть же серьёзные научные работы российских историков, в которых проводится достаточно объективный анализ этих событий! Согласен — есть! Но каким тиражом эти работы публикуются? 100 экземпляров? Аж 250? Сколько человек их прочитало? И сколько миллионов выросло на таких учебниках по «истории»? Есть разница? Конечно, есть!

Сами источники дошли до нас в изрядно «исправленном» виде: тут и Ольгерд, умерший за три года до битвы, «оживает» и становится «рабом Мамаевым» (видимо, при реинкарнации забыл, что он громил по несколько татарских орд за раз). Его сыновья вдруг решают помогать «чужому» Московскому княжеству из альтруистических соображений. Тут и несметные тысячи войска. И «литовцы» всё время мешают. И Дмитрий

Донской, являясь «гениальным полководцем», не участвует в руководстве. Может, из скромности? Да нет, похоже, что его мнение мало интересовало литвинов, защищавших от Мамая окраину ВКЛ — Москву. На источниках несколько слоёв поздней «штукатурки», призванной «исправить» историю. Но всё равно «заштукатурить» получилось не всё. Давайте, мой читатель, привычный образ битвы дополним имеющейся в «Задонщине» [З] и «Сказании о Мамаевом побоище»[С] скудной информацией:

[С]: *«…А сам князь великий по всей Русской земле быстрых гонцов разослал со своими грамотами по всем городам: “Будьте же все готовы идти на мою службу, на битву с безбожными агарянами татарами; соединимся же в Коломне на Успение святой богородицы”…*

Русское войско встречает литовских союзников — князей Андрея Ольгердовича Полоцкого и Дмитрия Ольгердовича Брянского. Миниатюра «Сказания о Мамаевом побоище». XVII век

…И пришли к нему князья Белозерские, готов они к бою, и прекрасно снаряжено войско князь Федор Семенович, князь Семен Михайлович, князь Андрей Кемский, князь Глеб Каргопольский и андомские князья; пришли и ярославские князья со своими полками: князь Андрей Ярославский, князь Роман Прозоровский князь Лев Курбский, князь Дмитрий Ростовский и прочие многие князья…»

Московский историк Алексей Бычков пишет в книге «Ледовое побоище и другие “мифы” русской истории» (М., 2008): «Итак, если Новгородская первая летопись второго извода пишет, что князь Дмитрий, узнав, что на него наступает сила “велика та-

тарская и собрав многи вои и поиде противу безбожных татар", один, без помощи других князей, то Евфрасин [в «Задонщине»] знает уже о двух князьях. И чем позже переписывается история битвы с Мамаем, тем большее число князей вступает в бой на стороне Дмитрия. …Причем, по мере объединения Московским Великим княжеством земель Великороссии в Сказания включались все новые участники битвы — и Рязань, и Великий Новгород, и Тверь. Этим подчеркивалось значение битвы для судеб всей тогдашней России. Интересно, что в"Задонщине" [впоздних списках] уже упомянуто участие в битве на московской стороне рязанской рати, из которой одних бояр погибло 70. Позже рязанцы перейдут, по желанию летописцев, в разряд изменников».

«…Князь же великий, распределив полки, повелел им через Оку-реку переправляться и приказал каждому полку и воеводам: "Если же кто пойдет по Рязанской земле, — не коснитесь ни единого волоса!"…

…В то же время прослышали князья Андрей Полоцкий и князь Дмитрий Брянский, Ольгердовичи, что великая беда и забота отяготили великого князя Дмитрия Ивановича Московского и все православное христианство от безбожного Мамая…»

[З]: *«Молвит Андрей Ольгердович своему брату:*

"Брат Дмитрий, два брата мы с тобой, сыновья Ольгердовы, а внуки мы Гедиминовы, а правнуки мы Сколомендовы. Соберем, брат, любимых панов удалой Литвы, храбрых удальцов, и сами сядем на своих борзых коней и поглядим на быстрый Дон, напьемся из него шлемом воды, испытаем мечи свои литовские о шлемы татарские, а сулицы немецкие о кольчуги басурманские!"

И сказал ему Дмитрий: "Брат Андрей, не пощадим жизни своей за землю за Русскую, и за веру христианскую, и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича! Уже ведь, брат, стук стучит и гром гремит в белокаменной Москве. То ведь, брат, не стук стучит, не гром гремит, то стучит могучая рать великого князя Дмитрия Ивановича, гремят удальцы русские золочеными доспехами и червлеными щитами. Седлай, брат Андрей, своих борзых коней, а мои уже готовы — раньше твоих оседланы.

Выедем, брат, в чистое поле и сделаем смотр своим полкам, — сколько, брат, с нами храбрых литовцев. А храбрых литовцев с нами семьдесят тысяч латников”…

И сказал ему князь великий Дмитрий Иванович: “Брат Владимир Андреевич! Два брата мы с тобой, а внуки мы великого князя Владимира Киевского. Воеводы у нас уже поставлены — семьдесят бояр, и отважны князья белозерские Федор Семенович и Семен Михайлович, да Микула Васильевич, да оба брата Ольгердовичи, да Дмитрий Волынский, да Тимофей Волуевич, да Андрей Серкизович, да Михаиле Иванович, а воинов с нами — триста тысяч латников…”»

Куликовская битва. Миниатюра «Сказания о Мамаевом побоище»

[С]: *«Князь же великий стал совещаться с братом своим и со вновь обретенною братьею, с литовскими князьями: “Здесь ли и дальше останемся или Дон перейдем?” Сказали ему Ольгердовичи: “Если хочешь твердого войска, то прикажи за Дон перейти, чтобы не было ни у одного мысли об отступлении; о великой же силе врага не раздумывай, ибо не в силе бог, но в правде…” И князь великий приказал войску всему через Дон переправляться…*

...Тогда начал князь великий Дмитрий Иванович с братом своим, князем Владимиром Андреевичем, и с литовскими князьями Андреем и Дмитрием Ольгердовичами вплоть до шестого часа полки расставлять. Некий воевода пришел с литовскими князьями, именем Дмитрий Боброк, родом из Волынской земли, который знатным был полководцем, хорошо он расставил полки, по достоинству, как и где кому подобает стоять...

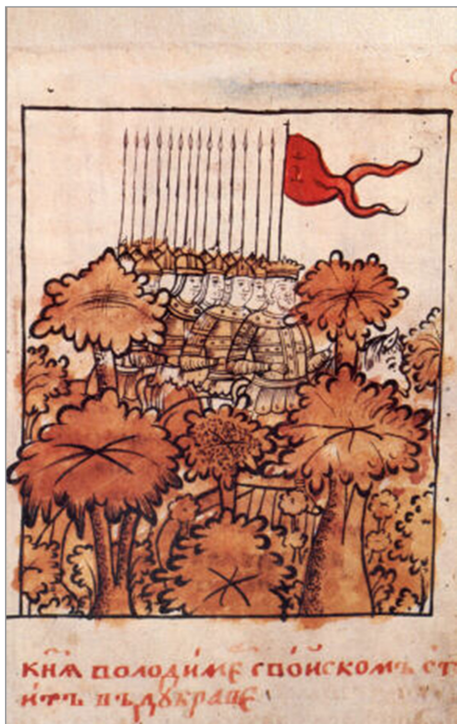
...И отослал князь великий брата своего, князя Владимира Андреевича, вверх по Дону в дубраву, чтобы там затаился полк его, дав ему лучших знатоков из своей свиты, удалых витязей, твердых воинов. А еще с ним отправил знаменитого своего воеводу Дмитрия Волынского и других многих.

Когда же настал, месяца сентября в восьмой день, великий праздник Рождества святой богородицы, на рассвете в пятницу, когда всходило солнце и туманное утро было, начали христианские стяги развеваться и трубы боевые во множестве звучать. И вот уже русские кони взбодрились от звука трубного, и каждый воин идет под своим знаменем. И радостно было видеть полки, выстроенные по совету твердого воеводы Дмитрия Боброка Волынца...

...Укрепив полки, снова вернулся под свое знамя черное (в старинном тексте «чермное», т. е. «червонное» = «красное». — *Прим. авт.*), *и сошел с коня, и на другого коня сел, и сбросил с себя одежду царскую, и в другую оделся. Прежнего же коня своего отдал Михаилу Андреевичу Бренку и ту одежду на него воздел, ибо любил его сверх меры, и знамя свое черное повелел оруженосцу своему над Бренком держать. Под тем знаменем и убит был вместо великого князя.*

...И вот уже, братья, в то время полки ведут: передовой полк ведет Дмитрий Всеволодович да брат его, князь Владимир Всеволодович, а с правой руки полк ведет Микула Васильевич с коломенцами, а с левой руки полк ведет Тимофей Волуевич с костромичами. Многие же полки поганых бредут со всех сторон: от множества войска нет им места, где сойтись. Безбожный царь Мамай, выехав на высокое место с тремя князьями, следит за людским кровопролитием...

…И сошлись грозно обе силы великие, твердо сражаясь, жестоко друг друга уничтожая, не только от оружия, но и от ужасной тесноты под конскими копытами испускали дух, ибо невозможно было вместиться всем на том поле Куликове: было поле то тесное между Доном и Мечею… Когда же настал седьмой час дня, по божьему попущению и за наши грехи начали поганые одолевать. Вот уже из знатных мужей многие перебиты, богатыри же русские, и воеводы, и удалые люди, будто деревья дубравные, клонятся к земле под конские копыта: многие сыны русские сокрушены. И самого великого князя ранили сильно, и с коня его сбросили, он с трудом выбрался с поля, ибо не мог уже биться, и укрылся в чаще и божьею силою сохранен был. Много раз стяги великого князя подсекали, но не истребили их божьей милостью, они еще больше утвердились.

Засадный полк в дубраве

Поганые же стали одолевать, а христианские полки поредели — уже мало христиан, а все поганые. Увидев же такую погибель русских сынов, князь Владимир Андреевич не смог сдержаться и сказал Дмитрию Волынцу: “Так какая же польза в стоянии нашем? какой успех у нас будет? кому нам пособлять? Уже наши князья и бояре, все русские сыны, жестоко погибают от поганых, будто трава клонится!” И ответил Дмитрий:

“Беда, княже, велика, но еще не пришел наш час: начинающий раньше времени вред себе принесет; ибо колосья пшеничные подавляются, а сорняки растут и буйствуют над благо рожденными. Так что немного потерпим до времени удобного и в тот час воздадим по заслугам противникам нашим. Ныне только повели каждому воину богу молиться прилежно и призывать святых на помощь, и с этих пор снизойдет благодать божья и помощь христианам”…

…И вот наступил восьмой час дня, когда ветер южный потянул из-за спины нам, и воскликнул Волынец голосом громким: “Княже Владимир, наше время настало и час удобный пришел!” И прибавил: “Братья моя, друзья, смелее: сила святого духа помогает нам!”

Соратники же друзья выскочили из дубравы зеленой, словно соколы испытанные сорвались с золотых колодок, бросились на бескрайние стада откормленные, на ту великую силу татарскую; а стяги их направлены твердым воеводою Дмитрием Волынцем: и были они, словно Давидовы отроки, у которых сердца будто львиные, точно лютые волки на овечьи стада напали и стали поганых татар сечь немилосердно.

Поганые же половцы увидели свою погибель, закричали на своем языке, говоря: “Увы, нам, Русь снова перехитрила; младшие с нами бились, а лучшие все сохранились!” И повернули поганые, и показали спины, и побежали…

…Князь же Владимир Андреевич стал на поле боя под черным знаменем. Страшно, братья, зреть тогда, и жалостно видеть и горько взглянуть на человеческое кровопролитие: как морское пространство, а трупов человеческих — как сенные стога: быстрый конь не может скакать, и в крови по колено брели, а реки три дня кровью текли.

Князь же Владимир Андреевич не нашел брата своего, великого князя, на поле, но только литовских князей Ольгердовичей, и приказал трубить в сборные трубы. Подождал час и не нашел великого князя, начал плакать и кричать, и по полкам ездить сам стал, и не сыскал, и говорил всем: “Братья мои, русские сыны,

кто видел или кто слышал пастыря нашего и начальника?” И добавил: “Если пастух погиб — и овцы разбегутся. Для кого эта честь будет, кто победителем сейчас предстанет?”

И сказали литовские князья: “Мы думаем, что жив он, но ранен тяжело; что, если среди мертвых трупов лежит?” Другой же воин сказал: “Я видел его в седьмом часу твердо бьющимся с погаными палицею своею”. Еще один сказал: “Я видел его позже того: четыре татарина напали на него, он же твердо бился ними”. Некий князь, именем Стефан Новосильский, тот сказал: “Я видел его перед самым твоим приходом, пешим шел он с побоища и раненный весь. Оттого не мог я ему помочь, что преследовали меня три татарина и милостью божьей едва от них спасся, а много зла от них принял и очень измучился”.

Князь же Владимир сказал: “Братья и други, русские сыны, если кто в живых брата мого сыщет, тот воистину первым будет средь нас!” И рассыпались все по великому, могучему и грозному полю боя, ищучи победы победителя. И некоторые набрели на убитого Михаила Андреевича Бренка: лежит в одежде и в шлеме, что ему дал князь великий; другие же набрели на убитого князя Федора Семеновича Белозерского, сочтя его за великого князя, потому что похож был на него.

Русские воины и князь Владимир Андреевич находят тяжело раненного великого князя Дмитрия Ивановича под срубленой берёзой. «Сказание о Мамаевом побоище»

Два же каких-то воина отклонились на правую сторону в дубраву, один именем Федор Сабур, а другой Григорий Холопищев, оба родом костромичи. Чуть отошли от места битвы — и набрели на великого князя, избитого и израненного всего и

утомленного, лежал он в тени срубленного дерева березового. И увидели его и, слезши с коней, поклонились ему. Сабур же тотчас вернулся поведать о том князю Владимиру и сказал: “Князь великий Дмитрий Иванович жив и царствует вовеки!”

...И привели ему коня, и, сев на коня и выехав на великое, страшное и грозное место битвы, увидел войска своего убитых очень много, а поганых татар вчетверо больше того убитых, и, обратясь к Волынцу, сказал: “Воистину, Дмитрий, не лжива примета твоя, подобает тебе всегда воеводою быть”».

Где же был во время битвы её главный «герой» — Дмитрий Иванович (Донской)? Если верить российским историкам, он, согласно традициям, надел доспехи пехотинца и участвовал в битве как простой воин. Трудно придумать что-либо глупее. Если такова была традиция, значит, военачальники так поступали во многих битвах. В каких? Представьте, каким образом сохранялось инкогнито полководца-невидимки. К обычному солдату, стоящему сотым в двадцатом ряду, то и дело скачут посыльные, докладывают и уносятся к своим частям с приказаниями. Всё это время никто так и не догадывается, кто же это такой. Если все свои полномочия князь на время битвы отдал другому человеку, а сам встал солдатом в пехотный строй, такое поведение можно назвать не иначе как Глупостью с большой буквы. Дело не только в том, что в решающий момент армия может оказаться обезглавленной. Каким бы добрым и щедрым ни был глава государства, в силу специфики его положения в обществе у него всегда есть враги среди подданных. Охрана необходима в мирное время, а тем более в водовороте вооружённых людей. Кроме того, у пехотинцев объективно гораздо меньше шансов остаться в живых, чем у кавалеристов. Даже при самом худшем варианте развития событий верхом можно хотя бы спастись от противника («Коня! Полцарства за коня!» У. Шекспир. «Король Ричард III»). Пехотинцы не только лишены такой возможности, но и рискуют в случае общей свалки быть затоптанными даже своей конницей. Реальная перспектива оказаться среди обезображенных до неузнаваемости трупов едва ли могла прельстить вменяемого во-

еначальника. Чтобы воодушевить своих подчинённых, командир может лично пойти в атаку, но он всё равно должен оставаться командиром. Я уж не берусь обсуждать очевидное — войско, лишённое командира, как правило, обречено на поражение.

Не думаю, что князь Дмитрий Донской был настолько глупым. Скорее — он пытался ловчить: после того как литвины перевели войско через реку, сбежать с поля боя вместе со своими полками стало невозможно. Поэтому он пытался улизнуть, затерявшись хотя бы сам. Тогда всё становится логичным.

[3]: *«И сказал князь великий Дмитрий Иванович: “Сосчитайтесь, братья, сколько у нас воевод нет и скольких молодых людей недостает?”*

Тогда отвечает Михаиле Александрович, московский боярин, князю Дмитрию Ивановичу:

“Господин князь великий Дмитрий Иванович! Нет, государь, у нас сорока бояр московских, двенадцати князей белозерских, тридцати новгородских посадников, двадцати бояр коломенских, сорока бояр серпуховских, тридцати панов литовских, двадцати бояр переяславских, двадцати пяти бояр костромских, тридцати пяти бояр владимирских, пятидесяти бояр суздальских, сорока бояр муромских, семидесяти бояр рязанских, тридцати четырех бояр ростовских, двадцати трех бояр дмитровских, шестидесяти бояр можайских, тридцати бояр звенигородских, пятнадцати бояр угличских. А посечено безбожным Мамаем двести пятьдесят три тысячи. И помиловал бог Русскую землю, а татар пало бесчисленное множество”».

Конечно, можно спорить о числе участников битвы, месте событий и других, важных моментах. Но можно точно утверждать, что победа над татарами на Куликовом поле внесла свой вклад в ослабление Орды. А ещё можно твёрдо сказать, что без профессионалов — литвинов, с детства готовившихся к воинской службе, исход битвы был бы другим. Да разве скажешь лучше летописца?!

[3]: *«…О соловей, лѣтняя птица, что бы ты, соловей, выщекотал славу великому князю Дмитрею Ивановичю и брату его князю Владимеру Андрѣевичю, и земли Литовской дву братом Олгордовичем, Андрѣю и брату его Дмитрею, да Дмитрею Волыньскому! Тѣ бо суть сынове храбры, кречаты в ратном времени и вѣдомы полководцы, под трубами повити, под шеломы възлелѣаны, конець копия вскормлены, с востраго меча поены в Литовской земли».*

11. Поле нашей скорби

Руины Кревского замка. Гродненская обл., Беларусь. Замок сильно пострадал во время «Сморгоньской мясорубки» в Первую мировую войну

Каждый день происходят какие-то события. Не всегда можно однозначно определить, ведут они к хорошему или к плохому. Бывает, у государства в изобилии есть золото или обнаруживается нефть. Но из-за внутренних проблем рано или поздно на горизонте появляются конкистадоры или авианосцы и жизнь народа превращается в кошмар. Бывает наоборот — отсутствие либо потеря ресурсов, внешняя угроза или другая глобальная проблема заставляет прийти к внутреннему согласию, мобилизоваться и обезопасить себя, выйти на новый, более высокий уровень, как было с созданием ВКЛ. Но бесспорно одно: то, что всегда и всюду гарантированно и однозначно ведёт к разорению и упадку — это внутренние распри в государстве.

Внутренние проблемы иногда лежат в «вертикальной» плоскости: «верхи не могут, низы не хотят» жить дальше по-прежнему — так Ленин формулировал признаки революционной ситуации. Иногда внутренний раздор начинается из-за конфликта равных по уровню политиков, тогда, используя накопившиеся противоречия, втягивают народные массы в противостояние с той или иной стороны. Бывает и сочетание этих двух видов противоречий. Ни к чему хорошему это не приводит.

На ум пока приходит единственный случай, когда правителям удалось цивилизованно договориться о важных вещах: при создании Объединённых Арабских Эмиратов шейхи пришли

к компромиссу и благоденствуют по сей день. В большинстве же случаев проявляются все недочёты системы распределения/передачи власти и государственного устройства. Проблемы, словно вирусы в человеке, могут спать десятилетиями, но стоит ему ослабнуть или попасть в непредвиденную ситуацию, они активизируются. И тогда становится видно, тем ли занимались в благополучное время, когда можно было спокойно выработать систему и решить дремлющие до поры до времени проблемы.

Ягайло, чтобы решить (как ему казалось) проблему с наследственными землями, отнять Полоцк у брата Андрея, сделал (возможно, под влиянием матери) вроде бы маленькую подлость — заключил с тевтонами сепаратный Довидишковский договор. На деле это послужило только началом проблем намного более серьёзных, далеко идущих. Единожды солгав, Ягайло вынужден был потом совершать подлости по нарастающей, прикрывая очередным преступлением предыдущее, живя в страхе и неопределённости. Автоматически его главные оппоненты могли обоснованно считать себя свободными от всяких юридических и моральных обязательств в борьбе с ним. И уж точно от этого не выигрывало государство.

В Трокской части ВКЛ правивший там Кейстут Гедиминович боролся с крестоносцами. В Виленской части сыновья Ольгерда Гедиминовича Андрей и Ягайло вели борьбу между собой. В феврале 1381 года крестоносцы решили использовать на практике возможности, которые им давал Довидишковский договор с Ягайлой, и пошли на Троки, разоряя всё на своём пути. В июне тевтоны снова напали на владения Кейстута. Потом снова. Ягайло не оказывал Кейстуту помощи. В сговор Ягайлы с тевтонами Витовт не верил, а вот его отец — старый князь Кейстут — заподозрил неладное. В конце 1381 года он направил своё войско к границе ордена, но резко повернул и взял Вильно. В плен был взят Ягайло. Нашёлся и экземпляр Довидишковского договора. Предательство

Личный герб Витовта «Колюмны»

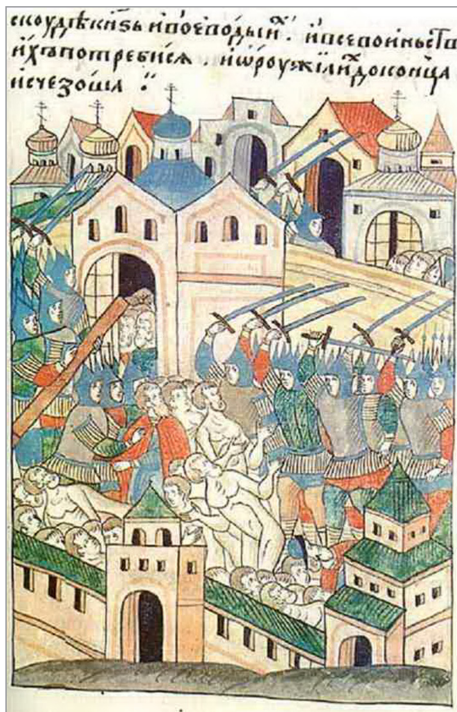
стало очевидным. Но Витовт заступился за своего «друга» и Ягайло был отпущен.

Уже летом 1382 года Ягайло со сторонниками в ВКЛ, поддержанный тевтонскими рыцарями, активизировал свои действия. В начале августа 1382 года Ягайло совершил государственный переворот, на десятилетие погрузивший ВКЛ в бездну путчей, войн и катаклизмов. Кейстут и Витовт, приглашённые на переговоры под личную гарантию неприкосновенности Ягайлы, были схвачены и заточены в Кревском замке, в башне которого Кейстут был задушен. Ягайло объявил о «самоубийстве» Кейстута и устроил пышные похороны. Жена Витовта Анна смогла организовать ему побег из Кревского замка. Мать Витовта, обвинённая Ягайлой в организации побега, была утоплена. Поляки отказались принять Витовта к себе, и он обратился к недавним врагам тевтонам. Рыцари поддержали его уже в борьбе против Ягайлы — им всё равно было кому помогать, главное, чтобы литвины побольше убивали

Оборона Москвы от Тохтамыша в 1382 году

Избиение москвичей войском Тохтамыша в 1382 году

друг друга и Великое Княжество слабело.

Когда в столице происходит государственный переворот, конечно, никто не обращает внимания на периферию. После описанных выше событий, разумеется, уже не было дела до окраин ВКЛ, в том числе Москвы. Стало понятно, что московскому гарнизону литвинов никто помощь не окажет — не до того. Этим обстоятельством тут же воспользовался хан Тохтамыш — взял Серпухов, а же 23 августа 1382 года татары подступили к московскому кремлю. Князь Дмитрий Донской при приближении ордынского войска уехал в Переяславль. В Москве начались анархия, паника, разбой и грабежи. Литовский князь Остей (внук Ольгерда, вероятно, сын Андрея Полоцкого) остановил панику среди москвичей и организовал оборону кремля. В связи с этими событиями впервые упоминается огнестрельное оружие в Московии. Три дня город успешно защищался: «И так татары подошли к городским стенам. Горожане же пустили в них по стреле, и они тоже стали стрелять, и летели стрелы их в город, словно дождь из бесчисленных туч, не давая взглянуть. И многие из стоявших на стене и на заборолах, уязвленные стрелами, падали, ведь одолевали татарские стрелы горожан, ибо были у них стрелки очень искусные. Одни из них

стоя стреляли, а другие были обучены стрелять на бегу, иные с коня на полном скаку, и вправо, и влево, а также вперед и назад метко и без промаха стреляли. А некоторые из них, сделав лестницы и приставляя их, влезали на стены. Горожане же воду в котлах кипятили, и лили кипяток на них, и тем сдерживали их. Отходили они и снова приступали. И так в течение трех дней бились между собой до изнеможения. Когда татары приступали к граду, вплотную подходя к стенам городским, тогда горожане, охраняющие город, сопротивлялись им, обороняясь: одни стреляли стрелами с заборол, другие камнями метали в них, иные же били по ним из тюфяков, а другие стреляли, натянув самострелы, и били из пороков. Были же такие, которые и из самих пушек стреляли…»

Потом Тохтамыш пошёл на хитрость: «После того как простоял царь три дня, на четвертый, наутро, в полуденный час, по повелению царя приехали знатные татары, великие князья ордынские и вельможи его, с ними же и два князя суздальских, Василий и Семен, сыновья князя Дмитрия Суздальского. И, подойдя к городу и приблизившись с осторожностью к городским стенам, обратились они к народу, бывшему в городе: “Царь вам, своим людям, хочет оказать милость, потому что неповинны вы и не заслуживаете смерти, ибо не на вас он войной пришел, но на Дмитрия, враждуя, ополчился. Вы же достойны помилования. Ничего иного от вас царь не требует, только выйдите к нему навстречу с почестями и дарами, вместе со своим князем, так как хочет он увидеть город этот, и в него войти, и в нем побывать, а вам дарует мир и любовь свою, а вы ему ворота городские отворите”. Также и князья Нижнего Новгорода говорили: “Верьте нам, мы ваши князья христианские, вам в том клянемся”.

Денарий Великого Княжества Литовского 1392–1430 годов. Аверс и реверс

Люди городские, поверив словам их, согласились и тем дали себя обмануть, ибо ослепило их зло татарское и помрачило разум их коварство бесерменское; позабыли и не вспомнили сказавшего: «Не всякому духу веруйте”. И отворили ворота городские, и вышли со своим князем [Остеем. — *Прим. авт.*] с дарами многими к царю, также и архимандриты, игумены и попы с крестами, а за ними бояре и лучшие мужи, и потом народ и черные люди…»

Это была роковая ошибка: «И тотчас начали татары сечь их всех подряд. Первым из них убит был князь Остей перед городом, а потом начали сечь попов, игуменов, хотя и были они в ризах и с крестами, и черных людей. И можно было тут видеть святые иконы, поверженные и на земле лежащие, и кресты святые валялись поруганные, ногами попираемые, обобранные и ободранные. Потом татары, продолжая сечь людей, вступили в город, а иные по лестницам взобрались на стены, и никто не сопротивлялся им на заборолах, ибо не было защитников на стенах, и не было ни избавляющих, ни спасающих. И была внутри города сеча великая и вне его также. И до тех пор секли, пока руки и плечи их не ослабли и не обессилели они, сабли их уже не рубили — лезвия их притупились. Люди христианские, находившиеся тогда в городе, метались по улицам туда и сюда, бегая толпами, вопя, и крича, и в грудь себя бия. Негде спасения обрести, и негде от смерти избавиться, и негде от острия меча укрыться! Лишились всего и князья, и воевода, и все войско их истребили, и оружия у них не осталось! Некоторые в церквах соборных каменных затворились, но и там не спаслись, так как безбожные проломили двери церковные и людей

Доспехи с битвы на Ворскле 1399 года. Музей Полтавской битвы, Полтава

Замок в Лиде. Гродненская обл., Беларусь

мечами иссекли. Везде крик и вопль был ужасный, так что кричащие не слышали друг друга из-за воплей множества народа. Татары же христиан, выволакивая из церквей, грабя и раздевая донага, убивали, а церкви соборные грабили, и алтарные святые места топтали, и кресты святые и чудотворные иконы обдирали, украшенные золотом и серебром, и жемчугом, и бисером, и драгоценными камнями; и пелены, золотом шитые и жемчугом саженные, срывали, и со святых икон оклад содрав, те святые иконы топтали, и сосуды церковные, служебные, священные, златокованые и серебряные, драгоценные позабирали, и ризы поповские многоценные расхитили. Книги же, в бесчисленном множестве снесенные со всего города и из сел и в соборных церквах до самых стропил наложенные, отправленные сюда сохранения ради, — те все до единой погубили. Что же говорить о казне великого князя, — то многосокровенное сокровище в момент исчезло и тщательно сохранявшееся богатство и богатотворное имение быстро расхищено было…»

«…После того как татары ушли, через несколько дней, благоверный князь Дмитрий и Владимир, каждый со своими боярами старейшими, въехали в свою отчину, в город Москву. И увидели, что город взят, и пленен, и огнем пожжен, и святые церкви разорены, а люди побиты, трупы мертвых без числа лежат. И о том возгоревали немало и расплакались они горькими слезами. Кто не оплачет такую погибель города! Кто не поскорбит о стольких людях! Кто не потужит о таком множестве христиан! Кто не посетует о таком пленении и разрушении!»

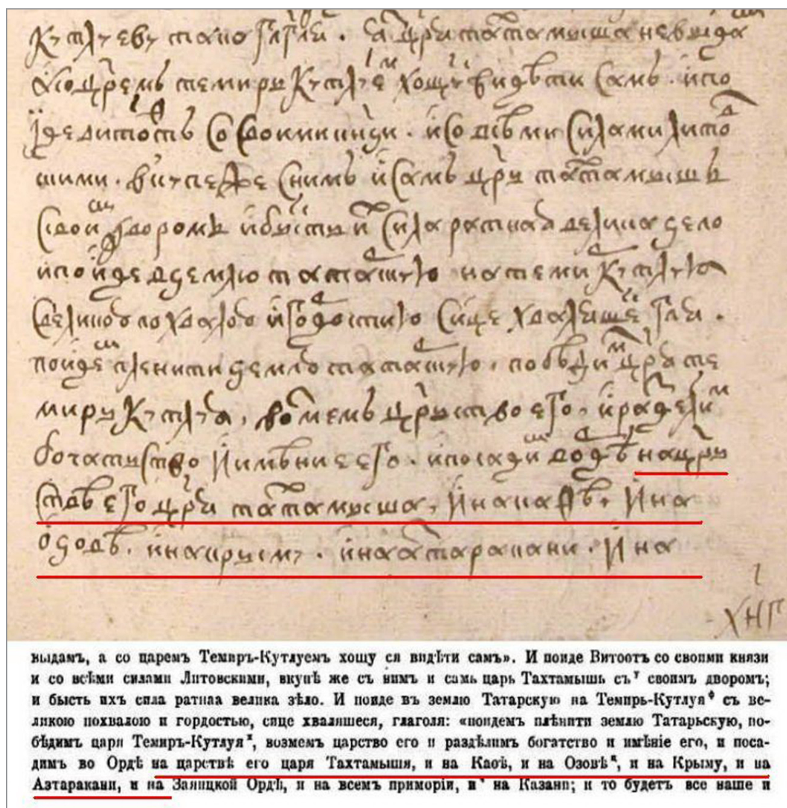
Дмитрий Донской был вынужден возобновить выплату дани Орде. Без поддержки ВКЛ Москва снова попала под татарское иго.

Само Великое Княжество сотрясалось внутренней борьбой. Осенью 1382 года крестоносцы «выкручивали руки» Ягайле на переговорах по подписанию нового договора, являвшегося платой за поддержку в борьбе с Кейстутом. Тевтоны настаивали на кабальных условиях, и переговоры несколько раз срывались. В запасе у магистра Конрада Цёлльнера фон Ротенштайна кроме военной силы был ещё один «аргумент» — Витовт, теперь уже ярый противник Ягайлы. Когда Ягайло в очередной раз ускользнул от соглашения с тевтонами, они начали войну. С этих пор с рыцарским войском опустошал земли ВКЛ уже Витовт.

О периоде гражданских войн в ВКЛ с 1382 по 1392 год написано множество книг, не буду их пересказывать. Желая укрепить свою власть, в феврале 1385 года Ягайло женился на двенадцатилетней польской королеве Ядвиге, став польским королём под именем Владислав Второй. В августе 1385 года была подписана так называемая Кревская уния между Польшей и ВКЛ.

Наконец в 1392 году около Лиды было подписано Островское соглашение, по которому были разделены сферы влияния: Ягайло был королём Польши, Витовт — великим князем литовским. Период смуты закончился. Но сколько было разорено городов и сёл, сколько сгинуло преданных воинов и талантливых командиров! Кошмар!

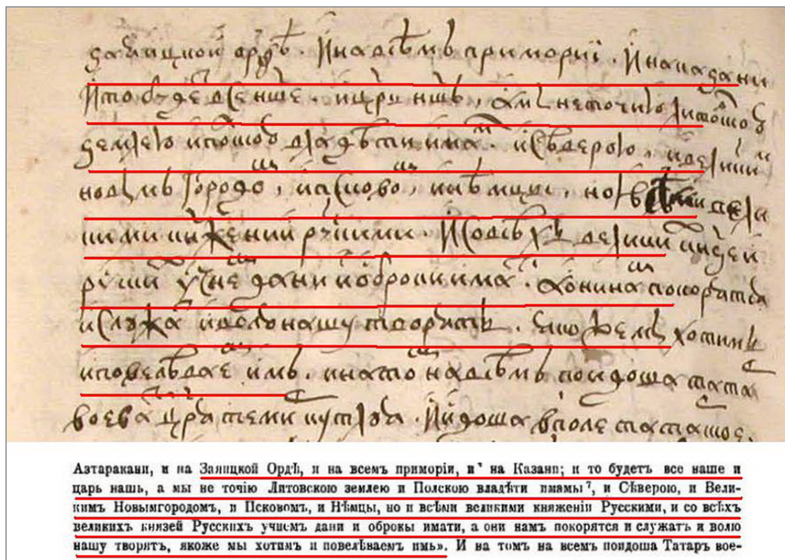
От армии Тамерлана Золотая Орда потерпела катастрофические поражения на реке Кондурча в 1391 году и реке Терек в 1395 году. Эмир Едигей — ставленник Тамерлана — сделал главой Золотой Орды молодого хана Тимур-Кутлука. Тохтамыш со своими сыновьями и верными ему людьми бежал в Литву, к Витовту. В Хронике Литовской и Жмойтской пишется: «Такътомыша, … который утекл был до Витолта и мешкал в Литве зо всеми уланы и мурзами своими на Лиде». В планах у Витовта было подчинить Золотую Орду и навязать своего ставленника — хана Тохтамыша. Нашлись в этом деле и союзники — поляки и тевтоны, приславшие свои отряды.

выдамъ, а со царемъ Темиръ-Кутлуемъ хощу ся видѣти самъ». И поиде Витовтъ со своими князи и со всѣми силами Литовскими, вкупѣ же съ нимъ и самъ царь Тахтамышь съ своимъ дворомъ; и бысть ихъ сила ратная велика зѣло. И поиде въ землю Татарскую на Темирь-Кутлуя съ великою похвалою и гордостью, сице хвалящеся, глаголя: «поидемъ плѣнити землю Татарьскую, побѣдимъ царя Темиръ-Кутлуя, возмемъ царство его и раздѣлимъ богатство и имѣніе его, и посадимъ во Ордѣ на царствѣ его царя Тахтамыша, и на Каѳѣ, и на Озовѣ, и на Крыму, и на Азтаракани, и на Заяицкой Ордѣ, и на всемъ приморіи, и на Казани; и то будетъ все наше и

Никоновская летопись о битве на Ворскле 1399 года

Никоновская летопись повествует: «Того же лета бысть знамение на небеси в солнце. В тот же год царь Темир-Кутлуй прислал послов своих к великому князю Литовскому Витовту Кестутьевичу, внуку Гедиминову, говоря так: “Выдай мне царя беглого Тохтамыша, ибо враг мне есть, и не могу терпеть, слыша, что он жив и у тебя живет. Ибо переменяется житие сие, сегодня царь, а завтра беглец, сегодня богат, а завтра нищ, сегодня имеет друзей, а завтра врагов. Я же боюсь и своих, не только чужих. Царь же Тохтамыш чужой мне есть и враг злой. Поэтому выдай мне его, а что при нем есть, то тебе”. Слышал же сие князь

Азтаракани, и на Заяицкой Ордѣ, и на всемъ приморіи, и' на Казани; и то будетъ все наше и царь нашь, а мы не точію Литовскою землею и Полскою владѣти имамы[7], и Сѣверою, и Великимъ Новымгородомъ, и Псковомъ, и Нѣмцы, но и всѣми великими княженіи Русскими, и со всѣхъ великихъ князей Русскихъ учнемъ дани и оброки имати, а они намъ покорятся и служатъ и волю нашу творятъ, якоже мы хотимъ и повелѣваемъ имъ». И на томъ на всемъ поидоша Татаръ вое-

Никоновская летопись о целях битвы на Ворскле 1399 года

великий Витовт Кестутьевич и дал ответ послу Темир-Кутлуеву, так говоря: “Я Тохтамыша не выдам, а с царём Кутлуем хочу видеться сам”».

Уважаемые читатели, кто из Вас лично читал исторические первоисточники? Дело это непростое: трудно находить сами летописи, проблематично читать старые буквы и толковать текст. Даже имея современный перевод, нужно потратить уйму времени, чтобы найти в летописи нужный фрагмент. Поэтому, как правило, доверяемся историкам, которые для нас всё это делают и систематизируют. Беда в том, что эти посредники не всегда честны и слишком часто выполняют идеологический заказ. А как говорил М. Твен: «Разница между правильным и почти правильным словом такая же, как между молнией и мерцанием светлячка».

Для работы над рассказом о битве на Ворскле я взял было за основу Никоновскую летопись в изложении одного из основоположников российской истории Василия Татищева («История

российская». Часть 3. Гл. 55). Конечно, есть там мелкие огрехи перевода («днесь» — это не «днём», а «сегодня»; «утре» — это не «утром», а «завтра»; у поляков и сейчас «jutro» = «завтра»). Если всё переводить на современный язык корректно, тогда вместо татищевского «днём царь, а утром беглец, днём богат, а утром нищ…» получается нормальная, имеющая смысл фраза. Но, видимо, у меня уже есть какое-то чутьё: второстепенные детали российские историки воспроизводят, как правило, точно, а как дело доходит до важного — надо держать ухо востро, зачастую информация подаётся искажённой, тенденциозно, а в особо важных местах не гнушаются и «корректировкой» самих источников. Меня сразу напрягла татищевская фраза, описывающая цель похода Витовта 1399 года: «Идем в землю Татарскую, и если победим Темир-Кутлуя, возьмем Орду его и посадим в Орде его хана Тохтамыша на всех владениях великих. И то будет все наше, и хан наш, а мы не только Литовскою землею владеть, но и всеми княжениями русскими обладать будем». Зачем нужен такой поход? В чём его цель? Княжества русские и так в основной своей массе находились либо в составе ВКЛ, либо близко к тому. В те времена люди были отнюдь не глупыми, и у такого рискованного и большого по затратам мероприятия должна быть серьёзная обоснованность. Интуиция подсказывала — что-то недосказано! Всё, что относится к этому периоду, пишется российскими историками с тремя незамысловатыми целями: а) возвысить роль Москвы; б) принизить значение ВКЛ; в) исхитриться в словоблудии на тему «угнетения» Руси «плохими ”литовцами”-язычниками/католиками/балтами». Но: а) если выражаться современным языком, Москва того времени — это второстепенный областной центр; б) значение ВКЛ невозможно принизить, это была главная сила, защищающая Восточную Европу от Золотой Орды и крестоносцев; в) о том, кто такие литвины, в том числе «веры русской», сказано много, в том числе мною выше, а политика ВКЛ в то время — это и есть «собирание земель русских», создание сильного государства, прообраза СССР, причём в отличие от более поздней московской политики — без «дополнения» в виде ордынских поборов.

Кольчуга с битвы на Ворскле 1399 года. Музей Полтавской битвы, Полтава

Татищевский текст побудил меня найти оригинал и разобраться в целях похода Витовта на Золотую Орду. Картина получилась, мягко говоря, иная. Я не заостряю внимание на вранье множества фраз, искажённых Татищевым ради принижения Витовта. Хватает более важных моментов:

«И пошел Витовт со своими князями и со всеми силами литовскими, вкупе же с ним и сам Тохтамыш со своим двором. И была их сила ратная велика очень, и пошел в землю татарскую на Темир-Кутлуя, с великою похвалою и гордостью говоря: “Идем в землю Татарскую, победим Темир-Кутлуя, возьмем царство его и разделим богатство и имение его; и посадим в Орде на царстве его царя Тохтамыша, и на Кафе (совр. Феодосии. — *Прим. авт.*), и на Азове, и в Крыму, и в Астрахани, и на Заяицкой Орде, и на всём Примори, и в Казани. И то будет все наше, и царь наш, а мы не только Литовскою землею и Польскою владеть, и Сверской, и Великим Новгородом, и Псковом, и Немцы, но и всми великими княжествами Русскими, и со всех великих князей Русских станем дани и оброки иметь, а они нам покорятся и служить и волю нашу творить, как мы хотим и повелевать им”.

И на том на всем пошли татар воевать царя Темир-Кутлуя, и пошли поле Татарское далеко, и придя, стали на берегу у реки Ворсклы. И вот против них царь Темир-Кутлуй и со всею силою татарскою навстречу вышел из-за реки Ворсклы; и так встретились с Витовтом в поле чистом на реке Ворскле, в земле Татарской и стали спорить».

В торговле, а тем более в военном деле огромное значение имеют коммуникации: дороги, реки, мосты, переправы. При всём кажущемся богатстве выбора маршрутов для ордынских набегов на Русь реально они были во многом ограничены либо

зимним периодом (когда реки замерзали), либо состоянием бродов через реку Ворсклу. Мост при подходе противника могут разрушить, тогда это надолго задержит нападающего, а иногда упущенное время может предрешить исход дела. Брод разрушить трудно. Поэтому броды на участке мелководья реки Ворсклы возле Полтавы издавна были «Ордынскими воротами», через которые совершались набеги на Русь. Это стратегически важное место около Полтавы, между деревнями Тахтаулово и Побиванки, как минимум трижды становилось ареной больших битв: в 1399 году (битва на Ворскле), в 1658 году (гетман Выговский, соединившись с татарами, разбил казачье войско Мартына Пушкаря), в 1709 году (Полтавская битва Петра I с Карлом XII, стремившимся к соединению с крымскими татарами).

«Говорит Витовту царь Темир-Кутлуй: “Почему ты пошел на меня? Я твоей земли не брал, ни градов твоих, ни сел твоих”. Говорил Витовт Кестутьевич: “Бог покорил мне все земли, покорись и ты и будь мне сын, а я тебе отец, и давай мне на всяко лето дани и оброки. Если же не хочешь так, да будешь мне раб, а я Орду твою мечу всю предам”. И испугался царь Темир-Кутлуй и посылал послов своих к Витовту с челобитьем и со многою любовию и мольбою, чтобы пожаловал Витовт Кестутьевич, милость на нем показал, в сына его взял, а дани бы и оброки со всей Орды на всякое лето по-возможному взимал. Витовт же, много упрашиваемый, сему соизволил, но еще к тому восхотел, да во всей Орде быть на деньгах ордынских обозначение Витовтово. Царь же Темир-Кутлуй выпросил у Витовта срока на три дня себе, пока подумать, и посылал к Витовту волов и овец, чествуя его».

Следует сказать, что в дипломатии того времени существовала традиция обозначать взаимоотношения между монархами аналогично родственным отношениям. Друг к другу равные обращались «братъ», вышестоящий и нижестоящий именовались «отецъ» и «сынъ», при отношени-

Ярлык хана Тохтамыша

«Русская» кольчуга с битвы на Ворскле 1399 года. Музей Полтавской битвы, Полтава

ях полной подчинённости — «господинъ» и «рабъ».

«И в то время пришел к нему князь его Едигей, что был князем великим во всей Орде, мужественный и храбрый весьма. (Хан/царёк Тимур-Кутлук был ставленником эмира Едигея. — *Прим. авт.*) И слышав от царя своего о Витовте и как покорился Витовту, и сказал царю: “О, царь, лучше нам смерть принять, чем быть сему”. И послал от себя послов к Витовту, а Витовт стоял на другой стороне реки Ворсклы, в обозе в кованых телегах на цепях железных со многими пищалями, и пушками, и самострелами. Говорил так Едигей: “Увидься сам со мною, о добрый и удалой Витовт”. И начали говорить Едигей с Витовтом чрез реку Ворсклу. И сказал Едигей, князь великий ордынский, Витовту, великому князю литовскому: “Правда есть, что ты взял вольного нашего царя Большой Орды в сыны себе, потому как ты старше, а наш царь Темир-Кутлуй младше. Но подобает тебе разуметь и это: поскольку весьма премудр и удал, разумей посему, что я старше тебя, а ты младше меня, и подобает мне над тобою отцом быть, а тебе у меня сыном, и дань и оброки на всякое лето брать мне со всего твоего княжения, и во всем твоем княжении на твоих деньгах литовских моему Ордынскому знаку быть”. Витовт же Кестутьевич, слышав сие, взъярился и закричал и повелел воинству своему на битву готовиться. И было там видеть страшно обе силы великие движущиеся на кровопролитие и смерть. И прежде всех пошел со своею силою князь великий ордынский Едигей, сошелся с Витовтом, и обои стреляли, татары и литва, самострелами и пищалями; и хотя в поле чистом пушки и пищали не действенны были, но литва крепко бились, и летели стрелы, как дождь сильный, и так начала перемогать Литва князя Едигея ордынского. Потом приспел хан Темир-Кутлуй со всею

силою татарскою, и обошли их кругом, и подстрелили под ними коней, и долгое время бились крепко весьма обои, и была брань лютая и сеча злая, и снова стали одолевать татары. И одолел хан Темир-Кутлуй и победил Витовта и всю силу литовскую. А Тохтамыш хан, видев сие, прежде всех на бег устремился, и много народа вырезано бегущего, как на жатве колосьев, и много Литовской земли пограбили. И так татары взяли обоз, и телеги кованые и закрепленные цепями железными, и пушки, пищали и самострелы, и богатство многое и великое, золотые и серебряные сосуды взяли. Витовт же Кестутьевич, видев то зло, на бег обратился, с малой дружиной ушел. А татары вслед за ними гнались, секли на пятьсот верст и едва не до града Киева, проливая кровь, как воду. Царь же Темир-Кутлуй, сам стал под градом Киевом, а силу свою распустил воевать земли Литовские. И ходили рать татарская, воюя, даже и до Луцка, и много градов попленили, и много повоевав, пустым сотворили; а с Киева взял откупа 3000 рублей, с Печерского монастыря 30 рублей; и оттуда пошли в свою землю ордынскую. В земле же Литовской была тогда скорбь, и сетование, и плач многий, и в людях оскудение великое. Имена ж убитых князей литовских: князь Андрей Ольгердович полоцкий, князь Дмитрий Ольгердович брянский, брат их из двоюродных князь Михаил Евнутьевич, внук Гедиминов, князь Иван Дмитриевич Киндырь, князь Андрей Дмитриевич пасынок, князь Иван Ивлашкович, князь Иван Борисович киевский, князь Глеб Святославич смоленский, князь Лев Кориатович, князь Михаил Васильевич, да брат его князь Семен Васильевич, князь Михаил подберезский, да брат его князь Александр, князь Дмитрий Данилович волынский, князь Федор Патрикеевич рыльский, князь Андрей друцкий, Вспытка, воевода краковский, князь Монт Тулонтович, князь Иван Юрьевич бельский, князь Дмитрий Кориатович, князь Ямонт, наместник смоленский; всех князей именитых славных 74. А иных воевод, и бояр великих, и христиан, и литвы, и руси, ляхов и немцев сколько убито, великое множество кто сможет исчесть? Сие же случилось месяца августа во 12 день во вторник в седьмой час дня…»

Битва на Ворскле. Лицевой летописный свод

Для боя с мобильной татарской конницей в чистом поле огнестрельное оружие оказалось неэффективным. Оставшихся же сил, спрятанных за окованными железом, сцепленными в табор телегами, было уже недостаточно. Такой приём с успехом использован против рыцарей позже: под Грюнвальдом и в Гуситских войнах. Но гуситы прятались за кованым обозом изначально, что давало им возможность перезаряжать оружие.

В страшной сече сгинули не только герои Куликовской битвы: Андрей Полоцкий, Дмитрий Ольгердович, Дмитрий Боброк-Волынский. Погибла надежда на скорое избавление от ещё остававшейся грозной силы Золотой Орды. Кроме опустошения Киев ещё и попал обратно под ордынское иго. Целое десятилетие потребовалось на то, чтобы Витовт смог навязать Орде своего ставленника — хана Джелал-эд-Дина, сына Тохтамыша. В 1411 году у Джелал-эд-Дина получал ярлык на московское княжение князь Василий I.

В 1399 году после родов умерла жена Ягайлы королева Ядвига. Наследника у Ягайлы не было. Его права на польскую корону основывались на браке с Ядвигой, и ему ничего не оставалось, как вернуться в Великое Княжество. В Литве, потрясённой катастрофой на Ворскле, власть Витовта висела на волоске. Возвращавшемуся в ВКЛ Ягайле не составляло труда занять великокняжеский престол. Однако на полпути в Литву князя

застало известие о том, что поляки и дальше хотят видеть его своим королём. Расчёт был стратегический: Ягайло номинально оставался и великим князем литовским. Ослабленное в результате битвы на Ворскле ВКЛ не могло претендовать на Польшу. Наоборот, теперь Польша шаг за шагом, столетие за столетием могла проводить политику полонизации Литовской Руси. После битвы на Ворскле приходилось идти с Польшей на компромиссы.

В музее Полтавской битвы, в экспозиции, посвящённой битве на Ворскле, смотрю на кольчугу и думаю: чья она? А эта? Может быть, Андрей Полоцкий в ней до самого последнего бился мечом с обступающими татарами и упал, заколотый копьями в грудь и в спину? Думаю, у князя были более знатные доспехи, которые тут же ордынцы и делили. А эти — с простых воинов, безымянных героев, которых полегли тысячи и тысячи. Иду в стоящую тут церковь, посвящённую Полтавской битве, чтобы на 12 августа заказать молебен о православном воинстве, погибшем в битве с татарами. Батюшка переспрашивает: «В какой-какой битве?» Даже шведы хоть редко, но приезжают ухаживать за своим памятником на Полтавском поле. А что мы, белорусы? Вспоминать сыновей нашей земли надо не только в связи с радостными событиями. Нужен памятник, или шестиконцовый крест, или хотя бы наша икона в этой церкви и ежегодный молебен на 12 августа. Сделайте это кто-нибудь!

12. Тевтонский орден

Прежде чем перейти к Грюнвальдской битве, необходимо рассказать читателю о противнике ВКЛ — Тевтонском ордене.

Во времена крестовых походов в Палестину многие христиане умирали в далёких странах от ран и чужого непривычного климата. В Иерусалиме неизвестным выходцем из Германии была построена каплица во имя Святой Девы Марии, где он и его жена оказывали первую медицинскую помощь своим землякам. Доброе дело собирало вокруг себя людей. Калеки ухаживали за больными, способные носить оружие защищали госпиталь. Утверждённый в конце XII века Римским Папой устав ордена обязывал рыцарей Тевтонского госпиталя Святой Девы Марии защищать веру, поддерживать и оборонять церковь, монахов, вдов, сирот и убогих. В тевтонский устав вошли положения об уходе за больными из аналогичного документа иоанитов (впоследствии — мальтийцев). Боевой устав был скопирован у тамплиеров. Высшим органом власти в ордене был совет глав-

Мальборк. Вид с главной башни

ных рыцарей — капитул. Магистр ордена избирался пожизненно. Суровая дисциплина и аскетизм были постоянными спутниками первых тевтонов.

В марте 1210 года в битве с турками-сельджуками погибла большая часть рыцарей, а магистр был смертельно ранен. Стало ясно: ещё несколько таких битв за веру и все рыцари предстанут пред Всевышним. Новый магистр Герман фон Зальца однажды сказал, что был бы рад потерять один глаз, чтобы до конца жизни видеть под своим началом хотя бы десяток боеспособных рыцарей.

Башня Dansker

Благодаря исключительным деловым качествам Германа фон Зальца Тевтонский орден не только сохранился, вышел из кризиса, но и стал преуспевающим. Удивительный синтез религии, политики, рыцарских идеалов и коммерции обеспечил его жизнестойкость. На случай неудачи крестовых походов в Палестине Герман фон Зальца постоянно искал для ордена «запасной аэродром» в Европе.

Венгерский король несколько раз приглашал и выгонял тевтонов со своей земли. Более результативной оказалась ставка на польского князя Конрада Мазовецкого.

Между северной частью польского королевства и Балтийским морем жили воинственные племена язычников-прусов. Не сумев победить их своими силами, Конрад пригласил тевтонов. Для

проведения переговоров и разведки ко двору князя прибыли два рыцаря и 18 тевтонских солдат. Князя Конрада не было в замке, и гостей встретила его жена. Как раз в это время на замок напали прусы. Тевтонские послы приняли в сражении самое активное участие и показали себя с лучшей стороны.

В 1230 году Конрад Мазовецкий построил для тевтонов замок Vogelsang («Птичья песня») на левом берегу Вислы, а в обмен на защиту от прусов гарантировал им права на все земли, отвоёванные у язычников. Прошло совсем немного времени, и уже не птицы, а вдовы голосили в поселениях прусов.

Рыцари захватывали новые земли и строили на них замки. К 1283 году прусы и другие языческие племена здесь были рассеяны, вытеснены либо крещены и в основной массе ассимилированы.

В 1291 году под ударами сарацинов рухнул последний оплот крестоносцев в Палестине — Акра. Европейские монархи не были в восторге от потока вооружённых до зубов, привыкших жить грабежом и войной крестоносцев, возвращавшихся из Святой земли. Французский король обвинил бывших борцов за веру тамплиеров в ереси и уничтожил их орден, попутно прибирая к рукам их имущество. Тевтоны, чтобы не разделить судьбу братьев по оружию, нашли себе новую «работу». Поддержанная папством агрессия против прибалтийских языческих народов была приравнена к крестовым походам. В 1309 году столица Тевтонского ордена переносится из Венеции в Пруссию. Мариенбург — «Город Святой Девы Марии» (по-польски — Мальборк) к тому времени был уже мощной крепостью.

Рассказ о Тевтонском ордене был бы неполным без описания его столицы. Главная функция любого замка — оборонительная. Исключительно продуманная система стен, башен, ворот, каналов и мостов Мальборкского замка позволяла гарнизону из нескольких сотен человек обороняться от армии любой численности. Внутри замка находился стратегический запас зерна. Продуманная система вентиляции и другие ухищрения обеспечивали его длительное хранение. Несколько колодцев и каналы обеспечивали гарнизон питьевой водой.

Мальборк — столица Тевтонского ордена

В стенах замка проделаны бойницы, сужающиеся уступами к внешней стороне таким образом, что на них мог стоять стрелок и у него был максимальный обзор. Все бойницы сделаны на высоте выше человеческого роста, чтобы попадавшие в них стрелы или снаряды не могли ранить людей, находящихся в комнате, — страдал максимум только стрелок.

Стоящая обособленно от других сооружений башня Dansker служила туалетом. Протекавший под башней канал уносил нечистоты. Современными исследователями обнаружен механизм, с помощью которого из соседнего с кабинками помещения открывался пол туалета. Во время пиров, устраиваемых для гостей ордена, рано или поздно все приезжие бывали здесь. Для устранения неугодного человека механизм приводился в действие, и несчастный падал в воду.

Согласно боевому уставу замка, башня Dansker была также последним рубежом обороны. Узкая и длинная галерея, ведущая к башне, легко перекрывалась или уничтожалась. Снизу, с воды, поставить лестницы было весьма проблематично. Тем

более под обстрелом сверху. Проточную воду для питья можно зачерпнуть из канала ведром на верёвке. В башне осаждённые могли продержаться ещё несколько дней даже после взятия всего замка противником. В случае своевременной помощи извне это означало бы спасение.

Следует отметить, что тевтонам в Мальборке никогда не пришлось пользоваться последним рубежом обороны. Все осады заканчивались ещё на внешних бастионах. Лишь в XVII веке замок впервые был взят штурмом шведами, когда кардинально изменилась мощь осадной артиллерии. Даже когда средневековые замки утратили своё значение, Мальборк оставался серьёзным оборонным объектом. В 1945 года Красная армия штурмовала замок с 26 января по 9 марта — 42 дня! Немцев смогли выбить только после того как советские бомбардировщики, пушки и «катюши» превратили 50% замка в кирпичную пыль.

Средневековые замки строились с таким расчётом, чтобы между ними был один день пути, т. е. от 15 до 30 километров друг от друга. В мирное время рыцари обязаны были ночевать только в замках. Рыцари сами по себе представляли большую ценность. Поэтому без необходимости ими рисковать на лесных дорогах не хотели. И выкуп за них платить почём зря тоже было нежелательно. С главной башни замков, как правило, было видно несколько соседних крепостей. С помощью специальных сигналов связисты передавали предупреждения об опасности, приказы и другую информацию. Если часть земель государства была захвачена противником, сообщения по средневековому «интернету» шли в обход этих территорий. Как говорится: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Благодаря налаженной системе связи Тевтонский орден мог оборонять свою территорию от многочисленного противника, даже располагая небольшим войском: осаждающие вынуждены были распылять силы, блокируя все замки и гарнизоны, а скоординированное войско ордена появлялось всегда в нужное время и в нужном месте, достигая перевеса на главном направлении.

Кроме оборонительных функций замок в Мальборке выполнял ещё и функцию резиденции магистров Тевтонского ордена.

Стены официальных и торжественных помещений расписаны преимущественно в зелёных тонах. Зелёная краска в те времена изготавливалась из очень редких морских моллюсков и была фантастически дорогой. Соответствующая роспись стен была призвана подчеркнуть богатство и могущество ордена.

Тевтонский шиллинг — мелкая монета, составлявшая 1/60 серебряной гривны

Поражает своей продуманностью система центрального воздушного отопления. Девять специальных печей в разных частях замка топились, нагревая камни. Затем, чтобы в систему не попадал угарный газ, перекрывались специальные заслонки, и воздух, нагретый на камнях, через проложенные в полу трубки разводился по комнатам. В келье магистра (орден был духовно — рыцарским, а братья-рыцари имели монашеский сан) под кроватью находятся выходы отопления. Интересно, что соседняя комната, предназначенная для рыцарей охраны магистра, значительно больше по размеру, но количество отопительных отверстий имеется такое же. Температура там была ниже, и рыцари постоянно бодрствовали, поддерживая огонь в дополнительном камине. Для недопущения сна на посту во всех караульных помещениях замка отсутствует не только отопление, но и какие бы то ни было сидения. Из кельи магистра через стену проделаны незаметные слуховые отверстия, чтобы он мог подслушивать разговоры своих подчинённых. Есть из его кельи и маленькая потайная дверь. Магистр закрывался для длительного поста или молитвы, а сам мог быть в это время в другом месте.

Собрание высших должностных лиц ордена — капитул — проводился в зале с гулкими стенами, расположенном рядом с молельней. Во время капитула монахи в молельне должны были громко петь псалмы, чтобы святые помогали принятию правильного решения. Из-за этого сочетания «приятного с по-

лезным» никто в соседних комнатах не мог подслушать, о чём говорится на совещании.

Благодаря монополии на торговлю янтарём Тевтонский орден был очень богатым. Казна хранилась в нескольких замках, но главное хранилище было, конечно, в Мальборке. Дверь в сокровищницу, находившуюся на втором этаже замка, закрывалась сложным замком. Для предотвращения казнокрадства открыть её можно было только одновременным поворотом трёх разных ключей. Один был у магистра, один — у казначея и один у маршала ордена. В сокровищницу невозможно было тайно сделать подкоп извне замка — она со всех сторон окружена комнатами, в которых постоянно находились люди.

Известен случай, когда на городском рынке Мальборка появились монеты из серии, отчеканенной для резервного хранения. Тут же был найден потайной лаз, проделанный снизу, из кухни, расположенной на первом этаже. Краденые деньги поварам впрок не пошли.

В современном замке-музее за приличную плату разрешают устраивать торжества в тевтонской столовой.

Как и в любом средневековом замке, в Мальборке была тюрьма. Казематы для простолюдинов находились ниже уровня земли. Для вип-заключённых была отдельная камера.

Захваченному в плен великому князю литовскому Кейстуту приносил пищу и обслуживал его служащий по имени Адольфо. Родом он был из Литвы. Когда-то его самого в детстве взяли в плен и заставили работать в замке, дав латинское имя. Добросовестностью и исполнительностью он завоевал доверие, и постепенно забылось о его происхождении. Менялись магистры и начальники, но Адольфо оставался на службе. Однажды, когда в замке шло пиршество, Адольфо помог Кейстуту бежать. Современные туристы бросают через решётку в эту камеру монеты. Экскурсоводы в шутку недоумевают: «Неужели все хотят вернуться именно в тюрьму?»

Высшая власть в ордене принадлежала избираемому пожизненно магистру. Если в Полоцком или Новгородском княжестве за неудачный поход или неразумную политику вече могло

отправить князя править во второстепенный город или даже изгнать, то в Тевтонском ордене магистр из Мальборка мог выехать только вперёд ногами. Из-за дворцовых заговоров «пожизненное» правление некоторых магистров продолжалось всего несколько лет.

Магистр Вернер фон Орсельн был убит в 1330 году в святая святых — Высоком замке Мальборка. Случилось это, когда он выходил после службы из замкового костёла. Сделавший это рыцарь был выходцем из богатой семьи, имел «постыдные наклонности» и много нареканий по службе от командиров и самого магистра. Накануне убийства Вернер фон Орсельн запретил ему пользоваться конём. Лишиться транспортного средства и ходить пешком как все — это было серьёзное унижение. Тевтоны отправили убийцу на суд высшей инстанции — к Папе Римскому. Папский суд признал рыцаря невменяемым, предпочтя не ссориться с важным семейством.

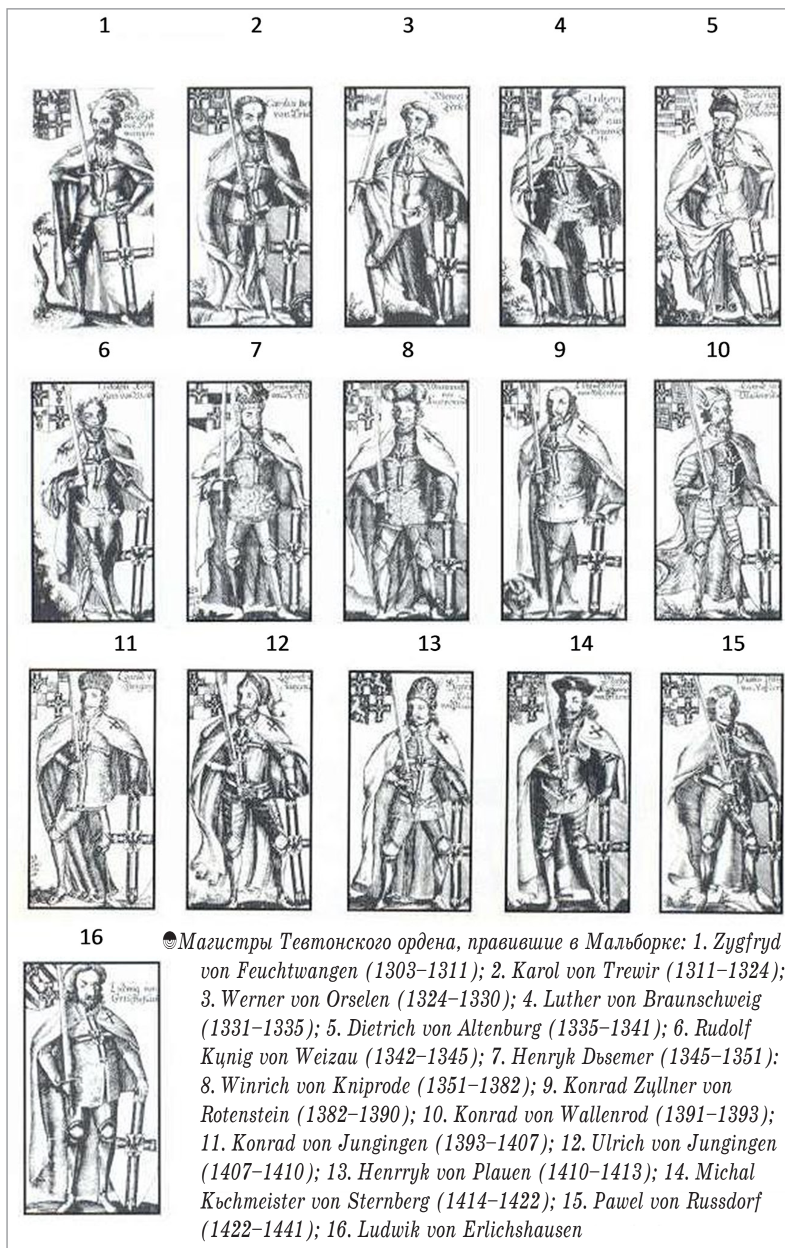
Отдельная тема — это экономика Тевтонского ордена. После подавления сопротивления на завоёванных территориях туда устремлялись переселенцы из германских княжеств. Переселенцев на опустошённых войной прусских равнинах можно сравнить с ковбоями и пионерами, осваивающими отвоёванные у ин-

Камера, из которой бежал пленный Кейстут

Ворота замкового костёла в Мальборке

Магистры Тевтонского ордена, правившие в Мальборке: 1. Zygfryd von Feuchtwangen (1303–1311); 2. Karol von Trewir (1311–1324); 3. Werner von Orselen (1324–1330); 4. Luther von Braunschweig (1331–1335); 5. Dietrich von Altenburg (1335–1341); 6. Rudolf Kцnig von Weizau (1342–1345); 7. Henryk Dьsemer (1345–1351): 8. Winrich von Kniprode (1351–1382); 9. Konrad Zцllner von Rotenstein (1382–1390); 10. Konrad von Wallenrod (1391–1393); 11. Konrad von Jungingen (1393–1407); 12. Ulrich von Jungingen (1407–1410); 13. Henrryk von Plauen (1410–1413); 14. Michal Kьchmeister von Sternberg (1414–1422); 15. Pawel von Russdorf (1422–1441); 16. Ludwik von Erlichshausen

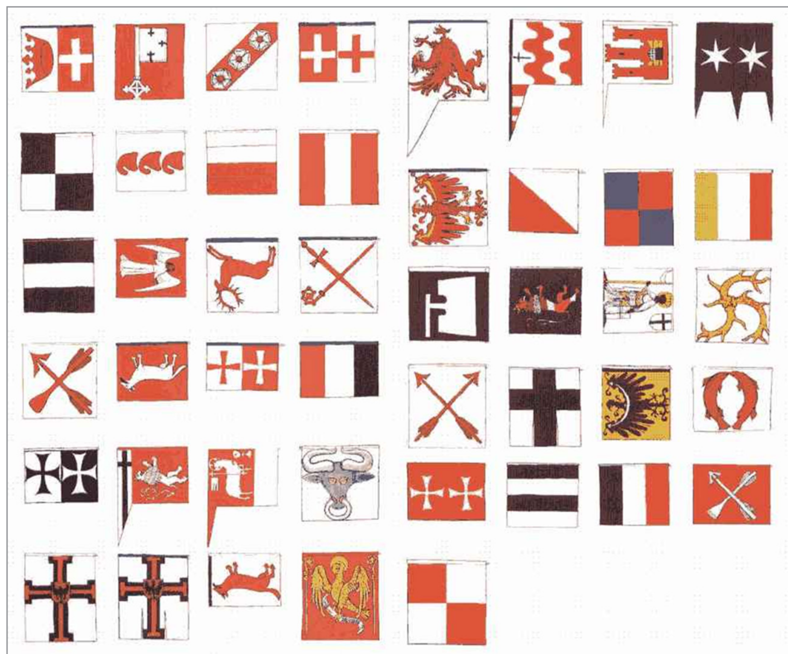
дейцев земли Дикого Запада. Для того чтобы они могли быстро встать на ноги, налоги с них взимались минимальные. Основной обязанностью была воинская повинность.

Немалые доходы ордену приносила жёстко удерживаемая монополия на торговлю балтийским янтарём.

Как говорил М. Е. Салтыков-Щедрин: «Свирепость российских законов умеряется необязательностью их применения». Основное назначение таких законов — не порядок, а поддержание людей в состоянии страха и неопределённости. Подход к гражданскому законодательству у тевтонов был противоположным: минимальные ограничения при безусловности их исполнения. В течение короткого времени Пруссия стала процветающим краем с образцовой экономикой. С 1350 года массовое переселение немцев в Пруссию прекратилось, но Тевтонское государство продолжало активно развиваться. Поляки и другие национальности, оказавшиеся под властью Тевтонского ордена, ставились в менее выгодные условия, чем немецкие переселенцы. Парадокс в том, что даже в этих условиях ненемецкие народности поддерживали орден, а не своих алчных князей, дравших когда-то с них семь шкур.

Перед битвой польский король Ягайло приказал своим рыцарям для отличия от тевтонов привязать к правой и левой руке по пучку сена. Видимо, только по знамёнам отличить своих от чужих было сложно. В те времена не было нарезного оружия и даже у хороших пушек дальность стрельбы не превышала 400 метров. Основным видом оружия было холодное, т. е. в бою противники слышали речь друг друга. Видимо, потому, что по-польски в битве говорили с обеих сторон, потребовались дополнительные знаки различия. Нечто похожее происходило во время Варфоломеевской ночи в Париже в 1572 году. Тогда, чтобы отличаться от французов-протестантов, французы-католики привязывали к шляпам пучки сена.

На средневековых картах нет чёткой границы между орденскими землями и соседними государствами — Польшей и ВКЛ. Тевтонские и польские замки расположены вперемешку. Возможно, это следствие многократных перемещений границы,

Тевтонские знамёна, захваченные под Грюнвальдом

а может быть, и неопределённости политической ориентации самих владельцев замков. Тевтонский орден далеко не всегда захватывал новые земли силой. Жители городов, переходивших под власть тевтонов, получали магдебургское право и налоговые льготы. К началу XV века население Тевтонского ордена уже было около 500–600 тысяч человек.

Большое распространение получили многочисленные поддельные грамоты, свидетельствовавшие о якобы законности притязаний тевтонов на обладание чужими землями и городами. Если бы горожанам был не выгоден переход под власть ордена, никакие бумажки и пергаменты не удержали бы их от упорного вооружённого сопротивления ордену. При большом желании нашлись бы специалисты, умеющие делать гораздо больше грамот, чем тевтоны. Однако ясность и реальность исполнения тевтонских законов, магдебургское право и налоговые льготы

привлекали людей. Вместе с тем польские короли совершали походы на свои непослушные города. После обратного перехода под власть поляков следовали тевтонские расправы. Поэтому горожане лавировали между двух огней, присягая то одним, то другим. После Грюнвальдской битвы почти все города сдавались союзникам без боя. Точно так же они потом вернулись под власть тевтонов.

Во многом успех ордена в завоевании и освоении Пруссии, а затем и польских территорий является не только следствием сильных сторон тевтонской политики, но и неспособностью королей, правивших в Польше до Ягайлы и Казимира, решать своими силами внутренние экономические и политические проблемы. Ошибки правителей приводили к переходу территорий под власть ордена, где позже коренное население становилось людьми «второго сорта» по сравнению с немецкими переселенцами, но было уже поздно. Так происходило и с язычниками, и с православными, и с католиками-поляками, — главной целью ордена было не благополучие коренных народов, а процветание немцев.

Как отмечают современные историки, Тевтонский орден имел закрытую, кастовую, структуру. И никакие заслуги не позволяли «человеку со стороны» подняться в тевтонской иерархии выше определённого, не самого высокого уровня. Это стало причиной стремительного развития ордена вначале, а потом его застоя и деградации.

Современный Тевтонский орден — безобидная организация, не ходит в крестовые походы, имеет штаб-квартиру в Вене, занимается благотворительностью и просвещением.

Бруно Платтер — Великий магистр Тевтонского ордена с 2000 года

13. Грюнвальдская битва

Александр (Витовт). Портрет, находящийся в Трокском костёле, основанном Витовтом в 1409 году

Победа предков белорусов, поляков, россиян, украинцев, современных литовцев под Грюнвальдом — одна из самых славных страниц нашего прошлого. Это событие определило ход европейской истории, и во многом благодаря ему карта Европа имеет привычный нам вид.

Огромное влияние Грюнвальдская победа оказала на формирование белорусской нации. Историки пишут, что на битву шли полочане, витебчане, гродненцы, могилевчане, а с битвы — белорусы. Ничто так не объединяет людей, как победы. Если после пережитого вместе несчастия судьба людей складывается по-разному, со временем они перестают понимать друг друга. Добытая вместе победа имеет ценность спустя любое время, при любом дальнейшем развитии событий. Слава Грюнвальда является таким же достоянием нашего народа, как и победа в Великой Отечественной войне. Победы наших предков вселяют в нас уверенность, дают силы, учат успеху и обязывают быть достойными их славы.

О Грюнвальдской битве за границей написано много книг. К сожалению, в советские времена от белорусов скрывалось её значение в истории Европы, да и сам вклад белорусов в эту победу всячески принижался. Естественно, никто не будет в ущерб себе восхвалять белорусов. Одна из самых значительных побед средневековья «разобрана» на части и «приватизирована»

поляками, современными литовцами и россиянами. Пассивность белорусов привела к тому, что нам не оставляют места ни в географическом, ни в историческом пространствах. Тем не менее достаточно внимательного изучения даже чужих версий описания битвы, чтобы сделать вывод о том, что вклад наших предков в победу был решающим.

Обо всём по порядку. В 1392 году Витовт, находившийся в Тевтонском ордене, и Ягайло (он же король Владислав II) тайно встретились в Острове под Лидой. Была достигнута договорённость о том, что Витовт вернётся и займёт престол Великого Княжества Литовского. Реакция ордена не заставила себя ждать — рыцари совершили поход на Новогрудок и сильно разрушили замок. С этого времени возобновляется кровопролитная борьба ВКЛ и Польши против Тевтонского ордена. Камнем преткновения в отношениях ВКЛ и ордена был вопрос о Жемайтии. Этот небольшой участок побережья отделял тевтонов от Ливонского ордена. Кроме того, у самих жемайтийских племён была сильна воля к свободе. Многочисленные восстания язычников-жамойтов жестоко подавлялись «цивилизованными» рыцарями. Витовт начал использовать жамойтов как марионеток в борьбе против Тевтонского ордена. Балтийские вожди становились расходным материалом в большой игре Витовта.

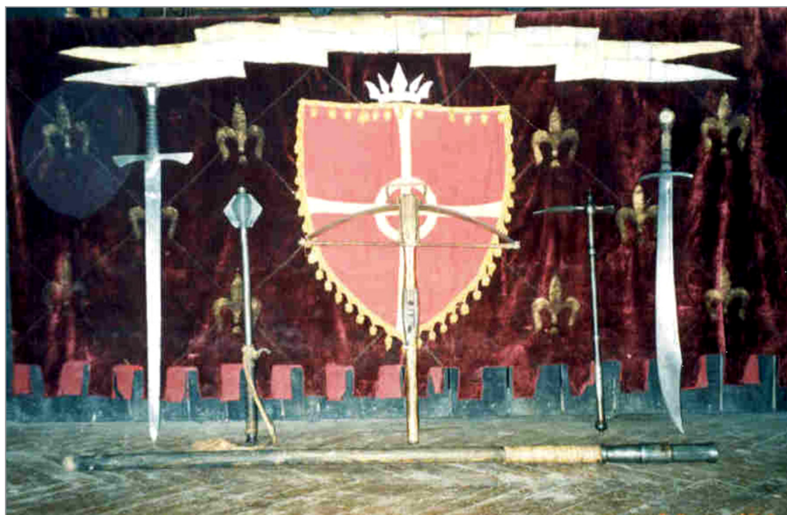
В 1398 году Жемайтия в очередной раз была «отдана» Витовтом Тевтонскому ордену. Специфика события такова, что эта и другие передачи осуществлялись только на бумаге. Несмотря на многочисленные средневековые договоры, заочно передававшие предков современных литовцев — жамойтов — под юрисдикцию то одной, то другой страны, они не хотели быть ни под властью Литвы, ни под Тевтонским и Ливонским орденами. Жемайтийские вожди вели ожесточённую борьбу за сохранение своей независимости и зачастую не знали, к картам какого государства они «приписаны» в этот раз. В отличие от прямолинейной завоевательской тактики тевтонов Витовт вёл свою политику по присоединению Жемайтии намного тоньше. Юридическая передача спорной земли снимала с него и возлагала на тевтонов обязанность крестить язычников-жамойтов.

После юридического оформления власти над Жемайтией Папа Римский требовал от тевтонов быстрее отчитаться об успехе в деле крещения язычников. Рыцари форсировали события, начинали силой проводить массовые крещения, а в результате получали очередное восстание и вынуждены были отступать на орденские земли. Даже после очередного присоединения Жемайтии к ордену максимум, что могли сделать рыцари, — это совершать туда набеги. Тевтоны вынуждены были снова и снова завоёвывать землю, давно числившуюся за ними. Непрерывная борьба ослабляла и рыцарей и жамойтов. Тайно присылаемые Витовтом к язычникам деньги и военные инструкторы обеспечивали неспокойную жизнь рыцарей, а при очередном восстании жамойтов Витовт присоединял к ВКЛ их земли уже как защитник от тевтонской агрессии.

В конце 1400 года под угрозой расправы жемайтийские вожди были вынуждены дать тевтонам заложников. В январе 1401 года в Мальборке было устроено показательное крещение пленников, но уже в марте началось восстание в Жемайтии, которое продолжалось вплоть до 1404 года.

Из широко распространённой литературы рядовому читателю, как правило, доступна только «верхушка айсберга» информации о событиях тех лет. Не всякий обыватель осилит скрупулёзный анализ Грюнвальда из книг Стефана Кучиньского. Поэтому весьма рекомендую найти и почитать сочинение А. Барбашева «Витовтъ. Последния двадцать летъ княжения. 1410–1430» (С.-Петербургъ, 1891).

Тевтонский орден того времени — исключительно сильный противник, победить которого было невозможно одним героизмом. Нужна была борьба на всех уровнях и направлениях: экономическом, политическом, юридическом, финансовом. Эта борьба по сложности ничем не уступает современным конфликтам развитых держав. И чем больше вникаешь в подробности, тем отчётливее представляешь высочайший уровень Витовта как политика. Согласно Ратянжскому договору 1404 года Витовт при поручительстве Ягайлы был обязан отдать рыцарям Жмудь. Летом 1405 года рыцари двинулись на покорение уступленной

Средневековое оружие: меч, шестопёр, арбалет, клевец, фальшион, внизу — рушница

им Жмуди. Выполняя договор, Витовт пришёл помогать рыцарям подчинить жамойтов с целой армией из полков литовских, киевских, смоленских, полоцких и других. Прислал свои отряды и поручитель договора Владислав Ягайло. При виде такой армии жамойты без сопротивления приняли подданство ордену. В присутствии Витовта, польских послов и литовских бояр назначенный орденом наместник Жмуди рыцарь Кухмейстер дал устное обещание «соблюдать права и привилегии жмудского населения». Орден получил право строить в Жемайтии замки «для утверждения веры», а Витовт — переселить в Литву 250 жмудинов (но не оговорили сроки). Казалось, что всё устроилось наилучшим образом. В реальности вместо решения стратегической задачи создания сухопутного коридора в Ливонию тевтоны получили всегда готовую к восстанию против них «пороховую бочку». Сухопутные коммуникации между Тевтонским и Ливонским орденами подвергались ударам жемайтийских племён. Полноценную резню ради наведения порядка в Жемайтии рыцари провести не могли — среди убитых могли оказаться «250

жамойтов», обещанных Витовту. В 1408 году тевтонский староста попросил Витовта вывести наконец 250 жмудинов, чтобы рыцари могли точно знать, все ли оставшиеся жмудины являются их поддаными, но Витовт не сделал этого, оставив ситуацию в подвешенном состоянии. В начале 1409 года орден прислал к Витовту послов: старосту жмудского Михала фон Кухмейстера и комтура бранденбургского фон Зальцбаха. Послы настоятельно просили великого князя выдать бежавших в Литву жмудинов, забрать своих 250 и принять меры к предотвращению проникновения литвинов в Жемайтию. Витовт вроде бы согласился выдать беглых жмудинов, но только холопов из них, не бояр. А кто из них холопы, кто бояре — пусть жамойты решают сами.

21 апреля 1409 года к Витовту прибыло новое посольство для решения «вопроса о 250 жмудинах» и других претензий. Вопрос не решился, спор перешёл на личности, ситуацию смягчать был вынужден Великий магистр ордена.

Жемайтия обходилась ордену весьма недёшево. Постоянно готовая к восстанию территория требовала огромных вливаний из тевтонского бюджета на подкуп жемайтийских князьков и полевых командиров, содержание лазутчиков, строительство укреплений и т. д. Ни в одну область из тевтонской казны не отправлялось столько денег, как в Жмудь. И всё впустую, стабильности это не прибавляло.

Литовский воевода Румбольд Валимунтович с вооружённым отрядом (как сейчас написали бы — «гибридная война зелёных человечков») вторгся в Жемайтию и захватил два уезда. На протест рыцарей Витовт отвечал, что произошло это без его ведома, и обещал наказать всех напавших литвинов, если тевтоны предоставят их список. В начале июня 1409 года два литовских боярина с вооружёнными отрядами появились в разных уездах Жемайтии и призывали к восстанию против ордена. Великий магистр ордена дипломатично спрашивал Витовта, что ему делать в такой ситуации. Витовт отказывался от диалога, писал, что его «советам всё равно не следуют».

Витовт давал жамойтам значительные суммы денег. На них покупалось оружие для жемайтийских «ополченцев», в том

числе у поляков. На претензии рыцарей Витовт отвечал, что это — «хлебные» деньги. Поляки на претензии тевтонов отвечали, что не отслеживают, кто и зачем за деньги покупает оружие. Разумеется, целевое использование денег негласно было под жёстким контролем Румбольда Валимунтовича.

Отношения Тевтонского ордена с католической Польшей в конце XIV века, так же как и с ВКЛ, нельзя назвать тёплыми. В 1392 году тевтоны выкупили у польского князя Владислава Опольчика Добжынскую землю. Поляки были не готовы к войне и ограничились протестами. В 1402 году тевтоны выкупили ещё одну область — Новую Марку. С избранием магистром ордена Ульриха фон Юнгингена — сторонника активной и жёсткой политики — отношения с Польшей стали стремительно ухудшаться. 6 января 1408 года в Ковно (совр. Каунас) для решения территориальных споров приехали Ягайло и Ульрих фон Юнгинген. Посредником между орденом и Польшей выбрали Витовта. Ягайло требовал возвращения земель. Магистр отложил решение до 24 июня, позже передал дело на суд Витовта, а сам выкупил земли у местных польских князей. Ягайле стало ясно, что договариваться с рыцарями невозможно, война неизбежна. В ожидании ответных действий Ягайлы летом магистр выехал с инспекцией замков, расположенных на границе с Польшей и Литвой.

Осенью 1408 года в Жемайтии полным ходом шла подготовка к восстанию против Тевтонского ордена. Тевтонский наместник и комтуры пограничных земель с тревогой сообщали в Мальборк, что Жемайтию «вдоль и поперёк проходят литвины, русины и татары, часто переодетые купцами, и подбивают население к восстанию».

Однако произошло событие, спасшее тевтонские владения в Жемайтии, а возможно, и сам орден, от разгрома в этом году. Младший брат Ягайлы — Свидригайло, оставшийся без трона, при поддержке тевтонских спецслужб организовал против Витовта мятеж в Москве, до этого лояльно относившейся к ВКЛ. Отношение стало меняться, и вскоре москвичами были ограблены литовские купцы. Несмотря на требование Витовта

Грюнвальд. Поле битвы

наказать виновных и возместить ущерб, московский князь (князь Василий, зять Витовта, муж Софьи Витовтовны), ссылаясь на малозначительность инцидента, «спустил дело на тормозах». На пороге большой войны с Тевтонским орденом у Витовта за спиной назревал новый конфликт. Вместо того чтобы идти на север, в Жемайтию, ВКЛ вынуждено было отвлекаться на московские проблемы.

«Хроника Литовская и Жмойтская» так пишет об этих событиях: «Витолт в приязни з зятем своим, князем московским, жиючи, подарунки сполне собѣ посылаючи, заховали з обу сторон з собою покой завъше. Так литвин, яко москвитин, любилися з собою, еден у другого с панов беручи дочки. А гды Москва севруков литовских розбила под Путивлем, двох бобров и меду кад взяли, сокѣр двѣ и три сермяги зодрали з них, зараз у четверо того записали и жаловалися о тое Витолтови в Вилни о розбой такий. Витолт зараз послал до зятя своего князя московского о справедливость просячи, а зять того занехал, бо лядащо было

и не знати кого где шукати, и легце собѣ тую литовскую важил шкоду хлопскую. Витолт видячи, же тое москал за фрашки [пустяк. — *Прим. авт.*] собѣ обернул, зобрал свои войска литовские и руские, тягнул до столици московской, палячи, стинаючи, а князь Василий московской, видячи в панствѣ своем немалую шкоду от литвы, послал до Витолта, просячи покою, чому Витолт не отмовил под тоею кондициею, абы шкоду хлопом литовским тые розбойники нагородили и были повѣшаны всѣ. А военныи наклады абы князь московский нагородил и войску литовскому заплатил, а если так не учинит, будет его воевати, на що призволил москаль. А так по уговору з[ъ]ѣхалися з Витолтом над рѣкуУгру, але Андрей литвин крикнул: "Но мири, Витолте, не мири, поневаж в самой речи мы з москвою еще не билися". И оттоль Немирою [происхождение фамилии «Немиры», «Немировичи». — *Прим. авт.*] той Андрей названый есть, и розмножился славный оттоля дом Немиров. А так москаль хлопом литовским казал путивцом у четверой нагородити, а тых повѣшано розбойников. Накладом военным даровал Витолт зятя своего, князя або царя московского, а, пожегнавшися миле, роз[ъ]ѣхалися, тылко войску москал Витолтовому заплатил».

После проведённой Витовтом военной демонстрации взаимопонимание с зятем было достигнуто, что было отражено в договоре от 14 сентября 1408 года. Российские историки, претендуя на часть Грюнвальдской славы, пишут об этом договоре как о проявлении славянской солидарности перед лицом тевтонской агрессии. Почему-то они забывают рассказать, при каких обстоятельствах он был подписан и сколько жамойтов не пришли под знамёна Витовта на Грюнвальдское поле из-за того, что были вырезаны тевтонами за восемь месяцев отсрочки восстания. Главным вкладом москвичей в Грюнвальдскую победу остаётся нейтралитет в войне 1410 года.

После неудавшегося мятежа Свидригайло бежал в Польшу, к своему брату королю Ягайле (Владиславу II). В декабре 1408 года в Новогрудке состоялась тайная встреча Витовта и Ягайлы. Был составлен план войны с орденом, предусматривавший сокрытие союза ВКЛ с Польшей как можно более длительное

Грюнвальд. Фото сделано во время ежегодного фестиваля, посвящённого годовщине битвы. Одна из «тевтонских» хоругвей лучников и арбалетчиков. Начинаешь понимать выражение «град стрел», когда они заполняют воздух, словно осы

время. Это была не просто техническая консультация, а сложный политический компромисс. Стороны договорились о том, что будут имитировать подготовку к войне друг с другом. Если нашим современникам союз белорусов и поляков против тевтонов кажется естественным, то тогда такое решение было отнюдь не очевидным и преследовало только конкретные цели. Отец Витовта Кейстут воевал и с орденом, и с поляками, а позже был убит по приказу Ягайлы в Кревском замке. Возможно, на решение Витовта о союзе с Ягайлой — убийцей отца — повлияла жажда мести за Витовтовых сыновей, отравленных в ордене Конрадом Валленродом. Хотя главным противником тевтонов были поляки, возможно, именно из-за кровной вражды Витовта с кланом Валленродов в Грюнвальдской битве сражение между хоругвями ВКЛ и рыцарями маршала Фридриха Валленрода проходило с особой жестокостью.

Кроме других вопросов обсуждалось требование Витовта выдать ему для суда Свидригайлу. Ягайло уговорил Витовта отложить суд на послевоенное время, так как накануне войны могут возникнуть проблемы с православными княжествами ВКЛ, поддержавшими Свидригайлу. Пока было решено передать Витовту подольские земли, принадлежавшие Свидригайле.

Кроме подготовки своей армии и жемайтийских повстанцев Витовт присылал деньги Ягайле для закупки вооружения для польской армии и оплаты наёмников. По иронии судьбы швейцарские отряды наёмников были потом и на стороне тевтонов, и на стороне союзников.

Холодильников в те времена не было. Основным способом консервации продуктов являлось соление. Поэтому поваренная соль была исключительно дорогим, стратегическим товаром, обеспечивавшим поступление больших денег от её экспорта. Подготовка к войне требовала огромных затрат, и по приказу Ягайлы в соляных шахтах Величка, расположенных недалеко от Кракова, добытчики перешли с небольших вёдер, поднимаемых вверх на верёвках, на двухтонные соляные бруски.

Параллельно с экономической и военной шла интенсивная идеологическая подготовка к войне. Тевтоны традиционно пользовались поддержкой европейских дворов, поэтому ограничивались заявлениями о святости своей борьбы с язычниками и на этом успокоились. В свою очередь Ягайло отвечал, что тевтоны не закончили крещение племён прусов на территории ордена, а уже берутся за Польшу и Литву. Европу просто заполонили письменные жалобы жамойтов на беспредел, творимый тевтонами в Жемайтии. Так как жемайтийские князья были неграмотными, можно с уверенностью предположить, что эти письма появлялись, скорее всего, в канцеляриях Польши и ВКЛ. Щедрые денежные вознаграждения «убеждали» западных послов в достоверности этих посланий. Европейские государства заняли в отношении конфликта выжидательную позицию, что, собственно, и было нужно Витовту и Ягайле. Понадеявшись на само собой разумеющуюся поддержку Западной Европы, тевтоны проиграли информационную войну ещё до начала боевых действий.

Ливонский филиал Тевтонского ордена соблазнился льготами в торговле с Полоцком, предоставленными Витовтом. С ливонским ландмаршалом фон Хевельманом Витовт наладил хорошие отношения. Кроме того, союзники Витовта псковичи и новгородцы были готовы ударить по Риге в случае похода

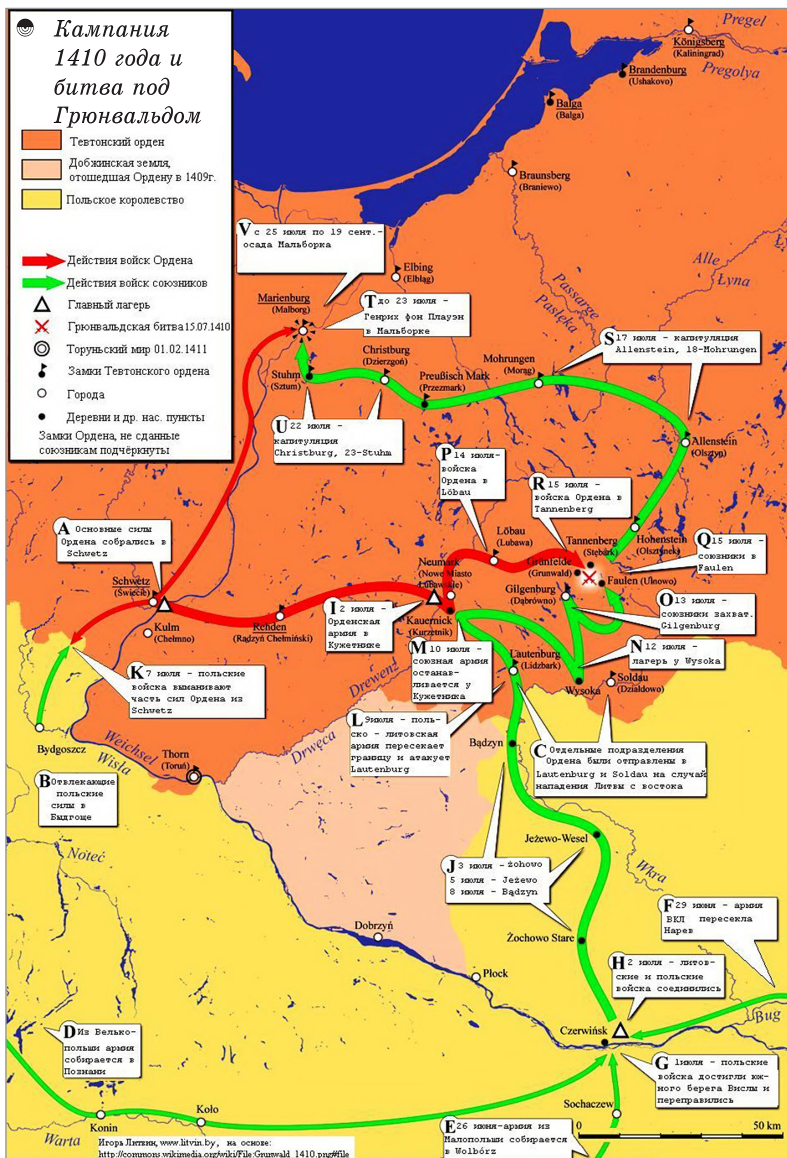

Казнозарядная пушка. Мальборк, музей замка

ливонского войска на помощь тевтонам. И фон Хевельман это знал. В целом, собственные интересы для ливонских рыцарей оказались выше общего орденского дела, а присланную ими на Грюнвальд одну хоругвь можно считать скорее моральной поддержкой.

Венгерский король получил от тевтонов огромную сумму денег за участие в войне на стороне ордена — 300 тысяч дукатов. Тем не менее Венгрия не торопилась вступить в бой, но рассчитывала на участие в дележе захваченных территорий.

В воздухе витал дух войны. Нервы у политиков и дипломатов были натянуты как струны. Во время посольства к Витовту в апреле 1409 года тевтонский посол — бранденбургский комтур Марквард фон Зальцбах пытался выяснить, чьей стороны будет придерживаться великий князь в борьбе между орденом и Польшей. С ним у Витовта были хорошие отношения ещё с времён пребывания князя в ордене. Но фон Зальцбаху не удалось выяснить, будет Витовт поддерживать Польшу и Жамойть — да или нет? Выведенный из себя обтекаемыми ответами Витовта, комтур допустил в разговоре с литвинами высказывание, что «Великий князь уже трижды обманул орден, а теперь снова собирается сделать то же самое». Казнь посла означала бы начало войны с орденом немедленно. Но Витовту нужно было ещё время, чтобы закончить подготовку к войне Литвы и дать возможность полякам сделать то же самое, а вступить в войну он собирался только тогда, когда тевтоны будут измотаны борьбой с жемайтийскими повстанцами. Но всё это станет ясно позже, а сейчас Витовт только прекратил переговоры и потребовал от магистра Ульриха фон Юнгингена дипломатических объяснений,

Кампания 1410 года и битва под Грюнвальдом
Тевтонский орден
Добжинская земля, отошедшая Ордену в 1409г.
Польское королевство
Действия войск Ордена
Действия войск союзников
Главный лагерь
Грюнвальдская битва 15.07.1410
Торуньский мир 01.02.1411
Замки Тевтонского ордена
Города
Деревни и др. нас. пункты
Замки Ордена, не сданные союзникам подчёркнуты
A Основные силы Ордена собрались в Schwetz
B Отвлекающие польские силы в Быдгоще
C Отдельные подразделения Ордена были отправлены в Lautenburg и Soldau на случай нападения Литвы с востока
D Из Велико-польши армия собирается в Познани
E 26 июня-армия из Малопольши собирается в Wolbórz
F 29 июня - армия ВКЛ пересекла Нарев
G 1июля - польские войска достигли южного берега Вислы и переправились
H 2 июля - литовские и польские войска соединились
I 2 июля - Орденская армия в Кужетнике
J 3 июля - Żohowo 5 июля - Jeżewo 8 июля - Bądzyn
K 7 июля - польские войска выманивают часть сил Ордена из Schwetz
L 9июля - польско - литовская армия пересекает границу и атакует Lautenburg
M 10 июля - союзная армия останавливается у Кужетника
N 12 июля - лагерь у Wysoka
O 13 июля - союзники захват. Gilgenburg
P 14 июля- войска Ордена в Löbau
Q 15 июля - союзники в Faulen
R 15 июля - войска Ордена в Tannenberg
S 17 июля - капитуляция Allenstein, 18-Mohrungen
T до 23 июля - Генрих фон Плауэн в Мальборке
U 22 июля - капитуляция Christburg, 23-Stuhm
V с 25 июля по 19 сент.- осада Мальборка
Pregel
Königsberg (Kaliningrad)
Pregolya
Brandenburg (Ushakovo)
Balga (Balga)
Braunsberg (Braniewo)
Elbing (Elbląg)
Alle
Łyna
Passarge
Pasłęka
Marienburg (Malborg)
Christburg (Dzierzgoń)
Stuhm (Sztum)
Preußisch Mark (Przezmark)
Mohrungen (Morąg)
Allenstein (Olsztyn)
Löbau (Lubawa)
Tannenberg (Stębark)
Hohenstein (Olsztynek)
Grünfelde (Grunwald)
Faulen (Ulnowo)
Neumark (Nowe Miasto Lubawskie)
Gilgenburg (Dąbrówno)
Kauernick (Kurzętnik)
Lautenburg (Lidzbark)
Wysoka
Soldau (Działdowo)
Schwetz (Świecie)
Kulm (Chełmno)
Rehden (Radzyń Chełmiński)
Drewenz
Drwęca
Bydgoszcz
Weichsel
Wisła
Thorn (Toruń)
Bądzyn
Noteć
Jeżewo-Wesel
Wkra
Żochowo Stare
Dobrzyń
Płock
Bug
Czerwińsk
Sochaczew
Koło
Konin
Warta
0 50 km
Игорь Литвин, www.litvin.by, на основе: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Grunwald_1410.png#file

Грюнвальдская битва, гравюра из хроники Бельского XVI века

уполномочен ли его посол на такие высказывания. Магистр не терял надежды на войну между ВКЛ и Польшей и вынужден был извиняться. Голова фон Зальцбаха пока осталась на месте.

31 мая 1409 года в Жемайтии «неожиданно» началось восстание против Тевтонского ордена. Витовт делал вид, что находившееся в качестве военного советника у жемайтийских вождей его доверенное лицо — воевода Румбольд Валимунтович был совершенно ни при чём. Представьте, что современный генерал находится в «горячей точке» на территории другого государства, а его президент заявляет, что это просто совпадение!

В июне 1409 года Румбольд Валимунтович занял почти всю Жемайтию. В Польшу к Ягайле орден прислал двух комтуров с просьбой не помогать Литве в данной ситуации. Ягайло уклончиво ответил, что примет решение ко дню святого Алексея.

Жмудины с литвинами захватывали в Жемайтии замок за замком, магистр слал к Ягайле послов за послами. Но тот отвечал: «…в день святого Алексея…»

На жёстких переговорах с польскими послами в Мальборке Ульрих фон Юнгинген добивался ответа на вопрос: будет ли Польша поддерживать жемайтийских повстанцев и ВКЛ? В запале спора гнезненский архиепископ Михаил Куровски сказал, что если орден нападёт на Литву, Польша пойдёт в Пруссию. Магистр поблагодарил архиепископа за прямоту и сказал, что удар, приготовленный Литве, теперь будет адресован Польше. Так началась Великая война 1409–1411 годов.

На первых порах удача была на стороне ордена. Ягайло ещё только начинал мобилизацию, и тевтонам удалось глубоко вклиниться в польскую территорию. К октябрю поляки оправились от первого удара и им удалось вернуть часть своих земель. С орденом было заключено перемирие. Было решено передать рассмотрение территориального спора между Польшей и Тевтонским орденом на суд чешского короля Вацлава.

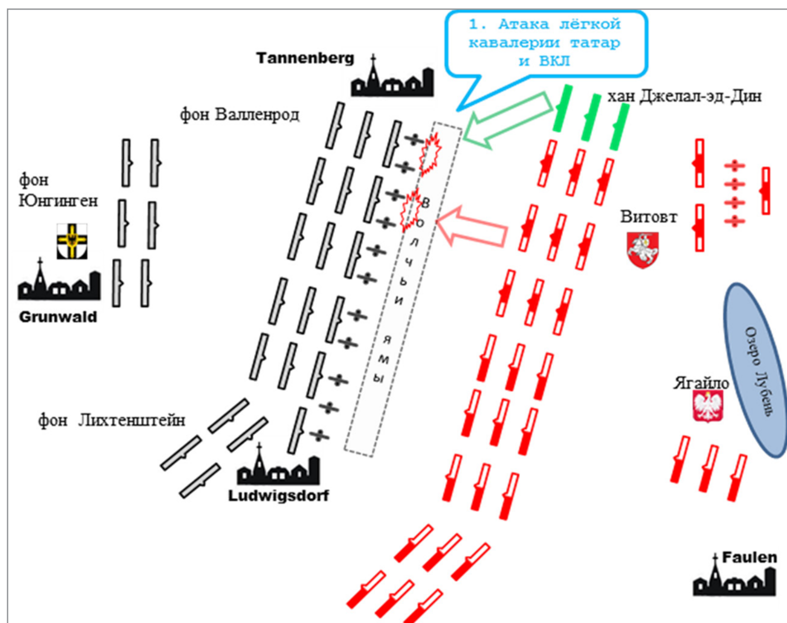
К этому времени Витовт при поддержке жемайтийских племён занял Мемель (Клайпеду). Тевтоны, не ввязываясь в широкомасштабные боевые действия против армии ВКЛ, попытались снова разыграть московский сценарий 1408 года и поддержали Свидригайлу, но заговор был раскрыт и предатель был заключён под стражу.

Приговор чешского короля, полностью вставшего на сторону тевтонов, был оглашён в Праге 15 февраля 1410 года. Тевтонские послы ещё до суда привезли Вацлаву Чешскому 60 тысяч флоринов «за дружественное посредничество». Когда его приговор стал оглашаться по-немецки, поляки всё поняли и в знак протеста покинули Прагу. Никто не сомневался в неизбежности продолжения войны.

В Вербное воскресенье, 16 марта 1410 года, тевтоны устроили провокацию — напали на Волковыск. Начинать войну было ещё преждевременно, и Витовт ограничился минимальными ответными шагами. В это время по его приказу в Беловежской пуще продолжали делать огромные запасы для дальнего похода:

заготавливались сотни бочек солонины и других продуктов питания, плавсредства, брёвна и разборные конструкции для двух понтонных мостов. До 24 июня ещё продолжалось перемирие с тевтонами, но войска уже двигались навстречу друг другу. Перемирие было продлено до 4 июля. К этому времени армии Витовта и Ягайлы уже объединились и 9 июля перешли границу Тевтонского ордена. Великий магистр Ульрих фон Юнгинген до самого последнего момента не хотел верить, что заклятые личные враги Ягайло и Витовт смогут договориться и ударить вместе. Это было его серьёзной ошибкой.

Историки критично оценивают оборонительную стратегию войны, избранную Ульрихом фон Юнгингеном. Возможно, решение дать бой на орденской территории было продиктовано стремлением побудить западноевропейские страны оказать поддержку тевтонам, выставив поляков и литвинов в роли агрессора. Но существенной поддержки орден не получил. 12 июля

Грюнвальд. Начало битвы — татарская атака

на марше к Витовту и Ягайле пришло известие о вступлении Венгрии в войну на стороне ордена. Чтобы не подрывать боевой дух, войскам было решено пока об этом не сообщать.

Почему Грюнвальдская битва произошла именно на этом поле, а не на соседнем или где-то совсем в другом месте? Анализ событий выявляет высочайший профессионализм воюющих сторон, поэтому роль случайностей здесь минимальная. До начала кампании 1410 года поляки несколько раз концентрировали войска у разных участков орденской границы, из-за чего тевтоны были вынуждены оставлять разбросанными значительные силы на разных направлениях предполагаемых ударов. Части тевтонской армии перекрывали несколько дорог, ведущих в столицу Мальборк. При попытке союзников пойти по бездорожью или форсируя реки тевтонская армия, несомненно, по дорогам быстро догнала бы их. Чётко сработавшая фронтовая разведка ордена определила предполагаемое место перехода союзников через реку Дрвенцу — брод у Кужетника. На противоположном берегу орденские сапёры построили палисады и артиллерийские позиции. Но и разведка союзников работала исправно, поэтому после остановки и рекогносцировки маршрут был изменён. Пока тевтоны строили на берегу палисады, вбивали в дно Дрвенцы заострённые кверху колья, литвины и поляки обошли реку стороной. По дороге был взят и жестоко разграблен город Gilgenburg (Дубровно). Что тут поделаешь — средневековье… В летописях ВКЛ Грюнвальдская битва именовалась Дубровенской — по названию ближайшего к полю города. Разведка доложила магистру Ульриху фон Юнгингену о новом направлении движения союзников, и он занял позицию за озером Лубень, между деревнями Танненберг (Стенбарк) и Людвигсдорф (Людвигово). Ягайло обошел озеро слева, Витовт — справа. После соединения союзники встретили тевтонов.

Приведённые здесь фотографии сделаны во время ежегодного фестиваля на Грюнвальдском поле, они, возможно, помогут почувствовать атмосферу, царившую там во время реальных событий.

На месте будущей битвы орденские войска оказались раньше союзников и это время они не теряли напрасно. Выбранная

Ульрихом фон Юнгингеном позиция на гребне холмов между деревнями Танненберг и Людвигсдорф имела ряд преимуществ.

1) За счёт деревень искусственно удлинялась линия фронта. Чтобы окружить тевтонов с флангов, белорусам и полякам пришлось бы под градом стрел и пушечных ядер ломать ноги своим коням среди деревенских огородов и заборов. Союзники же были поставлены в такое положение, что не могли позволить себе роскошь построиться только на ширину тевтонской армии, так как при обходе любой из деревень с фланга орденская конница оказывалась бы у них в тылу.

2) Расположив свои войска на гребне холмов, магистр вынуждал союзников атаковать, поднимаясь в гору. При этом тевтонские резервы, расположенные за холмами, союзникам были бы до определённого момента не видны.

3) При фланговом окружении первой линии тевтонов союзники сами оказывались бы между передовыми полками ордена и резервным, расположенным в деревне Грюнвальд. Эта ловушка была придумана тевтонами заранее, но она так и не пригодилась.

Наступила ночь перед битвой. Дождь сменился ливнем и бурей. Я трижды бывал на Грюнвальде в середине июля. Дважды жара, от которой из машины с кондиционером не хотелось выходить, сменялась ливнем. Один раз — градом. Ну и погодка! О чём думали наши предки шесть столетий назад, что вспоминали, глядя в тьму чужого дождливого неба, нервничая, проверяя снова и снова оружие и упряжь? Наверно, о том, можно ли будет после того, что им предстоит пережить завтра, сыновьям и дочерям, а может быть, и далёким потомкам, жить без страха за будущее детей. Да и самим, наверно, хотелось пожить.

О чём думал в ночь перед битвой Витовт? Подведёт ли завтра Ягайло? А может быть, о том, сколько воинов было потеряно во время династической войны? О том, что он творил в Великом Княжестве, обезумев от боли после потери матери? О том, как он в 1390-м вместе с Конрадом Валленродом штурмовал Вильно, а потом возглавлявшего оборону князя Наримунта подвесили за ноги на дереве и сам Витовт расстрелял его стрелами? Ох как завтра пригодился бы храбрый князь Наримунт в строю

виленской хоругви или рядом со смолянами! И не только эти ошибки могли сейчас стоить дорого. Но исходить приходится из того, что есть.

Во времена средневековья гадание перед битвой считалось нормальным явлением даже среди набожных крестоносцев. У жёсткого и решительного, далёкого от сентиментальности Великого магистра Тевтонского ордена Ульриха фон Юнгингена от неожиданно предсказанной волхвами завтрашней смерти даже появились слёзы.

Попробуем проанализировать состав и численность участвовавших в битве войск. Подразделения средневековых армий имели свои знамёна — хоругви. Из-за шума битвы сигналы горна были не слышны. Поэтому команды отдавались движениями знамени. Подразделение, имевшее знамя, также называлось хоругвью. Численность хоругви колебалась в значительных пределах: от 150–200 до 3000 человек. Иногда в современной литературе хоругви называют полками. Средняя численность хоругви скорее ближе к современному батальону.

Большой разброс оценки численности участвовавших в Грюнвальдской битве войск связан с тем, что количество воинов в разных хоругвях отличалось иногда в 10 раз и более. Так происходило из-за нескольких причин. Хоругви формировались по территориальному принципу. Например, население Полоцка, одного из самых больших городов Восточной Европы, в то время было около 100 тысяч человек. Численность полоцкой хоругви, приведённой на поле битвы воеводой Иваном Немирой, оценивается в 3000 человек. Столичные хоругви (виленские, троцкие, краковские) были также большими, поэтому делились на две части. Соответственно чем меньше был город или воеводство, тем меньше была хоругвь. Например, воины тогда ещё маленького города Менска, согласно дошедшим до нас косвенным свидетельствам, были объединены с заславльцами в одну хоругвь.

Для того чтобы ввести противника в заблуждение, полководцы искусственно увеличивали или уменьшали число знамён, полков, костров на привале и т. п. Например, существует множество примеров того, как для деморализации противника

Хоругвь с гербом «Колюмны» (слева), подольская хоругвь (справа)

создавалась видимость прихода пополнения установкой большого числа новых флагов и шатров. Поляки считают, что в Грюнвальдской битве тевтоны выставили около 50 хоругвей против 90 или 100 хоругвей союзников. Говорить о том, что у тевтонов были проблемы с мобилизацией, не приходится. Если вспомнить, что главной целью тевтонов было спровоцировать союзников наступать под огнём артиллерии, то не трудно предположить, что количество орденских знамён было искусственно занижено. Этот вывод подтверждает и тот факт, что 21 тевтонская хоругвь атаковала на участке фронта, занимаемом 50 хоругвями поляков, да ещё и захлестнули 3 хоругви литвинов. Вывод резерва, состоявшего из 16 тевтонских хоругвей, за пределы видимости также является искусственной демонстрацией малочисленности орденской армии. Нечто похожее спустя 200 лет в битве со шведами под Кирхгольмом (пригород Риги) сделал наш земляк великий гетман Княжества Литовского Ян Кароль Ходкевич. Искусственным занижением количества своих гусаров он побудил шведов атаковать из невыгодной позиции. «Закидать шапками» литвинов не удалось. Шведы едва спаслись на кораблях.

На Грюнвальде для отвлечения внимания противника на второстепенное направление под многочисленными знамёнами и значками могли быть собраны резервисты, новобранцы и ополченцы. На главном же направлении под знаменем одного комтура или воеводы собиралась со всех полков целая группировка отборного «спецназа». Ударный потенциал хоругвей являлся военной тайной, и его выяснение составляло большую сложность даже во время самих событий, тем более по прошествии шести веков. Единственным внешним признаком, отличающим главное направление предполагаемого удара, является появление на этом участке ярких военачальников. Исходя из этого критерия то, что командование левого фланга тевтонов, противостоящего армии Витовта, было поручено второму после магистра человеку ордена, великому маршалу (по-современному — министру обороны) Фридриху фон Валленроду, свидетельствует о том, что это направление тевтоны считали главным. И битву они позже именовали по называнию населённого пункта на этом фланге — Танненбергская. Первоисточник приблизительно 1416 года — «Cronica conflictus Wladislai rogis Polonie cum cruciferis anno Christi 1410» — прямо пишет об отборных людях-крестоносцах напротив Витовтовой части войска: «Alia autem pars hostium ex eisdem electis cruciferorum hominibus cum maximo impetu et clamore cu gente ducis Vytoldi…»

Обычно историки пишут, что в Грюнвальдской битве участвовало около 40 хоругвей Великого Княжества Литовского. Из них 30 (или 35) пришли под знаменем «Погоня» и 8 (или 10) — под «Колюмнами». Кроме того, со своими татарами пришёл хан Джелал-эд-Дин, сын Тохтамыша, надеявшийся с помощью Витовта вернуть себе владения отца — Золотую Орду. Численность татар в разных источниках варьируется в значительных пределах (500–40000 чел.). Польский историк Ян Длугош, описывавший битву спустя сорок лет после неё, называет 50 польских и 48 литовских хоругвей. Из-за большого расстояния перехода Витовт взял в поход преимущественно кавалерийские части. Существует версия, что пехота ВКЛ, составлявшая 2/3 всего войска ВКЛ,

была оставлена в княжестве, чтобы блокировать возможный удар Ливонского ордена со стороны Риги.

Известные хоругви /командиры ВКЛ, участвовавшие в Грюнвальдской битве 15.07.1410, распределённые по современной государственной принадлежности городов

Республика Беларусь	*Литовская Республика*	*Украина*	*Российская Федерация*
Брест	Великомир (совр. Укмерге) / Вежкгайло	Владимир-Волынский	Новгород-Великий?
Быхов	Вильно (с 1939 г. Вильнюс) 1-я / Войцех Монтвид	Киев / Иван Гольшанский	Смоленск
Витебск	Вильно 2-я / Петр Гаштольд	Кременец	Стародуб
Волковыск	Ковно (с 1917 г. Каунас)	Луцк / Фёдор Острожский	
Гродно / Михаил Монтвид	Медники (совр. Медининкай)	Новгород-Северский / Жигимонт Корибутович?	
Друцк	Торки (с 1917 г. Тракай) 1-я / Явнисё	Ратно	
Кобрин	Торки 2-я / Гинвил	Чарторийск	
Крево / Ян Гаштольд	Ушполье (совр. Ужпаляй?)		
Кричев			
Лида			
Лукомль?			
Мельник?			
Минск? + Заславль? / Юрий Михайлович?			

Республика Беларусь	*Литовская Республика*	*Украина*	*Российская Федерация*
Могилёв / Андрей Владимирович			
Мстиславль / Семён (Юрий?) Мстиславский			
Несвиж? / Иван Несвижский?			
Новогрудок / Жигимонт Кейстутович?			
Орша			
Ошмяны?			
Пинск			
Полоцк / Иван Немира			
Слоним			
Слуцк? / Александр Владимирович?			
Прочие:	Хоругвь из Дрогичина Набугского — с территории современной Польши	Подольские (1, 2, 3) / Иван Жедевид, пришли под началом Ягайлы	Татары: 2000–5000 чел. / хан Джэлал-эд-Дин

В разное время разными историками число участников битвы оценивалось по-разному. Так, например, в книге А. Краўцэвіча «Тэўтонскі ордэн. Ад Ерусаліма да Грунвальда» (Мінск, 1993), пишется, что Тевтонский орден выставил 33 тысячи человек, из них 21–22 тысячи конных, 6 тысяч пехоты и 5 тысяч челяди. Великое Княжество Литовское — около 12 тысяч человек, из них

около 11 тысяч конных и около 500 человек пехоты. Польское королевство — 20 тысяч человек, из них 18 тысяч конных (в том числе нанятые на деньги, присланные Витовтом), около 2 тысяч пехоты. Кроме того, около 18 тысяч человек в польском обозе. Оценки численности армий, как правило, колеблются в следующих пределах: от 20 до 40 тысяч у союзников и примерно столько же у тевтонов. Белорусские историки указывают, что не только у союзников могло быть около 98 хоругвей, но и у тевтонов. Упоминание о 50 тевтонских хоругвях базируется на польских источниках, описывающих захваченные поляками знамёна, которые были выставлены в Кракове. Известно также, что по приказу Витовта знамёна, захваченные литвинами, были вывешены в виленских соборах. Их описания у нас нет.

Представленного списка хоругвей вполне достаточно для того, чтобы однозначно утверждать о том, что основную массу участвовавших в битве воинов ВКЛ составляли предки белорусов. Следует учитывать, что такие этнические белорусские города, как Вильно, Медники, «оказались» в соседних государствах относительно недавно. При взгляде на карту Беларуси видно, что оставленные в составе БССР области «обструганы» так, что даже областные центры находятся у самых рубежей, а линия границы проведена на карте циркулем, ножка которого ставилась снаружи. Следует также сказать, что список городов, расположенных на современной карте Беларуси, мог быть ещё меньше. Относительно недавно Н. С. Хрущёв собирался присоединить белорусское Полесье к Украине. Пока он занимался оформлением передачи Крыма из состава РСФСР, сам оказался не у дел и его полесский проект остался нереализованным. Чтобы избежать кривотолков и всевозможных обвинений, будем придерживаться в своих оценках современных государственных границ.

Непосредственное командование войсками ВКЛ было поручено мстиславскому воеводе Семёну-Лингвену Ольгердовичу. Перечислим также известные польские и тевтонские хоругви.

Польские хоругви / командиры, участвовавшие в Грюнвальдской битве

«Gończa» / Andrzej z Brochocic	Morawska / Jan z Jićina
«Gryfów» rodu / Zygmount z Bobrowej	Ostrorog / Sędziwoja z Ostroroga
«Nadworna» / Andrzej Ciołka z Żelechowa	Piotrkow / Florian z Korytnicy
«Syrokomla» herb / Zakliki z Korzkwi	Podolskiej ziemi 1 (Подольская) /
Chełmskiej ziemi /	Podolskiej ziemi 2 (Подольская) /
Czeska / Gniewosz z Dalewic	Podolskiej ziemi 3 (Подольская) /
Dędno / Dobieslaw z Oleśnicy	Polskiego Królestwa marszałka / Zbigniew z Brzezia
Dobrzyńskiej ziemi /	Polskiego Królestwa podkanclerzego / Mikołaj Trąba z Wiślicz
Gniezna arcybiskupa (герба «Шраня-ва») / Mikołaj Kurowski	Poznańska / Mikołaj z Czarnkowa?
Halickiej ziemi (Галицкая) / Иванко Сушук из Романово?	Poznańskiego biskupa / Wojciecha Jastrzębca
Jarosław+Tarńow / Spytko	Poznańskiego podstolia / Marcin z Sławska
Jerzego św. (св. Георгия) / Jan Sokol z Lamberku	Przemyskiej ziemi /
Kaliskiej ziemi /	Sądeckiego kasztelana / Krystyna z Kozichgłow
Krakowska «wielka» / Zyndram z Maszkowic	sandomierskiego wojewody / Mikolaj z Michalowa
Krakowskiego kasztelana / Krystyn z Ostrowa	Sandomierskiej ziemi /
Krakowskiego podkomorzego / Piotr Szafrańc z Pieskowej Skały	sieradzkiego wojewody / Jakub z Koniecpola
Krakowskiego wojewody / Jan z Tarnowa	Sieradzkiej ziemi /
Królewska / Władysław Jagiełło	śremu kasztelana / Jan z Obichowa
Kujawskiej ziemi /	Szamotuł / Dobrogost świdwa z Szamotuł

Łęczyckiego wojewody / Jan Ligęzy z Bobrka	Wadowice / Jan Mężyk z Dąbrowy
Łęczyckiej ziemi /	Wielkopolska / Wincent z Granowa
Lubelskiej ziemi /	Wieluńskiej ziemi /
Lwowskiej ziemi (Львовская) /	wiślickiego kasztelana / Klemens z Moskorzewa
Mazowiecka 1 / Siemowit IV	Wiśnicz (герба «Шранява») / Mikołaj Kmita
Mazowiecka 2 / Siemowit IV	wojnickiego kasztelana / Andrzej z Tęczyna
Mazowiecka 3 / Janusz	(хоругвь с порубежья Польши и ВКЛ) / Zygmunta Korybutowicza (Жигимонта Корибутовича)

Непосредственное командование польскими хоругвями было поручено краковскому воеводе Зындраму. Следует отметить, что словом «хоругвь» в те времена обозначалось и знамя, и подразделение. Внимательный читатель, возможно, заметит, что некоторые воеводы, имевшие личные знамёна в польском списке, посчитаны отдельно от своих подчинённых. Возможно, что таким образом польские историки пытались преувеличить вклад своих предков в победу. Если выделенных в таблице воевод считать вместе с их подразделениями, то количество польских полков будет таким же, как и Великого Княжества, — 48. Упоминаемый в списках хоругвей ВКЛ и Польши Жигимонт Корибутович набирал своё подразделение и из литвинов, и из поляков. В польской литературе высказывается предположение, что сам он лично не участвовал в бою, а лишь охранял Ягайлу.

Левым флангом тевтонской армии командовал великий маршал Фридрих фон Валленрод, правым — великий комтур фон Лихтенштейн. Сохранилось достаточно много тевтонских летописных источников, подробно описывающих Грюнвальдскую («Танненбергскую» в немецких источниках. — *Прим. авт.*) битву. Среди подробностей есть даже упоминание о сорте конфет, который любил магистр.

В современных произведениях живописи и кинематографа часто изображают чуть ли не всех тевтонов одетыми в белые пла-

щи с чёрным крестом. Такая картина далека от истины. Носить такой плащ имели право лишь высокопоставленные сановники и посвящённые братья-рыцари. Таких в Тевтонском ордене, по оценкам польских историков, было около 570 человек, а по мнению немецких — около 700. Многие из них командовали гарнизонами замков на других предполагаемых направлениях ударов союзников. Поэтому в Грюнвальдской битве принимало участие всего лишь около 250 обладателей белых плащей с чёрными крестами.

Тевтонские хоругви / командиры, участвовавшие в Грюнвальдской битве

Allenstein (Olsztynek)? / Heinrich Heilsberg von Vogelsang?	Ortelsberg (Szczytno) / Albertus von Eczbor?
Althaus (Starogród) / Eberhard von Ippinburg	Osterode (Ostróda) / Gamrath von Pinzenau
Balga (г. п. Весёлое Калин. обл.) / Friedrich von Zollern?	Pomezania / Markward von Riesenburg
Bartenstein (Bartoszyce) /	Ragnit1 (г. Неман Калин. обл.) / Heinrich von Kamenz
Brandenburg (г. Ушаково Калин. обл.) / Markward von Salzbach	Ragnit2 (Неман Калин. обл.) / Friedrich von Zollern?
Brunsberg (Braniewo) /	Roggenhausen (Rogoźno) / Friedrich Wed
Brunswik? /	Sambia / Teodorich von Sonnenburg
Danzig (Gdańsk) / Johann von Schönfeld	Schlochau (Czluchów) / Arnold von Baden?
Dirshau (Tczew) / Matthias von Bebern	Schönsee (Kowalewo) / Nicolaus von Viltz
Elbing (Elbląng) / Heinrich Mönch	Schweidnitz / Konrad VII
Elbing (Elbląng) 1 / Werner von Tettingen	Stettin / Kazimierz?
Elbing (Elbląng) 2 / Ulrich von Stoffen	Strassburg (Brodnica) / Baldwin Stoll
Engelsberg (Pokrzywno) / Burchard Wobek	Thorn (Toruń) / Albert Rothe

Georg st. / Georg Kerzdorff	Tuchel (Tuchola) / Heinrich von Schwelborn
Graudenz (Grudziądz) / Wilhelm Elfenstein	Великого казначея / Thomas von Mörheym
Heiligenbeil (г. Мамоново Калин. обл.) /	Великого комтура / Konrad von Lichtenstein
Helszberg /	Вестфальские наёмники
Kniephow (пригород совр. Калининграда) /	Ливонская /
Königsberg (г. Калининград) / Hanus von Heydeck?	Магистра большая / Ulrich von Jungingen
Kulm (Chelmno) / Janusz Orzechowski, Konrad von Roppeln	Магистра малая / Ulrich von Jungingen
Kulmerland (Ziemią Chełmińską) / Johan von Sayn	Немецкие наёмники 1
Lesken (Laski) / Heinrich Kuszeczke	Немецкие наёмники 2 / Johann von Schönfeld?
Meissen /	Немецкие наёмники 3 / Kunz von der Vesta
Mewe (Gniew) / Sigismund von Ramungen?	Орденская / Friedrich von Wallenrod
Nessau (Nieszawa) / Gottfried von Hatzfeld	Швейцарские наёмники? / von Fischborn?
Neumarkt / Johannes von Redere	

Следует отметить, что во времена средневековья рыцари погибали намного реже, чем их оруженосцы и пажи. У рыцаря, как правило, была не только серьёзная военная подготовка, но и прекрасный боевой конь, дорогое оружие и доспехи. Упавшего или раненого рыцаря защищали и спасали его оруженосцы. Поэтому гибель рыцаря была событием относительно редким, чрезвычайным.

По средневековым меркам численность армий, участвовавших в Грюнвальдской битве, была огромной. Значительной её можно назвать даже сегодня. Например, численность современной армии Литовской Республики составляет около 9 тысяч человек. Призывной потенциал того времени был намного меньше.

Утром 15 июля 1410 года противники построились и стояли друг против друга до тех пор, пока солнце не подошло к зениту (около 2 часов дня). Тевтоны не хотели покидать подготовленную позицию, а союзники, основную часть армии которых составляла кавалерия, ждали, пока высохнет земля после ночного дождя. Наконец появились посланцы ордена. Парламентёры принесли два оголённых меча Витовту и Ягайле. Это был рыцарский вызов, после которого бездействие означало трусость. В современной литературе встречается упоминание об этих мечах как о подарке. Конечно, современный человек зачастую не знает тонкостей средневекового этикета. Оружие дарится только в ножнах. Получатель подарка может вынуть меч до половины, чтобы полюбоваться клинком. Меч, обнажённый целиком, всегда символизировал смерть, а вонзённый в землю перед ногами противника означал вызов на смертный бой. Союзникам было также передано послание Ульриха фон Юнгингена: «Не прячьтесь по лесам и болотам, выходите на битву. Если вам мало места на поле, то мы можем отойти». После этого первые шеренги тевтонов отошли назад на сотню метров.

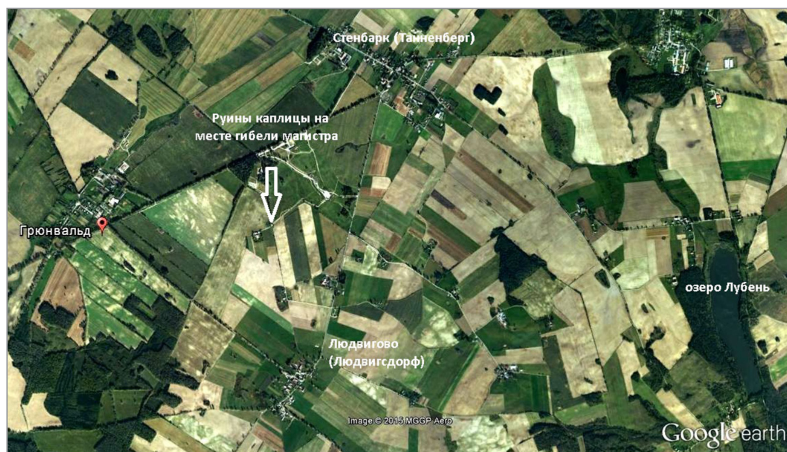

«Banderia Prutenorum» — описание тевтонских хоругвей, участвовавших в Грюнвальде

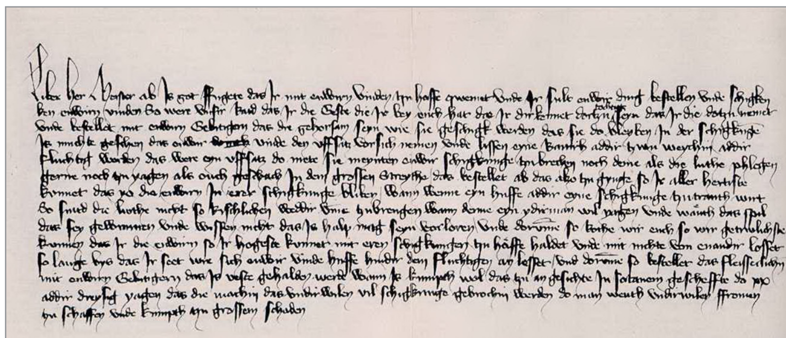
В бой рвалась волковысская хоругвь, чтобы рассчитаться за набег в Вербное воскресенье, но приказ наступать был дан не

ей. И не тяжёлой кавалерии ВКЛ. Приходится только догадываться, что побудило Витовта первыми пустить в бой именно татар и лёгкую кавалерию ВКЛ: данные разведки, интуиция, доскональное знание тактики тевтонов, многих из которых он отлично знал со времён его пребывания в ордене. Или нарочито унизительный тон послания, призванный спровоцировать поспешную атаку, побудил его не рисковать своими людьми? Так или иначе, но это решение Витовта во многом определило ход всей битвы.

Увидев стремительно скачущих татар, тевтонские артиллеристы не хотели верить в то, что это и есть начало битвы. Они ждали появления в своих прицелах рыцарей Великого Княжества Литовского до самого последнего момента. Тратить дорогостоящие заряды на легко вооружённых всадников они не собирались. Татары пересекли линию огня и уже преодолевали последний овраг перед позицией артиллеристов, когда раздалась запоздалая команда «огонь». Ядра просвистели в воздухе, нанеся татарам лишь незначительный ущерб. Некоторые пушкари успели сделать второй выстрел, но были изрублены татарами. Началась сеча со второй линией тевтонов.

Спутниковая карта поля битвы под Грюнвальдом

Письмо магистру о ложном отступлении

Тем временем поляки не проявляли активности на своём фланге и продолжали стоять на месте. Ягайло, даже получив рыцарский вызов, не предпринял ничего и начал посвящать в рыцари своих подданных. Ни много ни мало — 2 тысячи человек.

Примерно после часа битвы татары начали ложное отступление — тактический приём, диковинный на западе, но стандартный на востоке. Оценка этого манёвра вызывает споры по сей день. Поляки пишут, что татары из-за плохого вооружения не выдержали натиска и отступили. Если вооружение у татар было таким плохим, почему же поляки сами проигрывали им битвы? Например, в битве под Легницей татары точно таким же ложным отступлением заманили поляков, немцев и французов в засаду, закончившуюся бойней. Голову польского князя Генриха Благочестивого татары тогда насадили на копьё. Или поляки это забыли?

Вооружение у татар было лёгким, а не плохим. И они использовали свои сильные стороны — быстроту и непредсказуемость манёвра — «на всю катушку». Для длительных позиционных боев лёгкая татарская конница была просто не предназначена. Легковооружённых татар можно сравнить с современными десантниками. Несмотря на то что они вооружены только ножами и автоматами, никому не придёт в голову относиться к ним снисходительно. Осуществление ложного отступления, чтобы оно не переросло в настоящее, требует от исполнителей

Грюнвальд. «Тевтонские парламентёры» принесли Ягайле два меча как рыцарский вызов. Фото с ежегодного фестиваля

исключительной дисциплины. Целью такой хитрости является завлечение преследующего противника в засаду основных сил или под обстрел артиллерии.

Если верить польскому хронисту Длугошу, то «Бегущих (литвинов. — *Прим. авт.*) же охватил такой страх, что большинство их прекратило бегство, только достигнув Литвы…» Тогда остаётся загадкой, с кем поляки продолжали поход и осаду Мальборка. И почему осада Мальборка «сдулась», как только литвины ушли домой? У Длугоша все кроме поляков — трусы. И чехи в том числе, одни поляки — молодцы. А вместе с ними и примкнувшие к польскому правому флангу смоляне немного постарались. Чего ж сами поляки, без литвинов, не забросали шапками тевтонов? Чего стеснялись и стояли как вкопанные, пока на фланге ВКЛ шла битва?

Хотя битва происходила почти шестьсот лет назад, её новые страницы продолжают открываться и сейчас. Относительно недавно была найдена переписка тевтонов после Грюнвальдской битвы, где пишется о том, что недопустимо идти на поводу таких приёмов, как ложное отступление, использованное Витовтом в «Великой битве» (на Грюнвальде): «Дорогой господин магистр,

если по Божьей воле вам придётся с вашими врагами отрядами сойтись, и вам придётся созывать ополчение и против врагов послать, таким будет наш совет: чтобы гости, которые прибудут к вам, а также ополчение, которое вы призовёте, и вы их возьмёте с собой, были послушны вам и вашим командирам, и если велено, чтобы оставались в боевом строю. Может случиться так, что ваши враги замыслят осторожность и, оставив хоругвь, проявив слабость, обратятся в бегство; [однако] может случиться, что они задумали расстроить ваши ряды, так как люди имеют обыкновение охотиться (пускаться в преследование), как это произошло в Великой битве. Ополчение, так же как и те, что пришли, как и все ваши подданные могут оставить боевые ряды: хотя даже один отряд может заставить поверить всё боевое построение, что людям не грозит избиение, во время того, когда кто-то охотится (преследует бегущих), и начинают охоту, стремясь победить в игре, не зная о том, что половина может быть уже потеряна. И поэтому мы вам с уверенностью советуем, чтобы вы своим высоким положением над подчинёнными, отряды удерживали в боевом порядке, и чтобы одни других не покидали до тех пор, пока не будет видно, что вражеский отряд обращён в бегство окончательно. И поэтому проявите усердие со своими командирами, чтобы сохранить твёрдость, когда битва в разгаре, что сделает вам честь в бою. Ведь 20 присоединившихся к тридцати охотникам невольно расстроят ряды, люди не смогут проявить послушание и битва закончится большим поражением».

«Хроника Литовская и Жмойтская» описывает, какой «сюрприз» ожидал атакующих тевтонов в литовском лагере: «Навели немцев на свои гарматы, навевши раскочилися, а тут зараз з гармат дано агню, где зараз немцов килка тысячий полегло». Фактически, Витовту удалось сделать то, что тевтоны планировали сделать с литвинами — заманить противника в артиллерийскую засаду.

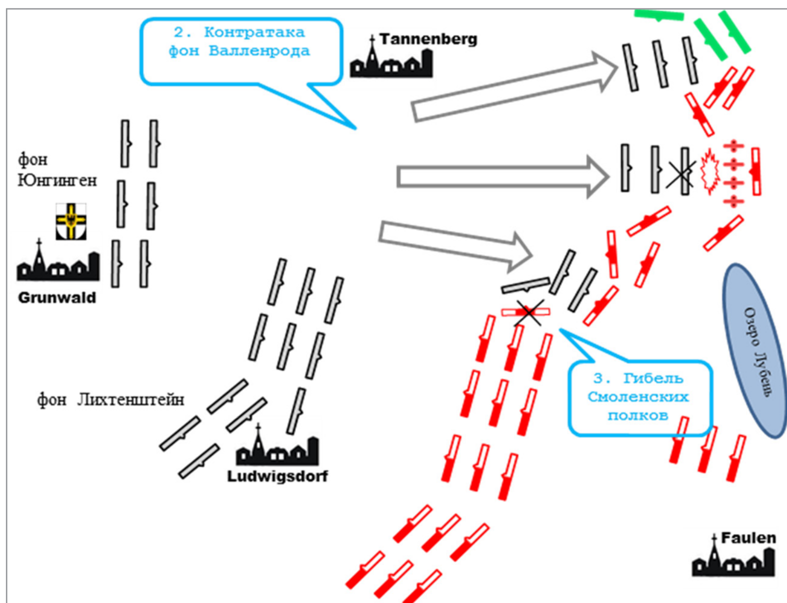
Средневековая артиллерия имела малую дальность стрельбы и долго заряжалась, поэтому перед батареями возводились препятствия, замедляющие продвижение противника. Высказывается спорная версия, что тевтоны вырыли перед своими

пушками «волчьи ямы». А что сделали союзники, ведь времени у них на подготовку к битве было намного меньше? Выскажу предположение, что таким препятствием могли быть обозные повозки, выстроенные замкнутым табором. Такую тактику потом широко использовали против рыцарской конницы участники Грюнвальдской битвы Ян Жижка и Жигимонт Корибутович во время Гуситских войн, начавшихся спустя 9 лет.

Вернёмся на поле, где кипела битва. Рыцарская хоругвь делилась на более мелкие подразделения — копья. Те в свою очередь состояли из рыцаря, одного или двух оруженосцев, а также арбалетчиков и пажей. Словно у членов экипажа танка, в бою у каждого из них была своя, тщательно продуманная роль. Рыцарь сражался против рыцарей противника, а пажи и оруженосцы препятствовали его окружению, держали запасных коней, спасали упавшего рыцаря. Арбалетчики стреляли в лошадей и оруженосцев противника.

Во время преследования татар тевтонские арбалетчики не могли стрелять, так как, для того чтобы зарядить арбалет, нужно одну ногу вставить в стремя оружия, одной рукой держать приклад, а второй приводить в действие натяжное устройство. Разумеется, сидя верхом на скачущем коне выполнить такое акробатическое упражнение весьма сложно. Для татар же стрельба из лука по догоняющему противнику — просто вид спорта. Тевтонским рыцарям татарские стрелы не причиняли вреда, но их пажи и оруженосцы во время преследования были уничтожены. Досталось также рыцарским коням. Татарам удалось использовать всё преимущество своего конного строя, а тевтоны были вынуждены действовать по сценарию, навязанному противником.

Сошлись в бою тевтоны и рыцари Княжества Литовского. Грохот тысяч мечей и копий был слышен за несколько километров от поля боя. В первую шеренгу рыцарского строя ставились самые высокооплачиваемые профессионалы — обладатели двуручных мечей. Среди оружия, хранящегося в Мальборкском замке, можно увидеть рыцарские доспехи ростом 165 см и двуручные мечи длиной 150 см и весом до 10 кг. Особая форма гарды и вы-

Второй этап битвы: контратака маршала фон Валленрода на крыло ВКЛ, артиллерийская засада в обозе ВКЛ, гибель «смоленских полков»

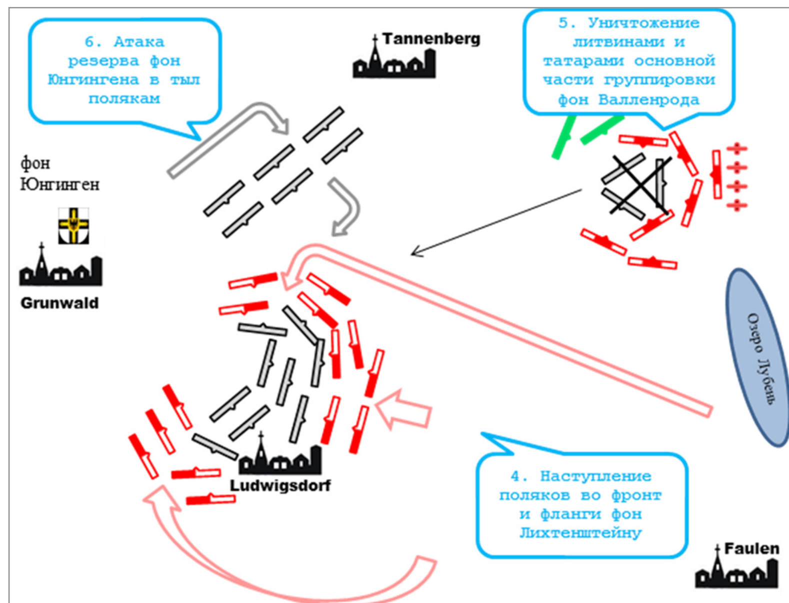
ступы на лезвии двуручного меча позволяли ломать копья и мечи противника, пробивая брешь в чужом строю. Фехтовать таким мечом было крайне тяжело, поэтому туда, где была проломана передовая линия обороны противника, устремлялись рыцари с обычными мечами. Витовт долго был в ордене, прекрасно знал рыцарское оружие и приёмы его использования. Вооружение и доспехи рыцарского строя Великого Княжества Литовского ничем не уступали тевтонским. Об этом говорит хотя бы тот факт, что на позднем этапе битвы поляки приняли наступавший им в тыл тевтонский резерв магистра за рыцарей Витовта.

Чтобы обычный меч стал хорошим оружием, от оружейника требуется не просто умение, а самое настоящее искусство. Кроме обработки лезвия немалое значение имеет балансировка оружия. Противовес на конце рукоятки подбирался таким образом, чтобы центр тяжести приходился на лезвие, на расстоянии ширины

ладони от гарды. При весе сбалансированного меча от 2 до 3,5 килограммов удар получается очень сильным, но рука бойца не устаёт. О таком мече говорят, что он «играет» в руке.

Шестопёр и клевец — средневековое «противотанковое» оружие. Даже если удар шестопёра по доспехам противника был неточным, сотрясение и серьёзные переломы были обеспечены. Глубокие и острые вмятины на доспехах от клевца ранили бойца, заклинивали подвижные металлические суставы. Ещё одно серьёзное оружие — алебарда — является гибридом копья и топора. Фехтующий рыцарь не успевал отреагировать на удар алебарды из второй шеренги противника и, как правило, оказывался сражённым.

Тевтонов втягивали всё дальше и дальше на поле и перелески. Их рыцарский строй рассыпался. «Железный кулак»

Третий этап битвы: уничтожение основной части группировки маршала Валленрода, частичное окружение поляками флангов фон Лихтенштейна. Атака резерва фон Юнгингена в тыл полякам

превращался в «растопыренные пальцы». В разрывах тевтонского строя свистели татарские арканы. Петля накидывалась на рыцаря или на шею коня, а другой конец был привязан к своей лошади. Сорванный рыцарь становился лёгкой добычей мечей, а то и кинжалов оруженосцев–литвинов. Сейчас существует заблуждение, что все рыцарские доспехи были настолько тяжелы, что упавший рыцарь самостоятельно встать уже не мог. Такое утверждение справедливо для доспехов XVI века, когда из-за развития огнестрельного оружия толщина доспехов стала такой, что рыцарь не мог без специальных механизмов подняться на коня или, простите, отправить естественные потребности. Доспехи начала XV века были относительно лёгкими, и упавший рыцарь мог сам встать с земли, но для этого необходимо было сначала прийти в себя после удара о землю, вытянуть ногу из-под лошади, выпутаться из стремян. Всё это время пажи и оруженосцы должны были защищать его и помогать ему. Многие тевтонские оруженосцы были уничтожены во время погони за татарами, и теперь каждая ошибка тевтонским рыцарям стоила жизни. Особо отличились во время этого эпизода боя виленские и трокские хоругви Витовта.

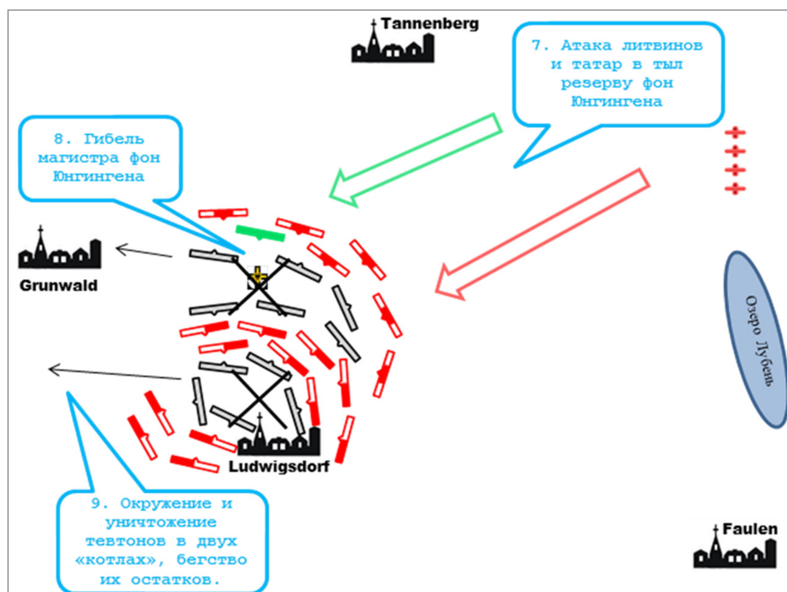
Литвины уже который час бились с отборными частями маршала Валленрода, а на польском крыле всё ещё стояла тишина. Ягайло поручил командование войсками Зындраму, потом сам руководил посвящением в рыцари, затем опять передал командование Зындраму. Возможно, католиков-поляков угнетало то, что им предстояло биться против тевтонов, получивших благословение Папы Римского и развернувших над своим строем его знамя. Только после требования Витовта Ягайло начал действовать. Поляки бились по-простому, стенка на стенку, без изощрённых татарских хитростей. Их главной задачей было не дать сбить себя с места. Такая тактика, возможно, имела бы успех, если бы не одно обстоятельство.

Ульрих фон Юнгинген подождал, пока поляки прочно увязнут в битве, и, понадеявшись на опыт маршала Валленрода, хоругви которого скрылись за холмами, преследуя литвинов, ввёл в бой свой резерв. Манёвр развёрнутого строя тевтонского резерва

показывает их великолепную кавалерийскую выучку. Обогнув холмы через место начального построения войск Валленрода, они развернулись «левое плечо вперёд» и, словно повернувшаяся дверь, захлопнули армию Ягайлы сзади. Приближавшихся с тыла тевтонов воины Ягайлы сначала приняли за литвинов и не проявляли беспокойства. Тевтонская рыцарская конница на всём скаку врубилась в строй поляков.

Храбро бились краковские хоругви. В свою очередь Ягайло с левого фланга отправил отряд для того, чтобы через лес, вокруг деревни Людвигсдорф, выйти в тыл ордена. Польский рыцарь Добеслав Олешницкий пробился через строй тевтонов и пробовал ударить копьём Великого магистра, но тот увернулся и ранил коня поляка.

На правом фланге поляков оставались воины Витовта, упоминаемые как «смоленские полки»: смоленская, оршанская и

Четвёртый этап битвы: манёвр хоругвей ВКЛ со своего фланга в тыл тевтонского резерва, окружение и уничтожение основных сил тевтонов в двух «котлах», гибель магистра, бегство остатков тевтонов в деревню Грюнвальд

Грюнвальд. Поле битвы

мстиславская хоругви. Многочасовая битва в тяжёлых доспехах с использованием холодного оружия требовала огромных физических затрат. Поэтому уставшие хоругви в перерывах между атаками заменялись свежими. Окружённым с трёх сторон оршанцам, смолянам и мстиславцам меняться было не с кем. Несмотря на отмечаемый всеми историками их героизм, они постепенно устали и почти все были уничтожены. Страшные ножницы начали сжимать поляков. Тевтонский рыцарь Леопольд фон Кёкритц прорвался к королю Ягайле и пытался его убить. Ягайло ранил Кёкритца, а королевский секретарь Збигнев Олешницкий добил его. Командир чешского отряда — будущий предводитель гуситов Ян Жижка — был ранен тевтонами в голову, и у него вытек глаз. Среди чехов началась паника. Убитый польский знаменосец выронил большой королевский штандарт с белым орлом. Флаг тут же был подхвачен, но тевтоны восприняли это как божий знак и начали петь псалмы в благодарность святой Деве Марии за скорую победу. Наступил критический момент битвы.

Разбить польскую армию помешали хоругви Витовта, выполнившие свою задачу по разгрому крыла Валленрода и ударившие

Тело магистра показывают Ягайле

Яцек Шиманский в роли короля Ягайлы

в тыл тевтонскому резерву. Большие потери войска Витовта можно объяснить тем, что литвины за один день фактически участвовали в двух битвах — на своём и на польском фронте. Но без этого победить было невозможно. В противном случае, разгромив поляков, тевтоны, естественно, обрушились бы на армию Витовта.

Поле битвы стало похожим на многослойный пирог. В тылу поляков был резерв тевтонов, а у них самих в тылу — литвины. Тевтоны уже заботились не о нападении, а о том, как самим вырваться из двух огромных котлов. Начали сдаваться тевтонские рыцари Хелминской земли. Сдали свою хоругвь и 40 оставшихся в живых наёмников. Чувствуя скорую гибель, тевтонские рыцари дрались «рыча словно звери». Хоругви тевтонского резерва, окружённые Витовтом, не желали сдаваться его православным воинам и язычникам. Они бились до последнего и были уничтожены полностью. Пали смертью храбрых: великий комтур, великий маршал, великий казначей, великий шатный, комтуры (по-польски): хелминский, бжегловский, покжывницкий, грудяцкий, гневский, нешавский, остродский, поповский, радзинский и другие знатные тевтоны.

Великому магистру предложили бежать с поля боя, на что он ответил: «Не дай Бог мне покинуть это поле, где лежит столько знатных рыцарей, не дай Бог». В польской историографии пишется, что магистра убил неизвестный простолюдин. Белорусские историки считают, что это сделал татарский хан Багардин.

Остатки тевтонской армии забаррикадировались в обозе, расположенном на окраине деревни Грюнвальд (по некоторым источникам — Грюмфельд). Там собрались хозяйственные и вспомогательные подразделения, не участвовавшие в битве, а также остатки боевых частей с поля боя. Имелись также пушки. На приступ обоза была отправлена польская пехота. Это обстоятельство стало роковым в судьбе оборонявшихся. Пехота состояла из крепостных холопов, не обладавших имущественной самостоятельностью, а значит, не имевших права брать выкуп за пленных рыцарей. Кроме того, как пишут историки, именно крестьяне больше всего терпели от тевтонских набегов, поэтому пленных они не брали. Судя по обилию пехотинцев и польских флагов, скорее всего, именно этот момент битвы изображён на известной гравюре из «Хроники» М. Бельского XVI века. Башни на дальнем плане — это, скорее всего, город Дубровно, так как никаких замков между деревнями Грюнвальд, Танненберг и Людвигсдорф никогда не было.

В захваченном тевтонском обозе было найдено большое количество заготовленных кандалов и верёвочных петель. По-видимому, для победного пиршества было приготовлено много бочек с вином. Союзникам ещё нужно было идти на Мальборк, поэтому, чтобы избежать пьянства, Ягайло приказал разбить бочки. Возле деревни Танненберг вино залило луга, смешавшись с кровью.

Всю ночь шла погоня и уничтожение разрозненных тевтонских отрядов. К Витовту привели захваченного бранденбургского комтура Маркварда фон Зальцбаха. Витовт спросил, помнит ли он слова, сказанные им когда-то на переговорах. «Да, — ответил комтур, — и спокойно приму то, что мне уготовил вчерашний день. А тебе, князь, то же может принести день сегодняшний или завтрашний, ибо не в твоей власти определять судьбу». Чтобы решить судьбу тевтона, власти у Витовта было предостаточно. Фон Зальцбаха отвели в рожь и снесли ему голову.

На следующий день после битвы на поле были найдены тела Великого магистра и главных тевтонских сановников. Разгром ордена был полным.

Мне, как полочанину, была интересна судьба земляков — участников битвы. Кто-то из них, вернувшись домой, назвал именем «Грюнвальд» деревушку в Поставском районе. Долго мне не удавалось найти сведения, хоть как-то проясняющие то, как на поле боя сложилась судьба командира полоцкой хоругви воеводы Немиры. Однажды совершенно случайно ко мне в руки попала старинная переписка Полоцка и Риги. Одно из второстепенных писем, посвящённых торговым вопросам, оказалось подписано наместником Немирой и датировано 1412 годом. Слава Богу, жив!

14. Европа после Грюнвальда

Утро среды, 16 июля 1410 года, наступило уже в новой Европе, в которой коренным образом изменилось соотношение сил и положение народов. Наши предки избавились от тевтонского террора, продолжавшегося полтора столетия. На западе нашей земли надолго воцарился мир. Очень надолго. Впечатлений от Грюнвальда немцам хватило на пятьсот лет. В следующий раз немец с оружием ступил на нашу землю только в 1915 году, во время кайзеровской оккупации.

Если бы Грюнвальд был проигран, всё было бы по-другому. Нет, мы не разговаривали бы сейчас по-немецки и не пили бы немецкое пиво. Его пили бы другие, но не мы. А покорённым народам отводилась роль людей второго сорта, обслуживающих господ. Тевтоны не только «крестили» завоёванных, т. е. не считались и не уважали религию, обычаи и уклад жизни народов, в том числе христиан православной веры — наших предков и католиков поляков, они просто убивали их. А когда народы оказывались окончательно сломленными, не способными к сопротивлению и отстаиванию своих интересов, тогда их остатки ассимилировали, растворяли в немецком этносе, навсегда хороня как нацию. Так было с полабскими славянами и пруссами. То

Находки в каплице на поле Грюнвальдской битвы

же самое планировалось к осуществлению и тут. Но не вышло. И наши предки теперь сами могли решать, где им жить и как.

Можно себе представить, насколько тевтоны «достали» наших предков своими нашествиями. Поэтому, оказавшись так далеко на территории ордена, союзники крушили всё на своём пути. Видимо, вспомнили им и Вербное воскресенье в Волковыске, и всё остальное. Штурм Дубровно (Gilgenburg) 13 июля закончился страшной резнёй жителей с поджогом костёла, в котором они пытались спастись. Рядом с Ульново (Faulen), на краю Грюнвальдского поля, где перед боем находилась ставка Ягайлы, в 1959 году было обнаружено братское захоронение, относящееся ко времени битвы: 73 скелета, многие из которых женские и детские, были похоронены не на приходском кладбище, а там, где их застигла смерть. Кроме повреждений на местах расположения жизненно важных органов, у многих скелетов имеются рубленые раны верхних конечностей — вероятно, люди пытались защищаться руками от мечей («Prace archeologiczne», Szymon Drej, Dyrektor Muzeum Bitwy pod Grunwaldem).

Как пишет Длугош, многие раненные днём бойцы обеих сторон умерли от холода и отсутствия медицинской помощи. Автору однажды приходилось видеть, как после хирургической операции в августовскую 30-градусную жару люди буквально замерзали и колотились от озноба, несмотря на обилие одеял. Организм раненого человека пытается остаток сил использовать на поддержание работы мозга, сердца и лёгких. На обогрев тела остаётся совсем мало. Видимо, на сырой от дождя Грюнвальдской земле раненые, придавленные сверху лошадями и павшими, теряли силы очень быстро. Убитых союзники хоронили в нескольких захоронениях, разбросанных по полю, в основном там, где люди встретили свою смерть. Одна из основных братских могил находилась у деревянного костёла в Танненберге. Новый костёл был построен на другом месте в 1681 году, и местоположение этой главной могилы неизвестно.

В 1842 году король Пруссии Фридрих Вильгельм IV осматривал поле, и при нём были подняты символические знамёна тевтонов. Королю также был представлен прекрасно сохра-

нившийся шлем «русско-литовского» типа, найденный на поле. Этот шлем позже был передан в находящийся недалеко костёл в Мельне и, как и другие находки, обнаруженные до Второй мировой войны, не дошёл до наших дней.

Раскопки на Грюнвальдском поле

Почти в центре поля находится каплица, в которой похоронены павшие командиры с обеих сторон. Раскопки, производимые поляками в каплице во второй половине XX века, позволили идентифицировать около 130 скелетов, а позже ещё 90, имеющих повреждения от холодного оружия. На некоторых черепах есть следы воспаления костей, т. е. люди скончались через несколько часов после травмирования. Интересно, что на части черепов повреждения находятся сзади — вероятно, это подтверждает, что многие тевтоны были убиты во время отступления и бегства с поля боя. При раскопках на поле были также обнаружены пули от ручного огнестрельного оружия. Из-за того, что оно не оказало существенного влияния на ход битвы, его применение, вероятно, не нашло отражения в летописях.

В общей сложности между 1958 и 1990 годами было найдено 46 частей оружия и доспехов, 18 из которых оспариваются как относящиеся к битве 1410 года. Малое количество металлических находок объясняется в первую очередь чрезвычайно высокой стоимостью железа и изделий из него во времена средневековья. Победители собирали всё, что только можно, тем самым частично компенсируя свои расходы на поход. Даже

в присутствии короля с только что убитого рыцаря Леопольда фон Кёкрица «пехотинцы снимали оружие и добычу». То же самое происходило и с Великим магистром, с которого оружие и золотую пектораль снял некто Юрка, слуга рыцаря Мшуя со Скрынна. После битв рыцари, намахавшись мечами, отдыхали, а их слуги собирали с поля всё ценное. То, что оставалось, потом становилось добычей местного населения, иногда приходившего ради этого даже издалека. И уж только после них что-то достаётся историкам.

Тело убитого магистра было передано тевтонам и отправлено в Мальборк, где и было похоронено 19 июля. Витовт и Ягайло в письме Папе Римскому, написанном с поля боя, указали, что магистра убил «неизвестный холоп». Общую тональность письма можно выразить так: «Ой, сами не поняли, как всё произошло». Сделано это было осознанно и, как показали дальнейшие события, совершенно оправдано. В итоге Папа Римский хоть и расстроился, но проглотил факт поражения ордена, учредителем которого он являлся. Расставь Витовт и Ягайло в письме акценты неверно, да ещё напиши, что магистра крестоносцев убил татарин, — и следовало бы ожидать тотальной мобилизации Западной Европы на общий крестовый поход. А так западноевропейские рыцари продолжили воевать в своих междоусобных войнах. Например, пять лет спустя французы и англичане сражались друг с другом под Азенкуром, но не вместе и не сейчас, и не против нас. Столкновение с Западом всё же произойдёт, но почти десятилетие спустя, — в Чехии, во время Гуситских войн. А сейчас всё было сделано правильно.

Недалеко от поля боя под слово чести были отпущены пленные рыцари. Похоронив убитых, войско союзников 17 июля двинулось на столицу ордена Мальборк, до которой было около 120 километров. Чтобы избежать такой же резни, как в Дубровно, без боя сдавались гарнизоны тевтонских замков. Несмотря на относительно быстрое движение, придя 25 июля к Мальборку, союзники уже опоздали.

Еще до Грюнвальдской битвы тевтонами было оставлено несколько группировок войск для прикрытия возможных на-

правлений ударов союзников на Поморье. Ими командовали комтуры (в будущем магистры ордена) Генрих фон Плауэн и Михал Кухмейстер фон Штернберг. Ещё 3 июля польский командир гарнизона в Быдгощи перешёл границу ордена и разбил отряд фон Плауэна. Тевтоны вынуждены были укрепить отряд фон Плауэна, находившийся на этом направлении, большим количеством наёмников (600 копий). Эти силы, разумеется, на Грюнвальд не попали. Получив от посыльных магистра приказ «общий сбор», они начали марш-бросок на Грюнвальд, но, узнав по пути о разгроме, повернули и 18 июля пришли в Мальборк. Для Тевтонского ордена война была обычным делом, и на случай гибели кого-то из властной иерархии были предусмотрены целая система временной замены должностных лиц и механизм их переизбрания. Но никто не мог предположить, что будут уничтожены все сановники и среди оставшихся в живых не останется никого, имеющего право созвать капитул, не говоря уже о том, чтобы быть избранным на высокую должность. Единственный выживший сановник — великий шпитальник Вернер фон Теттинген — отказался от власти.

Вернер фон Теттинген до битвы был заносчивым и требовал решительных и жёстких действий в отношении противников. Когда перед битвой, услышав результат гадания, магистр вдруг расплакался, фон Теттинген при всех рыцарях стал его попрекать, говорил, что Юнгингену не следует себя вести как женщина, а подать пример мужества. Магистр без гнева снёс этот упрёк, сказав, что горюет о пролитой и предстоящей христианской крови. Тем не менее магистр показал в битве пример мужества, героически сражаясь до самого конца. А вот Теттинген… «Вернер Теттинген, командор эльбингский, противник мира, бежал с поля битвы, забыв о своих заносчивых словах (как ему и предсказал командор мевский, граф фон Венде); проезжая через стан крестоносцев, он не решился никому довериться и свое бегство прекратил, только достигнув Эльбинга. Затем, покинув Эльбинг, он смешался с толпой беглецов в Мариенбурге. Командор же мевский, граф фон Венде, раненный в грудь, был найден павшим на поле битвы» (Я. Длугош).

Генрих фон Плауэн собрал уцелевших рыцарей на совет. Фактически офицеры среднего и низшего звена решали судьбу государства. Было решено организовать оборону столицы, отдав судьбу остальных городов в руки Божьи. В сложившейся ситуации это был единственный шанс на спасение Тевтонского государства. Генрих фон Плауэн был избран наместником до окончания войны и избрания магистра. За неделю, прошедшую до подхода союзников, из прибывавших разрозненных частей и отдельных перепуганных бойцов он сформировал гарнизон замка, насчитывающий от 2000 до 2500 человек. По его приказу был уничтожен мост через реку Ногат и сожжены деревянные постройки, окружавшие замок. Подойти незаметно к стенам крепости стало невозможно. И взять Мальборк, подготовленный к осаде, в те времена было нереально. Напомню, что в 1945 году Красная армия штурмовала Мальборкский замок с помощью современного оружия полтора месяца. У Витовта и Ягайлы не было ни бомбардировщиков, ни тяжёлых гаубиц.

Памятник в Кракове, посвящённый Грюнвальду

Союзники окружили замок и начали его обстреливать с четырёх сторон. Когда соберётся капитул рыцарей, человек союзников должен был показать в окне замка красную шапку. В то время, когда в летней столовой проходило совещание тевтонов, по ней выстрелили артиллери-

сты союзников из трофейной пушки «Бешеная Грета». Канониры рассчитывали попасть в колонну, подпиравшую свод столовой, и таким образом обрушить на тевтонский совет крышу здания. Каменное ядро, перелетев реку, пробило крышу и застряло в стене внутри столовой. Оставшись в живых, тевтоны поблагодарили святую Деву Марию за покровительство и защиту. Это ядро до сих пор виднеется из стены.

На помощь осаждённым тевтонам из Ливонии двинул свои войска ландмаршал фон Хевельман. Навстречу ему с 12 хоругвями выступил Витовт. Под Кёнигсбергом фон Хевельман остановился и прислал Витовту письмо, в котором называл великого князя «горячо любимым и ласковым господином». 8 сентября состоялась беседа Витовта и Хевельмана. Подробности их разговора неизвестны. После этой беседы что-то кардинально изменилось в политике Витовта по отношению к ордену. Возможно, был найден компромисс: ливонцы не спешили спасать Мальборк из осады, Витовт не стремился к окончательному поражению Тевтонского ордена, что привело бы к существенному усилению Польши и Ягайлы.

Дальнейшие события в польской историографии характеризуются как «интриги Витовта». С осаждёнными тевтонами было заключено перемирие до 22 сентября и начаты переговоры о капитуляции гарнизона. После беседы с Витовтом ландмаршал Хевельман был допущен в осаждённый Мальборк, якобы для того, чтобы склонить фон Плауэна к сдаче. Однако тевтоны, выслушав маршала, не только не капитулировали, но даже отказались от продления перемирия. 18 сентября Витовт снял осаду, и армия ВКЛ ушла на родину. На следующий день было вынуждено уйти и польское войско. Существовала также опасность, исходившая для Польши от армии императора Священной Римской империи Сигизмунда. Оставаться в Пруссии надолго было опасно.

В феврале 1411 года в Торуни было подписано мирное соглашение между Тевтонским орденом с одной стороны и ВКЛ и Польшей с другой. Пленных тевтонов отпускали, ордену возвращали Прусские земли. Тевтоны возвращали захваченные ранее

земли у ВКЛ и Польши. В Польше во многом были недовольны результатами Торуньского мира, в ВКЛ были довольны тем, что у Польши остаётся естественный противник, мешающий значительному возвышению Короны.

Оказаться в Литве предкам современных литовцев пока было не суждено — согласно Торуньскому миру Жамойть переходила под юрисдикцию Польши. Католическое Польское королевство, не имеющее полноценной связи с Жемайтийскими землями, получало в довесок проблему с крещением жамойтов-язычников.

Ослабевший Тевтонский орден тем не менее не собирался оставлять Жемайтию в покое. Будь Витовт прибалтом, он, несомненно, избавил бы «своих родственников» от тевтонского террора. Тем более что ему это уже не составляло труда. Но он не ударил палец о палец ради жамойтов. Тевтоны сменили тон своих посланий к Витовту на любезный, но их отношение к жмуди осталось прежним. Одна из летописей — Хроника Быховца, написанная латинским шрифтом на старобелорусском языке, повествует о том, как уже после Грюнвальда тевтоны «наехали» на жамойтов, которые затем обратились к Витовту с просьбой взять их под опеку и никому больше не отдавать:

«Na druhoie leto Zomoyt’ namestnikow nemeckich pruskich pobili, ne chotiaczy boisz toho pod nemcy byty. Nemcy, prusowe y liflanty, stali z woyski na nich zbiraty na Polondze, chotiaczy ich opiat pod swoiu moc podbity. Y zomoyt sobrawszysia, y tam ze z hor toie woysko nemeckoie naholowu kamenjem pobili, y skoro, z hor tych pobiwszy nemcow, pryslali do Witolta: iestli by chotel im panom byty, sztoby wzo ich nikomu ne zastawial, a derzal ich sam, y

Мальборк после взятия Красной армией в 1945 году

panom w nich byl; Witolt ich za sia do sebe prynial. A potom nemcy pryslali poslow swoich do welikoho kniazia Witolta, napominaiuczy ieho y tuiu trysta zolotych, w kotorych byla zastaw[le]na Zomoyt, aby oddal. Kniaz weliki Witolt otkazal: “Kak ja wam zostawil byl Zomoyt’, tak ieie y teper ot was ne otnimal, smotryte sebe y teper na Zomoyty, penezey ne maju szto wam oddawaly”».

Окончательно земля предков современных литовцев оказалась в составе ВКЛ через 12 лет после Грюнвальда, в 1422 году. Чтобы подчеркнуть своё отличие от литвинов, они вытребовали у Витовта автономные права и отдельное упоминание в названии государства — Великое Княжество Литовское, Русское и Жамойтское. Такое дистанцирование сохранялось и позже. Например, в реестре войска ВКЛ от 1628 года хоругви жемайтийских поветов перечисляются отдельно от остальных.

Но самым важным результатом Торуньского соглашения стала огромная контрибуция, которой обложили Тевтонский орден. Этот пункт мирного договора медленно, но неуклонно вёл орден к деградации и упадку. Без денег очень быстро таял энтузиазм наёмников. Заниматься «угодным Богу делом крещения язычников и схизматиков» бесплатно никто не хотел. Иссякал и поток европейских уголовников и младших сыновей дворянских родов, желавших служить в ордене. Поэтому становилось трудно заниматься грабежами соседских территорий — можно было получить сдачи и долго зализывать раны, пока не подрастёт следующее поколение своих рыцарей. Соответственно экономические успехи прежних лет сменялись проблемами. А для выплаты контрибуций приходилось закручивать гайки и сдирать налогами семь шкур уже со своих подданных, которые быстро становились недовольными и стремились к переходу под юрисдикцию Польши, куда текли деньги. И тех, с кого можно взять деньги, становилось ещё меньше. Финансовый замкнутый круг всё время сужался. Существование государства Тевтонского ордена постепенно становилось экономически неоправданным.

Государственное устройство Тевтонского ордена отличалось закрытостью, кастовостью. Был чётко очерченный круг высших сановников, в который попасть больше не мог никто. И пока

дела шли в гору, всё было хорошо. Но когда начались проблемы, ситуация изменилась — ради нескольких сотен посвящённых братьев-рыцарей нижестоящие дворяне, а тем более жители городов, преодолевать их трудности не хотели. Обладатели шикарных белых плащей с крестом постепенно шли к тому, с чего начинали — самих себя охранять и обслуживать.

Во время Тринадцатилетней войны финансовое положение ордена стало настолько плохим, что долгое время остававшиеся без зарплаты наёмники взбунтовались и продали Мальборк полякам. Рыцари дали возможность Великому магистру Людвигу фон Эрлихсхаузену выехать в Кёнигсберг, а сами стали готовить замок ко встрече нового хозяина — польского короля Казимира Ягайловича.

В следующих столетиях орден продолжал деградировать. Серьёзные удары по нему нанесли запреты деятельности ордена во времена Наполеона и Гитлера — диктаторам не нужны были альтернативные центры влияния. Тевтонам хотя бы повезло больше, чем тамплиерам при Филиппе Красивом во Франции — обошлось без костров инквизиции. Современный Тевтонский орден — безобидная организация. Его магистр Бруно Платтер, выполняя роль свадебного генерала, присутствовал на праздновании 600-летия Грюнвальда среди представителей стран-победителей.

Одна из величайших битв средневековья, в которой решающую роль сыграли полки наших предков, «разобрана по частям» современными литовцами, поляками и русскими. Даже в постперестроечных энциклопедиях белорусы не называются среди участников битвы.

Предки современных литовцев — жмудь — окончательно стали гражданами ВКЛ только В РЕЗУЛЬТАТЕ Грюнвальдской битвы, в 1422 году. Имеющие достаточно условное отношение к ВКЛ, современные литовцы вместе с древней столицей и гербом вполне освоили нашу историю. В отличие от белорусов они её ценят и берегут. Например, свою лучшую баскетбольную команду они назвали «Жальгирис», что на современном литовском языке означает «Зелёный лес» — дословный перевод слова

На праздновании 600-летия Грюнвальда в 2010 году

«Грюнвальд». Ещё в советские времена они гордились победой под Грюнвальдом — Жальгирисом. А мы?

Поляки везде, где только можно и где нельзя, подчёркивают свою роль в истории, и в Грюнвальдской победе в частности. Одно из свидетельств такого подхода — тенденциозный памятник в Кракове, посвящённый Грюнвальдской битве. В одном ряду с солдатами стоит Витовт, над ним — лошадь Ягайлы. На лошади сам Ягайло. Фразу тевтонов «Не прячьтесь по лесам…» поляки почему-то относят к войску Витовта, умалчивая, что герольды крестоносцев с этой фразой пришли к полякам, конкретно — к королю! Читаем у J. Posilge (Script. rer. prus. III, 316): «Und der marschalk sante deme **konige** zwey bare schwert by den heroldin, das her nicht so lege **in dem walde**, sunder das her hervorzoge uff das rume». Кто у нас на поле был королём?! Какие варианты?

Польский историк Ян Длугош настойчиво писал о бегстве литвинов с поля боя. Якобы у армии Витовта было плохое вооружение. Чтобы возвеличить роль поляков, эту глупость подхватил и растиражировал в своём романе «Крестоносцы» Г. Сенкевич.

Снятые поляками фильмы точно следуют мотивам этого романа. Например, в «Хронике Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского», наоборот, о поляках пишется, что они ничего не делали, пока сражались литвины, а медлительность Ягайлы после получения рыцарского вызова объясняется трусостью. Упоминается также о том, что, пока шла битва, по приказу Ягайлы у переправы на дороге в Польшу держали запряжённых королевских скакунов. На всякий случай. Что осталось бы от польского войска, если литвины на самом деле покинули бы поле боя? Существовало бы сейчас такое государство — Польша? Скорее всего, нет. Никто не оспаривает значение и важность роли, которую сыграли в битве польские хоругви. Пытаясь принизить роль ВКЛ, поляки делают повествование тенденциозным и не вызывающим доверия, тем самым принижая значимость и своего участия в битве.

Противоречивость различных описаний битвы можно объяснить тем фактом, что они делались как минимум через несколько десятилетий после событий. К тому времени не только успели забыться и исказиться детали, но и бывшие однополчане успели повоевать друг против друга в гражданской войне 30-х годов XV века.

Нет никаких серьёзных оснований считать, что Витовт был в подчинении у Ягайлы, как об этом пишут польские историки. Независимость Витовта как политика подтверждается следующими фактами:

а) Территория, подвластная Витовту, была существенно больше Польского королевства. Зачем королю Ягайле оставлять под властью своего подчинённого более обширные и населённые земли, чем у себя?

б) Тевтоны длительное время верили в реальность того, что Витовт собирается нападать не на орден, а на Польшу.

в) Равенство монархов признавали их противники — тевтоны, которые перед битвой принесли как рыцарский вызов не один, а два меча — Витовту и Ягайле.

г) Во время осады Мальборка Витовт решил, что своей цели он добился, и, не считаясь с интересами Польши, вернулся в

Княжество. Ягайло ему приказать не смог.

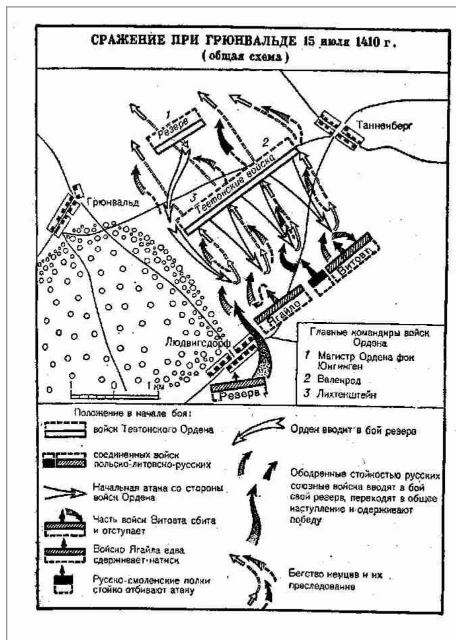

Схема битвы из «Малой Советской энциклопедии»

Каждый из участников битвы, разумеется, считает свой вклад в победу более важным, чем всех остальных. В этом случае более объективным будет мнение противника. То, что командование участком фронта, противостоящего хоругвям ВКЛ, было поручено великому маршалу ордена, красноречиво свидетельствует о самом серьёзном отношении Великого магистра к армии Витовта. Не случайно сама битва в тевтонских летописях называется Танненбергской, по названию населённого пункта, возле которого происходило её основное событие — разгром Витовтом хоругвей маршала Валленрода.

Но как бы то ни было, в деле преувеличения своих заслуг превзошли всех современные россияне.

Имеют ли они на это право? Отметим следующее:

1) «Смоленских полков», а точнее, хоругвей, было три: смоленская, оршанская и мстиславская. Из названных городов только один — Смоленск — находится на территории современной Российской Федерации.

2) Смоленское княжество в 1406 году было преобразовано Витовтом в воеводство, входило в состав ВКЛ. В Московском княжестве Смоленск впервые за свою длинную историю оказал-

ся только спустя столетие — в 1514 году — и после этого ещё несколько раз переходил из рук в руки.

3) Не выдерживает не только критики, но даже рассмотрения версия о том, что Витовт пошёл на битву чуть ли не благодаря «союзнику» в тылу — московскому князю Василию I Дмитриевичу. При формальном равенстве (оба — великие князья) Витовт (Великий) реально на два (!) уровня выше Василия. Состоящему на службе у Витовта хану Джелал-эд-Дину (царю Салтану) ВКЛ помогает занять золотоордынский престол. Василий же в 1411 году едет просить у Джелал-эд-Дина ярлык.

Не первый раз в истории происходит так, что героизм одних становится поводом для спекуляции других. Какими бы ни были героями смоляне, они не могли решить исход битвы за остальные 97 хоругвей союзников. Описание битвы в толстой и на первый взгляд солидной «Малой советской энциклопедии» трудно назвать иначе как демагогией: «Атаку начали немцы, и после часового боя им удалось опрокинуть литовцев вследствие превосходства своей конницы. Нем. рыцари потеснили и польские войска на прав. фланге. В этот критич. момент положение спасли рус. смоленские полки, к-рые удержали центр фронта. … Стойкость рус. полков позволила польским и литов. частям перестроиться и перейти в контратаку».

В расшифровке стрелок находим дополнительную «информацию»: «Русско-смоленские полки стойко отбивают атаку», «Ободренные стойкостью русских союзные войска вводят в бой свой резерв…». На схеме, приведённой в энциклопедии, сумма длин линии фронта, занимаемой союзниками, составляет 36 мм, из них на «русско-смоленские полки» отводится не 0,37 мм, а 4 мм, т. е. почти в 11 раз больше реального соотношения! Если смоленскую хоругвь изображать в реальном масштабе, как прямоугольник, составляющий 1/98 длины линии фронта, получится риска шириной 0,367 мм, которую не каждый сможет разглядеть без лупы.

Размеры этой чёрной полосы и серого прямоугольника соотносятся как 1/98. В таких же пропорциях следует изображать смоленскую хоругвь в составе войск союзников. Со схемой, выполненной в реальном масштабе, российским историкам было бы намного сложнее вводить в заблуждение своих читателей.

Но даже не количественное соотношение смоленского полка к общей массе войск является главной проблемой для российских историков, побудившей их замалчивать битву. Напомню, что согласно официальной российской трактовке истории на Руси в это время было «татарское иго» и каким-то образом читателям нужно было объяснить, почему русские плечом к плечу бились вместе с татарами, да ещё и с приведённым Джелал-эд-Дином, сыном хана Тохтамыша, разорившего Москву в 1382 году.

Не одно поколение российских историков ломало голову над тем, как присвоить победу и уйти от «татарского» противоречия. В энциклопедии образца 1959 года эту проблему пытались решить кардинальным способом. Описание битвы начинается сразу со второго этапа — контратаки маршала Валленрода.

Откроем издание 2000 года «100 великих битв». Отбросим придирки к неграмотному написанию названий национальностей (волохи = валахи?) и разночтению перевода географических названий (оз. Любень — Любань). Отметим значительный рост уровня достоверности указанного текста. Битва в описании 2000 года начинается уже не со второго этапа, а с первого — татарской атаки. Если верить российским историкам, как вы думаете, кто в битве были самыми «крутыми»? Правильно —

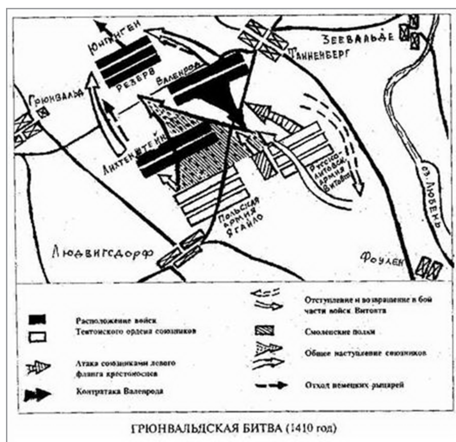

Схема Грюнвальдской битвы из книги «100 великих битв», 2000 год

Список белорусских рыцарей, приглашённых гминой Грюнвальда на фестиваль 2004 года

русские, причём в современном понимании этого названия нации. Кроме нарочито тенденциозной подачи материала отметим количество упоминаний различных национальностей в указанном тексте: поляки — 26 раз, литовцы — 20, русские — 17, татары — 6, немцы — 4. Белорусы не упоминаются ни разу! На схеме битвы пропорциональное соотношение количества смолян и всех войск союзников, как и в более ранних изданиях, завышено почти в 11 раз.

Досадно, что победами нашего народа гордятся другие, а многие граждане Беларуси даже не знают азов своей истории. Вместо упоминаний о наших славных предках города Беларуси изобилуют названиями улиц и памятниками, посвящёнными Ленину, Марксу, Энгельсу и другим революционерам. Что хорошего они сделали для нашего народа? Ничего. Пусть памятники им ставят на их родине — в России или Германии, или в странах, ставших благодаря их учениям благополучными и процветающими, если такие вдруг найдутся.

У белорусов есть своё славное прошлое. Увековечить память о Грюнвальдской победе можно было бы, например, переименовав минскую площадь с бесцветным названием «Октябрьская» в «Грюнвальдскую». То, что с Грюнвальдской площади видно другую, названную в честь победы белорусского народа в Великой Отечественной войне, символизировало бы связь поколений,

которая нам так нужна сейчас. Если на площади Независимости установить памятник полоцкому князю Всеславу Чародею, в годы правления которого независимость нашего государства не оспаривается никем, главный проспект нашей столицы приобретёт логическую и временную последовательность.

Хотелось бы видеть также государственную поддержку участия белорусских рыцарских клубов в фестивале, проводимом ежегодно на поле Грюнвальдской битвы в Польше. Несмотря на то, что белорусские студенты и школьники вынуждены делать свои доспехи из отходов металла и по крохам собирать деньги на поездку в Польшу, стало уже традицией, что представляют свою родину они достойно.

Фестиваль в Грюнвальде, проводимый ежегодно в ближайшую к 15 июля субботу, стал событием, выходящим за рамки обычного праздника. Любители старины приезжают сюда за неделю, а то и за две до главного дня фестиваля. Количество рыцарей и прекрасных дам, прибывающих сюда со всей Польши, а также из Беларуси, Чехии, Литвы, Украины, России, Венгрии, Италии, Франции и других стран исчисляется тысячами.

В главный день, как и шесть столетий назад, в 14 часов начинается битва, разумеется, инсценированная. Посмотреть на это действо приезжает пятьдесят — восемьдесят тысяч человек. Фестиваль в Грюнвальде — это целая индустрия аттракционов, сувенирных магазинчиков, пунктов общественного питания и развлечений. Сотни волонтёров помогают обслуживать десятки тысяч зрителей и их автомобили. В достаточном количестве установлены биотуалеты, пункты связи и т. п.

Не упускают возможность для проведения дополнительной пиар-кампании и политики. В 2000 году фестиваль посещали президенты Польши и Литвы.

При воспоминании о совковом военно-патриотическом воспитании перед глазами встают многочасовые «вышагивания» по школьному стадиону, стандартные, известные наизусть линейки, надевание противогаза и пожелтевшие плакаты с изображениями ядерных взрывов. Хотя на фестивале в Грюнвальде встречается,

на мой взгляд, неуместная здесь НАТОвская символика, по-хорошему приходится завидовать полякам, сумевшим сделать военно-патриотическое воспитание молодёжи таким привлекательным. Многочисленные детские патриотические организации выезжают сюда в летние лагеря. После битвы рыцарей для того, чтобы подчеркнуть связь поколений, проходит показательное выступление польского спецназа. После всего увиденного мальчишки готовы идти в армию хоть сейчас.

Продумано также воспитание предпочтений юных представительниц прекрасного пола. Вечером после салюта идёт концерт, один из ведущих которого — статный офицер-красавец, а второй — немного одутловатый, немного мешковатый, впрочем, что от него требовать — это же штатский!

Вызывает удивление пассивность белорусских туристических агентств, игнорирующих возможность организовать прекрасное путешествие с массой впечатлений. В Польше есть много мест, гораздо более интересных, чем тряпочные рынки и аквапарки. Рациональной была бы следующая программа поездки на Грюнвальдский фестиваль.

Грюнвальдский фестиваль. Автор в рыцарском таборе

Пятница перед главным днём фестиваля — приезд в Ольштын и размещение в гостинице. Поход по магазинам. Без этого женщины не смогут дальше полноценно получать впечатления.

Суббота, утро главного дня фестиваля. От Ольштына на автобусе через Ольштынек до трассы № 7 «Варшава–Гданьск». Там указатель на Грюнвальд, дальше заблудиться невозможно. От Ольштына до Грюнвальда — примерно 40 километров. День на фестивале. Начало битвы обычно в 14-00. Из-за огромного количества людей необходимо договариваться о месте встречи на случай потери друг друга. Мобильная связь на поле работает. Кстати, в

Польше, как и во всей Европе, вызвать экстренные службы (в т. ч. полицию) можно по номеру 112 бесплатно. Звонить можно даже без сим-карты.

В субботу вечером — приезд в Мальборк. От Грюнвальда по трассе № 7 «Варшава–Гданьск» через Эльблёнг — примерно 125 км. Следует учитывать, что дороги в Польше узкие и скорость потока относительно невелика. Вечером Мальборкский замок с подсветкой, под музыку в стиле «Энигмы», производит огромное впечатление. В зависимости от финансовых возможностей можно остановиться в гостинице, расположенной в самом замке (тел. 8-(10-48-55) -272-33-67), или в дешёвом кемпинге (тел. 272-24-13).

☻ *Карта проезда к месту проведения фестиваля на Грюнвальдском поле*

Воскресенье. Экскурсия по замку. Разумеется, с русскоговорящим экскурсоводом осмотр замка намного интереснее. Экскурсия длится 4–5 часов. Заказ экскурсий — тел. 272-33-64, 272-26-77. Следует помнить, что в музеях понедельник — выходной день. В воскресенье вечером — отъезд домой.

Конечно, тем, кто хочет по-настоящему окунуться в атмосферу праздника, стоит провести несколько дней на поле, в рыцарском таборе. Более подробную информацию о фестивале можно узнать в белорусских рыцарских клубах, участвующих в нём (например, «Орден Северного храма», находящийся в минском Дворце молодёжи, или «Княжий Гуф»).

Следует сказать, что в Беларуси тоже проводятся интересные рыцарские фестивали. Конечно, из-за отсутствия серьёзной государственной поддержки они не такие масштабные, как в Грюнвальде. Но участники белорусских рыцарских клубов, как правило, более тщательно делают свою одежду, оружие и доспехи. Поединки на белорусских фестивалях более жёсткие и зрелищные. Реконструкции костюмов, сделанные в исторических клубах Беларуси или России, часто отличаются от польских большей исторической достоверностью.

Читателю, несомненно, будет интересно окунуться в необычную атмосферу исторических фестивалей. Один из них — «Белый замок», посвящённый битве на Немиге, — проводится ежегодно в первых числах марта в минском Дворце молодёжи. Этот фестиваль является крупнейшим в СНГ из проводимых зимой подобных мероприятий. Обширная программа на три дня погружает зрителей в атмосферу средневекового праздника. Подробности можно узнать на сайте хозяина фестиваля — клуба «Орден Северного храма»: alterego.tut.by.

Ещё один белорусский средневековый фестиваль — «Заславский набат», проводится ежегодно минским клубом «Княжий Гуф» в городе Заславле, под Минском, в начале сентября. Фестиваль посвящён событиям гражданской войны в Великом Княжестве в 30-е годы XV века. Подробности можно найти в Интернете, было бы желание.

15. Кто убил Витовта?

События нашей истории нередко мы видим не только через призму веков, но и отражёнными кривыми зеркалами идеологов, ангажированных летописцев и историков, выполняющих заказ власти. Через наслоения всевозможных «корректировок» и «исправлений» нередко очень трудно разглядеть правду, понять истинные причины событий и мотивы людей. Иногда логика предков выглядит нелепо. Но в старину люди не были ни на грамм глупее, наивнее или иррациональнее. Глупыми, алогичными выглядят они тогда, когда по чьей-то воле изымаются или искажаются важные фрагменты истории.

Как я уже писал, российская концепция средневековой истории сводится к одному: уничтожить или игнорировать всё, что мешает представить Москву в качестве центра «всея Руси». Если нелепость становится уж слишком очевидной, то подводится идеологическая база с целью убеждения, что такой сценарий «собирания русских земель Москвой» является благом. Основные работы были написаны много времени спустя фактического захвата чужих земель, «история» писалась под конкретную конфигурацию уже созданных границ, при

Александр (Витовт) Великий

этом источники «переводились» на современный язык исходя из политического заказа, а неугодные источники почему-то «терялись», «горели» и т. п. А главное — была административная возможность изолировать аудиторию этих идеологических посылов от альтернативных источников информации. А кто «слишком много понимал» — тот «бунтовщик» или «враг народа». И всё тут! Поэтому безо всяких премудростей белое называется «чёрным», второстепенное — «великим» и т. д. Радикально искажены целые периоды, перевраны целые массивы фундаментальной информации. Но стоит почитать внимательнее, сравнить со сторонними источниками, и официальная российская «история» рушится как карточный домик, из «аргументов» остаётся лишь упрямство. При определённом навыке и чутье читатель может находить в такой «истории» явные ляпы и откровенный обман. Обнаружив нестыковки в российских описаниях важных событий, «прикладываешь линейку» в противоположную сторону и нередко находишь ответы на возникающие вопросы. А потом выстраивается полная картина и становится ясно, с какой целью и в чьих интересах перевернули всё с ног на голову.

Но вот там, где «поработали» польские идеологи от истории, «корректировки» правды сделаны куда как тоньше. Дело в том, что полякам приходилось переписывать историю сразу после событий, чуть ли не «в режиме реального времени», когда ещё живы свидетели и есть масса свидетельств. Второй фактор — у поляков не было возможности изолировать адресатов своих идеологических штампов от всей «мешающей» информации. Поэтому приходилось строить сложные, хитро закрученные конструкции с увязкой со значительным количеством источников, которые могли попасть в поле зрения читателя. И разобраться в такой идеологии, найти следы реальности намного сложнее. Тем более что основной массив информации достаточно объективен и «подкорректированы» совсем небольшие, но чрезвычайно важные фрагменты, поэтому исторические книги порой превращаются в детективы.

Исторические события, непосредственно связанные со смертью великого князя Витовта, у нас описываются в основном

в соответствии с польской версией. И российских историков тут тоже всё устраивает. Но когда вникаешь сам, возникают серьёзные вопросы. При углублении в контекст вопросов становится только больше. И пролить свет здесь может только долгий и кропотливый труд профессиональных историков. К чему, собственно, и призываю. Я же воспроизвожу традиционную точку зрения по этому периоду, добавляя от себя только возникшие у меня сомнения, акцентируя внимание читателей на нестыковках.

Печать великого князя литовского Витовта. 1407 год

Первая строчка Торуньского мира 1411 года начинается словами: «Владислав, Божьей милостью король Польши, Литвы, верховный правитель и наследник Руси… вместе с великим князем Александром (тронное имя Витовта), иначе Витовтом, верховным правителем Литвы…» И т. д. Ягайло Ольгердович сохранял за собой права на отцовское наследие — Русь (современную Украину), а также Литву. Верховным правителем Литвы являлся Витовт, но только на время своей жизни. Но и Польша не могла претендовать на литовские земли без Ягайлы в качестве монарха, так как всё было основано на личной унии, а не государственной. Эти обстоятельства стали причиной драматических событий с коронацией, рассматриваемых в данной главе.

В 1413 году заключается странная, на мой взгляд, Городельская уния, дававшая католикам массу привилегий на территории ВКЛ. Почему литвины — победители Тевтонского ордена, значительно усилившие своё влияние, вдруг склоняются под католичество, переживавшее в то время глубокий кризис и раскол? Как связана Городельская уния (2 октября 1413 г.) с произошедшим в это же время государственным переворотом у тевтонов и заключением под стражу спасителя ордена — Генриха фон Плауэна? В том ли виде, как это знаем мы, были заключены положения этой унии тогда? Или мы изучаем сейчас документы в более поздней «редакции», сделанной польскими историками?

Икона Божьей Матери, присланная Витовту в 1386 году византийским императором Иммануилом II Палеологом в честь его крещения в православие. Теперь находится в кафедральном соборе Святого Станислава в Вильнюсе

Современные историки ставят под сомнение даже Кревскую унию 1385 года — казалось бы, фундаментальный документ, но почему-то никогда не упоминаемый самим Ягайлой. Так может быть, и положения Городельской унии дошли до нас в «исправленном» виде?

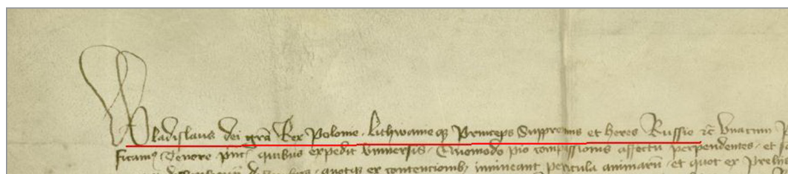
В 1411–1418 годы Витовт был занят и татарскими делами. Ставленник Витовта на ордынском престоле хан Джелал-эд-Дин (сын Тохтамыша, участник Грюнвальда, в русских летописях — «царь Салтан») был убит своим братом Керим-Бердеем, поддерживаемым давним врагом великого князя — Едигеем. Но в Волжской Орде была сильна и партия, ориентированная на Литву. Вместо Джелал-эд-Дина Витовт назначил от себя ханом Бетсабулу, на которого и возложил в Вильно знаки ханского достоинства: шапку и шубу багряного сукна, вышитую золотом. Пока Бетсабула боролся с Керим-Бердеем, на Киевщину двинулся Едигей. Область была сильно опустошена, уведено много пленных, но Киев устоял, хотя и сильно пострадал от пожаров. Бетсабула был убит Керим-Бердеем, которого в свою

очередь убил Ерим-Бердей, ориентированный на Литву. Едигей стал искать мира и в 1418 году прислал Витовту примирительное письмо, а в подарок 3 верблюда и 27 лошадей. На юго-восточном направлении стало спокойнее.

В начале XV века в Западной Европе было аж целых трое пап! Бизнес, основанный на крестовых походах, индульгенциях, церковных поборах, торговле артефактами и пр., приносил огромные доходы. Разумеется, претендентов на богатства было много. Монархи, политическая и торговыая элита тоже хотели участвовать в дележе этого «сладкого пирога» и поэтому поддерживали своих ставленников в церковной иерархии. В результате все папы считали себя самыми достойными, предавали друг друга анафеме и отлучали от церкви. Понятно, как жилось простому народу, за счёт которого вся эта «элита» жировала.

Английский богослов Джон Уиклиф, профессор Оксфордского университета, резко осуждал непомерное обогащение церкви за счёт верующих. Он считал неправильным запрет, наложенный на чтение Библии прихожанами. По его мнению, прихожане должны иметь возможность напрямую узнать Слово Божье, без посредников — клириков, становившихся просто бизнесменами. Уиклиф перевёл Библию на английский язык, чем вызвал крайнее недовольство клерикальной верхушки, обогащавшейся на этом посредничестве между Богом и народом.

Катастрофа крестоносцев под Грюнвальдом, выход на европейскую политическую арену ВКЛ как нового серьёзного игрока, необходимость выработать отношение к этим фактам и прекратить религиозный разброд — всё это вынудило католические силы всерьёз задуматься о собственной безопасности и дальнейшей перспективе. А также остро стояли вопросы

Торуньский мир 1411 года

объединения церквей, османской угрозы и пр. По настоянию германского императора Сигизмунда Люксембургского (Папой утверждён как император позже, но был императором де-факто уже тогда) в 1414 году был созван Вселенский собор в Констанце, призванный прекратить религиозные распри и консолидировать Западную Европу. Заседавший четыре года собор принял отречение Римского Папы Григория XII и пизанского папы Иоанна XXIII, а также был низложен и отлучён от церкви авиньонской папа Бенедикт XIII. Был избран новый, единый Папа, получивший имя Мартин V. Под нажимом Сигизмунда был также принят важный документ, ставивший решения Вселенского собора выше папских.

Католические иерархи при необходимости шли на компромиссы с православными, порой даже с мусульманами. Но было категорически непримиримое отношение к зарождавшейся протестантской морали, ставившей под угрозу «святое» — бизнес, построенный на посредничестве между Богом и человеком. На Констанцский собор был вызван магистр Пражского университета Ян Гус, в своих проповедях критиковавший церковь и вслед за Уиклифом ставивший Библию выше Папы и церковных соборов. Констанцский собор был созван для того, чтобы устранить проблемы церкви, но не потерять власть, а наоборот — усилить её. От Гуса требовали отречения от ереси. Ни тюрьма, ни угрозы не помогли — Гус готов был покаяться при условии, что его неправоту докажут словами из Священного Писания. Тогда по приговору собора 6 июля 1415 года его сожгли на костре. Как стало понятно позже, вместо устранения проблемы это породило новую, намного более серьёзную — гуситство.

Тевтоны потеряли Жамойть и платили огромную контрибуцию по Торуньскому мирному договору, что было для них совсем неприемлемо. Ими была начата борьба за отмену и пересмотр результатов Грюнвальдской битвы, на этот раз на юридическом и дипломатическом поле. Собором было заслушано посольство Ягайлы и Витовта с изложением их точки зрения касательно ордена. Для рассмотрения польско-литовско-орденского дела собор выделил особую комиссию под председательством фло-

рентийского кардинала Франциска Забарелло. Поляки озвучили трактат о том, что к христианству нужно привлекать не мечом, а кротостью (камень в огород ордена). Комиссия постепенно увязла в упрёках и аргументах сторон. Ягайло обвинял тевтонов в войне против католической Польши, в разорении католических церквей (при оставлении невредимыми православных), сравнивал магистра с Иродом и ставил в упрёк присланные на поле два меча, после которых никакое примирение стало невозможно. Ягайло требовал реформировать орден из военной в духовную организацию. Тут же подтянули жмудинов с их жалобами и обидами, которым не было числа и конца. Общий контекст посланий жамойтов: мы бы рады креститься, да тевтоны своей жестокостью отвращают нас от святой церкви. Тевтоны, огрызаясь, указывали, что Ягайло многократно обещал собору привести греческую православную церковь к послушанию римской, а на деле этого нет вовсе. Витовта и Ягайлу обвиняли в сближении с татарами. Юлили, говорили, что мечи якобы прислал маршал ордена без ведома магистра, а в целом — ну что тут такого?! Вызов на смертный бой — это так, «формальность», а в душе тевтоны всегда были готовы на компромиссы. На жалобу жмудинов тевтоны возражали, что она писана под диктовку Витовта. Твердили, что жамойтам под тевтонской властью жилось очень даже хорошо, а в голодные годы жамойтам орден посылал хлеб и скот на сумму более чем 40 тысяч венгерских флоринов. И если рыцари кого-то из жамойтов и убивали, то совсем немного, и то за воровство и разбой, так как народ там дикий. И всё было бы совсем хорошо, если бы Витовт их не побуждал к восстаниям. Работа комиссии увязала во взаимных претензиях, как в болоте. Чтобы разобраться во всей этой «каше» на месте, отправили посольство в Жамойть. Попытки ордена вернуть потерянную Жамойть юридическими уловками буксовали.

Видя тупик, в который зашла работа комиссии, Сигизмунд Люксембургский попытался перевести дело на другие рельсы. Документом от 20.04.1415 он обещал Витовту поддержку в борьбе против всех врагов и заботу о всех законных детях и наследниках. В конце июля 1415 года собор высказал похвалу

Жигимонт Корибутович въезжает в Прагу. Diebold Lauber, «История гуситских войн»

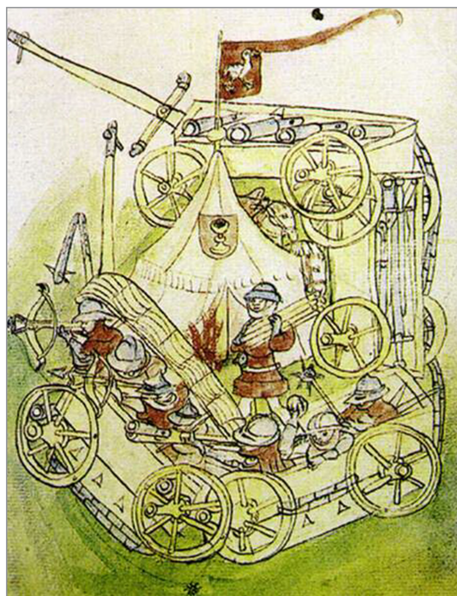
Ягайле за заботы о единении церквей, а также настоятельное предложение помочь «уничтожению ереси в Богемии». Таким образом, руками Витовта и Ягайлы планировалось задушить вольнодумство в Чехии. В августе собор получил известие о разгроме турками венгров и обратился к Ягайле и Витовту с призывом «подобно Маккавеям двинуться на врагов Христовых». То есть поляков и литвинов предлагалось использовать в качестве пушечного мяса в надвигающейся войне с Турцией. За эту великую услугу всей Европе собор брался уладить отношения ВКЛ и Польши с орденом. Фактически — дать тевтонам передышку и возможность зализать грюнвальдские раны, чтобы потом у Польши и ВКЛ, обескровленных на турецкой войне, тевтонские рыцари смогли бы взять утраченное. Но полякам и литвинам незачем было улаживать отношения с побеждённым Тевтонским орденом. Орден нужно было добивать, а Жмудь и так отнята у рыцарей! Ягайло и Витовт не клюнули на эту политическую комбинацию, продолжая при этом играть в простачков: в октябре прислали на собор грамоту, где просили наставления — как присоединять к католической церкви православных, сильно извинялись, что не смогли уберечь несчастных венгров от турецкого разгрома. Грекам же, теснимым турками, было послано много хлеба. Позже

Сигизмундом Люксембургским миссия борьбы с турками таки будет возложена на валашского господаря Влада II Дракулу, отца Влада III (Цепеша).

С турками Витовту не было резона ссориться ещё и потому, что с поддерживаемыми ими крымскими татарами у него были нормальные отношения и шла бойкая торговля. Главными пунктами литовской торговли с крымскими татарами были Кафа и Тавань на Днепре. Впоследствии была и таможня под названием «Витовтова баня».

На соборе король Англии Генрих V обратился к Владиславу II Ягайле за посредничеством в конфликте с французским королём Карлом VI. Однако дипломатия там была бессильна: англичане уже разбили французов при Азенкуре, но сами ещё не были разбиты Жанной д'Арк, и мирить стороны было бесполезно, слово было за оружием. Ничем Ягайло помочь тут не мог.

Папа Мартин V утвердил Витовта и Ягайлу викариями католической церкви в Новгороде, Пскове и Жемайтии. В январе–феврале 1418 года в Констанц прибыли русские епископы во главе с митрополитом Григорием Цамблаком, посланные Витовтом якобы для переговоров о соединении церквей. Польские прелаты были этому очень рады и встретили их с большим почётом. Русские епископы несколько раз служили службы по своему обряду. Когда же по прошествии некоторого времени их спросили, зачем приехали, то они

Гуситский вагенбург

ответили, что их прислал Витовт, но они не имеют никакого желания подчиняться римской церкви, а хотят оставаться в своей вере. Поляки были подняты на смех всем собором. Этот инцидент нашёл отражение не только в западных источниках. В русских летописях также указано, что Витовт прислал епископов во главе с Цамблаком на собор без приказания о подчинении, просто для пустого спора с Папой: «иди въ Римъ и имей прю съ папою» (ПСРЛ, IV, 115, V, 260). Так Витовт делал вид, что распространяет католичество на свои владения. Дело о соединении церквей было отложено, а в апреле 1418 года Папа Мартин V поспешил распустить собор, требовавший слишком больших церковных преобразований.

В Чехии — центральной части Священной Римской империи — население было крайне возмущено казнью Яна Гуса. Считается, что в церковном таинстве причастия верующие, вкушая хлеб и вино, приобщаются к телу и крови Иисуса Христа. Но в костёле причащаться вином из чаши могли только священники, а миряне — только хлебом. Гуситы, основываясь на Священном Писании, считали, что все, в том числе и миряне, могут причащаться вином. Таким образом, отвергался особый статус духовенства, его превосходство над мирянами. Своим символом гуситы избрали чашу, за что получили прозвище «чашники». Некоторые гуситы изображали на знамёнах гуся, как символ Яна Гуса. Бывало и совмещение символов: гусь, пьющий из чаши. К событиям Гуситских войн и их участникам в Чехии нет однозначного отношения даже теперь. Но такова судьба всех революций и революционеров.

По требованию Папы Римского чешский король Вацлав обязал светские суды рассматривать дела по обвинениям в ереси. Возмущённые пражане в Новом Месте выбросили из окон семерых членов магистрата. Это событие считается началом Гуситских войн, сотрясавших всю империю. Через несколько дней король Вацлав умирает от инсульта, корону забирает Сигизмунд Люксембургский.

Кроме гуситов большую опасность для империи представляла Турция. Как только Сигизмунд понял, что руками литвинов и

поляков загребать жар на турецком направлении не получится, он отбросил всякие любезности в отношении Витовта и Ягайлы и открыто встал на сторону ордена. В назначенном под его патронажем суде в Бреславле (Breslau, совр. Вроцлав) в 1420 году было вынесено решение не только вернуть Жемайтию тевтонам, но и передать им исконно литовские земли. Витовт написал письмо с апелляцией о том, что Жамойть была исконно литовской и жамойты с литвой — один народ (подробно об этом письме см. выше, в главе «Литва и Русь»). Письмо Витовта не давало возможности вступить в силу Бреславльскому приговору как минимум до конца апелляционного разбирательства. Сигизмунд отвечал резко отрицательно, требовал участия в подавлении гуситского мятежа. Ягайло и Витовт уходили в сторону от участия в чешском походе, ссылаясь на необходимость подготовки помощи Молдавии в борьбе с турками, что также не было сделано. В то же время Ягайло и Витовт жаловались Папе Римскому на несправедливый Бреславльский приговор Сигизмунда. Отношения с императором портились на глазах. Решение Бреславльского суда 1420 года было неприемлемо для Ягайлы и Витовта и компромисс тут был невозможен. Чтобы император пересмотрел свой приговор, Витовту и Ягайле пришлось надавить на болевую точку Сигизмунда — Чехию.

Там же, в Бреславле, Сигизмундом был объявлен крестовый поход против гуситов. Естественным решением чехов было обратиться за помощью к таким же славянам — полякам и литве. Чехи предложили корону Ягайле, он дал любезный, но уклончивый ответ: империя была совсем рядом, к тому же среди польской знати не было согласия по поводу принятия короны от чешских «еретиков». Второму посольству чехов Ягайло уклончиво сообщил, что ему сначала нужно посоветоваться с Витовтом. Тогда чехи поехали в Литву сами, где Витовт принял от них корону. Но сказал, что сам быть в Праге не может, поэтому

Печать Жигимонта Кейстутовича

посылает своего наместника — князя Жигимонта. Жигимонт (по-старобелорусски — Жикгимонтъ, по-русски — Сигизмунд, по-польски — Zygmunt) был сыном героя Куликовской битвы новгород-северского князя Дмитрия-Корибута, погибшего на Ворскле. Несмотря на новое, теперь уже любезное письмо Витовту от императора Сигизмунда Люксембургского, в котором уверялось, что вопреки слухам император никогда не имел враждебных намерений в отношении Литвы, ВКЛ постепенно вставало на сторону чехов. Начинался новый период в Гуситских войнах, когда при внешней подпитке масштабы сражений гуситов становились совсем другими. В какой-то мере Гуситские войны можно сравнить с Корейской, Вьетнамской, Афганской войнами XX века, когда на территории небольшого государства выясняют отношения супердержавы.

Стоит отдельно рассказать о командире «чешского» отряда ВКЛ Жигимонте Корибутовиче. Его бурная жизнь больше похожа на приключенческий роман. Надеюсь, когда-нибудь кто-то из наших писателей создаст художественное произведение о его приключениях, ничем не уступающее романам о д'Артаньяне. Чешские историки отмечают, что ему удавалось сохранять присутствие духа и ясность ума в немыслимом водовороте Гуситских войн: во время многочисленных переворотов, крещений и перекрещиваний населения и князей, в проявлениях благородства и предательстве врагов и союзников.

После гибели отца в 1399 году на Ворскле четырёхлетний Жигимонт попал на воспитание ко двору своего дяди — польского короля Ягайлы (тронное имя — Владислав II). Участвовал в польских войнах начала XV века. В 1410 году его хоругвь, набранная из поляков и белорусов, сражалась под Грюнвальдом, но сам Жигимонт Корибутович из-за молодости, вероятно, находился в свите Ягайлы, а хоругвью командовали более опытные воеводы. Тогда же он познакомился с чехами и завоевал симпатию их предводителя Яна Жижки. Позже перешёл на службу к Витовту.

После Пасхи 1422 года он с пятитысячным отрядом под гербом «Погоня» выехал в Моравию. На изображении в летописи

Замок Карлштейн, который в 1422 году осаждали войска Жигимонта Корибутовича

у Жигимонта Корибутовича виден лихой чуб. На печати Жигимонта Кейстутовича тоже видно такое украшение на правом виске. Можно предположить, что носить усы и чуб было модно у литвинов того времени. В Унчове он принял причастие «двух видов» (хлебом и вином). Кардинал Бранда отлучил Жигимонта Корибутовича от церкви, а Папа приказал епископам польским, венгерским, чешским и немецким читать это отлучение в церквях. В чешском городе Чеславе им был созван сейм. При большом скоплении народа и в присутствии представителей Праги он был принят как наместник «желанного короля» Витовта. Жигимонт торжественно обещал придерживаться и защищать четыре Пражских артикула. 17 мая он торжественно въехал в Прагу, а 25-го ему присягала Рада. 28 мая Жигимонт объявил амнистию всем участникам конфликтов. Радикальные табориты, уступившие ему власть в Праге, пошли на конфронтацию, но, видя всеобщую народную поддержку Жигимонта, примирились и 11 июня тоже признали его своим земским администратором.

Не признававшие нового наместника партии засели в замке Карлштейн в 30 километрах от Праги. Среди туристических объектов Чехии замок Карлштейн знаменит осадой 1422 года, во время которой «пострадала значительная часть его художественных ценностей». На предложение гуситов сдаться и выдать коронационные принадлежности и святое копьё осаждённые высокомерно ответили отказом. По приказу Жигимонта Ко-

рибутовича замок «бомбардировали» из катапульт сосудами с фекалиями. Когда всё дерьмо из окрестностей оказалось в замке, была налажена доставка «боеприпасов» из сточных ям Праги. После такой «артподготовки» гуситы и литвины входить в замок не захотели или не смогли.

Пока шла осада Карлштейна войсками Жигимонта Корибутовича, радикальные табориты подняли мятеж в Праге. Близкий сподвижник Жигимонта Вилем Костка сумел уладить конфликт путем переговоров. Жигимонт, вернувшись в Прагу из-под стен Карлштейна, видимо, пожалев об объявленной им раньше амнистии, 3 сентября приказал рубить головы мятежникам. Это вызвало резкий протест Вилема Костки и его сподвижников. Огромная толпа людей, собравшихся на рыночной площади, освободила нескольких заключённых. Только известие о начале нового крестового похода против Чехии, организованного папством, остудило горячие головы. Пражские события вызвали недовольство Витовта, и он потребовал, чтобы Жигимонт покинул Прагу. 24 декабря Корибутович выехал в Градец, расположенный в Восточной Чехии. В марте следующего, 1423 года по требованию Витовта Жигимонт Корибутович вернулся в Литву. Тем более что Витовт уже добился своих целей: Бреславльский приговор был отменён, а Тевтонский орден отказался от Жемайтии согласно Мельнскому мирному договору от 27.09.1422. Остаётся констатировать факт: Витовт не зря опротестовал своим письмом Бреславльский приговор Сигизмунда, а потом оказал на него давление через поддержку гуситов. Всё было сделано правильно, теперь Витовту с магистром ордена и императором Сигизмундом можно было дружить, тем более что они оттягивали силы Польши, желавшей доминирования над ВКЛ.

 Гуситский фестиваль в Чехии. «Чашники» молятся перед битвой

Правда, на этом участие Жигимонта Корибутовича в чешских событиях не закончилось. В 1424 году, когда по поручению Витовта он был с посольской миссией в Польше, пражане вели с ним тайные переговоры о том, чтобы он вернулся в Чехию. Без ведома Витовта и Ягайлы Жигимонт со своим отрядом в июне того же года прибыл в Чехию, где стал называться королём «желанным и избранным». 11 октября 1424 года умер Ян Жижка, наиболее яростный из предводителей гуситов. Его сподвижники, оставшись без легендарного командира, стали называть себя «Сиротами». После смерти Яна Жижки Жигимонт Корибутович смог консолидировать чехов, примирив разные течения гуситов. Благодаря этому у Усти-над-Лабем был разгромлен очередной крестовый поход против Чехии. Эта катастрофа потрясла даже Папу Римского.

Про битву у Усти-над-Лабем есть длинная народная чешская песня (Wýbor z literatury česke. 1845. С. 303), где есть слова про князя Жигимонта Корибутовича:

Táboři bitvu začali, jako muži předse trčeli, kdež jsou velnuli Sirotci, tekli krvaví potoci.	Табориты битву начали, Смело вперёд поскакали. Всюду, где бились Сироты, Кровавые были потоки.
Když začalo to bití, kníže Zikmund, množství tomu chtí, že jest tak hýbal svým životem, až se všudy zalíval potem.	Когда битва началась, Кумир многих — Жигмунт князь Рисковал повсюду вот как: Не жалея жизнь и пота.
Tatéž jeho Polané, Čechové i Moravané, stateční páni Pražané nepřátely bili udatně.	Бился разом с ним поляк, Чехи и все моравяне, Смелые паны пражане, Бит удало был весь враг.

Табориты хотели перейти границу и начать опустошение Священной Римской империи. Отличившийся храбростью в битве у Усти, Жигимонт Корибутович тем не менее высказался против нападения на империю: война не могла продолжаться вечно, нужен был какой-то выход из этого кровавого кошмара.

Ченстоховская икона Божьей Матери

Одновременно им было направлено письмо к Папе Римскому с требованием прекратить крестовые походы и выслушать чешских реформаторов. Противник Жигимонта Рокыцан сделал это письмо достоянием гласности, и гуситы арестовали Корибутовича, обвинив в связи с противником. Сторонники Жигимонта несколько раз неудачно пытались освободить его. Наконец пражане освободили Жигимонта и дали возможность ему уехать из Чехии в Моравию. Об этих событиях тоже есть грустная чешская песня «O ZAJETI SIGMUNDA KORYBUTA» (Wýbor z literatury české. 1845. С. 311).

Польша была слишком близко от Священной Римской империи, поэтому Ягайло на этом этапе официально дистанцировался от гуситов. Ягайло писал императору и курфюрстам, что сожалеет о поездке Жигимонта Корибутовича в Чехию, что вторая его поездка была не только без его воли, но и без ведома, что прикажет конфисковать имения у его спутников, что пошлёт 5000 солдат для борьбы с гуситами. Однако даже при беглом анализе нетрудно понять, что не всё, что говорил Ягайло, — правда.

Нерешённые до конца проблемы с Тевтонским орденом на севере автоматически делали Польшу противником покровителя рыцарей — императора Сигизмунда на западе, а также его подопечных к югу от польских границ. Нерешённые династические

проблемы между Ягайлой и Витовтом (великий князь не мог передать по наследству корону ВКЛ без согласования с поляками) на востоке делали Витовта скорее союзником Тевтонского ордена и Священной Римской империи с императором Сигизмундом Люксембургским во главе. При этом император Сигизмунд поддерживал Витовта в стремлении получить королевскую корону, которую он смог бы передавать по наследству, так как это неизбежно сталкивало ВКЛ и Польское королевство. Положение Польши становилось критическим. Выбор же союзников у Польши был небольшой, если говорить очень мягко. Выбора не было, оставались только гуситы, воевавшие против империи Сигизмунда Люксембургского. При этом Польша становилась «государством — спонсором терроризма», если использовать современную терминологию. Но выхода другого не было.

Официально Ягайло клеймил «еретиков гуситов», клялся в дружбе Витовту и императору Сигизмунду. Но вдруг стало известно, что Ягайло осенью 1428 года имел сношения с гуситскими послами Жигимонтом Корибутовичем и Пухалою (предлагавшими помощь в борьбе с крестоносцами), что гуситы покупают в Кракове и Олькуше оружие, коней и военные при-

«Витовт Великий на конгрессе в Луцке». Й. Макевичус, 1934 год

пасы. Всё это происходит с ведома великого коронного канцлера Польши (с 1427 г. ещё и епископа куявско-поморского) Яна Шафранца. Член тайного королевского совета королевский секретарь Збигнев Олесницкий резко выступал против финансирования гуситов. Витовт также призывал к этому. Но король Владислав II Ягайло слушал не их. Благодаря канцлеру Шафранцу и его знатным родственникам, а также подканцлеру Владиславу Опоровскому значительные для польского бюджета суммы получали Жигимонт Корибутович и доверенное лицо гуситов Николай Сестренич. Теперь гуситы перешли от обороны к наступательным действиям, разоряли земли немецкие, венгерские и Силезию. Послы из Силезии просили у Ягайлы помощи в защите от набегов гуситов. Ягайло ответил, что не может принять решения без совета с великим князем литовским. Послы это восприняли как издевательство, так как позиция Витовта была известна.

Польша в то время балансировала у весьма опасной черты. Существовавшие две партии — Шафранцев и Олесницкого (соответственно прогуситская и антигуситская) — занимались «перетягиванием одеяла» ресурсов государства каждая на свою сторону. Но Ягайло прислушивался к Шафранцам. Магистр Тевтонского ордена писал в Рим, что Ягайло настраивает против императора гуситов и турок, уговаривая и тех и других нарушать договоры с Сигизмундом. Игра велась очень опасная, для Польши в первую очередь.

Несколько забегая вперёд, отметим, как менялись отношения Польши и спонсируемых ею гуситов. По мере возрастания военных возможностей революционеров уже «хвост вертел собакой». Весной 1430 года гуситы уже хотели идти «освобождать» от католичества Польшу. Ну или как минимум требовали коридор через польские земли в Пруссию, чтобы устроить тевтонам резню. В наше время мы видели нечто подобное: как американцы, спонсировавшие «моджахедов» в войне против СССР, потом получили теракт 11 сентября от них же. Или как Россия спонсировала Шамиля Басаева для войны против Грузии, а потом этот же самый Шамиль захватывал Будённовск. Ничего нового

в истории не происходит. Ягайло прекрасно понимал, что гуситы — это не паломники и не туристы. Поход их через Польшу в Пруссию может оказаться «незабываемым» для многих поколений поляков. Ягайло медлил с ответом, тем более что в самой Польше нарастало сопротивление его политике и в марта 1430 года на сейме в Едлине (к которому мы ещё вернёмся) Збигнев Олесницкий добился ограничения власти короля, который теперь стал выборным (в случае смерти короля новый выбирается из его наследников сеймом). Чтобы Ягайло думал быстрее, гуситы на Пасху 14 апреля 1430 года напали на польскую святыню — монастырь в Ченстохове, разграбили его, разбили на три части знаменитую чудотворную икону Богоматери, нанесли по лику несколько сабельных ударов.

Ченстоховская икона, почитаемая великой святыней и католиками и православными, была привезена «…из Руси» в XIV веке и является чудотворной. Из-за несовершенства технологии реставрации того времени следы от сабельных ударов на лике проступили сквозь свежую краску. Как знать — может быть, такое отношение гуситов к святыне предопределило их судьбу и жуткую смерть на костре после полной абсурда битвы у Липан? Мне кажется, что святыни никого не могут наказать. Из-за неправильного отношения они могут утратить свою силу и прекратить защищать людей, а люди уже сами найдут себе проблемы, кто раньше, кто позже.

Гуситы всё же совершили в 1433 году поход через Польшу в Пруссию, устроили там резню тевтонов, разграбили города, омыв ноги в Балтийском море, на берегу повящали соратников в рыцари. Это был один из последних походов гуситов…

В начале 1429 года состоялся съезд европейских монархов в Луцке. Прибыли представители: Королевства Польского, Священной Римской империи, Византийской империи, Папы Римского, Королевства Датского, Тевтонского ордена, Ливонского ордена, великих княжеств — Московского, Рязанского, Тверского. Прибыла огромная свита, которую размещали не только в Луцке, но и по всем окрестностям. Обсуждались борьба с Турцией, религиозные вопросы. Но главное, ради чего Витовт

созвал съезд, — образование Литовско-Русского королевства со столицей в Луцке. Коронация Витовта была назначена на август следующего года. Ягайло вроде бы выразил своё согласие, но польская делегация выступала резко против и покинула съезд. Спустя некоторое время и Ягайло отменил своё согласие.

23 июля 1430 года из Ленчицы, где был польский сейм с участием литовских и орденских послов, Ягайло писал Витовту: «Великолепный и знаменитый князь, наш возлюбленный брат! Приехав в Ленчицу, мы нашли там Ваших послов Гедигольда, виленского палатина, и маршалка Румпольда и Николая Малдржика. А на следующий день они изложили цель своего посольства. Посоветовавшись с нашими панами, мы дали им ответ на пункты посольства. Выслушав, они встали и сказали: “Мы слышали ответ на отдельные пункты нашего посольства, но не поняли, желает ли Ваша Светлость согласиться на коронование

«Отравление сыновей Витовта». Рисунок Я. Монюшко, 1878 год

нашего великого князя или нет, дабы мы могли яснее доложить об этом нашему государю?” Но, любезны брат, так как этот вопрос не был написан в донесении послов, то посоветовавшись недолго с нашими панами, мы отвечали, что в деле столь важном, которое касается всего государства, сейчас не можем ничего ответить, не узнав предварительного мнения отсутствующих советников, а также всего государства. Послы Ваши сказали, что созвание собрания причинит их государю замедление в делах, но просили назначить срок собрания. Мы же отвечали, что не можем сейчас назначить дня. Послы же возразили, что, так как мы не хотим дать ни согласие на коронование, ни окончательного ответа, то великий князь литовский поручил сказать, что решил принять и иметь корону, независимо от того, угодно ли это нам, или нет. Ваши советники в этом случае действовали слишком поспешно, не узнав ещё окончательно воли нашей и наших советников…»

Ягайло тянул резину, как говорится, извивался как уж на сковороде. Союз государств, державшийся на эфимерной личной унии, трещал по швам, польская знать лихорадочно искала выход из ситуации — выпускать Литву из когтей совсем не хотелось. Причём судьба самого Ягайлы интересовала их совсем не в первую очередь. Ещё осенью 1429 года королевский секретарь Збигнев Олесницкий и краковский воевода Ян Тарновский предлагали Витовту вместо отдельной короны Литвы общую корону Польши и Литвы. Витовт отказался принимать корону Польши при живом на тот момент Ягайле. Ягайло же писал Папе Римскому, что назначил Витовта великим князем не для отдаления ВКЛ от Польши, а только вследствие большой протяжённости тех земель, а после смерти Витовта владения должны вернуться Ягайле.

Описывая события второй половины 1430 года, мы подходим к «детективной» части повествования о несостоявшейся коронации. Именно здесь возникает много вопросов, ответы на которые призываю искать профессиональных историков и специалистов. Во-первых, бросается в глаза, что и Витовт, и Ягайло умерли уж «очень вовремя».

Во-вторых, возникает вопрос: кому по наследству собирался Витовт передать королевскую корону? Ну ведь не просто так, ради удовольствия, он запустил этот весьма трудный и, как мы видим, опасный процесс получения короны?! Кто должен был стать её наследником? Это — главный вопрос! Или 80-летний князь собирался родить и вырастить себе наследника? Длугош (классик польской историографии XV века) пишет, что Витовт болел — так как же он собирался вырастить наследника? Вы, пан Длугош, определитесь: Витовт болел или планировал далёкое будущее? До нашего времени дошли достоверные сведения только об одном потомке Витовта, дочери от брака с Анной Смоленской — великой княжне московской Софье Витовтовне, оказавшейся вне досягаемости польских историков. Но женщина тогда могла стать во главе государства разве что в качестве регента. И как бы на это смотрела нынешняя жена Юлиана Гольшанская, которая должна была по планам короноваться вместе с Витовтом? Есть упоминания о двух сыновьях Витовта от Анны Смоленской, умерших в Кёнигсберге (возможно, отравленных крестоносцами в отместку за бегство князя из ордена в 1384 г.): Иване и Юрии («Історія родовъ русскаго дворянства». П. Н. Петровъ. С-Петербургъ, 1886. С. 198). Но Софья, Иван и Юрий — это дети от брака с Анной! Наследовать королевскую корону могли только дети от брака с Юлианой. В проекте документа о коронации Витовта и Юлианы говорится: «…по зрелому обсуждению и с согласия своих баронов, возводит его в королевское достоинство вместе с наследниками и преемниками»! Так кто должен был быть наследником королевской короны Витовта? Он как минимум должен был существовать! Что с ним стало в последовавших бурных событиях? Почему мы, по сути, не знаем ни одного наследника от брака Витовта и Юлианы (который мог бы оспорить права Польши на престол ВКЛ в дальнейшем)? И оспорить права великого князя Казимира Ягайловича на литовский престол в частности, при дворе которого и писал свою «Историю Польши» Ян Длугош спустя относительно немного времени после описываемых событий? Чьи руки основательно поработали с первоисточниками, панове?

Насколько можно считать объективным Длугоша, зная, что покровителем его творчества был королевский секретарь Збигнев Олесницкий? То есть, по сути, мы изучаем «историю» в версии последнего (Олесницкого).

И Польше, и Ягайле коронация Витовта была крайне невыгодна. Тем не менее констатируем факт — Ягайло не мог приказать Витовту отказаться от коронации. И польская армия не могла заставить великого князя изменить своё решение. Могла только напакостить. 15 сентября тевтонский староста Новой Марки писал своему магистру, что поляки в большом числе стоят у границы и ожидают посольство с короной. 21 сентября тот же староста пишет, что поляки увеличились в числе, сменили место стоянки и на его обеспокоенные распросы отвечают, что сохраняют мир и ждут посольство Сигизмунда с короной, а если кто вздумает помочь послам, тому «воздадут по заслугам».

Поляки задержали послов с короной, а 9 октября Ягайло приехал в Вильно к Витовту «договариваться». Факт приезда Ягайлы к Витовту даёт почву целому букету рассуждений и выводов:

1) Допустим, что Витовт был в подчинении у Ягайлы. Как король должен был реагировать в случае желания Витовта короноваться самому? Давайте представим себе, что в современной Польше, в Кракове или Познани, руководитель местного воеводства вдруг решит объявить себя президентом республики соответственно Малопольской или Великопольской. Что будет делать глава Польши? Можно не сомневаться, что он, отбросив демократическую чепуху, сразу отправит туда отряд спецназа «Гром». И уж если под давлением каких-то немыслимых обстоятельств он не сможет этого сделать, то уж точно не поедет на инаугурацию новоиспечённого «президента», чтобы своим присутствием де-юре признать факт отделения части государства. А вот Ягайло в Вильно поехал. Почему?

2) Каковы варианты развития событий на переговорах Витовта и Ягайлы?

а) Допустим, Ягайло идёт на встречу к Витовту и соглашается. Но ведь кроме короля Владислава Ягайлы в Польше есть сейм, который не собирается отпускать Литву. И судьба Ягай-

лы в этом случае уже мало волнует сейм, который с высокой степенью вероятности корону Витовту не отдаст. Если Витовт пленит Ягайлу, а ещё лучше — каким-либо образом умертвит, согласно положению об элекционности престола, утверждённому на Едлинском сейме за полгода до этого, нового короля изберёт сейм из сыновей умершего Ягайлы, при этом новый король будет наследником и литовского престола как наследной вотчины Ягайлы.

б) Если Ягайло не соглашается и выступает категорически против коронации Витовта. Корона — вещь серьёзная и с мягкотелостью не совместимая. Мы знаем массу примеров, когда из-за власти творились преступления в отношении самых близких родственников. И тут кроме политических мотивов у Витовта был ещё и личный — стоит только вспомнить, кто когда-то загубил родителей великого князя! Уничтожив Ягайлу, Витовт совместил бы «полезное с приятным». И сделать это ему было у себя в Вильно совсем просто! А что дальше? А дальше можно будет принять ещё и польскую корону, которую осенью 1429 года предлагали Олесницкий и Тарновский, но тогда сдерживающим фактором было существование Ягайлы.

3) Думаю, читатель согласится, что, исходя из изложенного в предыдущем пункте, шансы у Ягайлы вернуться из Вильно живым весьма ничтожны. Может быть, Ягайло так любил Польское королевство, что с личным самопожертвованием шёл на этот отчаянный шаг, несмотря на огромный риск? Ну что вы, не тот это человек! Сделать подлость для Ягайлы — это легко. Обмануть — запросто. А вот жертвовать собою, даже ради Польши, — это не для него. Можно вспомнить, как на Грюнвальде Витовт, понимая, что решается всё, сам лично летал на коне по двум коридорам между тремя шеренгами своего войска и отдавал приказания. А Ягайло же на обратной дороге в Польшу приказал расставить заставы со свежими скаковыми лошадьми, чтобы в случае угрозы можно было бросить войско на растерзание и самому спастись. Относительно Ягайлы констатируем факт: альтруизм, самопожертвование — это не его кредо.

Почему же он всё-таки поехал? Какие он имел основания предполагать, что вернётся из Вильно целым? Выскажу своё личное предположение: он мог знать что-то, чего не знал Витовт, например о заговоре против великого князя. Кого я подозреваю? У меня как минимум два, а то и сразу оба кандидата:

1) Жигимонт Кейстутович, следующий по старшинству брат Витовта. Ничем особо не выделявшийся в годы правления Витовта. Далеко не семи пядей во лбу, но когда человек стремится к власти, он, как правило, не думает о том, будет ли он соответствовать уровню. Был заложником у крестоносцев за брата с 1390 по 1398 год. Вероятно, рассчитывал на власть после Витовта. Согласно лествичному праву, практиковавшемуся на Руси, после Витовта власть должна была перейти к следующему брату — Жигимонту Кейстутовичу. Коронация Витовта ставила на этих надеждах крест (по степени вероятности моя версия № 3). Позже, когда Жигимонту Кейстутовичу удалось стать великим князем литовским, ему повсюду мерещились заговоры и он истреблял православную шляхту беспощадно. Само по себе такое поведение не является доказательством, но отнюдь не противоречит психологическому портрету человека, бывшего участником или свидетелем заговора.

2) Свидригайло Ольгердович, брат Ягайлы, — наиболее вероятный кандидат в заговорщики. По тому же самому сеньоратному лествичному праву как минимум мог претендовать на отчину Ягайлы — Русь. А тем более Ольгердович мог претендовать на отцовское наследие по ординатному праву. В 1408 году уже плёл заговор против Витовта, после раскрытия которого с 1409 по 1418 год (9 лет!) был в заточении в Кременецком замке. Поэтому о его личном отношении к Витовту гадать не приходится. После освобождения и бегства Свидригайлы в Венгрию его отношения с Ягайлой были улажены при посредничестве Сигизмунда Люксембургского. Витовт же отказывался иметь с ним какие-либо дела, и только после того как польская делегация поручилась за Свидригайлу перед Витовтом, великий князь разрешил ему вернуться в ВКЛ. Хотя был католиком, использовал авторитет отца для консолидации вокруг себя православной шляхты. Нуж-

Кафедральный собор Святого Станислава, где был похоронен Витовт. Вильнюс

но ли говорить, что принятие Витовтом католической короны создавало так называемую социальную базу против него в среде православного дворянства? И это был для Свидригайлы шанс (версия № 2).

Император Сигизмунд был возмущён тем, что поляки захватили посланную им корону, и был готов отправить через Польшу новый комплект (для Витовта и Юлианы Гольшанской) в сопровождении имперской армии. В разгар напряжённых переговоров с Ягайлой Витовт 13 октября пишет Сигизмунду письмо, в котором сожалеет о задержке короны, пишет, что приезжали польские послы и на коленях просили отложить коронацию, сообщает о приезде в Вильно Ягайлы и о том , что не намерен отступаться от своего намерения короноваться. Мы не узнаем, что говорил и обещал Ягайло в последующие два дня, но по письму императору от 15 октября видно, что Витовт расслабился. Он пишет, что переговоры с Ягайлой приняли мирный характер, что вскоре можно будет спокойно прислать корону прямо через Польшу, и

просит Сигизмунда отменить намерение сопровождать корону войсками. Всё начинало налаживаться, казалось бы…

16 октября, отстояв молебен, Витовт и Ягайло выехали из Вильно в Троки. Длугош раз за разом пишет про болезни и хвори Витовта. Но если Витовт был таким чахлым, почему он не поехал в карете вместе с женой, а вскочил на коня верхом и поскакал в Троки, до которых было 27 километров (и судя по тому, что после «падения» его повезли в Троки, а не вернулись в Вильно, большую половину он проехал)? Человек на последнем издыхании не будет скакать такое расстояние. «Проехав часть пути, из-за сильной боли Витовт упал с коня и пересел в карету жены и лёжа доехал до Трок, где начал тяжело болеть…» То есть Витовт из Вильно выехал верхом на коне, а в Троки приехал уже смертельно больным? Может быть, пан Длугош, было «немного» по-другому? Может быть, Ягайло Ольгердович выманил из Виленского замка Витовта в поездку по лесной дороге, где подручные Свидригайлы Ольгердовича «помогли» князю так «упасть», что тот уже никогда не поднялся? Или Ягайло что-то налил «на посошок» (версия № 1)?

«Князь Свидригайло возгордился от поддержки, оказанной ему русинами и литвинами, чувствуя, что князь Витовт близок к смерти, начал быть более дерзким, что отражалось на его лице, в его манерах и поведении. Без разрешения князя Витовта он раз за разом приезжал на его двор, полный гордости и ожидания перемен. Князь Витовт был не в силах того сносить и сообщал об этом королю Владиславу, воеводе и старосте виленскому Гедыгольду, маршалку Румбольду и Николаю Серпинскому. Хоть король и предупреждал дружелюбно и по-братски, Свидригайло в целом не изменил своих намерений…» К Длугошу сразу возникает вопрос: почему Витовт не приказал выгнать Свидригайлу? Ведь он — действующий правитель! Почему он «сообщал» о своём недовольстве Ягайле и своим непосредственным подчинённым? Был ли он жив в это время? Или над телом Витовта уже шла грызня за власть, а Свидригайлу пытались не пустить на порог и не дать ему возможность участвовать в дележе земель и титулов? Был ли Витовт уже мёртв, в коме или

бессознательном состоянии — мы не знаем. Но думаю, читатель со мной согласится, что дееспособность Витовта уже в этот момент вызывала большие сомнения.

Во всех этих событиях совершенно блеклая роль у жены Витовта Юлианы Гольшанской. Ничего внятного она не сделала и не заявила. Возможно, женщина была попросту запугана.

Длугош воспроизводит обращение Витовта к Ягайле, якобы сказанное на смертном одре: «Вижу, наияснейший король и дорожайший брат, что приходит последний час и что в любой день мне придется покинуть этот мир и тебя. Поэтому Великое княжество Литовское, над которым власть получил из твоих рук, возвращаю тебе. Ты правь им сам, или через какого честного человека! Мою жену и прелатов, князей и господ здесь присутствующих, и других, которых здесь нет, доверяю Твоему Наияснейшему Величеству. Прошу о них заботы, досмотра и признания данных мною прав. Прошу вас смиренно, как только могу, умоляю вас простить мои прегрешения, давние и нынешние, связанные с усилиями по коронации…» То есть Витовт все свои достижения, дело всей своей жизни, а главное — ВКЛ, отдаёт Ягайле и при этом ещё и извиняется? По-моему, Длугош явно перегибает палку. Ягайло со всем соглашался (ещё бы!) и при этом «у Витовта и Ягайлы слова смешивались со слезами…» Подождите — и я тоже схожу за платочком и вытру слёзы умиления.

Позвольте вам, пан Длугош, здесь не поверить! На кого, на какой уровень читателя это всё рассчитано? На тех, кто не помнит, что по приказу Ягайлы когда-то был задушен отец и утоплена мать Витовта? На тех, кто поверит в такое поведение людей на самом пике острейшего политического и личного противостояния между ними?

Потом Длугош для убедительности описывает сцену причастия Витовта, который в полной ясности ума перечисляет двенадцать артикулов Символа Веры и отвечает даже на специальный вопрос. То есть налицо «доказательство» дееспособности Витовта, приказывающего отдать Великое Княжество Ягайле. Только почему же когда надо было оградить хотя бы самого

себя от назойливости Свидригайлы, Витовт никому ничего не мог приказать?

Витовт ещё «успел» передать Владиславу Ягайле ключи от замков и на рассвете, в пятницу 27 октября, умер. Только «не успел» ничего завещать жене.

Витовт был похоронен согласно завещанию в Вильно в кафедральном соборе Святого Станислава, в часовне Святого Михаила Архангела, рядом с женой Анной Смоленской. Во время московского нашествия 1655 года тела Витовта и святого Казимира были спрятаны. После освобождения Казимира нашли, Витовта — нет. Может быть, когда-нибудь археологи или, как это сейчас модно, — экстрассенсы найдут тело Витовта и современными методами можно будет подтвердить или опровергнуть моё предположение о насильственной смерти великого князя.

Ягайле всё же не удалось «положить себе в карман» ВКЛ. Тут же по приказу Свидригайлы, пользовавшегося поддержкой православной шляхты, он был схвачен и, фактически находясь под арестом, «одобрил» коронацию великокняжеской короной Свидригайлы. Новый великий князь отказался подтверждать унию с Польшей и говорил про польского короля: «Я не с его ласки, но с Божьей и по праву природного моего великий князь; имею теперь время отомстить ему за давние обиды, пускай будет благодарен, что я до этого почитаю и уважаю его просто, как

Саркофаг Владислава II Ягайлы, Вавель, Краков

старшего брата и короля польского». Нужно ли говорить, что война с Польшей и своей католической шляхтой стала неизбежной?

В разгоревшейся гражданской войне между Свидригайлой и его оппонентом Жигимонтом Кейстутовичем на сторону первого встал вернувшийся из Чехии наш старый знакомый — князь Жигимонт Корибутович с «чешскими отрядами» (примерно так же в наше время называют «афганцами»), а на сторону второго — Польша и Ягайло. Как мне кажется, в этой борьбе православная шляхта сделала неправильную ставку на Свидригайлу — человека взбалмошного, подверженного спонтанным решениям, алкоголика и гуляку. Выбери православные своим лидером Жигимонта Корибутовича — вся история нашего региона могла бы пойти по другому, позитивному руслу. В братоубийственной битве у Вилькомира 01.09.1435 силы Свидригайлы были разбиты, раненый Жигимонт Корибутович в плену был умерщвлён. Свидригайло спасся бегством и периодически пытался воевать снова.

Возможно, что жестокая расправа над пленным Жигимонтом Корибутовичем была не только следствием горячки после боя. В 1411–1417 годы Корибутович жил в Кракове и рассматривался как возможный преемник короля Владислава II Ягайлы на польском престоле. Позже у Ягайлы появились свои дети, один из них — Владислав III Ягайлович («Варненьчик», родился в 1424 г.), в 1434 году был коронован королём Польши при регентстве Збигнева Олесницкого. И никакие другие претенденты на польский престол были Олесницкому не нужны. Мешал Корибутович Польше ещё и потому, что пытался примирить Кейстутовича и Свидригайло при посредничестве Папы Римского или императора — Польше либо была нужна на престоле ВКЛ своя марионетка (Кейстутович), либо продолжение гражданской войны в Великом Княжестве и его расшатывание. И уж совсем Корибутович мешал Кейстутовичу как возможный конкурент в борьбе за великокняжеский престол. Поэтому находившийся под польским влиянием Жигимонт Кейстутович и устранил Корибутовича. А после разгрома Свидригайлы под Вилькомиром и ему стал не нужен Корибутович — пользовавшийся большой популярностью князь, грамотный политик и прославленный

полководец, который мог возглавить православную шляхту и в целом эту партию в борьбе за власть либо найти компромисс среди сторон конфликта. Если преемником Витовта в ВКЛ стал бы Жигимонт Корибутович, возможно, вся наша история пошла бы по-другому. Но история не терпит сослагательного наклонения. И дележом великокняжеской власти занимались серые ничтожества — Свидригайло и Жигимонт Кейстутович, стравливаемые опытными кукловодами: сначала Ягайлой, а потом регентом Олесницким.

Поддержка гражданской войны в ВКЛ и борьба с тевтонами требовали от Польши перераспределения ресурсов. На гуситов денег стало не хватать. К тому же католическая церковь частично пошла на соглашение с умеренными гуситами («Пражские компакты»). Среди гуситов появились серьёзные разногласия, итогом которых стала битва у Липан 30 мая 1434 года, окончившаяся победой прокатолических сил и сожжением гуситов на кострах. Теперь ничто не мешало католической Европе всеми силами обрушиться на главного спонсора гуситов Владислава Ягайлу и его страну… Но этого не произошло — Ягайло умер. Простыл, поболел и умер, очень «вовремя», «был то последний день мая, в третьем часу ночи», т. е. уже 1 июня 1434 года.

Если верить рассказу Длугоша о Ягайле: «Вследствие некоторых из его привычек, которые приобрелись еще от старых языческих обычаев и соблюдались всегда, всю жизнь, пошел в лес, насытить уши сладкими, полными магии звуками, чтобы послушать соловья. Проведя большую часть ночи слушая, он простудился и страдал болезнью; потому что холод ворвался в организм, уже лишеный естественного тепла…» Смерть из-за любви к прекрасному — Боже, как романтично!

Перед смертью Ягайло подарил королевскому секретарю и епископу Збигневу Олесницкому перстень, просил простить, помнить, заботиться о его детях. Если читатель помнит, при польском дворе были две противоборствующие партии: одна во главе с Яном Шафранцем выступала за поддержку гуситов, а вторая — Збигнева Олесницкого — против. Есть ли взаимосвязь между Липанским поражением гуситов 30 мая и смертью Ягайлы 1 июня? Из-за большого расстояния между полем битвы и

местом смерти Ягайлы (Городок на Львовщине) о прямой связи говорить не приходится. Можно вполне обоснованно предполагать, что после разгрома гуситов в руки католиков попали свидетели и свидетельства роли Ягайлы и Польши в финансировании гуситства. От ответственности за это Ягайлу спасла его смерть.

После смерти Ягайлы на престоле оказался его сын — тоже Владислав. Он поддерживал в гражданской войне в ВКЛ Жигимонта Кейстутовича. В 1444 году он пропал без вести в битве с турками у Варны, за что получил прозвище «Варненчик». Олесницкий фактически руководил Польшей с 1444 года до избрания в 1447 году королём великого князя Казимира Ягайловича, правившего в ВКЛ. Казимир Ягайлович впервые реально стал главой и Польши и ВКЛ одновременно. При его дворе оставался Збигнев Олесницкий, спонсировавший Яна Длугоша, писавшего «Хронику славного королевства Польши», по которой мы и изучаем этот период. Насколько объективно? В этом я и призываю разобраться.

А ещё я призываю самим разбираться в истории. Ведь мы зачастую учим не историю, а пропаганду, по сути — враньё. И это не вся проблема! Мы учим чужое враньё, призванное принизить роль наших предков, написанное для осуществления чужих планов в отношении нашей земли. Мы так и будем идти на поводу у других, пока не научимся сами разбираться в своей истории, любить свою историю. Американцы — далеко не самые глупые люди на свете — изучают историю, используют управленческие и политические решения из арсенала прошлого, делают их тоньше и незаметнее. И добиваются успеха в наше время. Например, в кузнице политических кадров США — Йельском университете — Тимоти Снайдер изучает нашу историю и пишет работы, на которых учатся будущие американские политические деятели. И черпают знания, технологии, которые будут использовать в своей карьере. Когда же у нас начнут политики изучать свою историю?

Конец части I